

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

Качалова Оксана Валентиновна

**УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность:

12.00.09 — Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук,

заслуженный юрист РФ

Владимир Александрович Давыдов

Москва — 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе	30
§ 1. Институт ускоренного производства в системе уголовно-процессуального права: понятие, сущность, назначение.....	30
§ 2. Особенности реализации принципов уголовно-процессуального права в ускоренном производстве.....	59
§ 3. Теоретические основы ускоренного производства в свете решений Конституционного Суда РФ.....	86
§ 4. Ускоренные производства в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных государств.	111
Глава 2. Сокращенный порядок судебного разбирательства — основной вид ускоренного производства в российском уголовном процессе	138
§ 1. Юридическая сущность особого порядка производства в суде по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	138
§ 2. Проблемы совершенствования ускоренного порядка судебного разбирательства.	158
Глава 3. Ускоренное производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	187
§ 1. Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: юридическая сущность и особенности применения.	187
§ 2. Особенности заключения и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве в ходе предварительного следствия.....	214
§ 3. Подготовка и проведение судебного разбирательства в ускоренном порядке по делам с досудебными соглашениями о сотрудничестве.....	241

Глава 4. Ускоренное досудебное производство	268
§ 1. Правовое регулирование расследования преступлений и разрешения уголовных дел при проведении дознания в сокращенной форме.....	268
§ 2. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства.....	286
Глава 5. Пересмотр судебных решений, вынесенных в ускоренных порядках судебного разбирательства	303
§ 1. Особенности апелляционного порядка пересмотра судебных решений, принятых в сокращенных порядках судебного разбирательства.....	303
§ 2. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, вынесенных в ускоренном судебном разбирательстве, в кассационном и надзорном порядке.....	324
§ 3. Пересмотр приговоров, определений, постановлений суда, вынесенных в ускоренном судебном разбирательстве, в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	343
Заключение	361
Библиографический список	368
Приложение 1. Краткий очерк развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве.....	429
Приложение 2. Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	447
Приложение 3. Проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении дополнений в приказ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».....	455
Приложение 4. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»	457

Приложение 5. Статистические данные о количестве и категориях уголовных дел, рассмотренных судами в ускоренном порядке.....460

Приложение 6. Результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов..... 468

Введение

Актуальность темы исследования. Уровень развития уголовного судопроизводства, равно как и других сфер правового регулирования, должен соответствовать уровню развития общества. Социальная обусловленность права означает, что «право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹, но и не должно отставать в развитии от иных проявлений общественного бытия. Поиск стратегий развития национальных правовых систем, новых методов разрешения социальных конфликтов, соответствующих стремительно развивающимся общественным отношениям, в том числе и в сфере уголовной юстиции, привел к формированию устойчивой тенденции рационализации уголовного судопроизводства. Суть этой тенденции заключается в отказе от неременного соблюдения всех предусмотренных законом процедур уголовного судопроизводства при расследовании и разрешении ряда уголовных дел и появлении новых дифференцированных сокращенных форм производства по отдельным категориям уголовных дел. Она является общемировой, в ее основе лежит выработка и практическая реализация стандартов оптимизации, соответствующих уровню развития общественных отношений, социальным потребностям, мировоззренческим ценностям, финансовым, техническим, организационным, кадровым и иным возможностям государства.

В России идеи оптимизации уголовного судопроизводства нашли свое отражение еще в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.). Однако анализ дальнейшего развития отечественного уголовно-процессуального законодательства не позволяет обозначить устойчивость данной тенденции. Мировоззренческие и научные идеи о видах ускоренных процессуальных процедур и их особенностях определялись в каждый исторический период по-разному, в зависимости от конкретных запросов и потребностей общества.

¹ Маркс К. Критика готской программы [Электронный ресурс]. М., 1961. С. 18. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1029812/Genrih_-_Kritika_Gotskoy_programmy.html.

Идеи о необходимости реформирования российского уголовного процесса путем введения различного рода ускоренных процедур при расследовании и разрешении уголовных дел стали особенно активно развиваться во второй половине двадцатого столетия в контексте общемировой тенденции упрощения уголовного судопроизводства и повышения его эффективности. В УПК РСФСР в 1985 г.² была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела, в соответствии с которой по делам о ряде преступлений, не представляющих большой общественной опасности, органы дознания не позднее чем в 10-дневный срок устанавливали обстоятельства совершенного преступления и составляли об этом протокол. Он утверждался начальником органа дознания, после чего все материалы предъявлялись правонарушителю, а затем направлялись в суд с санкции прокурора.

В 1987 г. объективно развивающийся процесс рационализации сферы уголовной юстиции, с разной степенью интенсивности протекавший в различных странах, был нормативно обозначен принятием Рекомендации № 6 r (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия»³. В ней были определены основные направления оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, к числу которых отнесены в том числе суммарное производство, введение упрощенных процедур и т. д.

В новейшей истории России с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — УПК РФ) законодатель взял курс на оптимизацию и рационализацию уголовного судопроизводства. Однако этому не предшествовали серьезные научные изыскания, глубокое изучение зарубежного опыта. Введение в систему уголовно-процессуального законодательства гл. 40 УПК РФ, регуливающей особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему

² Утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. (Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592). Документ утратил силу с 1 янв. 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ URL: <http://www.echr-base.ru/ukaz2.jsp>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 19 янв. 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

обвинением, которое было произведено без глубокого теоретического обоснования и продиктовано в первую очередь интересами целесообразности и экономичности, стало для отечественного уголовно-процессуального права революционным, поскольку в основу данного института была положена идея максимального сокращения судебного доказывания. В 2009 г. эта процедура была распространена на дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), а в 2013 г. в УПК РФ появился институт сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

При внесении в уголовно-процессуальный закон вышеуказанных изменений, разработанных различными ведомствами, были проигнорированы важнейшие концептуальные особенности, присущие типу российского уголовного процесса, его правовые традиции. Некоторые изменения оказались не только непоследовательными, противоречивыми и несогласованными с важнейшими процессуальными нормами и институтами, но и не соответствовали парадигме отечественного уголовного судопроизводства и его социальному предназначению. В конечном итоге в уголовно-процессуальном праве появилось три относительно самостоятельных вида ускоренного производства, связанных общей концептуальной особенностью — принятием судебного решения в порядке сокращенного судебного разбирательства. Все это, а также целый ряд других обстоятельств позволили объединить их в рамках самостоятельного правового института ускоренного производства, который в особой процессуальной форме, основанной на сокращении процесса доказывания, регулирует отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел.

Усилиями законодателя и правоприменителя ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел стал доминировать и, в сущности, стал вполне ординарным с точки зрения его широчайшего распространения. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики. Количество дел, рассмотренных российскими судами в сокращенном порядке, из года в год неуклонно растет⁵.

⁵ В 2010 году в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2011-м — 567 330 дел (56,8%), в 2012-м — 573 003 дел (60,8%), в 2013-м —

Распространение ускоренных форм уголовного судопроизводства привело к тому, что большинство уголовных дел в стране рассматривается судами в упрощенном порядке: доказывание виновности лица в совершении преступления в суде не производится, снижается уровень процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это обстоятельство обусловило необходимость обращения к теоретическим основам и предпосылкам возникновения и развития ускоренного производства в российском уголовном процессе. Подходы к рационализации уголовного судопроизводства, нивелирующие нравственные и социальные аспекты оптимизации производства по уголовным делам, привели к искажению сущности и назначения уголовного судопроизводства, содержания ряда принципов уголовно-процессуального права, а в некоторых случаях и поставили под сомнение правосудность судебных решений, выносимых судами в особом порядке.

Сокращенный порядок судебного разбирательства был распространен на уголовные дела о преступлениях всех категорий, включая особо тяжкие (применительно к делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве). Помимо этого, смысл одного из видов сокращенного производства — при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве — был искажен правоприменительной практикой. Досудебные соглашения о сотрудничестве, предназначенные в первую очередь для противодействия организованной преступности, а также иным тяжким и особо тяжким преступлениям, преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, коррупционных проявлений и т. д.⁶, стали заключаться при расследовании любых преступлений, в том числе небольшой и средней тяжести, не представляющих сложности в расследовании и необходимости активного

589 230 дел (62,5%), в 2014-м — 598 807 дел (64,2%) (сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.06.2015)).

⁶ Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/>.

содействия следствию⁷. Анализ правоприменительной практики по делам, рассмотренным судами в сокращенном порядке, убедительно свидетельствует о том, что наряду с ошибками концептуального характера имеют место существенные «локальные» просчеты законодателя, которые создают неопределенность в процессе применения положений гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ. С одной стороны, это снижает потенциал ускоренного производства, а с другой — уровень защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Отсутствие фундаментальных теоретических подходов к пониманию правовой природы ускоренного производства, непоследовательность и противоречивость регулирования возникающих при этом уголовно-процессуальных правоотношений, неоднозначное развитие правоприменительной практики в данной сфере требуют глубокого теоретического осмысления не только института ускоренного производства, исследования его юридической природы и назначения, но и отдельных его видов в целях определения допустимых пределов упрощения и ускорения процесса производства по уголовным делам и формирования надлежащих правовых процедур. Это позволит обеспечить решение задач, которые стоят как перед ускоренным производством, так и перед уголовным процессом в целом, и будет способствовать достижению социального компромисса в данной сфере. Изложенное с очевидностью свидетельствует об актуальности системной теоретической разработки фундаментальных основ ускоренного производства в уголовном процессе, выработки надлежащего механизма его реализации и конкретных предложений и рекомендаций по его нормативному совершенствованию и внедрению в действующее законодательство и правоприменительную практику.

Научная проблема, разрешению которой посвящено диссертационное исследование, состоит в определении разумного баланса между публичными

⁷ Так, например, в 2014 г. в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было рассмотрено 182 дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей и родителей (ст. 157 УК РФ), 15 дел об умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115 и 116 УК РФ), 50 дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). См. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 18.05.2015)).

интересами процессуальной эффективности, рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства, позволяющего без использования излишних процессуальных ресурсов свести к минимуму степень риска возможной судебной ошибки, установить истину и обеспечить справедливое разрешение уголовного дела

Степень научной разработанности темы исследования. Научной основой данного исследования является теория дифференциации уголовного судопроизводства, которая начала активно развиваться в семидесятых — восьмидесятых годах XX в. Она стала альтернативой концепции единства процессуальной формы, идеологически обоснованной М. С. Строговичем, когда идеи единства процессуальной формы перестали отвечать потребностям практики. В работе М. Л. Якуба «Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве» (1981) была обоснована концепция дифференциации процессуальных форм и с этих позиций выделены три вида судопроизводства. В 1984 г. была издана монография П. Ф. Пашкевича «Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства», в которой впервые (применительно к протокольной форме досудебной подготовки материалов уголовного дела) было введено понятие «сокращенное производство». Серьезный вклад в разработку теории дифференциации уголовного судопроизводства внесен Ю. К. Якимовичем: в 1991 г. им была издана монография «Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства».

С начала 1990-х гг. проблемы упрощенных форм уголовного судопроизводства были предметом исследования авторов целого ряда кандидатских диссертаций. В их числе: О. В. Волынская «Ускоренное производство в уголовном процессе (Сравнительно-правовое исследование)» (1992), Т. В. Трубникова «Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России» (1997), А. В. Кищенко «Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения» (2010).

Вопросам дифференциации уголовного судопроизводства посвящены докторские диссертации С. С. Цыганенко «Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства» (2004), Н. С. Манова «Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм» (2005).

Появление в российском уголовном процессе особого порядка судебного разбирательства, являющегося основным видом ускоренного производства, а затем и института досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагающего рассмотрение уголовного дела в сокращенном порядке, обусловило значительный научный интерес к ним. Данным вопросам было посвящено несколько десятков диссертационных исследований (А. В. Булыгина, М. В. Головизнина, М. М. Головинского, М. Д. Днепровской, Н. П. Дубовика, Н. А. Дудиной, А. А. Иванова, М. Е. Кубриковой, Р. Р. Ковалева, Я. В. Лошкобановой, А. А. Плясуновой, К. А. Рыбалова, С. В. Сердюкова и многих других). В ряде диссертационных работ были исследованы специфические вопросы доказывания в ускоренных производствах (А. В. Боярская, А. А. Алимурзаев и др.). Ряд авторов в своих диссертационных исследованиях рассматривали сокращенные формы производства по уголовному делу с позиций теории социального компромисса (Д. А. Маткина «Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития» (2009); Ю. В. Кувалдина «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2011); Г. А. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012)).

Существенный вклад в исследование отдельных вопросов ускоренного производства в уголовном процессе внесен П. В. Агаповым, Е. Н. Арестовой, Е. А. Артамоновой, В. М. Быковым, В. В. Дорошковым, Н. А. Колоколовым, Ж. К. Коняровой, В. А. Лазаревой, Н. С. Мановой, Н. Ю. Решетовой, Д. А. Степаненко, Л. Г. Татьяниной, А. Г. Халиулиным и др.

При определении институциональных признаков российского ускоренного уголовно-процессуального производства в основу были положены труды процессуалистов, посвященные типологии российского уголовного процесса и другим важнейшим его вопросам: А. И. Александрова, А. С. Барабаша, Л. В. Головки, Л. М. Карнеевой, Р. Д. Рахунова, А. В. Смирнова, Ю. И. Стецовского, Н. Г. Стойко, В. В. Хатуаевой, С. П. Щербы и др. Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и его оптимизации исследовались в трудах С. В. Бажанова, Б. Я. Гаврилова, О. И. Цоколовой, С. И. Гирько, Т. Г. Морщаковой, О. А. Малышевой, В. В. Николука, И. Л. Петрухина, А. В. Пиюка, М. Н. Полякова и др.

Вопросы реализации принципов уголовного судопроизводства, ставшие концептуальной основой исследования, в разные годы рассматривались в трудах А. С. Александрова, О. В. Гладышевой, А. В. Гриненко, И. Ф. Демидова, Т. Н. Добровольской, В. П. Кашепова, А. С. Кобликова, И. Б. Михайловской, З. В. Макаровой, А. Л. Ривлина, М. С. Строговича, А. А. Сумина, В. Т. Томина, Н. В. Тыричева, А. Л. Цыпкина и др.

Вопросы уголовно-процессуального познания и доказывания, рассматриваемые в работе в контексте их редукции, определяющие онтологические особенности ускоренного производства, были предметом исследования в трудах А. В. Агутина, Ю. П. Боруленкова, Л. А. Воскобитовой, О. Д. Жука, В. Н. Исаенко, В. И. Качалова, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, С. Б. Россинского, А. И. Трусова, Л. Т. Ульяновой, В. С. Шадрина, С. А. Шейфера и др.

Проблемам вынесения и пересмотра судебных решений, рассматриваемым в работе, были посвящены труды Л. Б. Алексеевой, М. Т. Аширбековой, Л. А. Воскобитовой, В. А. Давыдова, Г. И. Загорского, Н. Н. Ковтуна, А. Н. Разинкиной, Т. Г. Бородиновой, И. С. Дикарева и др.

Отдельные проблемы нашли свое отражение в трудах зарубежных ученых: А. Альшулера, У. Бернама, У. Богнера, М. Вогель, Дж. Илюминати, Ж. Карбонье,

Н. Кристи, Р. Леже, О. Рамоса, Р. Раукслох, П. Соломона, С. Теймана, Л. Уайнреба, Г. Фишера и др.

Отдавая дань уважения названным авторам, труды которых составили теоретическую основу настоящего исследования, следует признать определенные успехи в разработке целого ряда проблем. Вместе с тем нельзя не отметить, что многие исследования проводились в тот период, когда в отечественном уголовном судопроизводстве еще не было современных форм ускоренного производства, а современные работы по данной тематике в большинстве своем посвящены отдельным проблемам данного процессуального института. Большинство современных исследователей акцентируют свое внимание, как правило, на локальных проблемах отдельных видов ускоренного производства, обусловленных несовершенством правовой регламентации определенной сферы общественных отношений, урегулированных нормами гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ. В настоящее время назрела необходимость глубокого теоретического исследования проблем ускоренного уголовного судопроизводства, системного анализа всей совокупности факторов и оснований современных преобразований, позволяющих совершенствовать законодательство и правоприменительную практику. Ускоренное производство в современном российском уголовном процессе пока еще не было предметом системного и целостного, самостоятельного научного исследования, обеспечивающего методологическую последовательность институциональной и функциональной характеристик различных видов процессуальных форм, объединенных единой идеей ускорения производства по уголовному делу путем сокращения ряда элементов доказательственной деятельности. Настоящая диссертация — первое системное исследование данных проблем, рассмотренных во всем многообразии и разнообразии правоотношений, возникающих в процессе рассмотрения различных категорий уголовных дел в сокращенном порядке начиная с заявления соответствующего ходатайства и заканчивая исправлением судебной ошибки.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений в сфере производства по уголовным делам, возникающих при

рассмотрении в особом ускоренном порядке отдельных категорий уголовных дел: при согласии лица с предъявленным ему обвинением; в связи с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве при осуществлении дознания в сокращенной форме; при пересмотре итоговых судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства; а также основные направления и закономерности развития института ускоренного производства.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права, положения отечественной уголовно-процессуальной доктрины, а также совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих ускоренное производство по уголовным делам, материалы следственной и судебной практики.

Цель диссертационного исследования — разработка теоретических положений, совокупность которых позволит обосновать и осуществить коренную модернизацию института ускоренного производства в российском уголовном процессе, ориентированную на достижение разумного баланса между обеспечением прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и рационализацией процесса производства по уголовным делам, и их реализация через законодательство и правоприменительную практику.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе, его сущность, социальное и процессуальное назначение;
- выявить особенности данного института, его структуру, специфику реализации принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах;
- исследовать генезис российского законодательства и доктринальных представлений о различных видах ускоренного производства;
- провести анализ зарубежного опыта оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства;

- выявить специфику отдельных элементов ускоренного производства — сокращенного порядка судебного разбирательства, в том числе при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с целью изменения оснований их применения, определения должной процедуры их реализации и определения основных направлений их дальнейшего развития;

- провести анализ существующего правового регулирования ускоренного досудебного производства, обосновать необходимость формирования новой модели этого института;

- исследовать особенности пересмотра судебных решений, вынесенных в порядке ускоренного производства, выявить основные проблемы их правового регулирования и правоприменения и определить основные пути разрешения выявленных проблем;

- изучить, обобщить и проанализировать судебную и следственную практику в целях выявления системных проблем, снижающих эффективность ускоренного производства;

- разработать теоретические положения, составляющие основу качественно нового, системного подхода к решению проблем оптимизации уголовного судопроизводства;

- систематизировать результаты проведенного исследования с целью их практической реализации в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере развития ускоренного производства.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: структурно-функциональный, исторический, формально-логические методы (анализ, синтез, конкретизация, аналогия, моделирование), статистический, компаративный, социологический (в том числе анкетирование и интервьюирование).

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, концептуальные положения философии и

социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе широко использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом были изучены материалы 893 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) в период с 2009 по 2015 г., по которым применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, в том числе с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве и расследованными в форме сокращенного дознания; изучено 96 досудебных соглашений о сотрудничестве.

По специально разработанным программам проведено анкетирование 656 практических работников, в том числе 177 судей (мировых судей, судей районных, гарнизонных военных судов, областных и приравненных к ним судов, окружных военных судов), 117 прокуроров, 148 следователей (Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) и органов внутренних дел), 110 адвокатов, 104 дознавателей органов внутренних дел. Проведено интервьюирование восьми судей Верховного Суда РФ.

Изучены справки и обобщения судебной практики по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства и особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, основания отмены и изменения судами вышестоящих инстанций судебных решений, обзоры апелляционной, кассационной и надзорной практики судов 72 субъектов Российской Федерации за период с 2010 по 2015 г., обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2005 по 2015 г., опубликованная практика Верховного Суда РФ за этот же период. Проанализированы данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период с 2010 по 2015 г., опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также данные судебной

статистики о количестве уголовных дел, рассмотренных судами США в порядке plea bargaining (сделок о признании вины) за 2013–2014 гг., опубликованные на сайте Судебного департамента США.

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной автором методологией исследования, сбалансированным применением использованных методов, достаточной теоретической и правовой базой, внушительным объемом эмпирического материала.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся уголовного судопроизводства, положения международно-правовых актов, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Концепция судебной реформы РСФСР, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее — Генеральная прокуратура РФ), Следственного комитета РФ, уголовно-процессуальные кодексы Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики, Французской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Грузии, Республики Таджикистан, Республики Молдова, Республики Беларусь, Азербайджанской Республики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе всестороннего исследования особых сокращенных процессуальных форм и особенностей их реализации в различных стадиях уголовного процесса разработан комплекс теоретических положений, позволяющих осуществить коренную модернизацию института ускоренного производства при соблюдении разумного баланса в процессе реализации задач оптимизации производства по уголовным делам и обеспечения частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, особый порядок судебного

разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и дознание в сокращенной форме не рассматривались в системном единстве как виды сформировавшегося в последнее десятилетие нового для российского уголовного процесса самостоятельного института ускоренного производства. Настоящая работа является первым исследованием, в котором автором все сокращенные уголовно-процессуальные производства исследуются системно.

Разработанная автором концепция института ускоренного производства представляет собой комплекс научно обоснованных теоретических положений, определяющих основные его институциональные и дополнительные признаки, структуру ускоренного производства, границы рационализации уголовного судопроизводства, основания и критерии дифференциации различных видов ускоренного производства, на основании которых могут быть сформированы и инкорпорированы в систему уголовно-процессуального права новые его виды. Все эти положения имеют важное теоретическое и практическое значение для развития и совершенствования уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Критерию научной новизны исследования соответствуют **положения, выносимые на защиту:**

1. Понятие ускоренного производства.

Ускоренное производство в уголовном процессе — самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания. Этот институт состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих отдельные, относительно самостоятельные виды ускоренного производства: сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке.

Выявлены характерные признаки данного института: основные (определяющие правовую природу ускоренных производств: сокращение процесса доказывания; отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела; инициирование лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование) и дополнительные (не являющиеся специфическими исключительно для данных уголовно-процессуальных форм: отсутствие спора относительно предъявленного обвинения; учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление; неизменность уголовно-правовой оценки содеянного, не зависящей от воли сторон соглашения, основанной на строгом соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела; единая аксиологическая сущность всех видов ускоренного производства).

2. Определена трехуровневая дифференциация основных условий формирования ускоренного производства. Выделены: наднациональный уровень (выработка стандартов оптимизации, соответствующих мировоззренческим ценностям, в основе которых лежат идеи, соответствующие общепризнанным нормам и принципам международного права, — гуманизм, демократизм, справедливость и т. д.), национальный (соответствие процедур, формируемых в процессе рационализации, задачам защиты прав человека) и отраслевой уровень (определение пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе).

3. Разработанные автором критерии отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным формам, позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный. Базовым является уголовно-правовой критерий, поскольку он определяет те категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса. Он предполагает учет степени тяжести совершенного преступления, размера возможного наказания и специфики субъекта, его совершившего. Уголовно-процессуальный критерий предусматривает сокращения в доказывании,

допустимые для того или иного вида производства, в зависимости от категории совершения преступления. Организационный критерий базируется на предыдущих критериях и определяет возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по определенным категориям дел, и использовать преимущества ускоренного производства в целях расследования сложных преступлений, представляющих большую общественную опасность. На основании данных критериев должны быть дифференцированы и вновь вводимые в систему уголовного процесса виды ускоренного производства.

4. Автором разработаны признаки, по которым могут быть дифференцированы включенные в ускоренное производство отдельные институты:

- *эвентуальные* (возможность реализации каждого из ускоренных производств при совокупности определенных оснований и условий, специфичных для каждого из них);

- *предметно-родовые* (категории уголовных дел, по которым возможно проведение сокращенного процесса, определяются исходя из различных сочетаний уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев);

- *субъектные* (определенный круг участников каждого из сокращенных производств, процессуальные полномочия которых различаются в зависимости от конкретного вида ускоренного производства);

- *онтологические* (идеи, определяющие особенности правовой природы каждого из институтов, в разной степени проявляются в каждом из них; общей идеей для всех видов ускоренного производства выступает идея социального компромисса; в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества);

- *системные* (каждое из ускоренных производств складывается из последовательности специфичных только для него процессуальных действий);

- *стадийные* (реализация ускоренных процедур дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства);

- *функциональные* (помимо общего аксиологического значения каждый из видов ускоренного производства имеет свои специфические функции);

- *структурные* (каждый из институтов ускоренного производства имеет свою внутреннюю структуру, состоящую из отдельных, специфичных только для данного института элементов).

5. Позиция автора о целесообразности введения в уголовно-процессуальный закон понятия «сокращенный порядок судебного разбирательства» вместо понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Установлено, что существующее понятие представляется неверным, оно не отражает сущностных особенностей данного института, поскольку он не исчерпывается лишь механизмом принятия судебного решения, а предполагает более широкое по своему смыслу содержание, включающее условия, которые возникают еще в ходе досудебного производства по делу, а также особенности в стадии назначения судебного заседания. Тенденции развития сокращенного порядка судебного разбирательства могут быть обозначены как упрощение (отмена обязательного предварительного слушания) и расширение: легальное (юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации) и правоприменительное (широкое распространение данного института).

6. Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны решаться в системном единстве с другими задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством. Необходимо соблюдение разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства.

Изъятия из ординарного порядка производства по делу должны быть соотносимы с общественной опасностью совершенного преступления: чем более

тяжкое совершено преступление, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. Ускоренное судебное производство по общему правилу должно применяться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Исключения могут составлять дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, рассмотрение которых в сокращенном порядке при определенных условиях возможно и по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

7. Обоснованный вывод автора о том, что гносеологические аспекты деятельности судьи на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке имеют концептуальные особенности: на данном этапе формируется внутреннее убеждение судьи о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора; предметом юридического познания является установление не только достаточности оснований для назначения судебного заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления; значение этого этапа практически равнозначно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке. Усложненная гносеологическая деятельность судьи выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия.

8. Выявленные автором институциональные признаки сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Этот вид ускоренного производства является самым сложным из всех, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы — как упрощенные, так и усложненные. Структурно он состоит из двух стадийных частей (досудебной и судебной) и пяти менее крупных элементов: заключение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования; вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования). Первые два элемента имеют вид усложненного порядка, поскольку помимо обычных

процедур предполагают заключение и реализацию обвиняемым соглашения и оценку его прокурором, которая имеет важное процессуальное значение. Третий элемент имеет процессуально ординарный характер, однако с точки зрения гносеологической деятельности суда его условно можно считать усложненным. Четвертый элемент — ускоренный за счет редуцирования процесса доказывания. Пятый содержит изъятия ввиду невозможности обжаловать судебное решение из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

9. Обоснованное в работе предложение о необходимости приведения института досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствие с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел, при производстве по которым возможно заключение соглашения. Это должны быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, легализация денежных средств, добытых преступным путем, преступления, совершенные организованными группами, и т. п.). Общественная опасность лиц, заключивших соглашение, и совершенных ими деяний не должна превышать общественную опасность раскрытых в результате соглашения преступлений. Досудебные соглашения о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций, организаторами преступлений могут заключаться только в исключительных случаях (по делам о преступлениях коррупционной направленности и делам об экономических преступлениях — в случаях, когда лицо полностью возместило причиненный преступлениями ущерб, с его помощью установлено имущество, добытое в результате преступления; когда сотрудничество со следствием выявляет преступную организацию (преступное сообщество), обладающую большей степенью общественной опасности по сравнению с той, с руководителем которой заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, и т. п.).

10. В целях снижения степени риска судебной ошибки, сведения к минимуму случаев изменения вступивших в законную силу приговоров при необходимости приведения в соответствие приговора суда, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с приговором, вынесенным в общем порядке по основному делу в отношении его соучастников, в случае установления судом иной квалификации содеянного, объема обвинения или иных существенных обстоятельств уголовного дела необходимо по общему правилу рассматривать уголовные дела с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве в сокращенном порядке после их рассмотрения в общем порядке в отношении лиц, в изобличении которых лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, оказывало содействие. Поскольку фактические обстоятельства дела, непосредственно исследованные судом в общем порядке в условиях состязательности и непосредственности, будут уже установлены, это будет стимулировать лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, к сообщению достоверной и полной информации, добросовестной реализации досудебного соглашения.

11. Обоснованное автором предложение о необходимости формирования новой модели ускоренного досудебного производства. Доказано, что существующее дознание в сокращенной форме неэффективно, не способно оптимизировать процесс расследования и разрешения уголовных дел, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, не представляющих сложности, совершенных в условиях очевидности. В качестве необходимых процессуальных признаков новой модели ускоренного досудебного производства следует рассматривать: возможность применения упрощенной формы вне зависимости от позиции участников уголовно-правового конфликта и признания вины лица, совершившего преступление; обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть общими для всех уголовных дел.

12. Вывод автора о том, что применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, принцип *res judicata* (правовой определенности) при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений может действовать только в той мере, в какой он не противоречит задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и применяться только в качестве средства, обеспечивающего недопустимость злоупотребления правосудием.

13. Самостоятельные основания пересмотра в порядке гл. 49 УПК РФ вступившего в законную силу приговора по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, которые нашли обоснование в работе:

- установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

- несоответствие судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств.

14. Авторская позиция о том, что пересмотр судебных решений, вынесенных в особом порядке и вступивших в законную силу, в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с их несоответствием судебным решениям, вынесенным в общем порядке в отношении соучастников данного лица, должен осуществляться в первую очередь в порядке производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку детерминирован обстоятельствами, имеющими характер вновь открывшихся обстоятельств. Заинтересованные лица (осужденные, их защитники, потерпевшие и их представители, а также иные лица) должны быть наделены правом непосредственно обращаться в соответствующий суд с ходатайством о

пересмотре судебного решения, если обстоятельство, которое может послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, установлено вступившим в законную силу приговором, определением или постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя.

Кассационный порядок пересмотра вышеуказанных судебных решений может применяться в случаях, когда: суд первой инстанции без достаточных на то оснований рассмотрел уголовное дело в особом порядке, ошибочно признав соблюденными условия, предусмотренные ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ; умышленное сообщение ложных сведений, а также иные обстоятельства, которые могут послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не установлены вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя; а также в иных случаях существенного нарушения закона, повлиявших на исход дела.

15. Совокупность разработанных автором предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок ускоренного производства по уголовным делам, и практики его применения⁸ (это механизмы: выяснения позиции потерпевшего по вопросу о возможности проведения сокращенного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ; наделения суда правом проводить допрос подсудимого в судебном разбирательстве, проводимом в порядке гл. 40 УПК РФ, а также правом проводить любые следственные действия в целях установления активного содействия следствию подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, если при этом не затрагиваются фактические обстоятельства

⁸ См. приложения 2–4 (проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; проект приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении дополнений в приказ от 15 марта 2010 года № 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам"»); проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении дополнений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»).

дела; фиксации разъяснения подозреваемому и обвиняемому права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; наделения следователя обязанностью обеспечить обвиняемому и подозреваемому свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций в целях разъяснения установленных законом условий и последствий заключения досудебного соглашения и принятия окончательного решения о заключении такого соглашения; внесения изменений в заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве и др.).

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и внесением автором новых знаний в отечественную науку уголовно-процессуального права применительно к теоретическим основам ускоренного производства в российском уголовном процессе. Комплекс содержащихся в диссертации теоретических положений позволяет кардинальным образом модернизировать институт ускоренного производства, обеспечить достижение разумного баланса при решении задач рационализации уголовного судопроизводства и защиты прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства. Они могут быть использованы в научных исследованиях в сфере уголовно-процессуального права, при подготовке монографической и учебной литературы, диссертационных исследований по данной проблеме.

Практическая значимость работы заключается в том, что обоснованные и сформулированные в ней положения, выводы и рекомендации позволяют сконструировать принципиально новый порядок ускоренного производства в российском уголовном процессе. Конкретные предложения, разработанные автором в виде проектов федерального закона, приказа Генерального прокурора РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права, регламентирующих отдельные виды ускоренного производства.

Конкретные предложения, систематизированные автором в виде проектов федерального закона, приказа Генерального прокурора РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, могут использоваться при дальнейшем

совершенствовании норм уголовно-процессуального права, регламентирующих отдельные виды ускоренного производства. Результаты исследования также могут применяться в научно-исследовательской деятельности, в системе обучения и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов, при преподавании уголовно-процессуального права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 56 научных публикациях, 2 монографиях, 44 статьях, из них 31 — в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в 10 учебных пособиях, авторских главах учебников, научно-практических комментариях. Общий объем — свыше 70 печатных листов.

Кроме того, результаты исследования были представлены автором на 32 международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Краснодаре, Костроме, Брянске, Страсбурге.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Академии Следственного комитета Российской Федерации. Результаты исследования апробированы в ходе проведения занятий с судьями на факультете повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия, при проведении занятий в рамках повышения квалификации сотрудников аппарата Верховного Суда РФ, лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве», «Апелляция в

уголовном судопроизводстве», «Особенности рассмотрения отдельных категорий уголовных дел» в Российском государственном университете правосудия.

Также результаты исследования были использованы автором как членом рабочих групп по подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» и от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, четырнадцати параграфов, заключения, библиографического списка и шести приложений.

Глава 1. Теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе

§ 1. Институт ускоренного производства в системе уголовно- процессуального права: понятие, сущность, назначение

Поиск оптимальных стратегий и моделей общественного развития, детерминированный разнообразными экономическими, геополитическими, социокультурными и иными факторами, осуществлялся перманентно на протяжении всего существования общества с различной степенью интенсивности,

Состояние современного общества, определяемого как постиндустриальное⁹, постмодернистское, информационное¹⁰, отличается стремительным нарастанием разнообразных явлений социальной жизни, появлением качественно новых связей, что требует принципиально новых подходов к управленческим теориям и методам, поскольку традиционные уже не соответствуют стремительно развивающимся общественным отношениям. Напряженные поиски адекватных стратегий развития наднациональных и национальных правовых систем в условиях конвергенции (сближения) правовых норм и институтов, в основе которых лежат общепризнанные мировым сообществом мировоззренческие идеи, новых моделей разрешения социальных конфликтов осуществляются в том числе посредством развития и упорядочения различных теоретических, идеологических и методологических конструкций, создания новых метатеорий, появления новых подходов и методов парадигмального характера.

⁹ О характеристике современного общества как постиндустриального см.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; и др.

¹⁰ Характеристика концепции информационного общества дана в работах: Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М., 2001; Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М., 1995; и др.

Однако возможности теории оптимизации далеко не безграничны, поскольку связаны конгруэнтностью¹¹ общепринятой системе ценностей и иными реалиями общественного бытия. В полной мере это относится и к сфере уголовной юстиции как сегмента общества, функционирующего в условиях самого острого и принципиального конфликта между государством и личностью. В таких условиях преобладающую тенденцию в поиске оптимального способа формирования общественного компромисса в сфере уголовного судопроизводства можно определить как рационализацию уголовного процесса, являющегося способом социального действия путем выработки определенных приемлемых для общества стандартов, основанных на общепризнанных ценностях. Центральным вопросом в данной сфере является определение стандартов рационализации, соответствующих мировоззренческим ценностям современного общества, и снижение их взаимной дивергенции.

Еще более ста лет назад И. Я. Фойницкий писал о том, что уголовный «процесс, кроме моральной основы, состоящей в направлении его к правильному разрешению дела, имеет основу... экономическую; как институт практической жизни он должен сообразоваться с наличными средствами государства, и при построении его весьма важно соблюдать экономию времени, личных сил и денежных затрат»¹².

Общий критерий пределов возможной оптимизации уголовного судопроизводства был обозначен отечественной наукой более 30 лет назад: И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров и Т. Г. Морщакова высказались за то, что «...снижать уровень социальных издержек в судопроизводстве можно и нужно лишь при условии, что это не отразится на его качестве», экономия может привести к ухудшению качества правосудия, в этом случае велик риск

¹¹ Конгруэнтность — согласованность и соразмерность элементов, образующих некоторое целое (Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: <http://foreign.slovaronline.com/K/KO/6480->).

¹² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 141.

причинения вреда охраняемым ценностям нематериального характера, еще более важным, чем материальные¹³.

В конечном итоге общей точкой приложения векторов рационализации уголовного судопроизводства и задач, стоящих перед уголовным процессом, является его эффективность¹⁴. Эффективность уголовного судопроизводства с точки зрения количественных показателей, определяющих его экономический эффект, и качественных показателей, определяющих социальную эффективность, предполагает оценку степени достижения результатов и поставленных целей.

Долгое время вопрос о том, применимы ли показатели, которые использовались в основном в экономической сфере, к оценке деятельности судов, был весьма спорным. Сегодня вопрос о соотношении средств, вложенных в организацию уголовного судопроизводства, и полученного результата в виде справедливых, законных и обоснованных решений по уголовным делам, в полной мере отвечающих задачам уголовного судопроизводства, обеспечивающих защиту прав личности, общества и государства, перестал быть неуместным¹⁵.

Проблема повышения эффективности уголовного судопроизводства и его модернизации как способа регулирования уголовно-правового конфликта в основе своей зиждется на весьма простой идее: выборе лучшего (в том числе и с ресурсосберегающей точки зрения) из возможных вариантов для приведения системы в более совершенное состояние.

Один из создателей теории модернизации американский социолог С. Блэк трактует ее как «процесс адаптации традиционного общества к быстро меняющимся условиям, порожденным научно-технической революцией, которая сделала возможным установление беспрецедентного контроля за средой обитания»¹⁶. Модернизация уголовного судопроизводства может вестись

¹³ Теоретические основы эффективности правосудия / Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г.; отв. ред. Г. П. Батуров. М., 1979. С. 185.

¹⁴ Эффективность как управленческая категория традиционно предполагает соотнесение результатов того или иного действия с его целью и затратами. См.: Бобрышев Д. Н. Основные категории теории управления. М., 1986. С. 54.

¹⁵ См. об этом, например: Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дисс. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

¹⁶ Black S. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York : Harper & Row, 1966. P. 7.

одновременно в нескольких направлениях, в том числе и посредством снижения его избыточного формализма¹⁷.

Один из основных путей решения данной проблемы — развитие разного рода ускоренных процедур, позволяющих в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами достичь задач, стоящих перед уголовным судопроизводством¹⁸.

Простота самой идеи сталкивается со сложностью ее практической реализации. Создание условий и предпосылок для упрощения процедур уголовного судопроизводства осуществляется на трех уровнях. Первый уровень — наднациональный. На этом уровне вырабатываются стандарты оптимизации, соответствующие мировоззренческим ценностям современного общества (идеи гуманизма, демократизма, справедливости и т. д.). Второй уровень — национальный. На этом уровне определяется соответствие процессуальных процедур, формируемых в процессе рационализации, задачам защиты прав человека, реализуемым в соответствии с культурными и социально-историческими особенностями конкретного государства, уровнем его общественного развития. Третий уровень — отраслевой. Экстраполяция идей оптимизации на институт ускоренного производства заключается в определении пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе и их соответствия законным интересам участников уголовного судопроизводства, предотвращении необдуманных и нецелесообразных решений.

Упрощение уголовного процесса традиционно рассматривалось в контексте дифференциации уголовного судопроизводства¹⁹.

¹⁷ См. об этом подробнее: Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2.

¹⁸ Как точно подметил Дж. Иллюминати, «состязательное производство требует больших денежных и временных затрат, система нуждается в средствах, позволяющих разрешить большинство дел в упрощенном и ускоренном порядке». См.: Иллюминати Дж. Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М., 2012. С. 35. А. В. Малько в качестве первоочередных, приоритетных задач современной судебной политики называет ускорение судопроизводства. См.: Малько А. В. Судебная политика в современной России: проблемы формирования и реализации // Российское правосудие. 2012. № 3. С. 47.

¹⁹ Идеи дифференциации уголовного судопроизводства стали широко обсуждаться юридической наукой в семидесятые-восьмидесятые годы XX в. Концепция единства процессуальной формы, идеологически обоснованная М. С. Строговичем, пришедшая в уголовный процесс как отрицание упрощенных схем привлечения к уголовной ответственности, действовавших с 1920–1930-х гг., по которым уголовное судопроизводство в период репрессий осуществлялось в массовом порядке, перестала в полной мере отвечать потребностям практики. Ряд

Общепризнанным традиционно считается существование трех типов уголовно-процессуальных производств: общий порядок производства по делу, порядок с дополнительными процессуальными гарантиями (производство по делам несовершеннолетних, производство о применении принудительных мер медицинского характера и др.) и упрощенный порядок производства по делу²⁰.

В науке уголовно-процессуального права сложились два основных подхода к дифференциации уголовного судопроизводства. Первый заключается в понимании дифференциации как градации уголовно-процессуальных форм, основанной на формальном разделении процессуальных институтов и различиях между уголовно-процессуальными формами²¹. Так, например, Н. С. Манова определяет сущность дифференциации уголовно-процессуальных форм как наличие «качественных особенностей в процедуре соответствующего вида производства, когда за исходный порядок принимается процедура, в которой осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по большинству дел на ее основном этапе, раскрывающей функциональную направленность данного производства»²². Согласно второму подходу дифференциация рассматривается в качестве «способа воздействия на процессуальную форму, ведущего к

процессуалистов выступали за единство уголовно-процессуальной формы (см., например: Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. 1974. № 9), другие же полагали, что дифференциация процессуальных форм необходима применительно к отдельным стадиям и институтам процесса (см., например: Петровская Е. Нужно ли изменить процессуальную форму судопроизводства (Материалы расширенного заседания) // Соц. законность. 1974. № 8. С. 65–66; Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 9. С. 54–56; Якуб М. Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Соц. законность. 1975. № 1. С. 66–67; Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность. 1975. № 3. С. 64–65; Рахунов Р. Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Сов. государство и право. 1975. № 12. С. 60–68; Арсеньев В. Д. Упрощение неравнозначно упрощенчеству // Соц. законность. 1975. № 3. С. 63–64; Кобликов А. С. Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации // Соц. законность. 1975. № 4. С. 68–70). В принятой в 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы в РСФСР (Постановление от 24 октября 1991 г. № 1801-1) в качестве одного из направлений судебной реформы была названа дифференциация форм судопроизводства (см. об этом подробнее приложение 1).

²⁰ См., например: Якимович Ю. К. Уголовно-процессуальные производства: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992.

²¹ См., например: Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 80–81; Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 14–16; Якимович Ю. К. Необходимость и содержание дифференциации уголовного процесса // Избранные труды. СПб., 2011. С. 446–449; Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 39–46; Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. М., 2010. С. 29–34; и др.

²² Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 20.

формированию видов уголовного судопроизводства — самостоятельных уголовно-процессуальных производств», которые входят в систему уголовного судопроизводства для выполнения его задач и функций наряду с процессуальными стадиями²³.

Вторая позиция представляется теоретически более точной, поскольку позволяет отойти от «линейного» догматического подхода к различным процессуальным формам, обеспечивая методологически более верную логико-гносеологическую основу для диверсификации процессуальной формы.

Обратимся к видам ускоренных форм производства по уголовным делам. В настоящее время отсутствует его устоявшаяся дефиниция, для определения используются различные понятия: упрощенное производство²⁴, ускоренное производство²⁵, сокращенное производство²⁶, конвенциальная форма уголовного судопроизводства²⁷, суммарное производство²⁸, целерантное производство²⁹, согласительное производство³⁰. Анализ дефиниций, данных различными авторами, позволил прийти к выводу о том, что понятия «ускоренное производство», «сокращенное производство» и «упрощенное производство» являются синонимичными, и в таком качестве они будут использоваться в данной работе. Наиболее точным и юридически корректным представляется понятие «ускоренное производство», поскольку оно в наибольшей степени отражает

²³ См. об этом: Цыганенко С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 16–17.

²⁴ Якимович Ю. К. Понятие, назначения, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 82; Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9; Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Томск, 2002. С. 31–35; Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 11. В одном из решений Конституционного Суда РФ особый порядок был назван упрощенным порядком (определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 417-О).

²⁵ Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 3.

²⁶ Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 5; Чернышова И. В. Защита прав участников процесса при сокращенном производстве [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Вып. 4. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protsessa-pri-sokrashennom-proizvodstve> (дата обращения: 12.05.2010).

²⁷ Маткина Д. В. Конвенциальная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. наук. Оренбург, 2009. С. 6–7.

²⁸ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Изд. 5. М., 2012. С. 606–613.

²⁹ Там же. С. 606.

³⁰ Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 6.

аксиологические аспекты данного института, основное предназначение которого заключается не в упрощении уголовного процесса по ряду категорий дел, не сокращении каких-то его этапов (хотя, несомненно, все это имеет место), а в его ускорении и рационализации с тем, чтобы задачи уголовного судопроизводства могли быть достигнуты кратчайшим экономичным путем.

Сложнее обстоят дела с определением юридической сущности производств, которые можно определить в качестве ускоренных, и их отличительных признаков. Четкие, методологически обоснованные критерии отнесения того или иного вида производств к категории сокращенных отсутствуют.

А. В. Смирнов выделяет различные виды ускоренного производства: условный отказ от уголовного преследования, штраф по соглашению, протокольная форма, немедленный привод, судебный приказ, непосредственный вызов в суд, производство в мировом суде, сделки о признании виновности, сделки об упрощении судебной процедуры, медиационные соглашения³¹. Критерием отнесения к ускоренным производствам в данном случае автор определяет сокращение времени производства по уголовным делам и упрощенные правила.

Представляется, что в основу определения различных видов ускоренного производства и критериев их разграничения должны быть положены иные методологические аспекты, гносеологически детерминированные не формальными признаками процедурного упрощения, а юридической природой тех или иных процедур.

Следует обратиться к уже упомянутой нами позиции С. С. Цыганенко, который в контексте дифференциации уголовного процесса делит производство по уголовным делам на следующие типы: 1) производства по уголовным делам, обусловленные «материальным характером правового отношения в качестве своего предмета, составляющие общий порядок уголовного судопроизводства как основной вид процессуальной деятельности»; 2) специальные уголовно-процессуальные производства, «обусловленные потребностью обеспечения

³¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 606–613.

различных процессуальных задач по охране прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, а также реализации предоставленных процессуальным органам в этой связи полномочий. Признаками процессуальных производств материального характера они не обладают»³². К числу последних, дифференцированных порядков автор относит в том числе сокращенный порядок, определяя его как «вид судопроизводства, специфическими чертами которого являются измененная структура частей (этапов) уголовного производства, быстрота, использование меньшего круга процессуальных действий». К категории сокращенных производств С. С. Цыганенко относит дознание и особый порядок судебного разбирательства³³.

Принципиально поддерживая подход автора с точки зрения разделения процесса на общие и специальные производства на предложенной материально-правовой основе, позволим себе не согласиться с рядом предложенных автором критериев разграничения данных процедур. Предложенная автором формула обусловленности дифференцированных порядков потребностью обеспечения задач по охране прав и законных интересов участников процесса и реализацией полномочий процессуальных органов при отсутствии признаков процессуальных производств материального типа представляется несколько размытой и неточной. Задачи охраны прав участников уголовного судопроизводства едины в силу единства уголовного процесса. Методологически точнее было бы говорить об объеме процессуальных гарантий при реализации различных форм производства по уголовным делам и т. д.

Недостаточно точным представляется и определение в качестве специфических черт сокращенных форм производства измененной структуры частей (этапов) уголовного производства и использование меньшего круга процессуальных действий. Этапы производства дознания принципиальным образом не отличаются от аналогичных этапов следствия; круг процессуальных

³² Цыганенко С. С. Указ соч. С. 7–8.

³³ На момент исследований, проводимых С. С. Цыганенко, досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенного дознания еще не было в системе УПК РФ.

действий, осуществляемых в ходе дознания и следствия, также является аналогичным, поскольку принципиальных различий в правовой природе предъявления обвинения и уведомления о подозрении, а также обвинительного заключения и обвинительного акта не усматривается. Структура судебного разбирательства, осуществляемого в особом порядке, также остается неизменной, сокращается (и то не целиком) лишь один из этапов судебного разбирательства — судебное следствие. Логически непоследовательным представляется и определение ускоренного производства на основании сжатых сроков, отсутствия отдельных стадий, упрощенной процессуальной формы³⁴, поскольку ускоренное производство по сути своей и есть упрощенная процессуальная форма, а сжатые сроки производства как раз и обуславливаются существованием упрощенной формы.

В основу отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным или ускоренным формам должны быть положены принципиально иные критерии, позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам. В качестве таких критериев, как уже отмечалось ранее, не могут рассматриваться исключительно быстрота или использование меньшего круга процессуальных действий при их производстве. Подобного рода механистический подход ведет к искажению процессуальной логики и отнесению к сокращенным производствам процессуальных форм, которые по сути таковыми не являются. Именно в силу этих причин к ускоренным формам производства по уголовным делам не может быть отнесено дознание, поскольку оно является не более чем разновидностью общего порядка досудебного производства, в основе своей имеет материально-правовой критерий и не имеет иных концептуальных особенностей. Не может рассматриваться как ускоренная форма процесса, несмотря на значительное сокращение сроков рассмотрения дела, производство по делам частного

³⁴ Аширов Р. Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. С. 62.

обвинения³⁵, поскольку имеет иную, нежели все остальное производство по делу, частно-исковую природу, а исключение досудебных стадий производства по таким делам не означает отказа от доказывания (весь процесс доказывания реализуется в рамках судебного разбирательства, за исключением случаев, когда данное уголовное дело рассматривается в особом порядке).

Не являются отдельными видами ускоренного производства разрешение уголовно-правового конфликта в ходе досудебного производства либо в ходе судебного разбирательства ввиду примирения сторон, деятельного раскаяния и т. п., поскольку в этом случае речь не идет об институциональных отличиях от общего порядка производства и изъятиях из общего процесса доказывания по уголовным делам.

Трудно согласиться и с тем, что одним из видов упрощенных производств является заочное рассмотрение дела³⁶, поскольку принципиальных отличий от ординарной процедуры разрешения дела, за исключением отсутствия подсудимого, в данном случае не наблюдается; в силу аналогичных причин нельзя признать упрощенным производством и единоличное рассмотрение дела судьей³⁷.

Таким образом, ускорение производства по уголовным делам, уменьшение круга процессуальных действий и отказ от определенных этапов при производстве по уголовным делам в качестве критериев определения ускоренных форм производства рассматриваться не могут; методологически более точным было бы определить дознание, заочное рассмотрение уголовного дела, прекращение уголовного преследования ввиду примирения сторон и деятельного раскаяния, производство у мирового судьи как процессуальные формы, содержащие отдельные элементы ускорения производства.

Единственно возможным подходом к определению критериев отнесения той или иной формы судопроизводства к категории ускоренных производств, на наш

³⁵ См., например: Трубникова Т. В. Указ. соч. С. 25; Дубовик Н. П. Указ. соч. С. 25.

³⁶ Данную позицию вслед за И. Я. Фойницким разделяет и ряд других авторов: Трубникова Т. В. Указ. соч. С. 31–35; Дубовик Н. П. Указ. соч. С. 37; Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 11.

³⁷ Трубникова Т. В. Указ. соч. С. 20.

взгляд, является интегративный подход. В соответствии с данным подходом определение того или иного вида ускоренного производства в уголовном процессе возможно только при совокупности нескольких критериев: уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного.

Базовым является уголовно-правовой критерий, он определяет те категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса. Помимо этого уголовно-правовой критерий предполагает учет специфики субъекта, совершившего общественно опасное деяние. По общему правилу ускоренные производства не применяются в отношении несовершеннолетних, лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо после совершения преступления заболевших душевной болезнью, делающей невозможным исполнение наказания. Уголовно-процессуальный критерий предусматривает сокращения в доказывании, допустимые для того или иного вида производства в зависимости от категории совершения преступления. Организационный критерий базируется на предыдущих и определяет, с одной стороны, возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по определенным категориям дел, а с другой — использовать некоторые преимущества ускоренных производств в целях расследования сложных преступлений, имеющих большое общественное значение.

Названным выше критериям в полной мере отвечают дознание, проводимое в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) с последующим рассмотрением дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), и две разновидности особого порядка судебного разбирательства: порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, и особый порядок судебного разбирательства, следующий за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Идеальное сочетание данных критериев предполагает, что определенные изъятия в доказывании возможны лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в случаях, если это не препятствует установлению всех обстоятельств, необходимых для правильного и справедливого разрешения уголовного дела по существу.

Вместе с тем нельзя не отметить, что дефиниция «особый порядок судебного разбирательства» хотя и предполагает специфику производства по сравнению с ординарным порядком производства по делу, однако не отражает его важнейшие черты, суть которых сводится к сокращению судебного следствия. Считая принципиально возможным применение традиционно употребляемого понятия «особый порядок судебного разбирательства», полагаем теоретически обоснованным, а практически необходимым обозначить в уголовно-процессуальном законе и иных нормативно-правовых актах, а также в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ более точное название данного процессуального института, отражающее его юридическую сущность, — «сокращенный порядок судебного разбирательства»³⁸.

Совокупность выделенных критериев действует применительно к различным видам ускоренного производства по-разному.

Уголовно-правовой критерий.

Традиционно считалось, что упрощение уголовного судопроизводства возможно по делам о нетяжких преступлениях. Первоначальный вариант особого порядка судебного разбирательства предполагал возможность его применения по уголовным делам, максимальное наказание за которые не превышает пять лет лишения свободы, что соответствовало категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Однако с принятием 4 июля 2003 г. ФЗ № 92 особый порядок был распространен и на тяжкие преступления.

Содержание *уголовно-процессуального критерия* составляет сокращение процедуры доказывания в ходе производства по уголовным делам. Все иные варианты ускорения процесса представляют собой механистические упрощения, не затрагивающие сути уголовно-процессуальной деятельности. В конечном итоге и сокращение отдельных процессуальных действий, и быстрота процесса являются производными от сокращения доказывания.

Сокращение доказывания как критерий и основной признак ускоренного производства имеет в своем содержании несколько элементов, которые

³⁸ См. приложения 2, 4.

по-разному могут реализоваться в различных видах сокращенных производств: сокращение предмета доказывания, редукция обязанности доказывания и нивелирование этапа проверки доказательств.

Общим элементом, присущим всем видам ускоренного производства, является сокращение судебного процесса доказывания: в особом порядке судебного разбирательства существенно сокращается этап судебного следствия за счет сужения предмета доказывания: доказыванию могут подлежать лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Специфическими элементами сокращения доказывания, характерными лишь для сокращенного дознания, являются сужение предмета доказывания: событие преступления, характер и размер причиненного вреда, виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ); сужение обязанности доказывания: дознаватель обязан провести только те следственные действия, непроизводство которых может повлечь невозможность установления следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ); нивелирование этапа проверки доказательств: дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Организационный критерий не работает в полной мере в условиях сокращенного дознания, поскольку не позволяет установить все обстоятельства, необходимые для принятия по делу справедливого и обоснованного решения (из предмета доказывания исключены такие важные обстоятельства, как обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и пр.).

Применительно к особому порядку рассмотрения дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в большинстве случаев организационный критерий оказался неприменим. Логика законодателя, введшего заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как средство противодействия организованной преступности, предполагающее содействие обвиняемого в раскрытии уголовных дел о преступлениях, представляющих

сложности в расследовании, — наркопреступления, преступления коррупционной и террористической направленности и т. д., — была существенным образом искажена правоприменительной практикой. Досудебные соглашения о сотрудничестве стали заключаться по делам о любых преступлениях, включая неосторожные, а по делам о преступных сообществах досудебные соглашения о сотрудничестве стали использоваться их руководителями в качестве средства избегания более тяжкого наказания, включая пожизненное лишение свободы³⁹.

Вопросы оптимального сочетания уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев по сути своей детерминируют круг дел, по которым возможно проведение ускоренного производства, и границы возможного упрощения. Определяя пути решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо исходить из следующего.

Ускоренные формы уголовного судопроизводства должны соответствовать задачам уголовного судопроизводства, отвечать интересам защиты личности, а также интересам общества, заключающимся в уменьшении социальной напряженности и процессуальной экономии при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, в вынесении справедливого обоснованного приговора по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, назначении наказания, соответствующего степени общественной опасности совершенного преступления, личности обвиняемого и иным обстоятельствам дела.

Чем более тяжкое совершено преступление, чем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. Ускоренные производства не должны умалять либо ограничивать установленные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права и свободы граждан, их законные интересы (в первую очередь обвиняемого и потерпевшего).

³⁹ Об этом подробнее будет сказано в главе 3 данной работы.

Отказ от полноценного доказывания по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях представляется сомнительным. Процедуры ускоренного производства могут быть применимы лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (максимальное наказание за совершение которых не превышает пять лет лишения свободы)⁴⁰.

Одним из критериев определения пределов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры (имеется в виду совокупность процессуальных процедур досудебного и судебного производства) установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

Ускоренные производства не должны повлечь за собой негативных последствий в виде осуждения невиновных. Процессуальная экономия не может превалировать над задачами защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства.

Структурно-функциональный анализ ускоренных форм производства по уголовным делам позволил выделить целый ряд концептуальных предметных и целевых признаков, свидетельствующих об общности ускоренных форм и их единой юридической сущности. С. П. Щерба совершенно обоснованно писал о том, что «каждое правовое понятие... должно отражать существенные свойства отношений... в каждой дефиниции должны выделяться общие и специфические механизмы применения уголовно-процессуальных... институтов»⁴¹. Полагаем логичным условно разделить всю совокупность признаков ускоренного производства на две группы: основные институциональные признаки, определяющие правовую природу ускоренных производств и позволяющие их дифференцировать от схожих институтов, и дополнительные признаки,

⁴⁰ См. подробнее § 1 главы 2 данной работы.

⁴¹ Щерба С. П. Проблемы унификации основных понятий уголовно-процессуального закона // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: мат. 2-й междунар. научно-практ. конференции (Москва, 11–12 апреля 2012 г.). М., 2012. С. 170.

характерные для ускоренных производств, не являющиеся специфическими исключительно для данных уголовно-процессуальных форм.

Итак, признаками ускоренных производств в российском уголовном процессе являются следующие.

1. Основные институциональные признаки:

- сокращение процесса доказывания. При производстве дознания в сокращенной форме это проявляется в сужении предмета доказывания — ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, редукции обязанности доказывания — ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, нивелировании этапа проверки доказательств — п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, в особом порядке судебного разбирательства — существенном сокращении этапа судебного следствия — ч. 5 ст. 316 УПК РФ;

- отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела, фактически реализуемый с момента заявления подозреваемым ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме либо ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке, поскольку при разъяснении такого права подозреваемому и обвиняемому разъясняются все правовые последствия этого;

- инициирование исключительно лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (ст. 226.4 и 314 УПК РФ);

- специфичность реализации идей состязательности уголовного судопроизводства применительно к данным процедурам и действия ряда принципов уголовного судопроизводства⁴².

С одной стороны, само существование ускоренных производств, в основе которых лежит сокращение доказывания, логически детерминировано состязательными началами процесса: разделением процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела, отсутствием спора между сторонами обвинения и защиты, задачами суда в ситуации отсутствия спора констатировать виновность лица и назначить ему справедливое наказание. С другой стороны, установление вины и ее доказывание в ускоренных производствах

⁴² Специфика действия принципов уголовного процесса в ускоренных производствах более подробно будет рассмотрена в § 2 данной главы.

осуществляется в ходе досудебного производства по делу в условиях ограниченной состязательности, поскольку смешанный тип российского уголовного процесса характеризуется преобладанием в досудебном производстве розыскных начал.

2. Дополнительные признаки:

- отсутствие спора сторон, согласие с предъявленным обвинением при заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ) либо признание своей вины в случае заявления ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ)⁴³;

- неконфронтационный характер: в основе ускоренных производств лежит идея социального компромисса⁴⁴. Готовность обвиняемого (подозреваемого) к сотрудничеству в процессе расследования (ч. 2 ст. 317.1, п. 6 ч. 2 ст. 315.2 УПК РФ), отказ от оспаривания обвинения, согласие на упрощение судебного процесса гарантируют при соблюдении установленных законом условий определенные законом «льготы» (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ): при постановлении обвинительного приговора по итогам сокращенного дознания наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания; наказание, назначенное в особом порядке, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 7 ст. 316

⁴³ «Признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением» — разные категории. Основное отличие их заключается в том, что признание вины является актом материального права, а согласие с предъявленным обвинением — актом процессуальной реализации распоряжения материальным правом. См. об этом, например: Касаткина С. А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 166. Вместе с тем некоторые ученые не вполне обоснованно полагают, что в основе особого порядка судебного разбирательства, а также особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве лежит признание обвиняемым своей вины (см., например: Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. М., 2005. С. 104; Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 47).

⁴⁴ Об этом неоднократно упоминалось во многих работах. См., например: Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль / СПб.: Изд-во Юридического института. 2002. № 1. С. 111–119; Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 4–12; Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М., 2004. С. 17; Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 3–7; Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 9; Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6–7; Головизнин М. В. Указ. соч. С. 56–59; и многие другие.

УПК РФ); отказ от взыскания процессуальных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ); при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающего обстоятельства в виде явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 62 УК РФ); отказ от назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ); возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ);

- учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление. Содержание ускоренных форм производства по уголовным делам выходит далеко за пределы непосредственной юридической оценки поведения человека как преступного. Оценки морально-этических аспектов сотрудничества в ходе расследования преступлений и/или признания вины, детерминирующие проведение дознания в сокращенной форме либо особый порядок судебного разбирательства, находят нормативное выражение в виде соответствующего поощрения;

- эвентуальность (возможность реализации различных видов ускоренного производства лишь при совокупности определенных условий): ст. 317.1 и 317.3 УПК РФ при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; ст. 314 УПК РФ при рассмотрении дела в особом порядке; ст. 226.1 и 226.2 УПК РФ при сокращенном дознании;

- уголовно-правовой компонент ускоренного производства, в отличие от, например, содержания предусмотренного законодательством США уголовного

иска⁴⁵, определяемого посредством реализации дискреционных полномочий прокурора, не предполагает вариативности, не зависит от воли сторон соглашения, а основывается на принципе соответствия вменяемому обвиняемому объема обвинения (подозреваемому — соответственно подозрения) фактическим обстоятельствам дела;

- российские упрощенные формы уголовного судопроизводства по своей сути не являются сделками с правосудием (в отличие от различных вариантов сделок, характерных в первую очередь для уголовного процесса США, а также применяющихся в ряде других стран), представляют собой фактическое соглашение сторон обвинения и защиты об упрощении процессуальных процедур⁴⁶. Содержание этих соглашений всегда ограничивается уголовно-процессуальными рамками. Суд в российском уголовном процессе не является участником соглашения: не выступает ни в качестве стороны соглашения о сотрудничестве, ни в качестве стороны соглашения о признании вины, не утверждает данные соглашения;

- единая аксиологическая сущность и целевое предназначение ускоренных производств, которые обеспечивают процессуальную экономию, оперативность процесса, разумный срок производства по уголовным делам, приближение момента реализации наказания к совершенному преступлению, достижение компромисса, сглаживание противоречий уголовно-правового конфликта в ходе производства по уголовным делам и оптимизацию предварительного расследования, достигаемую за счет сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с органами расследования.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что ускоренное производство в российском уголовном процессе является самостоятельным институтом права, поскольку представляет собой группу норм, регулирующих специфические системные правила производства по уголовным делам данной категории и их особенности, не применимые в их совокупности для рассмотрения

⁴⁵ Как писал Н. Кристи, американцы получают наказание не за то, что они совершили, а за то, в чем они по договоренности с прокурором признались суду (Кристи Н. Указ соч. С. 150).

⁴⁶ См. об этом подробнее в § 4 данной главы.

других уголовных дел⁴⁷. Сопоставим традиционно определяемые признаки правового института с основными характеристиками ускоренных производств.

Однородность фактического содержания. Правовые институты предназначены для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений. Ускоренные производства регулируют правоотношения, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел при применении особых процедур, суть которых заключается в редукции доказывания.

Юридическое и логическое единство правовых норм. Нормы, составляющие содержание правового института, образуют единый комплекс, выражаются в общих положениях, правовых принципах, специфических правовых понятиях, что создает особый, присущий для данного вида отношений правовой режим регулирования. Это в полной мере относится к ускоренным производствам, поскольку принципы уголовно-процессуального права применительно к данным процедурам действуют единым образом⁴⁸. На основании общих правовых понятий и предписаний регулируется строго определенный сегмент уголовно-процессуальных правоотношений.

Полнота регулируемых отношений. Институт права призван обеспечивать беспробельность регулируемых им отношений. Совокупность правовых норм, регулирующих ускоренные производства в уголовном процессе, охватывают все основные его этапы и стороны, включая досудебное производство по делу и судебные стадии.

Институт права реализует присущую только ему регулятивную задачу. В данном случае это регулирование производства, ускоряющего рассмотрение уголовного дела путем отказа от процедуры полноценного доказывания.

Нормативная обособленность — размещение правовых норм, составляющих содержание правового института, в главах, разделах, частях нормативно-правового акта.

⁴⁷ Совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения и образующих объективно обособленную часть внутри отрасли права, в теории права определяется как правовой институт. См., например: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 118–132; Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов, 2000. С. 4–5.

⁴⁸ См. об этом в § 2 данной главы.

С одной стороны, нормы, регламентирующие ускоренные производства, расположены в структурно обособленных главах — 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ, что формально-юридически обеспечивает их обособленность, с другой — являются разобщенными относительно друг друга, некоторые нормы носят коллизионный характер, что создает серьезнейшие проблемы в процессе их применения⁴⁹.

Предпосылкой для формирования правового института является развитие такой разновидности общественных отношений, которая объективно требует обособленного регулирования комплексом нормативных предписаний.

По своей правовой природе институт ускоренного производства можно отнести к категории смешанных, поскольку он включает в себя ряд положений, регламентированных смежной сферой правового регулирования — уголовным правом (в части, определяющей категории уголовных дел и круг субъектов преступлений, в отношении которых может применяться сокращенный порядок производства, а также размер наказания, которое может быть назначено по результатам ускоренной процедуры рассмотрения дела), что обусловлено функциональными связями уголовного права и процесса.

С точки зрения структуры институт ускоренного производства можно определить как сложный комплексный институт, поскольку он включает в себя более мелкие автономные образования — группу институтов (дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) с последующим рассмотрением дела в ускоренном порядке, особый порядок судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ)). Каждый из этих институтов обладает определенными специфическими признаками, позволяющими провести его идентификацию в контексте других видов сокращенного производства.

⁴⁹ О проблемах правового регулирования и практики применения норм, регламентирующих производство сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства, см. подробнее главы 2–4 данной работы.

Эти признаки определяют институциональные особенности различных форм ускоренного производства и могут быть обозначены в самом общем виде как:

- *эвентуальные различия*: возможность реализации каждого из ускоренных производств наступает только при совокупности определенных оснований и условий, специфичных для каждого из них⁵⁰;

- *предметно-родовые различия*. Тот или иной тип ускоренного производства обусловлен категорией уголовных дел, при которых становится возможным проведение сокращенного процесса. Эти категории определяются исходя из различных сочетаний уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев. При сокращенном дознании категория уголовных дел определяется на основании уголовно-процессуального и организационного критериев: это дела о преступлениях, отнесенных к подследственности органов дознания (однако в основу предметно-родового признака подследственности был положен в том числе критерий уголовно-правовой — характер и степень тяжести совершенного деяния). Очевидно, что не последнюю роль при этом играет степень сложности разрешения фактической и юридической стороны дела. Возможность проведения дознания в сокращенной форме только с лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обусловлена как раз организационным критерием — возможностью в такой форме установить все необходимые для разрешения уголовного дела обстоятельства. При сокращенном порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве действуют уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный критерии: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно лишь с совершеннолетними вменяемыми лицами по делам о преступлениях, по которым расследование осуществляется в форме следствия в случаях, если это обусловлено тактикой следствия. При особом порядке судебного разбирательства в качестве критерия используется уголовно-правовой: в таком порядке возможно рассмотрение уголовных дел о

⁵⁰ Подробнее эти основания будут рассмотрены в главах 2–4 данной работы.

преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений. При этом в особом порядке не могут быть рассмотрены дела о преступлениях несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами;

- *субъектные различия*: каждое из ускоренных производств предполагает определенный круг его участников, осуществляемые ими полномочия и процессуальные позиции, которые могут предопределять как содержательную сторону производства по делу, так и саму возможность реализации упрощенных процедур (так, например, рассмотрение дела в особом порядке возможно лишь с согласия потерпевшего (ст. 314 УПК РФ), для рассмотрения же дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве позиция потерпевшего не имеет значения);

- *онтологические различия*: идеи, определяющие особенности правовой природы каждого из институтов, в разной степени проявляются в каждом из них: особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание могут рассматриваться в первую очередь как социальный компромисс, в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества;

- *системные различия*: каждое из ускоренных производств складывается из последовательности специфичных только для него процессуальных действий (ходатайство, сотрудничество со следствием и пр.);

- *стадийные различия*: реализация ускоренных процедур дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства: в особом порядке судебного разбирательства и особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; основной стадией, в которой осуществляется ускорение процесса, является судебное разбирательство; при сокращенном расследовании ускорение процесса осуществляется как на этапе расследования, так и в судебном разбирательстве;

- *функциональные различия*: помимо общего аксиологического значения, институт особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфическую задачу

противодействия организованной преступности и иным видам тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих определенные сложности в раскрытии и расследовании;

- *структурные различия*: каждый из институтов ускоренного производства имеет свою внутреннюю структуру, состоящую из отдельных, специфичных только для данного института элементов.

Сокращенный порядок судебного разбирательства структурно состоит из двух элементов. Первый элемент имеет вид общего (не упрощенного и не усложненного) порядка — этап, на котором заявляется ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Второй этап — ускоренная судебная процедура рассмотрения дела. Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из двух процессуальных форм: формально усложненной на этапе следствия (заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, обсуждение условий соглашения, выполнение этих условий и т. п.) и упрощенной на этапе судебного рассмотрения дела. Институт сокращенного расследования состоит из двух упрощенных форм, реализуемых в ходе дознания и в судебном разбирательстве. Каждый из этих институтов может включать третий факультативный элемент, возникающий лишь в случае обжалования судебного решения (пересмотр судебных решений, принятых в особом порядке, может быть рассмотрен как сокращенный, но не ускоренный, поскольку содержит изъятия из-за невозможности обжаловать судебное решение ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела)⁵¹.

В науке уголовно-процессуального права ускоренное производство традиционно рассматривается как уголовно-процессуальная форма⁵² либо как особый порядок производства по отдельным категориям дел⁵³.

⁵¹ См. об этом подробнее главу 5 настоящей работы.

⁵² См., например: Волынская О. В. Указ. соч. С. 23–24.

⁵³ См., например: Плясунова А. А. Указ. соч. С. 11; Трубникова Т. В. Указ. соч. С. 14; Цыганенко С. С. Указ. соч. С. 7–8.

«Порядок производства» является наиболее узким понятием, поскольку его основное содержание составляет деятельность, регламентированная нормами уголовно-процессуального закона. Следует согласиться с Н. С. Мановой, которая пишет о том, что уголовно-процессуальные производства «выражают структуру самой уголовно-процессуальной деятельности, раскрывая ее содержательную характеристику, и одновременно являются компонентом уголовно-процессуальной формы»⁵⁴.

Несколько более широким является подход к ускоренному производству как к процессуальной форме, поскольку помимо производства он включает «систему и структуру уголовно-процессуальных институтов и правил, процедуру и последовательность стадий, а также порядок принятия решений»⁵⁵.

Представляется, что наиболее точным будет определение ускоренного производства как правового института. Понимание ускоренного производства как процессуальной формы, порядка производства характерно для легистского подхода к праву, рассматривающего право лишь в качестве нормативно закрепленных предписаний. Такой подход представляется слишком ограниченным, не отражающим всей специфики ускоренного производства.

С позиций интегративного правопонимания, рассматривающего право с разных позиций — как идею, как институционализированную совокупность норм, как элемент сознания человека, как социальный порядок, — ускоренное производство следует рассматривать как институт права, включающий помимо правовых норм всю совокупность общественных связей и отношений, возникающих в процессе сокращенного производства. Помимо этого, определение ускоренного производства как особого порядка производства и процессуальной формы не охватывает по своему содержанию уголовно-правового компонента, являющегося частью ускоренного производства.

Таким образом, ускоренное производство по уголовным делам как совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу однородных

⁵⁴ Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

⁵⁵ Волынская О. В. Указ. соч. С. 23.

правовых отношений в сфере разрешения уголовно-правового конфликта путем применения особых процедур, можно определить в качестве самостоятельного института права, представляющего собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих три относительно самостоятельных вида ускоренного производства.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Формирование предпосылок для упрощения уголовного судопроизводства осуществляется на трех уровнях: наднациональном (выработка стандартов оптимизации, соответствующих мировоззренческим ценностям современного общества в контексте идей гуманизма, демократизма, справедливости), национальном (соответствие процедур, формируемых в процессе рационализации, задачам защиты прав человека в соответствии с культурными и социально-историческими особенностями конкретного государства, уровнем его общественного развития) и отраслевом (определение пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе).

2. В основе отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным или ускоренным формам лежат критерии, позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам. В соответствии с интегративным подходом определение ускоренного производства в уголовном процессе возможно только при наличии совокупности трех критериев — уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного. Базовым является уголовно-правовой, он определяет те категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса. Помимо этого уголовно-правовой критерий предполагает учет специфики субъекта, совершившего общественно опасное деяние. Уголовно-процессуальный критерий предусматривает сокращения в доказывании, допустимые для того или иного вида производства в зависимости от категории совершения преступления; организационный базируется на предыдущих и определяет, с одной стороны, возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие

доказыванию по определенным категориям дел, а с другой — использовать некоторые преимущества ускоренных производств в целях расследования сложных преступлений, имеющих большое общественное значение.

3. Ускоренное производство в уголовном процессе — самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания. Этот институт носит сложный комплексный характер, базируется на нормах уголовно-процессуального и уголовного права, представляет собой совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих три относительно самостоятельных вида ускоренного производства.

Основными признаками данного института выступают сокращение процесса доказывания (сужение предмета доказывания, редукция обязанности доказывания и нивелирование этапа проверки доказательств при производстве дознания в сокращенной форме и существенное сокращении этапа судебного следствия — во всех видах ускоренного производства); отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела; инспирированность исключительно лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; специфичность реализации идей состязательности уголовного судопроизводства и действия ряда принципов уголовного судопроизводства. Дополнительными признаками являются лояльность к предъявленному обвинению либо выдвинутому подозрению (согласие с предъявленным обвинением при заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке либо признание своей вины в случае заявления ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме); неконфронтационность (в основе ускоренных производств лежит идея социального компромисса); учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление; эвентуальность (возможность реализации различных видов ускоренного производства лишь при совокупности определенных условий); неизменность уголовно-правовой квалификации содеянного, не предполагающей вариативности, не зависящей от воли сторон

соглашения, а основанной на строгом соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела); единая аксиологическая сущность и целевое предназначение (обеспечивают процессуальную экономию; оперативность процесса, разумный срок производства по уголовным делам, приближение момента реализации наказания к совершенному преступлению; достижение компромисса, сглаживание противоречий уголовно-правового конфликта в ходе производства по уголовным делам).

4. Виды ускоренного производства — сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела в ускоренном порядке — дифференцируются по *эвентуальным признакам* (возможность реализации каждого из ускоренных производств наступает только при совокупности определенных оснований и условий, специфичных для каждого из них); *предметно-родовым* (тип ускоренного производства обусловлен категорией уголовных дел, при которых становится возможным проведение сокращенного процесса. Эти категории определяются исходя из различных сочетаний уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев); *субъектным* (каждое из ускоренных производств предполагает определенный круг его участников, осуществляемые ими полномочия и процессуальные позиции, которые могут предопределять как содержательную сторону производства по делу, так и саму возможность реализации упрощенных процедур); *онтологическим* (идеи, определяющие особенности правовой природы каждого из институтов, в разной степени проявляются в каждом из них: особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание могут рассматриваться в первую очередь как социальный компромисс; в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества); *системным* (каждое из ускоренных производств складывается из последовательности специфичных только для него процессуальных действий);

стадийным (реализация ускоренных процедур дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства: в особом порядке судебного разбирательства и особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве основной стадией, в которой осуществляется ускорение процесса, является судебное разбирательство; при сокращенном расследовании ускорение процесса осуществляется как на этапе расследования, так и в судебном разбирательстве); *функциональным* (помимо общего аксиологического значения, институт особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфическую задачу противодействия организованной преступности и иным видам тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих определенные сложности в раскрытии и расследовании); *структурным признакам* (каждый из институтов ускоренного производства имеет свою внутреннюю структуру, состоящую из отдельных, специфичных только для данного института элементов).

5. Определяя пределы действия уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев применительно к ускоренному производству, необходимо исходить из их соответствия задачам уголовного судопроизводства, интересам защиты личности и интересам общества. Чем более тяжкое совершено преступление, чем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. Ускоренные производства не должны умалять либо ограничивать установленные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права и свободы граждан. Одним из критериев определения пределов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

§ 2. Особенности реализации принципов уголовно-процессуального права в ускоренном производстве

Специфика уголовно-процессуальной деятельности в России такова, что весь спектр уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих применительно к условиям конкретных ситуаций при возбуждении, расследовании, разрешении уголовных дел и пересмотре принятых судебных решений, не может быть детально урегулирован. Уголовно-процессуальный кодекс не может рассматриваться в качестве инструкции по расследованию и разрешению уголовных дел, хотя история знает подобного рода попытки⁵⁶.

В. А. Давыдов совершенно справедливо пишет о том, что «российское уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности отличается достаточно высокой степенью нормативной регламентации уголовного судопроизводства», однако «нормативная конструкция отечественного уголовного судопроизводства... сама по себе детерминирует достаточно широкий спектр уголовно-процессуальных отношений, которые возникают и изменяются в процессе производства по уголовному делу»⁵⁷.

С точки зрения науки уголовно-процессуального права уголовный процесс вне зависимости от его типов и форм традиционно рассматривается как системный объект⁵⁸.

⁵⁶ Так, например, в двадцатых годах XX в., находясь на посту заместителя наркома юстиции РСФСР, Н. В. Крыленко стремился к такому построению уголовного процесса, который давал бы возможность без лишних слов бороться с покушениями на революцию, а УПК РСФСР рассматривал в качестве своеобразной инструкции, позволяющей реализовать вышеуказанную задачу. (Крыленко Н. В. Суд и право в СССР. М., 1928. С. 95–96; Он же. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1928. С. 16–18).

⁵⁷ Давыдов В. А. Теория и практика возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 58.

⁵⁸ С позиций системного подхода рассматриваются совокупность стадий уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальных функций, уголовно-процессуальных форм и институтов, уголовно-процессуальных правоотношений, уголовно-процессуальных гарантий и т. п. См. об этом: Элькин П. С. Сущность советского уголовного-процессуального права. Л., 1963; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968; Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991; Волокуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003; Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985; Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001; Михайловская И. Б. Цели, принципы и функции российского уголовного судопроизводства. М., 2003; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003; Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России. СПб., 2006; и др.

Особую роль в системе уголовно-процессуального права играют его принципы, которые позволяют обеспечивать его внутреннее единство, процессуальную логику, юридическую и логическую согласованность⁵⁹.

В основе принципов уголовно-процессуального права, как верно было отмечено В. А. Давыдовым, лежат «достаточно высокой степени общности универсальные для правового демократического государства мировоззренческие идеи о справедливом правосудии»⁶⁰.

Определяя сущность принципов уголовно-процессуального права, следует отметить, что они являются некими концептуальными постулатами уголовно-процессуальной доктрины, очерчивающими границы, в рамках которых возможно достижение глобальных целей отечественной уголовной и уголовно-процессуальной политики, сглаживание ряда имеющихся деформаций. Обращение к принципам уголовного процесса при преодолении коллизионности правовых норм существенно снижает риски искажения аутентичной воли законодателя в правоприменении.

Вопрос о правовой природе принципов уголовного процесса, как и принципов права в целом, является одним из наиболее дискуссионных в теории уголовно-процессуального права⁶¹.

М. С. Строгович определял принципы уголовного судопроизводства как «важнейшие, руководящие правовые положения, пронизывающие весь уголовный процесс и определяющие весь строй уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений, характеризующие весь советский уголовный процесс в целом»⁶². В аналогичном ключе рассматривали принципы

⁵⁹ Н. Г. Стойко очень точно определяет значение принципов уголовно-процессуального права на различных уровнях: «на идеальном — как отражающих стратегическую и доктринальную... рамку деятельности; на нормативном — определяющих согласованность правовых эталонов; на институциональном — предусматривающих организационную соотнесенность и соподчиненность органов уголовной юстиции; на правоприменительном — определяющих их процессуальную взаимосвязь и урегулированность отношений между собой и другими субъектами (опосредованную объективным уголовно-правовым отношением); на фактическом — обуславливающих их типичность, повторяемость и воспроизводимость действий, взаимодействий и ситуаций». См. Стойко Н. Г. Указ. соч. С. 63–64.

⁶⁰ Давыдов В. А. Указ соч. С. 59.

⁶¹ Вопрос о юридической сущности принципов уголовно-процессуального права до сих пор остается открытым. В доктрине науки уголовно-процессуального права отсутствует не только системная теория принципов уголовно-процессуального права, но и устоявшаяся дефиниция принципа уголовного процесса.

⁶² Строгович М. С. Указ. соч. С. 171.

уголовного процесса авторы ряда известных учебников по уголовно-процессуальному праву, определяя принципы как «основные правовые положения (нормы общего и руководящего значения), определяющие построение всех его стадий, норм и институтов и обеспечивающие выполнение стоящих перед ними задач»⁶³, «руководящие идеи, которые определяют построение уголовного процесса»⁶⁴, «основы уголовного процесса, руководящие системообразующие положения, которые определяют характер всего уголовного процесса, играют в нем ведущую роль»⁶⁵ и т. д.

Были предложены такие определения принципов уголовного судопроизводства, как «нормативные предписания высшей юридической силы, которые разрешают наиболее важные вопросы уголовного судопроизводства»⁶⁶; «органичные для отечественного мировоззрения, его традиций и прогнозируемого будущего идеи максимальной... степени общности, проведенные в совокупности действующих в отечественном судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и в практике их применения»⁶⁷ и др. Среди иных подходов к пониманию сущности принципов права следует отметить подход к принципам как к особым правовым нормам⁶⁸, мерам справедливости⁶⁹, квинтэссенции многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений⁷⁰ и т. д.

Однако определить юридическую природу принципов уголовного процесса на основании данных дефиниций не представляется возможным.

Анализируя сущность подходов к пониманию юридической природы принципов права, В. В. Ершов отметил, что в работах советских и российских специалистов второй половины XX в. и начала XXI в. даны не столько сущностные, сколько терминологические оценки данного правового явления⁷¹.

⁶³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П. А. Лупинской. М., 1995. С. 88.

⁶⁴ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1996. С. 49.

⁶⁵ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А. И. Бастрыкина и А. А. Усачева. М., 2013. С. 39.

⁶⁶ Гриненко А. В. Указ. соч. С. 14.

⁶⁷ Томин В. Т. Указ. соч. С. 117.

⁶⁸ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2000. С. 204.

⁶⁹ Гурвич Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 293.

⁷⁰ Общая теория государства и права / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 135.

⁷¹ Ершов В. В. Тенденции развития права и неправа // Российское правосудие. 2011. № 7. С. 5–15.

Понимание принципов как норм права переплетается с пониманием принципов как политических идей и квинтэссенции опыта, что является неправом. Отождествление права и неправа, по мнению В. В. Ершова, приводит к «размыванию права», а в практическом плане в конечном итоге — к нарушению прав и правовых интересов граждан, неунифицированной, нестабильной и научно необоснованной судебной практике, многократным отменам судебных решений, правовой неопределенности⁷².

Подходы к принципам уголовно-процессуального права, весьма неопределенно определяющие принципы уголовного процесса как «правовые положения», «руководящие идеи», «нормативные предписания», «мировоззренческие идеи», привели не только к размыванию дефиниции «принцип уголовно-процессуального права», но и к безграничному расширению перечня принципов уголовного процесса⁷³.

С точки зрения легистского правопонимания принципами являются только те правовые положения, которые закреплены законодательно (нормы-принципы). Такой подход чреват чрезмерным сужением круга принципов уголовного процесса, ошибочным отнесением к категории принципов уголовного судопроизводства общих положений, по существу таковыми не являющихся. Субъективное усмотрение законодателя, зачастую не коррелирующее с объективно существующими и изменяющимися общественными отношениями, не может быть основой для определения круга принципов уголовно-процессуального права.

⁷² Ершов В. В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 25.

⁷³ Предприняв попытку инвентаризации принципов уголовного процесса, В. Т. Томин насчитал их как минимум сорок (включая такие, как, например, принцип процессуальной экономии, открытого судебного разбирательства, письменность, устность, справедливость, гуманизм, демократизм, оперативность и быстрота, единоличное ведение предварительного следствия, процессуальная самостоятельность следователя, недопустимость разглашения данных предварительного следствия и др.), оставив их перечень незавершенным, поставив в конце списка «и т. д.». Полагаем очевидным, что вышеуказанные положения не могут рассматриваться в качестве принципов уголовного процесса, поскольку одним из критериев отнесения того или иного общего положения к принципам уголовного судопроизводства следует считать «необходимость правильного масштаба идеи, конструируемой в качестве принципа отечественного уголовного процесса». См.: Томин В. Т. Указ. соч. С. 248–253, 117.

Полагаем, что правильнее было бы рассматривать принципы уголовно-процессуального права с позиций интегративного правопонимания. Нельзя не согласиться с В. В. Ершовым в вопросе о том, что «принципы права — теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, находящегося в основе системы форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в России»⁷⁴. В связи с этим принципы права следует рассматривать как самостоятельную основополагающую форму российского права, определяющую его сущность, обеспечивающую сбалансированное состояние права, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов⁷⁵. Данный подход обусловлен тем, что принципы российского права, в том числе и права уголовно-процессуального, должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений. Определяя признаки принципов права, В. В. Ершов называет в качестве таковых высшую императивность, максимальную универсальность, фундаментальность, высшую степень обобщения, стабильность, устойчивость, максимальное освобождение от конкретики и частных, объективный характер, абстрактность⁷⁶.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П указано, что общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции Российской Федерации, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов. Это означает, что принципы права нельзя рассматривать исключительно как требования к поведению участников уголовно-процессуальных отношений, они в равной степени касаются и законодателя, и правоприменителя, они должны учитываться как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности

⁷⁴ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2011. № 4. С. 12.

⁷⁵ См. об этом: Ершов В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 10.

⁷⁶ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории. С. 12–13, 17.

государственных органов. Как отмечено в другом решении Конституционного Суда РФ, из принципов правового государства, равенства и справедливости (статьи 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»). В. Т. Томин совершенно справедливо писал о том, что «принципы уголовного процесса рождены не самой системой уголовного процесса, не внутри него... вносятся в систему уголовного судопроизводства извне, метасистемой»⁷⁷.

В свете вышесказанного принципы уголовно-процессуального права следует рассматривать как форму уголовно-процессуального права, обладающую наивысшей степенью обобщения и императивности и носящую универсальный характер. Как верно отмечает Е. А. Ершова, «принципы процессуального права возможно относить к наиболее общим средствам правового регулирования общественных отношений в сфере процессуального права»⁷⁸. Принципы уголовно-процессуального права не могут отождествляться с нормами права, в связи с чем нельзя признать обоснованной точку зрения тех ученых, которые полагают, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой «нормативные предписания»⁷⁹.

Основываясь на вышесказанном, попытаемся определить критерии отнесения тех или иных мировоззренческих идей, общих положений к принципам уголовно-процессуального права. Такими критериями могут быть следующие:

⁷⁷ Томин В. Т. Указ. соч. С. 119.

⁷⁸ Ершова Е. А. Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 28.

⁷⁹ См., например: Гриненко А. В. Указ. соч. С. 14.

1. **Фундаментальность:** принципы уголовно-процессуального права должны основываться на основополагающих идеях концептуального характера, определяющих институциональные особенности уголовного судопроизводства.

2. **Универсальность:** принципы уголовно-процессуального права должны действовать на всех стадиях уголовного судопроизводства, определять смысл и содержание большинства процессуальных норм и институтов.

3. **Высокая степень обобщения, максимальное освобождение от конкретики и частных.**

4. **Объективный характер:** принципы уголовно-процессуального права не зависят от субъективного усмотрения законодателя, выработаны не внутри уголовно-процессуальной материи, привнесены извне.

5. **Стабильность и устойчивость:** принципы уголовно-процессуального права не изменяются ввиду «сиюминутной» воли законодателя, не подвержены влиянию незначительных в масштабах исторического развития отдельных государств общественных явлений.

6. **Высшая императивность:** принципы уголовно-процессуального права являются общезначимыми правовыми предписаниями, обязательными для исполнения, не носят декларативного характера.

7. **Системообразующий характер:** принципами уголовного процесса могут быть только те положения, которые позволяют конструировать систему уголовного судопроизводства и формировать порядок производства по уголовным делам.

При определении круга принципов уголовно-процессуального права следует исходить из того, что совокупность всех принципов уголовного процесса должна позволять «идентифицировать соответствующую уголовно-процессуальную систему как обособленную целостность»⁸⁰.

Положения судоустройственного характера, на наш взгляд, хоть и определяют достаточно важные стороны функционирования системы уголовного судопроизводства, однако не могут рассматриваться в качестве принципов

⁸⁰ См. об этом: Томин В. Т. Указ. соч. С. 148.

уголовно-процессуального права, поскольку не дают ответа на вопрос о сущем в уголовном судопроизводстве и не отвечают вышеуказанным критериям. В связи с этим представляется сомнительным отнесение законодателем в качестве принципов уголовного судопроизводства осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ). Положение о беспристрастности суда, названное принципом уголовного процесса в Определении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 96-О, в силу вышеуказанных причин также не может быть отнесено к принципам уголовно-процессуального права.

Необоснованным представляется и отнесение к категории принципов уголовного судопроизводства, которые распространяют свое действие на отдельные стадии уголовного процесса, гласности, непосредственности и устности судебного разбирательства, процессуальной самостоятельности следователя, недопустимости разглашения данных предварительного расследования и т. п.⁸¹ С этих позиций трудно согласиться и с мнением Конституционного Суда РФ, который в Определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 457-О-О называет принципом уголовного судопроизводства гласность судебного разбирательства.

В последние годы все чаще в качестве принципов уголовного судопроизводства называют мировоззренческие идеи неправового характера, суть которых кроется в этических, социальных и иных категориях. Речь идет о таких идеях, как гуманизм, справедливость, демократизм, разумность и т. п., которые принципами права по сути своей не являются⁸². Не избежал этого и законодатель,

⁸¹ «Инвентаризация» этих принципов дана в работе В. Т. Томина: Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 248–253.

⁸² См., например: Рябцева Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России. М., 2011; Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 7 (266). 2012; Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009; Мельников В. Ю. Справедливость как необходимый принцип уголовного процесса [Электронный ресурс] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. Август. URL: <http://www.journal-nio.com/index.php?...469&Itemid...view=article> (дата обращения: 17.04.2015); Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006; Гочияев М. К., Синигибский И. А. Справедливость в уголовном судопроизводстве. М., 2011; и др.

поместив ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства) в главу 2 УПК РФ, посвященную принципам уголовного процесса, и Конституционный Суд РФ, назвавший справедливость (Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 672-О-О), разумность (Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1258-О-О), гуманизм (Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О; Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 591-О-О) принципами уголовного процесса.

Такая позиция основана на «широком» понимании права⁸³ (в соответствии с этой позицией к праву относят этические и социальные нормы, судебные прецеденты, правовые позиции судов и т. д.). Следует согласиться с В. В. Ершовым в вопросе о том, что вышеуказанные явления теоретически более точно относить к видам неправа⁸⁴.

При этом, конечно же, нельзя отрицать того обстоятельства, что мировоззренческие идеи разумности, справедливости, гуманизма и т. п. оказывают серьезное регулирующее воздействие на уголовно-процессуальную деятельность, однако при этом не стоит забывать, что принципы и нормы права — главный, но далеко не единственный регулятор общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Вышеуказанные идеи следовало бы относить к морально-этическим категориям, составляющим нравственную основу уголовного процесса, его норм, институтов, в том числе и принципов уголовно-процессуального права⁸⁵. Еще в 1913 г. Е. В. Васьковский писал о том, что справедливость не принцип, а «постулат процесса, верховная цель, достижение которой должны обеспечивать конструктивные принципы»⁸⁶.

⁸³ О широком понимании права см., например: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е. М., 2005. С. 47–48.

⁸⁴ Ершов В. В. Право и неправое: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 25.

⁸⁵ О нравственных началах уголовного судопроизводства см.: Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 37–46; Томин В. Т. Указ. соч. С. 162–181; и др.

⁸⁶ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М. 1913. Т. 1. С. 360.

«Размывание» права путем подмены правовых категорий морально-этическими категориями, носящими во многом оценочный характер, не имеющими четко определенных границ и критериев, ведет к отсутствию единства судебной практики, ее нестабильности и в конечном итоге к правовой неопределенности. Как верно отмечает А. С. Александров, принципами уголовного процесса не могут являться идеи, не обладающие свойством процессуальной конструктивности, — демократизм, гуманизм, справедливость⁸⁷.

Определяя круг принципов уголовного судопроизводства, следует отметить, что ввиду всего вышесказанного теоретически неверным было бы относить к этой категории ряд процессуальных правил, которые, вне всякого сомнения, играют важную роль в уголовном судопроизводстве, однако не могут рассматриваться в качестве принципов уголовного судопроизводства, поскольку не являются фундаментальными, отражающими основополагающие идеи судопроизводства: процессуальная экономия⁸⁸, диспозитивность, оперативность и быстрота, принцип достаточного основания⁸⁹ и ряд других.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в уголовном процессе действует целый ряд общеправовых начал, а также принципов, не являющихся специфическими исключительно для уголовно-процессуальной деятельности, характерных и для ряда других сфер правового регулирования: уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека, обеспечение права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, судебная защита прав и свобод, неприкосновенность (личности, жилища и т. д.) и ряд других. Однако применительно к уголовно-процессуальной деятельности они приобретают свое специфическое содержание, в связи с чем могут семантически быть отнесены к категории «принципы уголовного процесса».

⁸⁷ Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 165.

⁸⁸ См., например: Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2011.

⁸⁹ О принципе достаточности оснований см.: Демидов И. Ф. Проблемы прав человека в современном российском уголовном процессе: дисс. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функцию автореферата. М., 1997. С. 19.

Несмотря на отнесение законодателем состязательности уголовного судопроизводства к принципам уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), методологически более правильным было бы определять состязательность как тип уголовного процесса с присущими ему особенностями и собственно принципами, характерными для состязательного процесса⁹⁰. Идея разграничения принципов уголовного процесса в зависимости от их особенностей частного или публичного характера и, соответственно, принадлежности к состязательному либо следственному (инквизиционному) типам процесса не нова в юридической науке⁹¹.

Смешанный тип нормативной конструкции российского уголовного процесса, включающий в себя досудебное производство, проводимое преимущественно по правилам розыскного процесса, и судебное производство, построенное на правилах состязательности, предполагает действие различных принципов, относящихся как к системе состязательной модели судопроизводства, так и к розыскному его типу. Вышеуказанный подход позволяет очертить круг основных принципов современного российского уголовного процесса, составляющих его систему; принцип публичности уголовного судопроизводства; презумпция невиновности; принцип разделения процессуальных функций в уголовном процессе; принцип равенства перед законом и судом; принцип объективной истины; принцип охраны прав участников уголовного судопроизводства (охватывающий по содержанию такие положения, как неприкосновенность личности, жилища и частной жизни; уважение чести и достоинства личности; судебная защита прав участников уголовного судопроизводства; обеспечение права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи; язык уголовного судопроизводства). Схожее с

⁹⁰ Об этом неоднократно говорилось учеными-процессуалистами; см., например: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2012. С. 81–82; Томин В. Т. Указ. соч. С. 36–37; и др.

⁹¹ См. об этом: Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. С. 44–45; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 7; Александров А. С. Указ. соч. С. 165–166; и др. А. С. Александров, например, в систему состязательных принципов процесса включает диспозитивность, целесообразность, формальную (судебную) истину, презумпцию невиновности, а в систему принципов следственного характера — публичность, законность, объективную истину, презумпцию виновности, определяя их как парные категории.

мировоззренческой точки зрения содержание данных положений, их целевое назначение и правозащитная направленность позволяют объединить их и отнести к сфере действия принципа охраны прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Принципы уголовного процесса обеспечивают внутреннюю процессуальную логику, последовательность, единство, упорядоченность уголовно-процессуальной деятельности, системность и взаимосвязь большинства институтов уголовно-процессуального права, позволяют сбалансировать отдельные процессуальные нормы. Вполне обоснованным представляется утверждение о том, что любой процессуальный институт — это продукт взаимодействия нескольких (а подчас и всех) идей, входящих в систему принципов отечественного уголовного процесса⁹².

Авторский подход к вопросу о сущности принципов уголовного процесса и их экстраполяция применительно к ускоренному производству позволяет определить: 1) принципы, являющиеся системообразующими для данного института (публичность уголовного судопроизводства, разделение процессуальных функций в уголовном процессе); 2) принципы, действующие в сокращенных производствах без принципиальных отличительных особенностей (равенство перед законом и судом); 3) принципы, действующие в рамках исследуемого института с изъятиями и ограничениями (презумпция невиновности и принцип объективной истины).

Особое место занимает принцип охраны прав участников уголовного судопроизводства. В силу комплексности данного принципа ряд положений, составляющих его содержание, действуют применительно к ускоренному производству с существенными особенностями; некоторые из этих положений приобретают ограниченный характер действия (судебная защита прав участников сокращенного производства), другие же положения получают в контексте ускоренного производства еще большее значение, дополняются новым содержанием (обеспечение права на защиту).

⁹² Томин В. Т. Указ. соч. С. 133.

Представляется обоснованным в силу специфики предмета данного исследования кратко остановиться на тех принципах уголовного процесса, которые при реализации в ускоренном производстве приобретают специфическое содержание.

Важнейшим принципом, детерминировавшим появление института ускоренного производства в российском уголовном процессе, стал **принцип публичности уголовного судопроизводства**⁹³. Содержание данного принципа заключается в осуществлении своей деятельности должностными лицами в уголовном судопроизводстве *ex officio*, то есть в силу своих обязанностей, возложенных на них государством. Принцип публичности уголовного судопроизводства ограничивает дискрецию должностных лиц рамками закона, сводит к минимуму возможность реализации идей целесообразности, также ограничивая их рамками правового поля.

Публичные начала уголовного процесса традиционно обуславливаются пониманием сути преступления как посягательства, направленного против публичных интересов⁹⁴.

Публичность легла в основу конструкции большинства процессуальных институтов и норм. Специфику воздействия публичных начал на институт ускоренного производства в самом общем виде можно определить следующим образом: при определенных условиях публичный интерес, заключающийся в процессуальной экономии, сокращении временных, финансовых, технологических и иных затрат при расследовании и разрешении уголовных дел (идея экономии усилий общества и государства), начинает превалировать над идеей полноценного (в полном объеме с предоставлением всех процессуальных гарантий и возможностей участникам соответствующих производств) производства по уголовным делам. Еще один аспект данной проблемы

⁹³ Ряд исследователей еще именуют данный принцип принципом официальности уголовного судопроизводства (Томин В. Т. Указ. соч. С. 183; Давыдов В. А. Указ. соч. С. 68.). А. С. Барабаш определяет публичность (как и состязательность) как основные начала, на которых строятся разные процессы, их базу, фундамент. См. об этом: Барабаш А. С. Указ. соч. С. 8–9.

⁹⁴ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судостроительство / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М., 2008. С. 55–56.

заключается в том, что публичный интерес в скорейшем расследовании отдельных категорий тяжких и особо тяжких преступлений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет приоритетное значение над интересами потерпевших: позиция потерпевшего не имеет процессуального значения при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при рассмотрении такого дела судом в особом порядке. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно по делам о любых преступлениях, предусмотренных Особенной частью УК РФ. В 2014 г. 43,8% уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке после заключенного соглашения о сотрудничестве, составляют дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Сложно признать приоритет публичного интереса над интересами потерпевшего по делам о подобного рода преступлениях. Такая ситуация противоречит идеям, заложенным в основу принципа публичности уголовного судопроизводства, процессуальной логике и здравому смыслу. С позиций принципа публичности уголовного судопроизводства приоритет публичных интересов может быть оправдан только в том случае, если речь идет о значимом интересе (общественной безопасности и т. д.)⁹⁵. В свете вышесказанного институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть редуцирован в соответствии с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве⁹⁶.

Принцип разделения процессуальных функций в уголовном процессе как основа его состязательности стал, по сути, тем фундаментом, на котором был выстроен весь институт ускоренного производства. В упрощенном виде формула особого порядка судебного разбирательства, составляющая квинтэссенцию данного института, может быть выражена следующим образом: отсутствие спора сторон обвинения и защиты в условиях состязательного процесса при разделении процессуальных функций при определенных условиях влечет за собой

⁹⁵ См. об этом подробнее § 3 данной главы.

⁹⁶ Об этом подробнее написано в главе 3 данной работы.

констатацию судом факта никем не оспариваемой и не вызывающей сомнений виновности лица в совершении преступления и назначение наказания.

Специфика действия **принципа охраны прав личности** в ускоренном производстве обусловлена сложным комплексным содержанием данного принципа. Основу данного принципа составляет генеральная идея обеспечения и защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе, достижение которой обеспечивается посредством реализации комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения⁹⁷.

Особенности действия данного принципа в ускоренном производстве в самом общем виде могут быть обозначены следующим образом. Во-первых, участникам разных типов сокращенных производств предоставляется ряд дополнительных процессуальных гарантий:

- инициирование сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства принадлежит исключительно подозреваемому и обвиняемому (ч. 1 ст. 314, ч. 1 ст. 317.7 и ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ);

- применение особого порядка судебного разбирательства возможно только с согласия «ключевых игроков» — обвиняемого, защитника, государственного обвинителя, потерпевшего, частного обвинителя (ст. 314 УПК РФ), за исключением случаев, когда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве позиция потерпевшего не учитывается;

- при рассмотрении дела в особом порядке обязательно участие подсудимого, заочное рассмотрение дела не допускается (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

Во-вторых, роль защитника в ускоренном производстве существенно возрастает:

- заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке возможно только после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

⁹⁷ О принципе охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам см.: Качалова О. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Нозиров Н. А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; и др.

- защитник участвует в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и подписывает его (ч. 1 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ);
- ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ);
- обязательное участие защитника при рассмотрении дела в особом порядке (ч. 2 ст. 316 УПК РФ)⁹⁸.

Применительно к ускоренному производству особенно актуальным становится вопрос об эффективности деятельности защитника. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) не раз подчеркивал, что право на защиту должно обеспечиваться не формально, а реально, эффективно и с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, а каждый обвиняемый имеет право на «практическую и эффективную», а не «теоретическую и иллюзорную» правовую помощь⁹⁹.

Неэффективность защиты по уголовным делам в интерпретации ЕСПЧ признается нарушением права на справедливый суд¹⁰⁰. Формальное участие защитника в процессе, в том числе и по делам, рассматриваемым в порядке ускоренного производства (особенно это касается консультаций по вопросам возможного заявления ходатайств о проведении дознания в сокращенной форме и ходатайства об особом порядке рассмотрения дела), не позволяет сделать вывод о том, что защита по уголовным делам была эффективной. С позиций ЕСПЧ, если невозможность либо неспособность адвоката эффективным образом представлять интересы обвиняемого очевидна или должным образом представлена вниманию ответственных национальных властей, они обязаны вмешаться: заменить адвоката, принудить его выполнять свои обязанности либо принять иные меры, в

⁹⁸ Вместе с тем это правило не является абсолютным. В Определении Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2049-О суд установил, что суд может принять отказ обвиняемого от защитника и рассмотреть дело в особом порядке без него (СПС Консультант Плюс). См. об этом подробнее § 3 данной главы.

⁹⁹ См. об этом подробнее: Качалова О. В. Эффективность защиты по уголовным делам // Российский судья. 2015. № 5.

¹⁰⁰ Так, например, в деле Павленко против России (2010) заявитель ожидал защитника, привлеченного его матерью, и, по-видимому, не доверял назначенному адвокату Д., однако сделал признания в отношении нескольких особо тяжких преступлений. Д. считался защитником заявителя и был, таким образом, обязан подписать протокол. Европейский Суд посчитал, что защитник Д. не принимал какие-либо меры для своего клиента, кроме того что он несколько раз подписывал протоколы.

том числе приостановив судебный процесс, дабы предоставить адвокату возможность исполнять свои обязанности эффективно¹⁰¹.

Положение об обеспечении судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе действует в ускоренном производстве с ограничениями:

- рассматривая дело в особом порядке, суд не исследует фактические обстоятельства дела (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В такой ситуации объектом судебной защиты могут выступать лишь процессуальные права участников судебного разбирательства, но не их фактические правовые интересы;

- возможность проверки и пересмотра судебного решения, принятого в особом порядке, ограничена: обжалование в апелляционном и кассационном порядке принятого решения ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела не допускается (ст. 317 УПК РФ).

Принцип презумпции невиновности действует применительно к ускоренному производству с некоторыми изъятиями. Этот вопрос уже неоднократно поднимался учеными-процессуалистами¹⁰², ряд которых полагает, что применительно к особому порядку судебного разбирательства презумпция невиновности вообще не действует¹⁰³. Решать вопрос о соответствии процессуальной конструкции особого производства принципу презумпции невиновности пришлось и Конституционному Суду РФ.

В одной из жалоб, поданных в Конституционный Суд РФ, было указано на то, что рассмотрение дела в особом порядке, по сути, вводит «презумпцию виновности, поскольку обязывает суд постановить обвинительный приговор без исследования фактических обстоятельств дела, проверки собранных по уголовному делу доказательств, их анализа, оценки, а также определения

¹⁰¹ См., например: Дело Артико против Италии (1980 г.) Постановление от 13.05.1980 (жалоба № 6694/74) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461454/2461454.htm> (дата обращения: 18.04.2015).

¹⁰² См. об этом: Безруков С. С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5). С. 13–19; Панькина И. Ю. Ситуационный подход к реализации презумпции невиновности. // Там же. С. 72–76; Мурашкин И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 9; и др.

¹⁰³ См., например: Макарова З. В. Презумпция невиновности: прошлое и настоящее [Электронный ресурс] // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовная юстиция. Связь времен». URL: <http://www.iuaj.net/node/434Б> (дата обращения: 23.05.2015).

легитимности их получения и фиксации»¹⁰⁴. Конституционный Суд РФ опроверг эти выводы, указав, что суд может постановить обвинительный приговор и назначить подсудимому наказание только в том случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Вместе с тем признать, что презумпция невиновности в равной степени распространяется и на сокращенные, и на обычные формы производства по уголовным делам, вряд ли возможно. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Ускоренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления. При установлении виновности лица в ходе сокращенного дознания доказывание осуществляется в значительно упрощенном виде, особый порядок судебного разбирательства, по сути, исключает суд из процесса доказывания по уголовным делам, установление вины судом в этом случае носит во многом формальный характер. Суд может вынести решение в особом порядке, только удостоверившись в том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами, однако правовые средства, позволяющие ему прийти к такому выводу, в конструкции особого порядка отсутствуют. Убедиться в обоснованности обвинения суд может, только ознакомившись с письменными материалами дела вне судебного заседания в отсутствие сторон вне процедуры исследования доказательств в формате устного, непосредственного и состязательного процесса, что нетождественно исследованию доказательств в ходе судебного следствия.

¹⁰⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 968-О-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Еще один принцип уголовного процесса, чье действие в ускоренном производстве существенным образом ограничено, — **принцип объективной истины**. Его суть в самом общем виде можно определить как необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела с целью установления фактических обстоятельств в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

Проблема истины является одной из ключевых проблем уголовно-процессуального права, поскольку именно она определяет сущность процесса и его тип. Еще в 1914 г. Н. Н. Розин писал о том, что «состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к объективной истине»¹⁰⁵. Камнем преткновения в дискуссиях современных процессуалистов стал вопрос о том, необходимо ли любой ценой выяснять истину либо ограничиться разрешением спора сторон обвинения и защиты при производстве по уголовному делу¹⁰⁶. Проблема истины, явно не обозначенная в современном УПК РФ, а присутствующая имплицитно, давно перешла из разряда научных теоретических проблем в практическую плоскость.

Полагаем, что принцип объективной истины является краеугольной основой российского уголовного процесса, поскольку обозначает важнейшую типологическую его особенность — неизменность соответствия фактических обстоятельств уголовного дела его уголовно-правовой квалификации в ходе производства по уголовным делам. В отличие от англо-саксонского типа уголовного судопроизводства, основанного на приоритете процессуальных норм, допускающего широкую дискрецию прокурора по распоряжению уголовным преследованием, не находящуюся в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления и не связанную конкретной квалификацией

¹⁰⁵ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 303.

¹⁰⁶ См. об этом, например: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2014. С. 37–49; Качалов В. И. Общие условия предварительного расследования: проблемы и перспективы их развития // Российское правосудие. 2011. № 8. С. 55–59; Азаренок Н. В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 117–121; Балугина Т. С., Белохортов И. И., Воробьев П. Г. Об «исчезновении» истины в российском правосудии // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 52–55; и многие другие.

обвинения¹⁰⁷, российский уголовный процесс базируется на строгой обусловленности квалификации деяния и, соответственно, предъявленного обвинения фактическими обстоятельствами дела.

Уголовный процесс по сути своей выступает в качестве системы правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права путем установления события и картины преступления, лица, его совершившего, наличия в его действиях всех признаков состава преступления и т. д. (хотя роль уголовно-процессуального права вовсе не сводится лишь к его функциям по реализации уголовно-правовых норм).

Споры относительно особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном процессе в том числе касались и возможности «отрыва» уголовного процесса от фактических обстоятельств дела, дискреции прокурора при квалификации и предъявлении обвинения, возможной сделки сторон обвинения и защиты, допускающей «торг» о квалификации содеянного¹⁰⁸. Сохранение принципа объективной истины в российском уголовном процессе

¹⁰⁷ См. об этом подробнее § 3 данной главы.

¹⁰⁸ См., например: Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса [Электронный ресурс]. Томск: Томский государственный университет, 2011. URL: <http://www.iaaj.net/node/867> (дата обращения: 12.03.2015); Ивенский А. И. О некоторых перспективах упрощения уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого, «Стратегии уголовного судопроизводства». 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). URL: http://www.iaaj.net/1_oldmasp/modules (дата обращения: 12.03.2015); Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 32–36; Тисен О. Н., Ткачев И. В. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1; Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10, 11; Рыбалов К. А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2011. № 6; Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2010. № 3; Неретин Н. Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2013. № 12; Артамонова Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. № 12; Паночкин А. М. Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2010. № 3; Арестова Е. Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. 2013. № 11; Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6; Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013; Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. URL: <http://www.iaaj.net> (дата обращения: 18.02.2015); Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1; Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики): монография. М., 2006; и др.

обусловило главную институциональную особенность ускоренного производства, которое, по сути, не является сделкой с правосудием, а представляет собой лишь соглашение процессуального характера. Нельзя не согласиться с В. С. Шадриним в вопросе о том, что требование, чтобы «в основе судебного решения о признании лица виновным лежала истина, и только истина, сегодня актуально как никогда»¹⁰⁹.

Единства точек зрения относительно того, присутствует ли истина в особых производствах, в отечественной процессуальной науке не наблюдается. Была высказана точка зрения, согласно которой требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности¹¹⁰.

Некоторые рассматривают особый порядок судебного разбирательства как разновидность сделки, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении¹¹¹.

По мнению Г. А. Печникова, сокращенные формы процесса исключают объективную истину, по делу устанавливается формально-юридическая истина, «истина победителя состязания сторон». Формализация уголовного процесса всегда сокращает процесс объективного исследования в духе основного подхода: «форма для формы», «процедура для процедуры». Объективному исследовательскому процессу противопоставляется «сделка», взаимоприемлемая для состязующихся сторон обвинения и защиты¹¹².

¹⁰⁹ Шадрин В. С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–1 (122). С. 153.

¹¹⁰ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 7.

¹¹¹ См. об этом, например: Гаврицкий А. В., Водяная В. Ю. Особый порядок судебного разбирательства в российском уголовном процессе: общее и различия в правовой регламентации [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону, 2012. URL: <http://www.journal-nio.com> (дата обращения: 18.02.2015).

¹¹² Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013.

Полагаем, что в ускоренном производстве принцип объективной истины все же действует, однако в той же ограниченной степени, как и принцип презумпции невиновности. Это обусловлено тем, что и в том, и в другом случае реализация данных принципов осуществляется посредством главного вида уголовно-процессуальной деятельности — доказывания, а он как раз и определяет наиболее существенные особенности ускоренного производства, поскольку ускорение процесса осуществляется именно за счет сокращения доказывания.

С наибольшими изъятиями принцип объективной истины действует при сокращенном дознании, поскольку имманентно он характеризуется сужением предмета доказывания (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ), редукцией обязанности доказывания (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ), нивелированием этапа проверки доказательств (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)¹¹³.

Поскольку установление фактических обстоятельств совершенного преступления при дальнейшем его рассмотрении в особом порядке осуществляется лишь на досудебных стадиях производства по уголовным делам, то суд фактически исключается из логического процесса доказывания (исследование данных, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, не касаются фактически содеянного и квалификации деяния). Вместе с тем доказывание может осуществляться не только на информационном и логическом, но и на юридическом уровнях, когда наличие или отсутствие определенных обстоятельств обосновывается формально-юридическими средствами доказывания¹¹⁴. В этом смысле признание лицом своей вины в совершении преступления — формальное средство доказывания. Это означает, что при рассмотрении дела в особом порядке мы можем в полной мере признавать лишь возможность достижения в ходе производства по делу формально-юридической, но не объективной истины.

¹¹³ См. об этом подробнее главу 2 данной работы.

¹¹⁴ См. об этом: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 243–248.

Существенные ограничения действия принципов презумпции невиновности и объективной истины в условиях ускоренного производства, обусловленные публичными приоритетами процессуальной экономии, могут быть допустимы только до определенного предела. Эти пределы в первую очередь определяются назначением уголовного судопроизводства. Однако, обозначив в ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод, законодатель обозначил приоритет защиты прав и интересов частных лиц в уголовном судопроизводстве, допустив, на наш взгляд, системную ошибку. Во-первых, задачи установления фактических обстоятельств дела присутствуют в уголовно-процессуальном законе имплицитно. Освобождение правоприменителя на уровне целеполагания от необходимости установления истины по делу обозначило подмену традиционного приоритета материального права категориями, лежащими в процессуальной плоскости. При этом было совершенно не принято во внимание то обстоятельство, что нельзя обеспечить вынесение справедливого решения по уголовному делу и должным образом защитить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства без полноценного установления всех обстоятельств дела. Во-вторых, определяя назначение уголовного судопроизводства, необходимо помнить, что его цели и задачи не являются совершенно обособленными, абсолютно независимыми от иных, смежных сфер правового регулирования. Уголовное судопроизводство является одним из элементов правовой системы. Уголовное право, составляющее основное содержание уголовной политики государства, не имеет собственных механизмов реализации уголовно-правовых норм, соответственно уголовно-правовые нормы могут быть применены и реализованы только посредством уголовного судопроизводства. Определяя задачами уголовного права охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также

предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ), законодатель четко определяет иерархию приоритетов в смысле их уголовно-правовой защиты: личность, общество, государство. Простое сравнение с тем назначением уголовного судопроизводства, которое предлагается в ст. 6 УПК РФ, приводит к выводу об узаконенном игнорировании интересов общества и государства в ходе производства по уголовным делам. Удовлетворенность сторон процессом и его результатами еще не означает соответствие этого интересам общества и государства.

Не следует забывать, что уголовно-процессуальное право, являясь, несомненно, самостоятельной отраслью права, имеющей свое назначение и обособленную сферу правового регулирования, тем не менее остается составной частью правовой системы, что его развитие должно осуществляться в контексте единой уголовной политики государства, а его функции — соответствовать общим функциям права в целом. В связи с этим полагаем, что назначение уголовного судопроизводства все-таки шире, чем установлено ст. 6 УПК РФ, и предполагает в том числе защиту интересов общества и государства. Таким образом, институт ускоренного производства должен соответствовать задачам уголовного судопроизводства, отвечать интересам защиты личности, а также интересам общества и государства.

Пределы ограничения принципов объективной истины, презумпции невиновности и охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам в условиях ускоренного производства в контексте идей оптимизации уголовного судопроизводства определяются также соотносимостью возможных изъятий с тяжестью совершенных деяний и их общественной опасностью. Определяя общественную опасность преступлений, законодатель в ст. 15 УК РФ разделил преступления на категории в зависимости от формы вины и максимального наказания, назначаемого за совершение данного преступления. Аксиоматичной в связи с этим представляется идея о том, что чем более тяжкое совершено преступление, тем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного

деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу.

Возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях создает дисбаланс в действии принципов уголовного судопроизводства. Ограничение принципов презумпции невиновности и объективной истины при таких условиях и превалирование идей оптимизации уголовного процесса представляется необоснованным. ЕСПЧ неоднократно говорил о необходимости соотнесения правовых подходов с культурной средой соответствующего государства и общеевропейскими ценностями¹¹⁵. Российские правовые традиции не предполагают безграничного упрощения уголовного судопроизводства. Упрощение процедуры уголовного судопроизводства не должно ставить под сомнение целесообразность самой рационализации процесса в подобном виде, справедливость принимаемого таким образом судебного решения и подрывать доверие к правосудию в целом.

Подводя итоги вышесказанному, можно прийти к следующим выводам.

1. Принципы уголовно-процессуального права представляют собой форму уголовно-процессуального права, обладающую наивысшей степенью обобщения и императивности и носящую универсальный характер. Отличительными признаками принципов уголовного процесса являются фундаментальность, универсальность, высокая степень обобщения, максимальное освобождение от конкретики и частных, объективный характер, стабильность и устойчивость, высшая императивность, системообразующий характер.

2. Системообразующими для института ускоренного производства в уголовном процессе являются принципы публичности уголовного судопроизводства и разделения процессуальных функций. При определенных условиях публичный интерес начинает превалировать над идеей полноценного расследования преступлений и разрешения уголовных дел. Идеи сокращения временных, финансовых, технологических и иных затрат при расследовании и

¹¹⁵ Качалова О. В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека: уголовно-процессуальный аспект // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 90–95.

разрешении уголовных дел (как идеи экономии усилий общества и государства) легли в основу процессуальной конструкции ускоренного производства. Разделение процессуальных функций при отсутствии спора сторон обвинения и защиты в состязательном процессе при определенных условиях влечет за собой констатацию судом факта никем не оспариваемой и не вызывающей сомнений виновности лица в совершении преступления и назначение наказания.

3. С изъятиями и ограничениями в сокращенном производстве действуют принципы презумпции невиновности и объективной истины. Основное содержание ускоренного производства составляют ограничения в доказывании, в связи с чем один из постулатов презумпции невиновности — доказанность вины — действует весьма ограниченно (установление фактических обстоятельств совершенного преступления и вины осуществляется лишь на досудебных стадиях производства по уголовным делам, а суд фактически исключается из логического процесса доказывания). Существенные ограничения действия принципов презумпции невиновности и объективной истины в условиях ускоренного производства, обусловленные публичными приоритетами процессуальной экономии, могут быть релевантны только до определенного предела.

4. Принцип охраны прав участников уголовного судопроизводства в силу своей комплексности действует применительно к ускоренному производству с существенными особенностями. Ряд его положений приобретает еще большее значение, дополняется новым содержанием (участникам разных типов сокращенных производств предоставляется ряд дополнительных процессуальных гарантий: инициирование сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства принадлежит исключительно подозреваемому и обвиняемому, применение особого порядка судебного разбирательства возможно, как правило, с согласия «ключевых игроков», заочное рассмотрение дела не допускается; роль защитника в ускоренном производстве существенно возрастает: заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке возможно только после консультации с защитником, защитник участвует в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписывает его, ходатайство о производстве

дознания в сокращенной форме должно быть подписано защитником, обязательное участие защитника при рассмотрении дела в особом порядке). Положения об обеспечении судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе действует в ускоренном производстве с ограничениями (суд не исследует фактические обстоятельства дела; не может по собственной инициативе принять решение рассмотреть уголовное дело, поступившее в суд с ходатайством о его рассмотрении в особом порядке, в общем порядке, если при этом соблюдены все условия его заявления и судья убеждается в подтверждении обвинения доказательствами, имеющимися в уголовном деле; возможность проверки и пересмотра судебного решения, принятого в особом порядке, ограничена: обжалование в апелляционном и кассационном порядке принятого решения ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела не допускается).

5. Специфика реализации принципов уголовного судопроизводства применительно к ускоренному производству заключается в необходимости обеспечения разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства. Механизм комплексной реализации принципов публичности, охраны прав и свобод граждан, презумпции невиновности и объективной истины в ускоренном производстве заключается в сокращении процедуры доказывания, формализации процесса судебного разбирательства и предоставлении обвиняемому ряда дополнительных процессуальных гарантий и льгот взамен отказа от полноценного установления фактических обстоятельств дела.

6. Гармонизация процесса реализации принципов уголовного процесса требует сокращения круга дел, рассматриваемых в ускоренном порядке. Изъятия из ординарного порядка производства по делу должны быть соотносимы с общественной опасностью совершенного преступления: чем более тяжкое совершено преступление, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу.

Возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях с ограничением действия принципов презумпции невиновности и объективной истины представляется необоснованной. Упрощение процедуры уголовного судопроизводства не должно ставить под сомнение целесообразность рационализации процесса и подрывать доверие к правосудию.

§ 3. Теоретические основы ускоренного производства в свете решений Конституционного Суда РФ

Как верно отмечалось в юридической литературе, Конституционный Суд РФ «оказал на теорию уголовно-процессуального права, правоприменение и правовое регулирование влияние, сопоставимое с деятельностью позитивного законодателя. В решениях Конституционного Суда РФ и сформулированных им правовых позициях вполне отчетливо просматриваются концептуальные подходы к вопросу о сущем и должном в отечественном уголовном судопроизводстве»¹¹⁶.

Вопрос о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда РФ относится к числу наиболее дискуссионных в теории права. Не ставя перед собой задачу анализировать понятие «правовые позиции Конституционного Суда РФ», определим лишь основные подходы к данной проблеме. Ряд исследователей полагает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ по сути своей прямо либо косвенно являются источниками права (Г. А. Гаджиев, Л. В. Лазарев, Р. З. Лившиц, О. С. Хохрякова, Б. С. Эбзеев, В. Д. Зорькин, А. В. Смирнов и др.)¹¹⁷,

¹¹⁶ Давыдов В. А. Указ. соч. С. 89.

¹¹⁷ Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 82; Лазарев Л. В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11. С. 4; Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5; Хохрякова О. С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и их значение для применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении // Вопросы трудового права. 2006. № 9. С. 19; Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С. 132–133; Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России. М., 2013. С. 533–551; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 59; и др.

имеют преюдициальное значение (В. И. Анишина)¹¹⁸. Другие полагают, что юридическая сущность судебных решений заключается в их толковательном значении (В. С. Нерсесянц, М. Н. Марченко, В. В. Ершов, Е. А. Ершова, М. И. Байтин, О. Н. Кряжкова и др.)¹¹⁹.

Существуют также разного рода дифференцированные подходы к определению сущности решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ: они рассматриваются как особое уникальное и новое для нас правовое явление¹²⁰; практика Конституционного Суда РФ «настолько многогранна и способна сочетать признаки разных упомянутых юридических категорий, что уже не может быть уложена в существующую традиционную систему научных представлений об источнике права»¹²¹; правовые позиции Конституционного Суда РФ не имеют четкого однозначного определения¹²², решения Конституционного Суда РФ могут быть как актами применения права, так и актами официального толкования права и источниками права в зависимости от их содержания¹²³.

Проанализировав вышеуказанные теории, можно сделать вывод о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ следует рассматривать как результат толкования права. Трудно не согласиться с позицией В. В. Ершова о том, что «с позиции теории классического разделения властей любой суд по своей

¹¹⁸ Анишина В. И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 11–12.

¹¹⁹ Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 38; Ершова Е. А. «Правовые позиции» Конституционного Суда Российской Федерации — источник трудового права в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/n2751.html> (дата обращения: 11.05.2015); Ершов В. В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. М., 2013. № 6. С. 37–47; Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М., 2007. С. 691–697; Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 408–417; Алешкова И. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: правовая природа и формы их осуществления // Российский судья. 2013. № 8. С. 6–9; Байтин М. И. О юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики. М., 2007. С. 227–228; Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006. С. 39; и др.

¹²⁰ Еникеев З. Д., Васильева Е. Г., Шагеева Р. М., Ежова Е. В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2011. С. 93.

¹²¹ Козьявин А. А. Взгляд на категориальный аппарат науки уголовного судопроизводства сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский следователь. 2013. № 19. С. 24.

¹²² Савицкий В. А. Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2000. № 9. С. 50.

¹²³ Соколов Т. В. Решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: сущность, виды и соотношение // Право и политика. 2013. № 12. С. 1707–1719.

юридической природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе заниматься не правовым, а индивидуальным судебным регулированием, в том числе и вырабатывая правовые позиции суда». Правовые позиции судов, по его мнению, являются видами неправа и не могут самостоятельно регулировать общественные отношения, теоретически более обоснованно их определять как «прецеденты индивидуального правового регулирования»¹²⁴.

Анализируя стенограммы совещания судей Конституционного Суда Российской Федерации и других совещаний по проекту Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, В. В. Ершов разделяет точку зрения, в соответствии с которой «правовая позиция чаще всего представляет собой толкование Конституции. Она может быть изменена и уточнена, дополнена, но в любом случае должна выражать мнение большинства судей»¹²⁵.

В связи с этим нельзя согласиться с В. И. Анишиной в вопросе о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ могут содержаться как в резолютивной части постановления, так и в мотивировочной, а также в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу¹²⁶.

Вместе с тем зачастую содержание определений Конституционного Суда РФ, в том числе и отказных, позволяет нам выявить проблемы правового регулирования, зачастую скрытые, носящие сложный характер, не исчерпываемые вопросами правоприменительной практики, а находящиеся в более глубокой концептуальной плоскости. Являясь по своей правовой природе актами индивидуального правового регулирования, определения Конституционного Суда РФ, вынесенные по каждому конкретному делу, аналогичные по своему содержанию, обозначают типовые ситуации и проблемы в той или иной сфере и позволяют определить основные подходы к их разрешению. В полной мере это относится и к решениям Конституционного Суда РФ,

¹²⁴ Ершов В. В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 39–43.

¹²⁵ Там же. С. 41.

¹²⁶ Анишина В. И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 11–12.

вынесенным по вопросам правового регулирования ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве.

Целый ряд процессуальных норм, регламентирующих основания и процессуальный порядок реализации различных видов ускоренных производств в российском уголовном процессе, а также основания пересмотра судебных решений, принятых в особом порядке, были обжалованы гражданами и стали предметом запросов судов в Конституционный Суд РФ на предмет соответствия их Конституции РФ.

В отличие от ряда других весьма значимых уголовно-процессуальных институтов, которые в их современном виде фактически сформировались под влиянием решений Конституционного Суда РФ, чье содержание было во многом обусловлено посредством определения Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла ряда процессуальных норм (институт возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ), реабилитации (гл. 18 УПК РФ) и др.), сущность и назначение ускоренных производств не были переосмыслены в результате обращения в Конституционный Суд РФ.

Оценка теоретико-правовой конструкции ускоренного производства в свете так называемых «отказных» определений Конституционного Суда РФ позволила нам обозначить ряд типовых ситуаций, вызывающих у участников уголовного судопроизводства сомнения относительно согласованности ряда положений УПК РФ с основными конституционными ценностями. Идентичность ряда жалоб, рассмотренных Конституционным Судом РФ, позволяет нам определить их в качестве своеобразного индикатора качества правового регулирования ускоренного производства. Определяя с высокой долей вероятности создавшуюся ситуацию как проблему, нуждающуюся в осмыслении, с точки зрения как социальных притязаний общества, так и с точки зрения сугубо юридической, попытаюсь обозначить основные ее аспекты.

К числу основных вопросов, ставших поводом для анализа регламентирующих их законоположений с точки зрения конституционно-правового смысла, относятся: проблема определения границ возможного

инициирования ускоренного производства, вопросы преюдиционного значения судебных решений, вынесенных в особом порядке, проблемы обжалования вышеуказанных решений, вопросы обеспечения прав потерпевших в ускоренных производствах и ряд других.

Определяя границы возможного инициирования процедуры особого производства в порядке гл. 40 УПК РФ, законодатель в ч. 2 ст. 315 УПК РФ установил, что обвиняемый вправе заявить такое ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ. Однако в судебной практике все чаще стали встречаться случаи, когда подобного рода ходатайства стали заявляться в подготовительной части судебного заседания¹²⁷. Так, например, в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела № 1-259/2008 (ч. 1 ст. 161 УК РФ) по обвинению К., рассмотренного районным судом, имеется запись о том, что он не желает воспользоваться правом, предусмотренным п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. В деле нет ходатайств и заявлений подсудимого об особом порядке. Постановлением от 23 декабря 2008 г. было назначено судебное заседание на 30 декабря 2008 г., в ходе которого судья выяснил у подсудимого его желание рассмотреть дело в особом порядке и, получив согласие сторон, постановил рассматривать дело в порядке ст. 316 УПК РФ¹²⁸.

В качестве аргумента за распространение действия права обвиняемого на заявление такого ходатайства на более поздние этапы указывалось, что в случае с ознакомлением с материалами дела у обвиняемого практически нет времени на обдумывание, а при отсутствии оснований к проведению предварительного

¹²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» за 2002–2003 гг. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс; Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 217-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс; Справка о практике применения районными, городскими судами Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за первый — третий кварталы 2011 года [Электронный ресурс]. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20111230-115426.doc (дата обращения: 18.02.2015); и др.

¹²⁸ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) за 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 28.03.2015).

слушания обвиняемый лишается возможности на рассмотрение дела в особом порядке. Наиболее логичным моментом заявления такого ходатайства назывался момент после получения обвинительного заключения или обвинительного акта, поскольку именно в этот момент обвиняемому становится понятно, какими доказательствами подтверждается обвинение, и становится более ясной дальнейшая перспектива разрешения дела. Лишение обвиняемого возможности заявления ходатайства об особом порядке в подготовительной части судебного разбирательства до начала рассмотрения дела по существу рассматривалось как могущее привести к ущемлению его прав, в том числе и на предусмотренные законом привилегии при соблюдении остальных условий. Предлагалось внести изменения в уголовно-процессуальный закон, позволяющие заявлять ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке на этапе подготовительной части судебного заседания¹²⁹.

Расширительное толкование норм УПК РФ о времени заявления ходатайства об особом порядке в контексте упрощения уголовного судопроизводства привело к попытке искажения смысла и назначения особого порядка судебного разбирательства.

Отсутствие понимания конечного момента, допускающего возможность заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, оказалось не исключительно «техническим» вопросом, а более глубокой проблемой, определяющей степень включенности ускоренного производства в конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), и соответствие целевого предназначения данного института вышеуказанному принципу.

В жалобах в Конституционный Суд РФ указывалось, что ограничение возможности заявления данного ходатайства «ограничивает право обвиняемых на особый порядок судебного разбирательства и тем самым противоречит закрепленным Конституцией Российской Федерации принципам состязательности

¹²⁹ См. об этом: Демидов В. В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 26; Дубовик Н. П. Указ. соч. С. 113; и др.

и равноправия сторон (статья 123, часть 3), равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), а также не согласуется с конституционно значимыми целями, допускающими ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3)»¹³⁰.

Следует отметить, что определение конечного момента возможного инициирования процедуры особого порядка на предварительном слушании изначально было обусловлено семантическими аспектами данного процессуального института. Конституционный Суд РФ придал этой законодательной формуле глубокий смысл, указав, что «только при таких условиях заявление ходатайства об использовании особого порядка постановления приговора может обеспечить в максимальной степени достижение тех целей, с которыми связано закрепление этого порядка в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе ограничение временных и иных затрат на проведение судебного разбирательства и обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумный срок». Аналогичная позиция высказана и в ряде других определений Конституционного Суда РФ¹³¹.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, нарушение права обвиняемого быть ознакомленным с возможностью заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, выявленное после начала судебного заседания, не влечет за собой возникновения у обвиняемого, проинформированного об этом, права заявить подобного рода ходатайство немедленно, а лишь обуславливает возникновение у суда обязанности принять меры к устранению такого нарушения и к предоставлению обвиняемому возможности реализовать свое процессуальное право путем возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»

¹³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 621-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 217-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1411-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 703-О-О и др. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Возможные временные пределы, допускающие заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, также неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В судебной практике стали встречаться случаи, когда ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве стали заявляться после окончания предварительного расследования. Так, например, К. в ходе предварительного следствия вину в совершении преступления не признавал, отказывался от дачи показаний, а заявление о желании заключить досудебное соглашение о сотрудничестве сделал лишь на предварительном слушании, назначенном в связи с заявлением обвиняемых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей¹³². Очевидно, что при таких условиях оно не могло быть удовлетворено. Возможности для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предполагаются исчерпанными, когда преступление раскрыто, все его участники установлены и изобличены, собранные доказательства подтверждают виновность обвиняемых.

Появление в уголовном процессе института досудебного соглашения о сотрудничестве и внесение соответствующих изменений в ст. 62 УК РФ, регламентирующих смягчение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, породило целое явление, суть которого можно обозначить как попытки осуществить ревизию назначенного наказания, добившись его смягчения вплоть до пересмотра назначенного судом пожизненного лишения свободы, реализуемые посредством признания неконституционными ряда норм УК РФ и УПК РФ, определяющих уголовно-

¹³² Определение Верховного Суда РФ № 66-О10-41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

правовые и уголовно-процессуальные особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и его правовых последствий¹³³.

Мнение Конституционного Суда РФ в данном вопросе было абсолютно четким и ясным: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия и после окончания предварительного следствия заключаться не может (Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 703-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1411-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 329-О-О и от 22 января 2014 г. № 89-О и др.).

Как указал в своих решениях Конституционный Суд РФ, реализация ст. 62 УК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ прямо связана с досудебным соглашением о сотрудничестве, заключение которого возможно с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия (Определение Конституционного Суда от 24 июня 2014 г. № 1456-О).

Важнейшим аспектом, определяющим один из принципиальных вопросов обеспечения конституционных прав граждан при рассмотрении дела в особом порядке, является вопрос об участии защитника при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. Мнение Конституционного Суда РФ, высказанное в Определении от 22 ноября 2012 г. № 2049-О, заключается в том, что, с одной стороны, «положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие обязательность участия защитника в уголовном судопроизводстве в случае, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, который предусмотрен главой 40 данного Кодекса, являются гарантиями осуществления закрепленного статьей 48 Конституции Российской Федерации права обвиняемого на получение

¹³³ Жалобы в Конституционный Суд РФ Осипенко С. А., Баланды А. Л., Сусллова И. С., Руднева А. С., Дзендзуры В. Н. (Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1186-О-О; от 22 марта 2011 г. № 329-О-О; от 24 сентября 2012 г. № 1674-О; от 22 января 2014 г. № 89-О и др.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника)», а с другой — «согласно статье 52 УПК Российской Федерации подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника; такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого, заявляется в письменном виде (часть первая) и не обязателен для дознавателя, следователя и суда (часть вторая). Предоставляя лицу возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон тем самым исключает возможность его принуждения к реализации своего субъективного права вопреки его воле».

Это означает, что участие защитника при рассмотрении дела судом в особом порядке в случае отказа от него обвиняемым определяется дискрецией суда в каждом конкретном случае. При этом суд обязан каждый раз «установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам» (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 424-О, от 17 декабря 2009 г. № 1622-О-О, от 20 октября 2011 г. № 1426-О-О, от 29 мая 2012 г. № 1014-О и от 19 июня 2012 г. № 1066-О; от 22 ноября 2012 г. № 2049-О)¹³⁴.

Еще одной серьезной проблемой стало определение пределов преюдициального значения решения суда, принятого в особом порядке, в том числе и в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Речь идет о тех ситуациях, когда из уголовного дела о преступлении, совершенном в соучастии, в отношении одного из подозреваемых или обвиняемых, заключившего с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, дело выделяется в отдельное производство, что позволяет рассмотреть новое уголовное дело в отсутствие участников основного уголовного дела. Данная проблема возникла не на пустом месте.

На практике нередко стали встречаться случаи, когда суды, рассматривая дела в общем порядке (в отношении соучастников) и дела в особом порядке

¹³⁴ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

(в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве), давали разную оценку в части квалификации одних и тех же деяний, что влекло за собой изменение приговоров, вынесенных в особом порядке, и никак не способствовало стабильности приговоров и единству судебной практики¹³⁵.

При рассмотрении уголовных дел в отношении соучастников преступления в ряде случаев суд признавал преюдициальное значение приговоров по делам, рассмотренным в особом порядке в отношении соучастников, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом в приговорах имелись ссылки на ст. 90 УПК РФ, а сведения, изобличающие соучастников преступления, нашедшие отражение в приговорах, вынесенных в особом порядке без исследования фактических обстоятельств дела, признавались судом без дополнительной проверки.

Проблемы недопустимости придания преюдициального значения решениям суда, принятым в особом порядке, неоднократно поднималась в юридической литературе¹³⁶. Предлагалось именовать подсудимых по основному делу в приговоре по выделенному делу «неустановленными лицами», дабы не распространять на них преюдициальное значение приговора, вынесенного в особом порядке, поскольку преюдиция касается лишь события преступления и виновности конкретного лица (в отношении которого дело выделено в отдельное производство)¹³⁷.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу определил, что «вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может

¹³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 09 марта 2014 г. № 36-Д14-2; Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2011 г. № 24-Д11-5; Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 и др. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹³⁶ Щерба С. П., Чащина И. В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: М., 2013. С. 74–77; Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 57; Головизнин М. В. Указ. соч. С. 198–201; Головкин Л. В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П. А. Лупинской. М., 2011. С. 48–54; Тисен О. Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 67–69; и др.

¹³⁷ Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 14.

предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом»¹³⁸.

Аналогичны и позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу (пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»). Это же касается и других подобных случаев, поскольку приговор суда не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле в качестве подсудимых; решение суда (в том числе и принятое в особом порядке), вынесенное в отношении лица, уголовное дело которого было выделено в отдельное производство, не может иметь преюдициальное значение при рассмотрении основного уголовного дела.

В конечном итоге этот вопрос был разрешен на законодательном уровне. Законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ¹³⁹ в ст. 90 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, не имеют преюдициального значения.

Одним из важных элементов отечественной модели ускоренного производства является позиция потерпевшего и ее влияние на ту или иную процессуальную процедуру в рамках сокращенных типов процесса.

Данный вопрос также неоднократно был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Если в случае рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ позиции законодателя предельно ясны, то в ситуации рассмотрения дела в особом порядке в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) все не так очевидно.

При обращении в Конституционный Суд РФ оспаривалась конституционность ряда статей УПК РФ, регламентирующих производство по

¹³⁸ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 1177-О; от 15 июля 2008 г. № 458-О-О; от 21 октября 2008 г. № 633-О-О; от 16 апреля 2009 г. № 482-О-О; от 17 июля 2012 г. № 1456; от 21 октября 2008 г. № 633-О-О; от 16 апреля 2009 г. № 482-О-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹³⁹ Российская газета. 6 июля 2015 г. № 6716.

уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, ст. 317.7 УПК РФ, не предусматривающая обязанность суда исследовать факты содействия подсудимого следствию, тем самым, по мнению заявителей, допускающая возможность нарушения прав потерпевшего от преступления на защиту от преступного посягательства, на равноправие и состязательность сторон в суде и на доступ к правосудию (Определение от 24 декабря 2013 г. № 2093-О)¹⁴⁰, а также конституционность ч. 2 ст. 317.6 УПК Российской Федерации как позволяющей суду при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводить судебное заседание и выносить судебное решение в особом порядке вопреки возражениям потерпевших (Определение от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О)¹⁴¹.

Международно-правовые акты в сфере обеспечения прав потерпевших исходят из необходимости формирования таких национальных процедур в сфере уголовного судопроизводства, которые бы в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений. В соответствии с п. 1, 4, подп. "b" п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью лица, которым в результате преступного деяния причинен вред (включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб на основании национального законодательства. Им должна быть обеспечена возможность изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия¹⁴².

¹⁴⁰ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

¹⁴¹ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

¹⁴² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1992. № 9–10.

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 устанавливается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию и поощрение его сотрудничества. В этих целях в системе уголовного правосудия следует в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса¹⁴³.

Конституционному Суду РФ необходимо было решить ключевой вопрос: соответствует ли задачам защиты потерпевших в уголовном процессе, а также принципу равенства всех перед законом и судом отказ законодателя от учета мнения потерпевших при решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (при том, что возможность рассмотрения дела в особом порядке без заключения такого соглашения прямо обусловлена позицией потерпевшего по данному делу).

Фактически речь зашла о нетождественности друг другу двух разновидностей сокращенного порядка судебного разбирательства, регламентированного одними и теми же нормами гл. 40 УПК РФ в зависимости от того, предшествовало ли ему заключение досудебного соглашения о сотрудничестве или нет. В судебной практике не было единых позиций по данному вопросу. В одних и тех же субъектах Российской Федерации одни суды принимали во внимание позицию потерпевших и рассматривали дела в общем порядке, если потерпевшие возражали против особого порядка в случае досудебного соглашения о сотрудничестве, другие суды рассматривали дела в особом порядке вне зависимости от позиции потерпевшего¹⁴⁴.

В науке уголовно-процессуального права единства мнений по данному вопросу также не наблюдалось. Одни авторы (Смирнов А. В., Быков В. М. и др.) полагали, что мнение потерпевшего как одного из ключевых участников

¹⁴³ Преамбула, п. 7 раздела I.A Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 № R (85) 11 «Комитет министров — государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» // Российская юстиция. 1997. № 7.

¹⁴⁴ См., например: Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (2010 и первое полугодие 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 14.02.2015).

уголовного судопроизводства должно быть в обязательном порядке учтено судом и являться определяющим при выборе формы судебного разбирательства¹⁴⁵; другие полагали, что прокурора следовало бы обязать учитывать мнение потерпевшего при вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также установить для потерпевшего возможность подтверждать (аналогично тому, как это предусмотрено в отношении государственного обвинителя) активное содействие подсудимого следствию, особенно в части розыска имущества, добытого в результате преступления¹⁴⁶. Полагаем, что правы те авторы (Александров А. С., Решетова Н. Ю. и др.), которые пишут о том, что возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не должна зависеть от мнения потерпевшего¹⁴⁷. Полагаем, что при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве приоритет должен отдаваться публичным интересам. По этому пути в конечном итоге пошла и судебная практика.

В решении Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу К. было указано, что «процедура заключения и исполнения соглашения о досудебном сотрудничестве сторон, установленная гл. 40.1 УПК РФ, не предусматривает участия в данном соглашении потерпевшего и не предоставляет ему право блокировать исполнение такого соглашения и

¹⁴⁵ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–12; Николаева Т. Г., Ларкина Е. В. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85–88; Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4–7; Зуев Ю. Г. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам об экономических и служебных преступлениях // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 36; Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 8. С. 14–16; Мартыненко Н. Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего // Российский следователь. 2011. № 22. С. 15; Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 88; Дудина Н. А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С. 8–10; и др.

¹⁴⁶ Овсянников И. В., Тенишев А. П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический мир. 2012. № 5. С. 46–47.

¹⁴⁷ О приоритете публичных интересов в досудебном соглашении о сотрудничестве см.: Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 2. С. 10–11; Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. С. 22.

требовать рассмотрения дела в общем порядке¹⁴⁸. В кассационном определении Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ № 56-О11-75 от 9 ноября 2011 г. было указано, что зависимость от позиции потерпевших определения порядка рассмотрения уголовного дела, поступившего в суд в порядке ст. 317-5 УПК РФ, противоречит институту досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду утраты его смысла на этапе судебного разбирательства в общем порядке, так как в таком случае подсудимый не будет иметь предусмотренных законом преимуществ.

В своих решениях Конституционный Суд РФ указывал, что обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделения потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов.

В Определении от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О Конституционный Суд РФ указал, что «нормы главы 40.1 УПК Российской Федерации не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным

¹⁴⁸ Определение № 22-5699/10 // Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г.

целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой УПК Российской Федерации)»¹⁴⁹.

По мнению Конституционного Суда РФ, подобного рода изъятие из прав потерпевших не ограничивает доступ потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантии защиты ими своих прав и свобод.

При этом потерпевший наделен возможностью участвовать в исследовании в судебном заседании ряда дополнительных вопросов: характера и пределов содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; значения сотрудничества с подсудимым для раскрытия преступления, изобличения соучастников и розыска имущества; преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с подсудимым; степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В данном случае потерпевший может отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов, в том числе может возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением суда — обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор¹⁵⁰. Как отмечал Конституционный Суд РФ в Определении от 24 декабря 2013 г. № 2093-О¹⁵¹, а также Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹⁵², суд может исследовать не только имеющиеся в

¹⁴⁹ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

¹⁵⁰ Определение от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹⁵¹ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

¹⁵² URL: <http://vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 12.02.2015).

уголовном деле материалы, но и иные представленные сторонами (в том числе и потерпевшим) документы, среди которых могут быть и документы, подтверждающие факт получения потерпевшим похищенного у него имущества и т. д. Допускается в данном случае и допрос свидетелей, в котором могут принимать участие потерпевшие. Возможность потерпевшего участвовать в рассмотрении уголовного дела с заключенным соглашением о сотрудничестве обеспечивается судом, суд обеспечивает потерпевшему возможность высказать свое мнение и участвовать в исследовании доказательств, подтверждающих обстоятельства, указанные в п. 1, 2, 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Конструкция сокращенного порядка судебного разбирательства, в основе которой лежит досудебное соглашение о сотрудничестве, не зависящее от волеизъявления потерпевшего, не означает отказа законодателя от защиты прав потерпевшего при реализации данной модели. Весьма важным в связи с этим представляются два обстоятельства.

1. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве охрана прав потерпевших в силу публичности уголовного судопроизводства возлагается целиком на следователя и прокурора, которые должны принять необходимые меры по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, обеспечить защиту их законных интересов, возмещение причиненного ущерба и т. д.¹⁵³ Как верно пишет О. С. Капинус, роль прокурора в уголовном процессе как представителя государства, то есть носителя публичных интересов, заключается в осуществлении им наряду с уголовным преследованием правоохранительной функции¹⁵⁴.

2. Приоритет публичных интересов над интересами потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является оправданным только в том случае, если речь идет о таком публичном интересе, который можно определить как общественно значимый, обеспечивающий безопасность общества

¹⁵³ См. об этом подробнее в главе 3 данной работы.

¹⁵⁴ Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Прокурор. 2013. № 2. URL: <http://genproc.gov.ru/publications/prokuror/archive/> (дата обращения: 20.09.2015).

и государства и другие важные общественные интересы. Это касается досудебных соглашений о сотрудничестве, заключенных по уголовным делам, представляющим значительную общественную опасность, — преступлениям коррупционной направленности, преступлениям террористического характера, наркопреступлениям, преступлениям, совершенным организованными преступными сообществами, и т. д. В случае же заключения досудебных соглашений о сотрудничестве по делам, не представляющим большой общественной опасности, приоритет публичных интересов над интересами потерпевших неочевиден, не обусловлен сложностями в раскрытии данных преступлений. В связи с этим представляется необходимым придать институту досудебного соглашения о сотрудничестве первоначально заложенный в него законодателем смысл, в соответствии с которым досудебные соглашения должны заключаться по уголовным делам, представляющим значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании, для чего ограничить возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹⁵⁵.

Следует отметить, что проблема влияния волеизъявления потерпевшего на определение процедуры рассмотрения дела является всего лишь составной частью более глобальной проблемы — проблемы роли и места потерпевшего в публичном уголовном процессе, соотношения в нем частных и публичных интересов, в том числе и в вопросах проекции на права и процессуальные возможности потерпевшего.

В науке уголовно-процессуального права в последнее время все чаще высказывается идея о том, что гипертрофирование места потерпевшего в публичном уголовном процессе, придание ему обособленной от должностных лиц, ответственных за производство по делу и осуществляющих уголовное преследование, роли, безграничное расширение его прав не соответствуют публичности уголовного судопроизводства, тем самым нарушая его системность. Оценивая в целом положительно общую тенденцию усиления гарантий прав

¹⁵⁵ См. об этом подробнее в главе 3 данной работы.

потерпевших и упрочения их процессуального статуса¹⁵⁶, ряд ученых и практических работников все чаще говорят о том, что потерпевший в публичном уголовном процессе находится под защитой государства, «под крылом» государственного обвинения, а расширение прав потерпевших не может быть безграничным и должно иметь свои пределы, определяемые публичным характером уголовного судопроизводства¹⁵⁷.

Эта идея представляется взвешенной, соответствующей публичному характеру российского уголовного процесса и его внутренней логике. Пределы расширения прав потерпевшего должны быть ограничены публично-правовыми интересами. Имеющиеся проблемы неэффективности деятельности органов следствия, дознания, прокурора в части защиты прав потерпевших не обуславливают необходимость наделения потерпевшего безграничными правами (иначе это выглядело бы как «спасение утопающих — дело рук самих утопающих»), а означают лишь необходимость повышения эффективности их деятельности в данной сфере¹⁵⁸.

Применительно к ускоренным производствам это означает, что публичные интересы проведения сокращенного судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при заявлении об этом ходатайства обвиняемым не могут находиться в зависимости от мнения потерпевшего о возможной процедуре рассмотрения дела (с учетом того, что

¹⁵⁶ См. об этом, например: Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. М., 2002. С. 15–165; Шадрин В. С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 151–154; Брусницын Л. В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6. С. 89–95; Савкин А. В. Некоторые проблемы защиты прав потерпевшего в УПК РФ [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Закон». URL: http://www/law.vl.ru/analit/show_a.php?id=749&pub_name=%CD%C5%CA%CE%D2%CE%D0%DB%C5+%CF%D0%CE%C1%CB%C5%CC%DB+%C7%C0%D9%C8%D2%DB+%CF%D0%C0%C2 (дата обращения: 11.05.2014).

¹⁵⁷ В первую очередь это касается прав потерпевшего в стадии исполнения приговора. Против наделения потерпевшего процессуальными правами, обеспечивающими его участие в стадии исполнения приговора, высказывались Т. Г. Морщакова, В. И. Радченко и др. См. об этом: Заключение на законопроект «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.ru/store/doc/doc/UDO_Radchenko.pdf (дата обращения: 11.05.2015); Гричаниченко А. В. Об изменении роли потерпевшего в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 66–73; и др.

¹⁵⁸ См. об этом: Качалова О. В. Принцип публичности и права потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.). Краснодар, 2014. С. 118–122.

процессуальные права потерпевшего, реализуемые в случае применения данной разновидности особого порядка судебного разбирательства, позволяют ему в достаточной степени выразить свою позицию по делу и защитить свои законные интересы). Однако при этом публичные интересы должны быть общественно значимыми, обеспечивающими безопасность общества и государства.

Весьма важным с позиции правоприменительной практики представляется Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1456-О¹⁵⁹. В нем был дан ответ на вопрос о соответствии ряду положений Конституции РФ невозможности обжалования в суде отказа прокурора от заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 125 УПК РФ. В данном решении была затронута весьма серьезная проблема — проблема контроля за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, которая неоднократно поднималась среди практических работников и в науке уголовно-процессуального права¹⁶⁰.

Конституционный Суд РФ в вышеуказанном определении и суды общей юрисдикции в своих решениях исключают возможность судебного обжалования вопросов, связанных с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку действующее законодательство относит оценку значения сотрудничества обвиняемого со следствием исключительно к

¹⁵⁹ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

¹⁶⁰ См. об этом: Гуршумов И. Досудебное соглашение о сотрудничестве — сделка с правосудием? // Законность. 2010. № 4. С. 36–37; Агаев З. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве // Адвокат. 2010. № 9. С. 12–17; Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2011. № 10. С. 14–17; Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 115–120; Тишин Р. В. Конституционное право подозреваемого (обвиняемого) на обжалование как одно из основных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2014. № 16. С. 12–16; Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2013. № 4. С. 90–95; Ключников С. С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2012. № 23. С. 23–24; Пилюк А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 57–59; Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42–45; Халиулин А. Г., Буланова Н. В., Конярова Ж. К. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102; Тетюев С. В., Буглаева Е. А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 42–43; Арабули Д. Т. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2009. № 9. С. 9–13; и др.

компетенции органов предварительного следствия и прокурора¹⁶¹. В них совершенно обоснованно указывается, что судебному обжалованию подлежат лишь такие решения должностных лиц, ответственных за производство по делу, которые способны причинить ущерб конституционным правам заявителей либо затруднить их доступ к правосудию, в то время как обжалуемые постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также связанные с ними действия следователя и прокурора сами по себе не причиняют ущерб конституционным правам заявителя и не затрудняют его доступ к правосудию.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение конституционного права на судебную защиту¹⁶².

В проекте Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» было положение, предусматривающее возможность обжаловать в суде в порядке ст. 125 УПК РФ решения руководителя следственного органа и вышестоящего прокурора исключительно по вопросам, связанным с порядком заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Тогда же было высказано и предложение распространить судебный контроль на «постановление прокурора о прекращении соглашения, отказ прокурора от внесения представления и другие решения органа предварительного расследования (постановление следователя о возбуждении ходатайства перед прокурором о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве), в которых содержится решение о выходе из соглашения или

¹⁶¹ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2011 г. № 60-О11-4; Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 марта 2014 г. по делу № 10-4546/2014 г. и др. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹⁶² Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2002 г. № 298-О, от 20 февраля 2003 г. № 56-О, от 17 апреля 2003 г. № 123-О, от 15 июля 2003 г. № 296-О, от 16 октября 2003 г. № 360-О, от 5 декабря 2003 г. № 419-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

негативная оценка действий обвиняемого по выполнению своих обязательств по соглашению»¹⁶³.

Однако Верховный Суд РФ совершенно обоснованно отказался от этой идеи. Судебный контроль за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве означал бы вмешательство суда в сферу компетенции органов, осуществляющих уголовное преследование. Возможность оценки судом целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, перспектив сотрудничества с обвиняемым для следствия, характера и значения действий обвиняемого противоречила бы самой сути судебной деятельности в уголовном процессе, грубо нарушала бы принципы состязательности при производстве по уголовным делам и беспристрастности суда, означала бы видоизменение функции суда, наделение его несвойственными ему полномочиями, вмешательство в деятельность стороны обвинения. Предоставление же возможности обжалования решений, принимаемых в ходе заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, по процедурным основаниям представляется совершенно бессмысленным, поскольку в случае заинтересованности стороны обвинения в данном соглашении должностные лица, ответственные за производство по делу, и без судебного решения примут все необходимые меры для устранения нарушений и осуществления подобного рода сотрудничества.

Таким образом, вопрос о возможности распространения судебного контроля на заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе досудебного производства по делу следует считать закрытым.

Наибольшее количество жалоб в Конституционный Суд РФ применительно к процедурам ускоренного производства касалось вопросов невозможности

¹⁶³ Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 18.

обжалования судебного решения, принятого в особом порядке, по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела¹⁶⁴.

Мнение Конституционного Суда РФ по данному вопросу сводится к тому, что право выбора наиболее отвечающей его интересам процедуры рассмотрения уголовного дела судом с учетом всех ее последствий принадлежит обвиняемому. И заявление ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке предполагает осознанный выбор обвиняемым данной процедуры, предусматривающей изъятие из общего порядка обжалования итоговых судебных решений. В качестве определенной гарантии может быть рассмотрена обязанность удовлетворять данное ходатайство лишь в том случае, когда суд удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, действует добровольно и после консультаций с защитником. Однозначная позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу представляется не столь очевидной и нуждающейся в осмыслении¹⁶⁵.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Конституционным Судом РФ посредством установления конституционно-правового смысла ряда положений уголовно-процессуального закона, которые регламентируют особый порядок судебного разбирательства, являющийся одной из форм ускоренных производств, определены важнейшие онтологические особенности данного процессуального института, некоторые его институциональные признаки (временные пределы инициирования ускоренного порядка судебного разбирательства, независимость от процессуальной позиции потерпевшего ускоренного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, нераспространение сферы действия судебного контроля на досудебное соглашение о сотрудничестве).

2. Процессуальные границы инспирирования особого порядка судебного разбирательства определяются исходя из целей особого производства,

¹⁶⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 417-О; от 20.11.2014 № 2572-О; от 23.10.2014 № 2391-О; от 20.11.2014 № 2698-О; от 24.12.2013 № 2002-О; от 13.10.2009 № 1177-О-О; от 18.10.2012 № 1908-О; от 15.11.2007 № 820-О-О [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

¹⁶⁵ Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в § 1 пятой главы.

призванного в том числе ограничить временные и иные затраты на проведение судебного разбирательства и обеспечить рассмотрение уголовного дела в разумный срок. Конституционным Судом РФ было подтверждено соответствие Конституции РФ норм УПК РФ, определяющих возможность заявления ходатайства о рассмотрении дела судом в особом порядке только до начала судебного разбирательства.

3. Модель сокращенного порядка судебного разбирательства, в основе которой лежит досудебное соглашение о сотрудничестве, не предполагает зависимости от волеизъявления потерпевшего. Подобное ограничение прав потерпевших обусловлено публичными интересами, соответствует конституционно оправданным целям, однако вместе с тем оно не ограничивает доступ потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантии защиты ими своих прав и свобод. При этом публичные интересы должны быть общественно значимыми, обеспечивающими безопасность общества и государства. Заключение досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам небольшой и средней тяжести не соответствует задачам защиты прав и свобод потерпевших, поскольку приоритет публичных интересов над интересами потерпевших неочевиден.

4. Конституционный Суд РФ обоснованно исключил возможность распространения судебного контроля на досудебное соглашение о сотрудничестве. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, оценка значения сотрудничества обвиняемого со следствием находится в исключительной компетенции органов предварительного следствия и прокурора. Судебный контроль за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве означал бы вмешательство суда в сферу их компетенции и нарушение принципа состязательности уголовного судопроизводства. Во-вторых, сферой действия судебного контроля в соответствии с действующим законодательством являются только такие действия и решения должностных лиц, ответственных за производство по делу, которые способны причинить ущерб конституционным правам заявителей либо затруднить их доступ к правосудию.

§ 4. Ускоренные производства в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных государств

Процессы глобализации, протекающие в условиях современного мира, во многом обуславливают процессы правовой интеграции, взаимного влияния и взаимного проникновения национальных правовых систем. Эти процессы совершенно справедливо определяются исследователями как объективно необходимые¹⁶⁶. В контексте вышеуказанной тенденции взаимное влияние национальных правовых доктрин, концептуальных подходов в уголовно-процессуальной и иных сферах правового регулирования становится все очевидней. Об основных тенденциях развития интегративных процессов в сфере уголовной юстиции неоднократно упоминалось в юридической литературе¹⁶⁷. Одной из этих тенденций, характерных для большинства современных государств, является распространение ускоренных производств различных типов и моделей¹⁶⁸.

Задачи модернизации уголовной юстиции, дифференциации форм уголовного судопроизводства могут быть успешно реализованы только с учетом анализа всех возможностей взаимодействия различных национальных уголовно-процессуальных систем и утилитарного подхода к возможной рецепции норм уголовно-процессуального права ряда зарубежных стран¹⁶⁹.

¹⁶⁶ См., например: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 181–186.

¹⁶⁷ Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1994. С. 22–38; Стойко Н. Г. Указ. соч. С. 6; Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 3–13; Смирнов А. В. 2050 год: постсостязательный процесс? // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. М., 2012. С. 97–98; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 14–17; и др.

¹⁶⁸ Подробный анализ правового регулирования «сделок с правосудием» в мировой практике дан в современных работах С. Тэймана (Stephen C. Thaman. *World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Avoidance of the Full Criminal Trial* [Электронный ресурс]. CAROLINA Academic Press, 2010. URL: http://www.amazon.com/World-Plea-Bargaining-Consensual-Procedures/dp/1594605734/ref=pd_sim_b_3?ie=UTF8&refRID=00N2TXNN89XJZ4VDREA6 (дата обращения: 23.04.2015)) и Регины Раухслон (Regina Rauxloh. *Plea Bargaining in ational and International Law: A Comparative Study*. Abingdon, GB, Routledge, 2014).

¹⁶⁹ Выделяют различные способы заимствования элементов зарубежных правовых систем: заимствование отдельных норм и институтов (фрагментарная юридическая аккультурация) — перенос и адаптация правовых образцов из других стран; заимствование идеи права (рецепция как разновидность юридической аккультурации) —

Для уяснения правовой природы института ускоренных производств в российском уголовном процессе и рациональной оценки возможной аккультурации соответствующих уголовно-процессуальных норм ряда зарубежных стран проанализируем соответствующие правовые институты США, ряда европейских стран и стран постсоветского правового пространства.

С точки зрения общей типологии ускоренных производств в качестве критериев их дифференциации могут рассматриваться различные по характеру и проявлениям структурные элементы соответствующих моделей и их телеологические особенности, к числу которых следует отнести уголовно-правовую квалификацию деяний, а также характер и размер наказаний за их совершение, предполагающие возможность проведения сокращенного производства, инспирирование соответствующей процессуальной процедуры, позицию обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению и характер его дальнейших действий, влияние процессуальной позиции потерпевшего на возможность применения той или иной модели ускоренного производства, дискрецию прокурора и суда в упрощенных процедурах, предмет и пределы процессуального соглашения (в тех моделях, которые основываются на согласительных процедурах), характер корреляции обвинения и защиты, необходимую полноту и степень доказывания, необходимость проведения судебного разбирательства и его характер, объем предоставляемых обвиняемому льгот и преференций (либо их отсутствие), пределы обжалования принятого решения и др.

При всем множестве подобного рода критериев системообразующими, на наш взгляд, являются лишь некоторые из них. Базовыми для всех моделей ускоренных производств (за редким исключением) выступают лояльность

существенное изменение правовых реалий своих национальных особенностей. См.: Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 52–53; Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Самара, 2008. С. 3–24; Мантуров В. В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С. 109; Азнагулова Г. М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 6–8; Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2. С. 16–23; Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1998. С. 198–200; и др.

обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению (признание вины, формальное согласие с предъявленным обвинением, отказ оспаривать обвинение, соглашение о наказании) и сокращение процедуры доказывания применительно к досудебной и/или судебной стадиям процесса.

Институциональными отличиями различных типов ускоренного производства с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства — англосаксонскому либо континентальному — являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса.

Сфера действия англосаксонского варианта ускоренной процедуры, сформированного в условиях приоритета процессуального права над материальным и главенства принципа состязательности, распространяется на материальное право — уголовно-правовую квалификацию содеянного, которая не является константой, не обусловлена непосредственно фактическими обстоятельствами дела и может быть установлена в результате соглашения сторон вне зависимости от происшедшего. В основе «сделок о признании вины» в США (plea bargaining) лежит идея, в соответствии с которой при отсутствии правового спора между государством, представляемым государственным обвинителем и обвиняемым, добровольно признавшим свою вину, судебное исследование доказательств не требуется¹⁷⁰. Состязательная процедура предполагает возможность вынесения приговора при отсутствии уголовно-правового спора сторон.

Американские ученые определили, что основные концептуальные идеи, положенные в основу сделок о признании вины, отмечаются еще на самых ранних этапах развития системы общего права¹⁷¹. Однако до середины XIX в. в системе

¹⁷⁰ Об исторической английской форме уголовного судопроизводства см.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 136–141.

¹⁷¹ Mary E. Vogel Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts, and the Making of Political Authority (Oxford Socio-Legal Studies). 2007. P. 18–21.

американского правосудия подобные сделки встречаются достаточно редко, не образуя значимого правового явления¹⁷².

Как показали исследования американских ученых, количество уголовных дел, рассмотренных при заключении «сделок о признании вины», достигало максимальных показателей в те годы, когда резко увеличивался уровень преступности¹⁷³. Официально институт сделки был закреплен в 1974 г. в Федеральных правилах уголовного судопроизводства. В 1975 г. процедура plea bargaining была одобрена Верховным Судом США как не противоречащая конституционным принципам правосудия¹⁷⁴.

В 2013 г. судами США при заключении сделок было осуждено 97,4%¹⁷⁵.

Существование института сделки в уголовном судопроизводстве США значительным образом обусловлено особенностями правовой системы данного государства¹⁷⁶.

В. М. Николайчик назвал plea bargaining «логическим порождением исковой формы уголовного процесса»¹⁷⁷.

В контексте реализации принципа диспозитивности, непосредственно вытекающего из состязательного характера процесса, представляющий государственное обвинение прокурор имеет широкие дискреционные полномочия по распоряжению обвинением, а обвиняемый — корреспондирующее ему диспозитивное право признать вину по предъявленному обвинению либо нет. В случае согласия обвиняемого признать свою вину стороны, как правило,

¹⁷² Fisher G. Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 230; Alshuler A. W. Implementing the criminal defendants right to trial: Alternatives to the plea bargaining system // University Chicago. Law Review. 1983. № 50. P. 48.

¹⁷³ Fisher G. Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 53.

¹⁷⁴ Criminal justice in the US, 1970–1975: An overview of developments in criminal justice / prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. Washington. P. 30.

¹⁷⁵ URL: <http://www.uscourts.gov/uscourts/Statistics/JudicialFactsAndFigures/2013/Table504.pdf> (дата обращения: 24.04.2015).

¹⁷⁶ Ключевой для уголовного процесса США выступает идея состязательности, суть которой составляет структурирование состязательного столкновения сторон при непосредственном столкновении доказательств, равенство «судебного инструментария сторон», детализированные процессуальные правила, применяемые вне контекста конкретных обстоятельств дела, процессуально пассивный суд как субъект принятия решений. Состязательная система уголовного судопроизводства предполагает, что стороны сами контролируют ход процесса, в том числе они могут отказаться от своего права вести дело в суде. См.: Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 164–172.

¹⁷⁷ Николайчик В. М. Уголовный процесс США. М., 1981. С. 143.

закключают соглашение, содержание которого может быть разным в зависимости от характера и тяжести преступления, вида заключаемой сделки и характера обсуждаемого сторонами сотрудничества. В соответствии с п. е) 11-го правила Федеральных правил уголовного судопроизводства США¹⁷⁸ условиями соглашения, заключаемого между обвиняемым и прокурором, выступают с одной стороны признание вины обвиняемым, с другой — действия прокурора, которые могут заключаться в сокращении объема либо тяжести обвинения или в смягчении наказания. Как правило, условием сделки является не только признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, но и возмещение ущерба потерпевшему. Инициатива по заключению сделки может исходить как от прокурора, так и от защитника; суд обычно не участвует в процессе переговоров.

Выделяют несколько разновидностей сотрудничества¹⁷⁹: «превращение в свидетеля обвинения», основное содержание которого заключается в даче показаний против соучастников¹⁸⁰, и сотрудничество в рамках соглашения о признании вины. Разновидностью сделки является заявление подсудимым ходатайства об отказе оспаривать предъявленное обвинение (*nolo contendere*). Эта процедура по своей правовой природе близка к российскому особому порядку принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ).

Судебное разбирательство при заключенных сделках имеет особую форму, при которой доказательства в суде не исследуются, рассмотрение дела в суде складывается из двух последовательно сменяющих друг друга этапов — предъявления обвинения и определения осужденному меры наказания. Характеризуя практику применения «сделок о признании вины», процессуалисты обращают внимание на то, что «суд имеет право назначить любое законное наказание, несмотря на существование соглашения о наказании; однако, если суд сочтет нужным назначить более суровое наказание, обвиняемому должна быть предоставлена возможность снять свое заявление о признании вины. Если же суд

¹⁷⁸ The Federal Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uscourts.gov/uscourts/rules/criminal-procedure.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).

¹⁷⁹ Уайнреб Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс США. М., 1985. С. 104.

¹⁸⁰ URL: <http://www.uscourts.gov/Home.aspx> (дата обращения: 23.04.2015); Fisher G. Plea Bargaining's Triumph. P. 217.

решит назначить менее суровое наказание, то прокурору должно быть разрешено снять свое согласие на сделку о признании вины»¹⁸¹. Питер Х. Соломон-младший пришел к выводу о том, что для многих обвиняемых избежание сложностей обычного порядка судопроизводства и скорейшее завершение суда являются достаточным основанием для такого ходатайства, независимо от возможности назначения более мягкого наказания¹⁸².

Основная критика «сделок о признании» заключается в том, что в ее основе лежит «торг» между стороной защиты и стороной обвинения, а уголовное правосудие рассматривается как «рыночная система», позволяющая одной стороне обменивать свои процессуальные права (отказ от права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей) на уступки другой стороны. Это создает условия для снижения качества доказывания по уголовным делам, поскольку отпадает необходимость в добросовестном, объективном, полном и всестороннем собирании, проверке и оценке доказательств. Как отмечает У. Бернам, многие прокуроры первоначально предъявляют обвиняемому максимально возможное число пунктов обвинения, чтобы в ходе переговоров с защитой можно было бы отказаться от наиболее слабо обоснованных пунктов в виде уступки защите¹⁸³.

Зачастую обвиняемый соглашается признать себя виновным в менее тяжком преступлении, опасаясь, что будет осужден за более серьезное преступление, обвинение в котором ему предъявлено¹⁸⁴.

Наряду с серьезной критикой сделок о признании на рациональном уровне существует целый ряд факторов этического характера, формирующих позитивную оценку восприятия данного института на эмоциональном уровне.

¹⁸¹ Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США. М., 1998. С. 183–184.

¹⁸² Питер Х. Соломон-младший. Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства [Электронный ресурс]. URL: http://www.lecs-center.org/index.php?catid=46&id=234:2012-03-08-19-06-13&Itemid=30&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения: 01.02.2015).

¹⁸³ Бернам У. Указ. соч. С. 467.

¹⁸⁴ Анализируя plea bargaining, Н. Кристи писал, что американцы получают наказание не за то, что они совершили, а за то, в чем они по договоренности с прокурором признались суду: «Мы вынуждаем обвиняемого признать свою вину... не загоняем иголки под ногти, не надеваем испанский сапог. В одном мы уподобляемся средневековым палачам: делаем все, чтобы обвиняемый понял... если он начнет отстаивать свои права, но все-таки будет осужден, к нему будут применены санкции несравненно более суровые». См.: Кристи Н. Указ. соч. С. 151.

В одном из своих решений Верховный суд США указал, что обвиняемый, заявляя о признании вины, тем самым «демонстрирует готовность начать отбывание наказания в исправительном учреждении с таким психологическим настроением, который дает надежду на его успешное перевоспитание за более короткий срок, чем потребовалось бы в противном случае»¹⁸⁵. Американская ассоциация юристов, обосновывая полезность сделок о признании вины, указала, что предоставляемые обвиняемому «уступки открывают возможности применения альтернативных мер исправительного воздействия, которые лучше приспособлены для достижения воспитательных, охранительных и предупредительных целей исправительного воздействия или предотвращают причинение излишнего страдания обвиняемому»¹⁸⁶.

В других странах с англосаксонскими традициями признание вины также считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Сделки в настоящее время предусмотрены лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии — штате Виктория¹⁸⁷.

В континентальной правовой традиции ускоренные производства возникают в результате рецепции англосаксонского опыта достижения процессуального соглашения. Как было верно отмечено, каждое из государств континентальной правовой традиции восприняло лишь те элементы рассматриваемого правового института, которые не противоречили сути сложившихся в этих государствах социальных связей¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Уайнреб Л. Указ. соч. С. 100.

¹⁸⁶ Там же. С. 104.

¹⁸⁷ Как отмечал А. В. Пилюк, применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, предоставления послаблений, в этих странах традиционно критикуется; исследователями считается, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие». См.: Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса [Электронный ресурс]. Томск, 2011. URL: <http://www.iaaj.net/node/867> (дата обращения: 23.04.2015).

¹⁸⁸ Бахновский А. В. Указ. соч. С. 7.

Однако в отличие от американской модели сделки в странах континентальной Европы ускоренные процедуры, реализуемые на основе соглашения, несмотря на их онтологическую неоднородность, как правило, не связываются с ключевым вопросам уголовного дела — вопросом о виновности. Условия соглашения чаще всего являются следствием согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Суть классического континентального типа ускоренного уголовного судопроизводства заключается в соглашении относительно различных вариантов процессуальной процедуры рассмотрения дела и не касается уголовно-правовых аспектов обвинения. Границы компромисса ограничиваются исключительно вопросами процедурного характера.

Несмотря на вариативность конкретных деталей национальных моделей ускоренного производства, в ряде из них прослеживаются идентичные процедуры.

1. *Упрощенное производство по несложным, очевидным, малозначительным уголовным делам* в ряде стран отличается от ускоренных процедур по делам о более тяжких преступлениях и представляет собой самостоятельную процедуру.

Как отмечает С. Тейман, многие ускоренные процедуры, используемые в Европе и Латинской Америке¹⁸⁹, позволяют пропустить этап предварительного следствия и назначить судебный процесс в течение короткого периода времени, если подозреваемый сделал достоверное признание полиции или следователю во время досудебного этапа¹⁹⁰.

В Германии это производство в порядке ст. 153а Уголовно-процессуального кодекса («приказ о наказании» по делам об очевидных преступлениях), особенностями которого являются отсутствие предварительного слушания,

¹⁸⁹ Поскольку испанский вариант соглашения — *conformidad* — послужил моделью для некоторых латиноамериканских стран при разработке механизмов заявления о признании вины (см. об этом: Тейман С. Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.zakon.kz/158025-uproshhennoe-proizvodstvo-ili.html> (дата обращения: 23.04.2015)), их условно можно отнести к разновидностям континентальных правовых моделей ускоренного производства.

¹⁹⁰ Тейман С. Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.zakon.kz/158025-uproshhennoe-proizvodstvo-ili.html> (дата обращения: 23.04.2015).

выдвижение прокурором устного обвинения прямо в ходе судебного заседания по уголовным делам, наказание за которые не может превышать одного года лишения свободы. В этом случае непосредственного исследования доказательств не производится, и приговор заменяет издаваемый судом приказ о наказании, который означает прекращение производства по делу.

Во Франции существует несколько вариантов подобного рода. В первом случае наказание исполняется виновным на основании полицейского протокола о правонарушении, во втором — суд утверждает соглашение прокурора и лица, подлежащего уголовному преследованию, об уплате штрафа. Это возможно по ограниченному кругу дел о нетяжких преступлениях.

Суд не связан позицией сторон и может рассмотреть дело в общем порядке, вынеся при этом как обвинительный, так и оправдательный приговор. Если же лицо в дальнейшем не выполнит условия соглашения (не выплатит штраф), суд может рассмотреть дело в общем порядке¹⁹¹.

В Португалии процедура *sumarrisimo* (очень упрощенное производство — ст. 392-400-1с УПК) применяется по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает шести месяцев тюремного заключения. Инициирование данной процедуры принадлежит прокурору, который, полагая, что в данном случае возможно назначение наказания, не связанного с лишением свободы, ходатайствует в суде о проведении *sumarrisimo*, указывая в ходатайстве квалификацию преступления, имеющиеся доказательства и точный размер предполагаемого наказания. Суд может отклонить данное ходатайство, мотивируя отказ в его удовлетворении, либо вызвать обвиняемого и выяснить его позицию. При согласии обвиняемого с ходатайством прокурора судья, не рассматривая дело, не исследуя доказательства, утверждает письменное соглашение между

¹⁹¹ См. об этом: Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. Иркутск, 2011. URL: <http://www.iuaj.net/node/1037> (дата обращения: 23.04.2015); Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики). М., 2006. С. 30–31; Головки Л. В. Указ. соч. С. 195; Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 88.

обвиняемым и прокурором. Оно имеет силу приговора, но обжалованию не подлежит¹⁹².

В Дании основанием упрощения судебной процедуры является малозначительность деяния, очевидность деяния. Признание своей вины в таких условиях «влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде»¹⁹³.

2. Особый тип ускоренного производства представляют собой различного рода *соглашения, в основе которых лежит сотрудничество обвиняемого со следствием*.

В Италии это отдельная разновидностью общего вида соглашений (*patteggiamento*) — соглашения о сотрудничестве с членами преступных организаций, согласных давать показания против руководителей преступного сообщества в обмен на снижение наказания. Эти сделки условно называются сделками с «*pentito*» — «раскаявшимися членами организованных преступных сообществ ("мафии"), нарушившими "омерту" — кодекс молчания и давших показания против боссов организации в обмен на снижение наказания»¹⁹⁴. Они стали заключаться с середины 1980-х г. в первую очередь по делам о преступлениях, совершенных преступными сообществами. Особенностью этих сделок стала возможность вынесения в отношении членов преступных кланов менее строгих наказаний, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей и членов преступных кланов. В этом случае наказание могло быть уменьшено в пять раз¹⁹⁵.

Данная модель соглашения существует в ряде стран Латинской Америке (Никарагуа) и некоторых государствах на постсоветском пространстве (Казахстан, Грузия, Молдова, Литва и др.).

¹⁹² Головки Л. В. Указ. соч. С. 190–191.

¹⁹³ Тейман С. Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.zakon.kz/158025-uproshhennoe-proizvodstvo-ili.html> (дата обращения: 23.04.2015).

¹⁹⁴ Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса [Электронный ресурс]. Томск, 2011. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/piuk_2011/3-1.html (дата обращения: 15.03.2015).

¹⁹⁵ Цит. по: Пиюк А. В. Указ. соч.

3. *Классические континентальные модели ускоренного производства, не относящиеся к суммарному производству, тоже имеют свои разновидности.*

Некоторые типы ускоренного производства предполагают соглашение о наказании либо существенное его снижение. К таковым относятся итальянский вариант соглашения — (*patteamento*) — «обозначение наказания по ходатайству сторон» (ст. 444–448 Уголовно-процессуального кодекса Италии)¹⁹⁶.

Patteamento применяется к делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности; стороны могут заключить соглашение о размере наказания в виде штрафа либо тюремного заключения на срок, не превышающий пяти лет лишения свободы (с возможным уменьшением наказания по таким делам до двух третей). Непременным условием для заключения данного соглашения выступает согласие потерпевшего. Если последний вступает в процесс со своими требованиями, данное соглашение не может быть заключено. Соглашение, заключенное в порядке *patteamento*, утверждается судьей, осуществляющим контроль за предварительным следствием, либо судьей, принявшим дело к своему производству для предварительного слушания. Обвиняемый при заключении подобного соглашения может и не признавать себя виновным. Соглашение касается только лишь наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения. При этом судебного доказывания не производится. Судья не должен сомневаться в виновности обвиняемого, утверждаемое им соглашение в части размера наказания должно быть соразмерным содеянному¹⁹⁷. Помимо этого судья должен убедиться в соблюдении процедуры заключения соглашения, поскольку утвержденное соглашение имеет силу обвинительного приговора. Снижение наказания в порядке *patteamento* предусматривается на одну треть, с обвиняемого не взыскиваются процессуальные издержки, не подлежат применению, за редким исключением дополнительные виды наказания,

¹⁹⁶ Иллюминати Дж. Указ. соч. С. 35.

¹⁹⁷ Л. В. Головкин приводит решение Конституционного Суда Италии (№ 313/1990), в котором обосновывается конституционная необходимость отклонять соглашение ввиду несоразмерности наказания. См.: Головкин Л. В. Указ. соч. С. 194.

устанавливаются сокращенные сроки погашения судимости. Одним из недостатков данной процедуры было названо изменение роли суда при утверждении *pattejamento*. Изначально суд мог отклонить сделку, а с 1999 г. суд стал связан позицией обвинителя и не имеет права не утвердить соглашение¹⁹⁸.

В 2004 г. во Франции была введена процедура заявления о признании вины (ст. 495-8 УПК Франции). Она применима к делам о преступлениях, наказуемых сроками до пяти лет лишения свободы. В результате этой процедуры размер наказания может быть значительно снижен, а само наказание может быть условным.

В Коста-Рике, когда подсудимый соглашается с максимальным количеством пунктов обвинения, выдвинутых стороной обвинения, в том числе и выдвинутых потерпевшими, в процедуре типа *conformidad*, максимальное наказание не может превышать одной трети от максимально предусмотренного за данное преступление (ст. 373–375 УПК Коста-Рика).

Особенностями сокращенного производства в Сальвадоре являются: возможность его производства по делам, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы; наказание за преступления от шести месяцев до одного года при процедуре типа *conformidad* не может быть связано с лишением свободы; в делах о преступлениях, наказуемых сроками от одного до трех лет, уголовный кодекс позволяет судье отсрочить приговоры с тюремным заключением.

В Гондурасе применение сокращенного производства влечет за собой снижение наказания на четверть от его максимального размера.

В ряде стран обязательного снижения наказания при применении ускоренных процедур не предусмотрено. В Испании широко применяется процедура *conformidad* (этот институт известен еще с 1882 г.), представляющая собой еще один континентальный вариант сделки, содержание которой составляет согласие с предъявленным обвинением, квалификацией содеянного и

¹⁹⁸ Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43–44 [Электронный ресурс]. 2nd ed. 2008. URL: <http://diadraackols.com/33876-comparative-criminal-procedure-a-casebook-get-pdf.html> (дата обращения: 23.04.2015).

предлагаемым стороной обвинения наказанием (ст. 694–700 Уголовно-процессуального кодекса Испании). Инициатива выбора данной процедуры может исходить как от обвиняемого, так и от обвинения. Согласие с предъявленным обвинением (при этом признание вины не требуется) может быть выражено по окончании предварительного расследования, в ходе предания суду либо в подготовительной части судебного разбирательства. Перед вынесением приговора судья обязан проверить доказательства обвинения, при этом не проводя их исследования в суде. Не исключается также возможность вынесения оправдательного приговора. Но, как правило, суд выносит обвинительный приговор, утверждая меру наказания, согласованную сторонами. Никакие скидки на размер наказания не применяются¹⁹⁹.

Современный польский вариант соглашения именуется «добровольным подчинением наказанию». Условиями его применения выступают совершение преступления небольшой тяжести, максимальное наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы, признание обвиняемым своей вины, достижение консенсуса стороны обвинения и защиты о размере наказания, согласие с этим потерпевшего и суда. Суд может возражать против условий предложенного соглашения, даже если обвиняемый, потерпевший и обвинитель уже договорились, и рассмотреть дело в общем порядке. Снижение размера наказания при признании обвиняемым вины не предусматривается²⁰⁰.

Большинство национальных моделей ускоренного производства применимы к уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, но есть и исключения. Так, одна из двух основных сокращенных процедур в Италии — *abbreviato* (упрощение судебной процедуры, ст. 438–443 УПК Италии) — может быть применима ко всем категориям уголовных дел, включая дела об особо тяжких преступлениях. Исключение составляют

¹⁹⁹ Ortells Ramos (M.). El proceso penal abreviado (nueve estudios). Editorial Gomares. Granada, 1997. P. 36–42.

²⁰⁰ См. об этом: Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. Иркутск, 2011. URL: <http://www.iuaj.net/node/1037> (дата обращения: 23.04.2015); Пилюк А. В. Указ. соч.

преступления, наказанием за которые может послужить пожизненное лишение свободы²⁰¹.

Особняком среди разнообразных континентальных моделей ускоренного производства, не относящихся к категории «суммарное производство», стоит Германия. Называя Германию «оплотом и символом континентального уголовного судопроизводства»²⁰², Л. В. Головкин отмечает, что ее уголовно-процессуальное право пошло по пути поэтапных сдержанных реформ.

По мнению А. В. Бахновского, первые формы «сделок с правосудием» в уголовном процессе ФРГ больше напоминали фактическое раскаяние в обмен на снижение грозящего наказания, такой порядок не отменял само судебное заседание. Судья не был связан заявлениями и ходатайствами сторон и должен был выносить решение с учетом всех имеющихся в деле доказательств и установленных фактов²⁰³.

Распространение соглашений сторон как прототипа американских сделок о признании в немецком уголовном процессе (*absprachen*) происходит на уровне правоприменительной практики. Л. В. Головкин приводит несколько вариантов *absprachen*: признание вины «при условии отказа прокурора от обвинения по преступлениям, связанным с "основным" преступлением (при наличии их совокупности)», отказ защиты от заявления ходатайств об истребовании новых доказательств при условии, что наказание не будет строже того, о котором существует договоренность с обвинением²⁰⁴.

Развитие практики применения *absprachen* осуществляется в контексте ряда решений Федеральной судебной палаты Германии (Верховный Суд ФРГ — *Bundesgerichtshof*) и Конституционного Суда ФРГ, которые определили основные условия, при которых становится возможным заключение подобного рода

²⁰¹ Л. В. Головкин пишет о том, что первоначально УПК Италии 1989 г. допускал ускоренное производство по всем уголовным делам, включая дела о преступлениях, наказуемых пожизненным тюремным заключением, с обязательным сокращением максимального наказания до 30 лет тюрьмы, однако решением Конституционного Суда Италии № 176/1991 это признано «чрезмерным». См.: Головкин Л. В. Указ. соч. С. 193.

²⁰² Там же. С. 195–196.

²⁰³ Бахновский А. В. Указ. соч. С. 8.

²⁰⁴ Головкин Л. В. Указ. соч. С. 196.

соглашений и их возможные пределы²⁰⁵. К их числу отнесены: невозможность вынесения приговора на основании соглашения обвинения и защиты; недопустимость торговли с правосудием, возможность заключения только такого рода соглашений, которые находятся в рамках правового поля основных принципов германского уголовного права и процесса²⁰⁶.

Фактически *absprachen* представляет собой вариант применения норм уголовно-процессуального права, смягчающего ответственность в пределах, установленных уголовным и уголовно-процессуальным законом.

Как отмечал Л. В. Головкин, германский вариант соглашения реализуется исключительно в рамках дискреционных полномочий прокурора, не образует новый процессуальный институт, поскольку все нормы, образующие *absprachen*, «существуют помимо соглашений и не зависят от них», и является не более чем одним из элементов правоприменительной практики²⁰⁷.

Ускоренные процедуры производства по уголовным делам существовали в странах Восточной Европы с конца шестидесятых — середины семидесятых годов прошлого века. Их особенности заключались в формальном сокращении сроков расследования и разрешения дел о преступлениях в сфере государственной безопасности (Болгария); в применении ускоренного производства исключительно при чрезвычайных обстоятельствах по делам о преступлениях, распространение которых принимало значительные масштабы: террор, грабеж, дезертирство и др. (Чехословакия); в распространении ускоренной процедуры в том числе на дела о тяжких преступлениях (ГДР, Венгрия, Румыния) и т. д.²⁰⁸

Современные ученые отмечают недостаточную степень изученности ускоренных производств в странах социалистической правовой системы и

²⁰⁵ Решения *Bundesgerichtshof* от 7 июня 1989 г. и от 19 октября 1993 г., решение Конституционного Суда ФРГ от 27 января 1987 г.

²⁰⁶ См. об этом: Bogner Udo. *Absprachen im deutschen und italienischen Strafprozessrecht*. Marburg, Germany: Elwert, 2000; Dubber Markus Dirk. *American Plea Bargains, German Lay Judges, and the Crisis of Criminal Procedure* // *Stanford Law Review*. 49. 1997. P. 547–605; Herrmann Joachim. *Bargaining Justice — A Bargain for German Criminal Justice?* // *University of Pittsburgh Law Review*. 53. 1992. P. 755–776.

²⁰⁷ Головкин Л. В. Указ. соч. С. 199.

²⁰⁸ См. об этом: Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств / под ред. Д. С. Карева. М., 1956. С. 114–115, 178–180, 285–287, 459–468; Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 9–12.

необходимость обращения более пристального внимания на имеющийся положительный опыт данных государств²⁰⁹.

Модернизация постсоветского правового пространства посредством различных правовых технологий привела к возникновению и развитию в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик онтологически разных моделей ускоренного производства. При этом в ряде стран эти модели получили широкое распространение²¹⁰.

Различия социальных притязаний и ментальных подходов к определению дифференциальных типов различных процессуальных институтов в странах бывшего СССР обусловили формирование ряда концептуально новых моделей ускоренного производства для некоторых из этих стран.

Варианты упрощенного производства в различных странах чаще всего не исчерпываются каким-то одним типом соглашения. Так же, как и в ряде других стран, в них выделяют три основных типа ускоренного производства: сокращенное производство по делам о явных, очевидных преступлениях; ускоренное производство при заключении соглашения о сотрудничестве; упрощенная модель судебного рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Сокращенное производство по делам о явных, очевидных преступлениях.

В ряде стран (Азербайджан, Таджикистан, Беларусь, Молдова, Казахстан) в качестве варианта ускоренного производства успешно функционирует модифицированный советский процессуальный институт протокольной формы досудебной подготовки материалов дела. Однако в разных странах данная модель применима к разным по степени тяжести категориям преступлений. В Азербайджане и Таджикистане в порядке протокольной формы расследуются и разрешаются уголовные дела о малозначительных преступлениях, в Молдове —

²⁰⁹ См. об этом: Regina Rauxloh. Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study. Abingdon, GB: Routledge, 2014. P. 28–34.

²¹⁰ Так, например, в 1999 г. в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси появились две модели ускоренного производства, которые широко распространились, и в 2010 г. в ускоренном порядке было рассмотрено уже 45% уголовных дел. См. об этом: Жигулич В. С. Сокращенный порядок судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2011. С. 3.

по любым категориям преступлений. В соответствии с гл. 39 УПК Азербайджана упрощенное досудебное производство возбуждается при наличии жалобы потерпевшего или его представителя, проводится в 10-дневный срок, соби́рание доказательств осуществляется путем допроса потерпевшего, лица, совершившего преступление (он не приобретает статуса подозреваемого или обвиняемого), свидетелей и других лиц, а также путем истребования необходимых справок (ст. 295.2 УПК РА)²¹¹. Если же этого окажется недостаточно, могут быть проведены неотложные следственные действия (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, личное освидетельствование, очная ставка, следственный эксперимент). В соответствии со ст. 296 УПК РА по результатам упрощенного досудебного производства составляется итоговый протокол, который утверждается прокурором и передается с материалами дела в суд²¹². Суд в соответствии со ст. 303.3 УПК РА при наличии грубых нарушений, допущенных в ходе упрощенного производства, вправе прекратить упрощенное досудебное производство и вернуть дело прокурору, который направит его для производства полноценного предварительного расследования.

В УПК Республики Казахстан данная модель ускоренного производства именуется производством по делам об уголовных проступках (гл. 55 УПК РК)²¹³ и представляет собой разновидность протокольной формы досудебной подготовки материалов дела. Доказывание осуществляется посредством допросов подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, производства осмотра, выемки, других процессуальных и следственных действий, истребования сведений о личности подозреваемого. В отличие от азербайджанской модели сокращенного досудебного производства круг следственных процессуальных действий,

²¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-ІГ. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 23.04.2015).

²¹² Об особенностях упрощенного досудебного производства в Азербайджане см.: Пастухов П. С. Особенности досудебного производства по уголовным делам в Азербайджанской Республике // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 20–23; Мехтиев Э. З. Проблемы совершенствования упрощенной формы досудебного производства в уголовном процессе Азербайджанской Республики // Российский следователь. 2009. № 6. С. 35–37.

²¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 24.04.2015).

проводимых в порядке производства по делам об уголовных проступках, законом не ограничен (ст. 527 УПК РК). При рассмотрении дела в суде судебное следствие осуществляется в необходимом объеме (ст. 529 УПК РК).

Похожий вариант предусмотрен и в Таджикистане (гл. 46 УПК РТ)²¹⁴. Оно производится по ограниченному кругу дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления (ст. 453 УПК РТ). До возбуждения уголовного дела в течение семи суток орган дознания получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании. После этого уголовное дело возбуждается, принимается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и признании потерпевшим. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании судьей проводится по общим правилам судебного разбирательства.

Идентичная модель существует и в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси. Однако, в отличие от Таджикистана, где уголовное дело рассматривается в общем порядке, белорусская модель предусматривает сокращенный вариант судебного разбирательства: в судебном заседании не участвует государственный обвинитель, предъявленное лицу обвинение не оглашается (однако отношение к нему выясняется у обвиняемого). В соответствии с ч. 6 ст. 459 УПК РБ обвиняемому предлагается дать показания по поводу предъявленного обвинения, ему могут быть заданы вопросы. Если признание обвиняемым своей вины никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений, то после допроса обвиняемого и заслушивания показаний (пояснений) потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей,

²¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (по состоянию на 1 марта 2015 г.). Душанбе, 2015.

ходатайствовавших о допросе, суд объявляет судебное следствие оконченным и переходит к судебным прениям. В случае непризнания обвиняемым своей вины полностью или в части уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Производство по делам о явных преступлениях в Молдове (ст. 513–518 УПК Молдовы) применяется в отношении преступлений, раскрытых в момент совершения, а также преступлений, исполнители которых сразу после совершения преступления преследуются пострадавшими, очевидцами или другими лицами либо застигнуты недалеко от места совершения преступления с оружием, инструментами и т. д. Данная процедура применяется по делам о различных категориях преступлений, включая тяжкие (за исключением преступлений, совершенных несовершеннолетними). О совершенном деянии составляется протокол, направляемый течение 24 часов прокурору, который предъявляет лицу обвинение и направляет дело в суд. Рассмотрение уголовного дела в суде может осуществляться как в обычном порядке, так и в упрощенном варианте (в том случае, если заключено соглашение о признании вины).

Ускоренное производство при заключении соглашения о сотрудничестве.

Ряд упрощенных процессуальных институтов предполагает в качестве основы сотрудничество со следствием, посредством которого осуществляется раскрытие тяжких преступлений (Латвия, Грузия, Молдова).

Интересна модель процессуального соглашения в Латвии. Ст. 410 УПК Латвии 2005 г. предусматривает возможность прекращения уголовного преследования обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, по делам обо всех преступлениях, исключая особо тяжкие, при условии, что он содействовал раскрытию преступления более тяжкого, чем то, в котором он обвинялся.

Один из вариантов данного типа соглашения — «соглашение об особом сотрудничестве», предусмотренное ст. 218 УПК Грузии. Если в результате сотрудничества обвиняемого со следственными органами выявлена личность совершившего преступление должностного лица или лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, и при его непосредственном содействии

создаются существенные условия для раскрытия данного преступления, Главный прокурор Грузии вправе обратиться в суд с ходатайством о полном освобождении обвиняемого от ответственности или наказания или пересмотре назначенного осужденному наказания. Соглашение об особом сотрудничестве заключается только в том случае, когда публичный интерес раскрытия данного преступления превышает интерес привлечения лица к ответственности или назначения ему наказания либо отбывания им наказания.

Упрощенная модель судебного рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

В Беларуси она называется сокращенным судебным следствием. Так, в соответствии со ст. 326 УПК Беларуси сокращенное судебное следствие применяется по уголовным делам, расследуемым в общем порядке, за исключением уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также о преступлениях, за совершение которых по закону могут быть назначены лишение свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь, и в случаях, когда хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство (ст. 326 УПК РБ). В случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. Модели ускоренного производства в Республике Беларусь (как, например, и испанский *conformidad*) не предусматривают возможности применения никаких привилегий в отношении обвиняемых в случае проведения сокращенного судебного следствия.

Один из вариантов ускоренного производства в Республике Казахстан, базирующийся на процессуальном соглашении о сотрудничестве, — сделка о признании вины — применяется по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям — в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с

подозрением, обвинением. Заключение соглашения влечет за собой рассмотрение вопроса о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении данного лица.

Сделки о признании вины заключаются с согласия потерпевшего, в этом случае потерпевший лишается права в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба. Заключение подобной сделки, равно как и отказ от нее, возможен в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату как по инициативе обвиняемого, так и по инициативе прокурора. В процессуальном соглашении определяется вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом (ст. 616 УПК РК). Заключение соглашения о признании вины предполагает необходимость собирания доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

Выяснив у подсудимого, понятна ли ему сущность процессуального соглашения и согласен ли он с ним, суд предлагает сообщить обстоятельства заключения соглашения и выясняет, соответствует ли процессуальное соглашение его волеизъявлению и поддерживает ли он его и желает ли что-либо сообщить суду по данному делу. Суд также выясняет мнение защитника и прокурора относительно процессуального соглашения о признании вины. Судебное следствие не производится. Суд выясняет у подсудимого, какой срок ему потребуется для добровольного исполнения судебного акта в части имущественных взысканий, предусмотренных в соглашении, при этом выясняет его семейное и материальное положение. В случае возникновения у суда сомнений в виновности подсудимого суд возвращает уголовное дело прокурору.

В некоторых странах постсоветского пространства классические концепции и институты были размыты. Это привело к тому, что нормативные модели ускоренного производства, традиционно относящиеся к одному и тому же типу уголовного процесса, перестали носить онтологически однородный характер, стали иметь различное аксиологическое значение, оказались детерминированы различными социально-правовыми подходами и юридическими технологиями.

В первую очередь это касается Грузии и Молдовы, где в качестве базового концепта был взят американский вариант сделки.

В уголовном процессе Грузии институт соглашения появился в 2004 г. в связи с реализацией антикоррупционных программ. В его основе лежит соглашение о вине или наказании, инициатива заключения процессуального соглашения может исходить от любой из сторон (ст. 209 УПК Грузии). На основании процессуального соглашения прокурор вправе потребовать для обвиняемого сокращения наказания или при совокупности преступлений принять решение о смягчении или частичном снятии с него обвинения.

В соответствии со ст. 212 УПК Грузии письменное соглашение сторон удостоверяется судом, при этом суд обязан убедиться в добровольности его заключения при получении квалифицированной юридической помощи, а также в том, что обвиняемый в полной мере осознает характер преступления, в совершении которого обвиняется, и осознает наказание, предусмотренное за преступление. Суд не связан позицией сторон и вправе не утверждать процессуальное соглашение, он может возвратить дело прокурору для изменения условий соглашения либо внести в него изменения с согласия сторон. Мнение потерпевшего при заключении процессуального соглашения не учитывается. Для вынесения приговора в таком порядке суд должен убедиться в неоспоримости доказательств виновности и законности истребуемого наказания.

Предусмотренный ст. 504 УПК Молдовы вариант соглашения является сделкой между прокурором и обвиняемым, который дал согласие признать свою вину в обмен на сокращение наказания²¹⁵. Он имеет много общего с грузинской моделью соглашения: заключение сделки возможно по делам различных категорий преступлений, включая тяжкие, инициатива может исходить от любой из сторон, суд может отклонить соглашение. Процесс соглашения представляет собой переговоры о признании вины, в которых суд не принимает участия (ч. 3 ст. 504 УПК Молдовы). Представляют интерес те обстоятельства, которые должен

²¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 23.04.2015).

учитывать прокурор при инициировании соглашения о признании вины (ст. 505 УПК Молдовы). К ним в числе прочих относятся желание обвиняемого содействовать осуществлению уголовного преследования или обвинению других лиц; отношение к своей преступной деятельности и к прошлым судимостям; чистосердечное признание и желание взять на себя ответственность за содеянное; свободное и добровольное изъявление желания как можно быстрее признать свою вину и дать согласие на сокращенное производство по делу; общественная заинтересованность в обеспечении более оперативного рассмотрения дела с минимальными расходами и др.

Особенностями молдавского варианта сделок является отдельное письменное свидетельство защитника о том, что соглашение о признании вины обвиняемым было рассмотрено им лично, предусмотренный порядок его заключения был соблюден и признание обвиняемым своей вины является следствием их предварительной конфиденциальной договоренности. Важным элементом в процедуре принятия судебного решения по сделке является допрос обвиняемого, к которому он допускается только после дачи клятвы, в соответствии с которой обязуется давать правдивые показания, а также предупреждается о том, что в случае дачи ложных показаний они впоследствии могут быть использованы против него в другом процессе за дачу ложных показаний.

Очень важной, на наш взгляд, является процедура, в ходе которой суд убеждается в добровольности соглашения обвиняемого и соблюдении его прав в ходе заключения данного соглашения. Так, в соответствии со ст. 506 УПК Молдовы суд обязан установить, соответствует ли позиция защитника позиции подсудимого; подвергался ли он в последнее время лечению по поводу душевного расстройства либо наркотической или алкогольной зависимости; не находится ли он сейчас под воздействием наркотических веществ, лекарств или алкогольных напитков любого рода; получил ли он постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение и обсуждал ли их со своим защитником; удовлетворен ли он качеством юридической помощи, оказываемой

его защитником; имел ли обвиняемый возможность прочитать соглашение и обсудить его со своим адвокатом в отношении своей позиции до подписания соглашения; представляет ли это соглашение полное выражение договоренности между подсудимым и государством; понимает ли подсудимый условия соглашения в отношении своей позиции; не давал ли кто-либо обвиняемому, подсудимому другие обещания или заверения другого рода в целях оказания на него влияния в принятии позиции признания вины по соответствующему делу; не пытался ли кто-либо в любой форме принудить обвиняемого, подсудимого принять позицию о признании вины по соответствующему делу; признает ли подсудимый свою вину по собственному желанию; ознакомился ли он с материалами и собранными доказательствами по делу и др. Помимо этого перед принятием соглашения о признании вины суд обязательно информирует подсудимого о возможном максимальном наказании, предусмотренном законом, и обязательном любом минимальном наказании за соответствующее преступление; о том, что, если будет назначено условное наказание и подсудимый нарушит соответствующие условия, он будет отбывать реальное наказание; о том, что, если соглашение будет утверждено, подсудимый сможет обжаловать приговор только в отношении назначенного наказания и нарушения процедурных норм; о том, что в результате заключения соглашения о признании вины он лишается права на рассмотрение дела по полной процедуре с соблюдением презумпции невиновности, и т. д.

В случае, если суд убеждается в достоверности ответов, данных подсудимым в судебном заседании, он принимает соглашение о признании вины и приступает к судебным прениям относительно меры наказания. Максимальный предел наказания при этом автоматически снижается на одну треть, окончательное наказание может быть назначено и ниже низшего предела.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Объективные наднациональные тенденции правовой глобализации и модернизации уголовного судопроизводства привели к созданию в ряде стран эклектичных моделей ускоренных производств. Как отмечалось в литературе,

«общая философия уголовного процесса не способна привести к стиранию различий в системах уголовного судопроизводства, возникших в результате исторической эволюции»²¹⁶. Однако классические концепции и институты в ряде стран были размыты. Это привело к тому, что нормативные модели ускоренного производства, конкретизированные в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, традиционно относящихся к одному и тому же типу уголовного процесса, перестали носить онтологически однородный характер, стали иметь различное аксиологическое значение, оказались детерминированы различными социально-правовыми подходами и юридическими технологиями. В наибольшей степени это касается различий в моделях ускоренного производства стран постсоветского пространства.

2. С точки зрения общей типологии ускоренных производств в качестве критериев их дифференциации могут рассматриваться различные по характеру и проявлениям структурные элементы соответствующих моделей и их телеологические особенности, к числу которых следует отнести уголовно-правовую квалификацию деяний, а также характер и размер наказаний за их совершение, предполагающие возможность проведения сокращенного производства, инспирирование соответствующей процессуальной процедуры, позицию обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению и характер его дальнейших действий, влияние процессуальной позиции потерпевшего на возможность применения той или иной модели ускоренного производства, дискрецию прокурора и суда в упрощенных процедурах, предмет и пределы процессуального соглашения (в тех моделях, которые основываются на согласительных процедурах), характер корреляции обвинения и защиты, необходимую полноту и степень доказывания, необходимость проведения судебного разбирательства и его характер, объем предоставляемых обвиняемому льгот и преференций (либо их отсутствие), пределы обжалования принятого решения и др.

²¹⁶ Стойко Н. Г. Указ. соч. С. 249–250.

3. При всем множестве подобного рода критериев системообразующими, на наш взгляд, являются лишь некоторые из них. Базовыми для всех без исключения моделей ускоренных производств выступают лояльность обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению (признание вины, формальное согласие с предъявленным обвинением, отказ оспаривать обвинение, соглашение о наказании) и сокращение процедуры доказывания применительно к досудебной и/или судебной стадиям процесса.

4. Институциональными отличиями различных типов ускоренного производства с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства — англосаксонскому либо континентальному — являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса. Сфера действия англосаксонского варианта ускоренной процедуры, сформированной в условиях приоритета процессуального права над материальным и главенства принципа состязательности, распространяется на материальное право — уголовно-правовую квалификацию содеянного, которая не является константой, не обусловлена непосредственно фактическими обстоятельствами дела и может быть установлена в результате соглашения сторон вне зависимости от происшедшего. При этом возможны варианты, при которых пределы возможного компромисса фактически отсутствуют и не обусловлены тяжестью содеянного (имеется в виду грузинский вариант «соглашения об особом сотрудничестве», при котором в исключительных случаях лицо, плодотворно сотрудничавшее с обвинением, может быть полностью освобождено от ответственности). Классическая континентальная модель ускоренного производства, основанная на процессуальном соглашении, предусматривает незыблемость и безусловный приоритет норм материального права над процессуальными, неизменность уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, основанную на фактических обстоятельствах дела в соответствии с принципом объективной истины. Сфера действия модели данного типа ограничивается процессуальными рамками, не касается вопросов квалификации содеянного, условий ответственности обвиняемого и, как правило,

не предусматривает ведение сторонами переговоров. Тип процессуального соглашения классической континентальной модели представляет собой сделку об упрощении процедуры по делу.

5. Принципиально иным видом ускоренного производства (отличным от сделки) является упрощенное производство (протокольная форма, производство по делам об очевидных малозначительных преступлениях), структура и механизмы действия которого идентичны в разных странах, в том числе тех, чьи модели процессуальных соглашений базируются на различных типах сделки.

6. Анализ зарубежного опыта правового регулирования ускоренных производств обусловлен объективной потребностью поиска оптимальных для российского типа уголовного процесса процедур, в рамках которых не будут разрушены классические концепции и институты отечественного уголовного судопроизводства. Как отмечал Н. Г. Стойко, российский уголовный процесс в новых прямых правовых заимствованиях не нуждается, но существует объективная потребность в использовании опыта реализации общих уголовно-процессуальных стратегий²¹⁷.

Заслуживает пристального внимания целый ряд процессуальных особенностей правового регулирования института ускоренного производства некоторых зарубежных стран: ограничение возможности производства в ускоренном порядке лишь по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (как это предусмотрено в большинстве стран); заключение досудебного соглашения о сотрудничестве только в том случае, когда публичный интерес раскрытия данного преступления превышает интерес назначения лицу более строгого наказания (Грузия). Представляет несомненный интерес процедура, предусмотренная в УПК Молдовы, в ходе которой суд убеждается в добровольности соглашения обвиняемого и соблюдении его прав в ходе заключения данного соглашения.

²¹⁷ Там же. С. 249–250.

Глава 2. Сокращенный порядок судебного разбирательства — основной вид ускоренного производства в российском уголовном процессе

§ 1. Юридическая сущность особого порядка производства в суде по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Центральной частью уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе традиционно является судебное разбирательство, в ходе которого суд на основании устного и непосредственного исследования всех фактически и юридически значимых обстоятельств разрешает уголовное дело по существу. Отход от сложившихся исторических форм уголовного судопроизводства, при которых именно полноценное судебное разбирательство являлось важнейшей гарантией справедливого правосудия, привел к появлению в российском уголовном судопроизводстве первого современного ускоренного производства — особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ).

Интеграция новой процессуальной формы в российский уголовный процесс неизбежно расширила пространство научного поиска и вызвала новый виток дискуссий относительно упрощенных форм уголовного судопроизводства, правовой природы нового института, оснований, условий и процессуальных особенностей его реализации.

Была высказана точка зрения о том, что «качественно новый взгляд на назначение уголовного судопроизводства позволил реализовать в УПК РФ идею о разрешении уголовно-правовых конфликтов путем компромисса, прямым следствием которой является упрощение и ускорение судопроизводства»²¹⁸. Вряд ли можно согласиться с таким идеалистическим подходом, поскольку в основу ускоренных производств были положены идеи рационализации, обусловленные в

²¹⁸ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 1.

первую очередь экономическими и организационными причинами; идеи реализации социального компромисса стали дополнительными факторами, своего рода приятным дополнением к генеральной идее оптимизации процесса.

Сущность особого порядка судебного разбирательства оценивалась в науке уголовно-процессуального права по-разному. Данный институт рассматривался в качестве процедуры, инициирующей возможное примирение сторон без прекращения уголовного дела²¹⁹; «правового механизма, позволяющего склонить обвиняемого к сотрудничеству в обмен на фиксированное снижение ему наказания»²²⁰; простой сделки диспозитивного характера, правовая природа которой «может быть объяснена через схему признания уголовного иска стороной защиты, и выработку на этой основе договорных условий поведения сторон (в виде взаимных прав и обязательств) с целью достижения предусмотренных в законе правовых последствий»²²¹; сделки между государством и обвиняемым, по которой обвиняемый, соглашаясь с предъявленным обвинением и заявляя ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке, экономит средства и время рассмотрения дела, а взамен государство обязуется не назначать ему наказание выше предусмотренного в законе предела²²²; «конвенциональной формой судебного разбирательства», представляющей собой разновидность сделки, суть которой — договор о согласии защиты с уголовным иском, в результате которого выносится «конвенциональный приговор, устанавливающий конвенциональную истину»²²³; самостоятельного института уголовно-процессуального права, регулирующего сокращенную форму уголовного судопроизводства, не содержащую признаков сделки²²⁴; составной части комплексного межотраслевого правового института, объединяющей нормы, допускающие компромисс с лицом,

²¹⁹ Сердюков С. В. Указ. соч. С. 17.

²²⁰ Рыбалов К. А. Указ. соч. С. 134.

²²¹ Абшилава Г. В. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/986> (дата обращения: 08.06.2015).

²²² Дубовик Н. П. Указ. соч. С. 59–60.

²²³ Маткина Д. В. Указ. соч. С. 6–7.

²²⁴ Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/03.html (дата обращения: 12.02.2015).

совершившим преступление²²⁵; «компромиссного производства»²²⁶; «процессуальной формы, сочетающей в себе публичное и диспозитивное начало»²²⁷; «упрощенной процедуры, при которой процессуальная экономия достигается вследствие отказа от судебного следствия в полном объеме и установления фактических обстоятельств содеянного путем непосредственного исследования доказательств в судебном заседании»²²⁸ и т. п.

Представляется, что ни один из предложенных подходов в полной мере не отражает сути особого порядка судебного разбирательства, а рассмотрение его в качестве сделки представляется принципиально неверным. Как верно отметил В. В. Дорошков, возможность сделок с правонарушителем в определенном смысле противоречит характерному для российского уголовного судопроизводства принципу публичности²²⁹.

Российский сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела не содержит признаков сделки, не предполагает никакой вариативности в уголовно-правовой квалификации, не предполагает переговоров относительно условий применения особого порядка, условий уголовной ответственности, наказания; прокурор, поддерживающий ходатайство об особом порядке рассмотрения уголовного дела, не имеет дискреционных полномочий и не распоряжается по своему усмотрению уголовным иском²³⁰. Содержание сокращенного порядка всегда ограничивается уголовно-процессуальными рамками, условия применения четко определены законодателем, не зависят от воли сторон соглашения, в основе

²²⁵ Калугин А. Г. Нормы, допускающие компромисс с лицом, совершившим преступление, как комплексный межотраслевой институт права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов межд. науч. конф. 16–17 фев. 2006 г.: в 2 ч. / отв. ред. С. Д. Назаров. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2006. Ч. 2. С. 111–114.

²²⁶ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 2–3.

²²⁷ Астафьев А. Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 31.

²²⁸ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 9

²²⁹ Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. М., 2010. С. 33.

²³⁰ Как верно пишет Н. В. Буланова, «прокурор выступает в качестве государственного гаранта реализации назначения уголовного судопроизводства», «не связан ведомственной или какой-либо иной заинтересованностью в исходе дела, ему присущ только один процессуальный интерес — обеспечение законности...». См.: Буланова Н. В. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. М., 2010. С. 13.

данного процессуального института лежит идея соответствия вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела.

Сокращенный порядок судебного разбирательства, равно как и другие ускоренные формы производства по уголовным делам, является публичным институтом, диспозитивные начала в его содержании минимальны, они проявляются лишь в заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке, но это не означает, что ходатайство обязательно будет удовлетворено, поскольку возможность реализации данной процессуальной формы зависит не только от воли обвиняемого, но и от целого ряда других субъективных условий (согласие обвинителя, потерпевшего, убежденность суда в том, что вина обвиняемого подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств). Из этого следует, что особый порядок судебного разбирательства содержит в себе не больше диспозитивности, чем иные публичные процессуальные институты. Ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, по большому счету, может быть отклонено, как и иные ходатайства в уголовном судопроизводстве.

Весьма условно сокращенный порядок можно назвать фактическим соглашением сторон обвинения и защиты об упрощении процессуальных процедур, поскольку согласие стороны защиты на ускорение процесса означает гарантированность назначения наказания свыше двух третей от предусмотренного максимума и отказ от взыскания процессуальных издержек с осужденного. Некая условность данного соглашения заключается в том, что ни сторона защиты, ни сторона обвинения, ни суд не приносят в особый порядок никакого собственного содержания, никакой вариативности, а лишь каждый со своей стороны дают согласие на определенную процессуальную процедуру.

Сокращенный порядок судебного разбирательства представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, являющийся элементом института ускоренного производства. Он в особой ускоренной процессуальной форме, основу которой составляет сокращение процесса доказывания, инициированной обвиняемым при его согласии с предъявленным

обвинением, регулирует отношения, возникающие при разрешении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по делам о тяжких преступлениях.

Методологически более правильным именовать данный институт не так, как указано в уголовно-процессуальном законе: «особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», а сокращенным порядком судебного разбирательства, поскольку он не исчерпывается лишь механизмом принятия судебного решения, а предполагает более широкое по своему смыслу содержание, включающее условия, которые возникают еще в ходе досудебного производства по делу, особенности в стадии назначения судебного заседания, специфику пересмотра судебных решений, принятых в таком порядке. В любом случае центральным звеном процессуальной конструкции особого порядка является судебное разбирательство, поэтому представляется возможным именовать данный институт «сокращенным порядком судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением».

Юридический смысл конструкции «постановление приговора без судебного разбирательства», предложенной в ч. 2 ст. 314 УПК РФ и далее повторяющейся в ст. 315 и 316 УПК РФ, представляется абсурдным, поскольку установленная процедура рассмотрения дела в особом порядке предусматривает все необходимые элементы судебного разбирательства: подготовительную часть, судебное следствие, судебные прения и последнее слово подсудимого, постановление приговора. Сокращенный порядок предусмотрен лишь в отношении судебного следствия и прений сторон как логически детерминированных именно судебным следствием.

Ускоренный порядок судебного разбирательства складывается из последовательной реализации следующих этапов: этапа, на котором заявляется ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке; второй этап представляет собой назначение судебного разбирательства; третий — ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; четвертый этап (факультативный, возникающий

лишь в случае обжалования судебного решения) — пересмотр судебных решений, принятых в особом порядке.

Тенденции развития сокращенного порядка судебного разбирательства за время его существования отличаются определенной последовательностью и могут быть обозначены как упрощение и расширение. Изначально предусмотренное по таким делам предварительное слушание было отменено законом № 92-ФЗ от 4 июля 2003 г.²³¹ Обязательное проведение предварительного слушания существенным образом тормозило распространение данной процессуальной формы, поскольку создавало для судей дополнительные сложности для рассмотрения дела в особом порядке: на рассмотрение дела приходилось затрачивать два дня — один для предварительного слушания, другой для рассмотрения дела по существу, тогда как при рассмотрении этого же дела в особом порядке можно было бы затратить всего один день и рассмотреть его в судебном заседании без отложений²³². Очевидно, что такая ситуация противоречила идеям рациональности и процессуальной экономии, которые стали предпосылками для возникновения особого порядка судебного разбирательства, что и было законодательно скорректировано²³³.

Расширение сокращенного порядка судебного разбирательства можно рассматривать в двух аспектах — легальном и правоприменительном. Легальное расширение означает юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации. В проекте УПК РФ предусматривалась возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы, в первоначальной редакции УПК РФ этот срок был установлен в пять лет (по делам о преступлениях небольшой и

²³¹ Российская газета. 10 июля 2003 г. № 3248.

²³² В своей работе Н. П. Дубовик приводит данные о том, что 95% из опрошенных им судей посчитали стадию предварительного слушания излишней (Дубовик Н. П. Указ. соч. С. 113).

²³³ Несмотря на это, периодически возникают предложения вернуть предварительное слушание в процедуру особого порядка. См., например: Астафьев А. Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 31.

средней тяжести), а в 2003 г. законом № 92-ФЗ особый порядок был распространен на уголовные дела о тяжких преступлениях (максимальное наказание за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы)²³⁴. Правоприменительное расширение означает увеличение количества уголовных дел, рассмотренных в сокращенном порядке. В последние годы количество таких дел неуклонно растет²³⁵. В настоящее время сокращенный порядок стал основной формой рассмотрения судами уголовных дел. Некоторые районные суды до 100% уголовных дел рассматривают в сокращенном порядке судебного разбирательства²³⁶. Профессиональные участники уголовного судопроизводства полюбили эту процессуальную форму за простоту и незатейливость.

На страницах юридических изданий было высказано огромное количество предложений по совершенствованию особого порядка судебного разбирательства²³⁷. Многие из этих вопросов касались отдельных деталей,

²³⁴ Количество уголовных дел о тяжких преступлениях, рассмотренных в особом порядке, составляет около 17% от общего числа дел, рассмотренных в особом порядке. Так, в 2011 г. эта цифра составляла 17,1%, в 2012-м — 17,2%, в 2013-м — 16,8%, в 2014-м — 17,6%. См. подробнее приложение 5.

²³⁵ В 2010 г. в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2011-м — 567 330 дел (56,8%), в 2012-м — 573 003 дел (60,8%), в 2013-м — 589 230 дел (62,5%), в 2014-м — 598 807 дел (64,2%). См. подробнее приложение 5.

²³⁶ Так, например, в Неверкинском районном суде Пензенской области в первом полугодии 2014 г. 100% уголовных дел было рассмотрено в особом порядке. См.: Практика применения судами области особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. Сайт Пензенского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/901/> (дата обращения: 4.09 2015).

²³⁷ См., например: Петрухин И. Л. Теоретические реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. М., 2005. С. 104–108; Михайловская И. Б. Стандарты качества предварительного следствия задает суд // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2014. С. 266–268; Любишкин Д. Е. О некоторых тенденциях развития особого порядка судебного разбирательства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. М., 2010. С. 295–304; Роговая С. А. Предмет судебного разбирательства при сокращенных формах уголовного судопроизводства // Там же. С. 332–335; Рябцева Е. В. Упрощенные формы уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Там же. С. 343–348; Якушев Г. Ю. О главе 40 УПК РФ // Там же. С. 362–369; Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 34; Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства — требование времени // Мировой судья. 2008. № 2. С. 18–20; Белоковылский М. С., Гуртовенко Э. С., Дмитрошкин А. Н. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Российский судья. 2009. № 3. С. 25–29; Курочкина Л. А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 44–48; Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015. № 1; Колоколов Н. А. Особый порядок: осторожно, «подводные камни» // Мировой судья. 2014. № 12. С. 3–6; Петуховский А. А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1998–2003; Корякин В. А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2014. № 17. С. 13–16; Артамонова Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012.

регулирующих ускоренное производство данного вида, предлагалось внести изменения в уголовно-процессуальный закон с тем, чтобы установить основания, процессуальный порядок и форму выражения согласия государственного обвинителя на особый порядок, установить обязанность для потерпевшего мотивировать свой отказ от особого порядка, ввести заполнение подсудимыми и потерпевшими письменных опросных листов, в которых будет зафиксировано разъяснение им их прав и обязанностей, а также их согласие либо несогласие на применение особого порядка судебного разбирательства, разработать регламент для судей, рассматривающих дела в порядке гл. 40 УПК РФ в целях упрощения их деятельности, и т. п. Авторы этих и целого ряда других предложений, видимо, забывают о том, что уголовно-процессуальный закон не имеет задачи детально урегулировать все возможное многообразие ситуаций, возникающих в ходе производства по уголовным делам, не играет роль инструкции, его задачи — установить наиболее важные стороны и аспекты тех или иных процессуальных институтов, определить их смысл, правовую природу и целевое предназначение. Разрешение менее значимых вопросов должно происходить путем правильного толкования и применения уголовно-процессуальных норм, осуществляемых в системном единстве с другими правовыми институтами и принципами уголовно-процессуального права.

Как верно пишет Ю. Г. Торбин, изменение содержания уголовно-процессуального закона посредством внесения в него многочисленных, порой достаточно спорных и неоднозначных изменений и дополнений в ряде случаев усугубляет имеющуюся рассогласованность между отдельными положениями, содержащимися в различных статьях УПК РФ, а также противоречивость и непоследовательность его логического, смыслового и правового единства. Это приводит к отсутствию единообразия в толковании отдельных положений УПК

РФ при его практическом применении, а в результате — к следственным и судебным ошибкам²³⁸.

Целый ряд проблемных вопросов, возникающих в ходе ускоренного производства при рассмотрении дела в сокращенном порядке, — о выделении уголовного дела, о процессуальных этапах, на которых возможно заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, об ограничении преюдициального значения судебного решения, принятого в особом порядке, и ряд других, — как раз и был разрешен путем толкования соответствующих уголовно-процессуальных норм и положений Конституции РФ, изложенных в решениях Конституционного Суда РФ²³⁹, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Пять раз Пленум Верховного Суда РФ обращался к вопросам толкования уголовно-процессуальных норм, регулирующих сокращенный порядок судебного разбирательства, изменяя соответствующую редакцию Постановления (от 24 февраля 2010 г. № 4, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 09 февраля 2012 г. № 3, от 05 июня 2012 г. № 10), отвечая на запросы и потребности правоприменительной практики. Правовые позиции высших судов, выраженные в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Постановлениях Конституционного Суда РФ, являются актами толкования права и в силу этого могут повлиять на практику применения особого порядка судебного разбирательства весьма ограниченным образом. Ряд важных вопросов, сопряженных с правовой регламентацией сокращенного порядка судебного разбирательства, требуют законодательного регулирования. И в первую очередь это касается вопроса об основаниях и условиях его применения.

²³⁸ Торбин Ю. Г. Процессуальная трансформация ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 74.

²³⁹ См. об этом подробнее § 3 первой главы.

Большинство исследователей совершенно обоснованно разграничивают основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства²⁴⁰. Однако вопрос об основаниях и условиях его применения, их сущности и перечне разрешается в зависимости от понимания авторами юридической сущности и назначения данного института. А. В. Булыгин, дифференцируя основания и условия применения особого порядка, указывает, что основаниями являются «определенные обстоятельства, которые являются началом, поводом для его применения», а условиями — «обстоятельства, соблюдение которых ставит в прямую зависимость применение или неприменение "особого порядка"»²⁴¹.

Ошибочной, на наш взгляд, является позиция К. А. Рыбалова, который указывал, что основаниями применения особого порядка являются «перечисленные в нормах УПК РФ положительные посткриминальные поступки обвиняемого» (согласие лица с предъявленным обвинением и заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке), а под условиями следует понимать «категорию совершенного им преступления и наличие согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего с ходатайством обвиняемого»²⁴². Вышеуказанные действия вряд ли могут быть отнесены к положительным поступкам, поскольку не предполагают ни признания вины, ни раскаяния, ни содействия следствию, ни возмещения вреда, причиненного преступлением.

Обращение к лексическому значению понятий «основание» и «условие»²⁴³, а также системный анализ норм уголовно-процессуального права, регламентирующих производство в особом порядке, приводит к выводу о том, что с точки зрения возможности применения особого порядка судебного

²⁴⁰ См. об этом: Рыбалов К. А. Указ соч. С. 28–60; Днепровская М. А., Степаненко Д. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/03.html 11 (дата обращения: 02.03.2015); Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 4; Булыгин А. В. Указ. соч. С. 16; Плясунова А. А. Указ. соч. С. 12; и др.

²⁴¹ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 16.

²⁴² Рыбалов К. А. Указ. соч. С. 28.

²⁴³ Толковый словарь С. И. Ожегова определяет основание как «опорную часть предмета, сооружения, основу», а условие как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 463, 839).

разбирательства и те, и другие имеют одинаковое значение, и отсутствие хотя бы одного из них исключает применение данной процессуальной формы.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 (в редакции от 05 июня 2012 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства не разграничиваются и называются условиями. Вместе с тем их совокупность, при которой возможно применение сокращенного порядка, представляется обозначенной правильно. К ним отнесены заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением, сделанное в присутствии защитника в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании, если таковое проводилось по делу; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Подход к ускоренному порядку судебного разбирательства как к согласительной процедуре обуславливает и предложения авторов по расширению оснований применения данного института. Так, например, Д. В. Маткина, рассматривая особый порядок уголовного судопроизводства как «основной элемент его конвенциональности», предлагает расширить «договорные основания» применения данного института, в которые включить «признание вины и содействие расследованию и уголовному преследованию, обусловленное соглашением о сотрудничестве и подтвержденное представлением прокурора», «применение в результате медиации», «компенсацию вреда потерпевшему», что приведет к формированию трех видов особого порядка судебного

разбирательства²⁴⁴. Ю. В. Кувалдина рассматривает особый порядок в единстве с такими институтами, как примирение сторон и деятельное раскаяние, в связи с чем предлагает предусмотреть и единые основания и условия для их применения. В качестве материального основания рассматривается «согласие с предъявленным обвинением и/или сотрудничество со следствием», в качестве формального — «волеизъявление обвиняемого, выраженное в форме соответствующего ходатайства». В качестве необходимых для применения особого порядка условий, которые должны быть установлены в УПК РФ, автор называет признание обвиняемым своей вины и восстановление прав потерпевшего²⁴⁵. Ряд авторов предлагают установить в качестве обязательного условия применения особого порядка судебного разбирательства возмещение или заглаживание (хотя бы частичное) вреда потерпевшему²⁴⁶.

Вряд ли с этим можно согласиться. Расширение оснований для применения сокращенного порядка судебного разбирательства исказит его суть и предназначение и приведет к формированию принципиально отличного от ныне действующей модели ускоренного порядка процессуального института, превратит его в «делку», что будет иметь негативные последствия, поскольку «делка» не вписывается в традиционные для России уголовно-процессуальные стратегии. Что же касается возмещения вреда потерпевшему, то здесь следует отметить, что не у каждого обвиняемого есть такая возможность, и ставить возможность ускорения процесса в зависимость от этого представляется неприемлемым.

Менее радикальными, но также неприемлемыми представляются предложения исключить из условий применения сокращенного порядка согласие государственного обвинителя, предоставив ему лишь возможность выразить свое

²⁴⁴ Маткина Д. В. Указ соч. С. 7, 11.

²⁴⁵ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 9.

²⁴⁶ Муллахметова Н. Е. Соотношение принципа процессуальной экономии и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2013. С. 2; Иванов А., Куцумакина Е. Согласие потерпевшего как обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке: практические проблемы реализации требований закона // Уголовное право. 2007. № 1. С. 84–86.

мнение по данному поводу²⁴⁷, исключить согласие потерпевшего на данную процедуру²⁴⁸. При отказе от согласия государственного обвинителя на применение сокращенного порядка судебного разбирательства могут быть подорваны публичные основы и системное единство уголовного процесса, поскольку позиция прокурора является определяющей для решения о направлении уголовного дела в суд, а решение о поддержании государственного обвинения в общем либо особом порядке, основанное на совокупности всех юридически значимых обстоятельств (степень доказанности вины обвиняемого, согласие с предъявленным обвинением и др.), является неотъемлемой частью реализуемой прокурором функции уголовного преследования. Отказ от согласия государственного обвинителя означает также отказ от фильтра, который мог бы препятствовать направлению в суд необоснованных ходатайств о рассмотрении дел в особом порядке и увеличению судейской нагрузки. Отказ от мнения потерпевшего, особенно по делам о преступлениях небольшой либо средней тяжести, означал бы узаконенное игнорирование их частных интересов, что не соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Самым принципиальным вопросом, определяющим одно из условий применения сокращенного порядка судебного разбирательства, на наш взгляд, является вопрос о категории преступлений, которые могут быть рассмотрены в ускоренном порядке. Были высказаны точки зрения о том, что особый порядок судебного разбирательства может применяться по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести²⁴⁹, тяжких преступлениях²⁵⁰, а также преступлениях

²⁴⁷ См. об этом, например: Гричаниченко А. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2004. № 3. С. 76; Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobyi-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-v-rossiiskoi-federatsii-i-problemy-ego-realizatsii#ixzz3bv258GaZ> (дата обращения: 10.06.2015).

²⁴⁸ Рыбалов К. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobyi-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-v-rossiiskoi-federatsii-i-problemy-ego-realizatsii#ixzz3bv258GaZ> (дата обращения: 10.06.2015).

²⁴⁹ Хаматова Е. Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу претерпел изменения // Уголовное право. 2004. № 1. С. 94; Пономаренко С. С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 5. С. 135; Татьяна Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30–33; и др.

²⁵⁰ Рыбалов К. А. Указ. соч. С. 47; Плясунова А. А. Указ. соч. С. 13; и др.

любой категории, включая особо тяжкие²⁵¹. При этом сторонники распространения особого порядка на уголовные дела об особо тяжких преступлениях аргументируют свою позицию тем, что эти дела зачастую являются несложными²⁵², процедура является добровольной и не носит обязательного характера²⁵³, и даже тем, что «с учетом одинаковости судебной процедуры, применяемой в условиях глав 40 и 40.1, отказ от ее использования по делам об особо тяжких преступлениях к лицам, согласившимся с предъявленным обвинением и заявившим ходатайство о рассмотрении дела без исследования доказательств, представляется неоправданным»²⁵⁴.

На наш взгляд, как уже отмечалось ранее, ускоренное производство любого вида, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, может осуществляться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Это обусловлено целым рядом обстоятельств.

Отказ от полноценного судебного доказывания означает, что обвинительный приговор выносится без непосредственного исследования доказательств. Виновность лица доказывается в ходе предварительного следствия в условиях ограниченной состязательности. Суд, устанавливая, что виновность лица подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, знакомится лишь с письменными доказательствами в том виде, в котором они представлены стороной обвинения. Несмотря на то что признание вины подсудимым в континентальном уголовном процессе рассматривается как рядовое доказательство, в истории нашей страны были периоды, в том числе и относительно недавние, когда гипертрофирование роли признания обвиняемым

²⁵¹ Гуртовенко Э. С. Особый порядок рассмотрения уголовных дел в современной модели российского уголовного процесса: инородная конструкция или полезная новелла, требующая развития [Электронный ресурс] // Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого, «Стратегии уголовного судопроизводства». 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). URL: http://www.iauaj.net/1_oldmasp/modules.php?go=page&name=Pages&pid=338 (дата обращения: 18.05.2015); Любишкин Д. Е. Уголовно-правовая характеристика преступлений, рассматриваемых в порядке главы 40 УПК РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 228–231; Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 9; Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 40–41.

²⁵² Лазарева В. Указ. соч. С. 41.

²⁵³ Степаненко Д. А., Днепровская М. Д. Указ соч. [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/03.html 11 (дата обращения: 02.03.2015).

²⁵⁴ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 9.

своей вины в процессе доказывания по уголовным делам, придание ему значения «царицы доказательств» приводило к весьма печальным последствиям. Сейчас нередки случаи «внепроцессуальных» бесед с задержанными в отсутствие защитника с целью склонить его к признанию своей вины и дачи показаний, случаи физического и психического насилия над подозреваемыми и обвиняемыми. Не случайно Европейский Суд по правам человека признал одной из серьезных проблем российского уголовного судопроизводства отсутствие реального и эффективного механизма расследования пыток и иных незаконных методов ведения следствия (Акулинин и Бабич против России (2008); Антипенков против России (2009); Антропов против России (2009); Барабанщиков против России (2009); Белоусов против России (2008); Владимир Федоров против России (2009); Гладышев против России (2009); Денисенко и Богданчиков против России (2009); Маслова и Налбандов против России (2008); Михеев против России (2008); Олег Никитин против России (2008), Раззаков против России (2015) и др.)²⁵⁵.

По статистике в 2014 г. в России было осуждено 3980 человек за преступления против правосудия, так или иначе повлиявшие либо способные повлиять на исход уголовного дела, в рамках которого были совершены эти преступления (фальсификация доказательств по уголовному делу (ст. 303 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложные показания либо заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), подкуп и принуждение свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний (ст. 309 УК РФ), в 26 случаях — принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний (ч. 2–4 ст. 309 УК РФ))²⁵⁶. По данным Генеральной прокуратуры РФ в ходе надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства к дисциплинарной

²⁵⁵ Сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://www.espch.ru> (дата обращения: 26.03.2015).

²⁵⁶ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.06.2015).

ответственности в 2013 г. было привлечено 119 095 лиц, а в 2014 г. уже 140 306 лиц²⁵⁷.

Не может быть полностью исключена и возможность самоговора лица.

В таких условиях степень вероятности совершения судебной ошибки, вынесения несправедливого приговора по делу существенно возрастает.

Тяжесть последствий и суровость наказания (что особенно значимо для тяжких и особо тяжких преступлений) должны быть сопоставимы с тем объемом процессуальных гарантий, которые предоставляются обвиняемому. Чем более тяжкое совершено преступление, чем суровее возможное наказание, тем больший объем процессуальных гарантий должен быть предоставлен обвиняемому. В наибольшей степени задачам защиты прав обвиняемых соответствует процедура судебного разбирательства, осуществляемого в общем порядке. А для отдельных категорий дел о тяжких и особо тяжких преступлениях предусмотрена возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, которая является максимально усложненной процессуальной формой. Сама возможность существования ситуации, при которой одно и то же уголовное дело может быть рассмотрено как самым простым, так и самым сложным из предусмотренных законом способов, представляется абсурдной.

В ряде случаев рассмотрение дел о тяжких и особо тяжких преступлениях вызывает большой общественный резонанс и требует особого внимания, в связи с чем установить все обстоятельства дела, вынести по делу справедливое решение, а также выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, становится возможным лишь в условиях полноценного судебного разбирательства²⁵⁸.

Нередки случаи, когда заявление ходатайства обвиняемого об особом порядке обусловлено стремлением уйти от более сурового наказания, особенно

²⁵⁷ Основные результаты прокурорской деятельности за январь — декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/602117/> (дата обращения: 12.06.2015).

²⁵⁸ См. об этом, например: Павленок В. А., Толкаченко А. А. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. № 12. С. 9.

при рецидиве преступлений, что весьма значимо по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

С учетом вышеуказанных обстоятельств возможность применения сокращенного порядка судебного разбирательства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях представляется сомнительной. Уголовно-процессуальное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает возможность рассмотрения в ускоренном порядке только не представляющих большой общественной опасности уголовных дел, наказание за которые ограничивается небольшими сроками лишения свободы либо наказаниями, не связанными с лишением свободы²⁵⁹. Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам. Интересы рационализации уголовного судопроизводства не должны вступать в конфликт с интересами предоставления лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, максимально возможного объема процессуальных гарантий, минимизирующих возможность судебной ошибки или вынесения несправедливого приговора. Как верно пишет О. И. Андреева, «любые изменения процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса»²⁶⁰.

Считаем также необходимым применение сокращенного порядка судебного разбирательства связывать не с размером возможного наказания, как сейчас предусмотрено УПК РФ, а с категорией преступлений, установленной ст. 15 УК РФ. Позиция Верховного Суда РФ косвенно подтверждает такой подход. Изначально особый порядок применялся в том числе по уголовным делам о преступлениях, максимальное наказание за которые выходит за пределы 10 лет лишения свободы (в случае совершения приготовления и покушения на

²⁵⁹ См. об этом подробнее § 4 главы 1 данной работы.

²⁶⁰ Андреева О. А. Проблемы производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-doznaniya-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 12.06.2015).

преступление с учетом правил назначения наказания за неоконченную преступную деятельность, максимальный размер возможного наказания по таким делам не превышал 10 лет лишения свободы).

Путем правильного толкования смысла закона Верховный Суд РФ в п. 6 Постановления Пленума от 05 декабря 2006 г. № 60 указал, что при решении вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке следует исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом смягчающих обстоятельств, возможного назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено за совершение данного преступления, назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление и т. д.

Современные представления о характере и степени общественной опасности преступлений отражаются в размере наказания, предусмотренном в санкции соответствующей статьи УК РФ. В соответствии с этим преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, а преступлениями средней тяжести — деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ).

В связи с этим полагаем необходимым внести соответствующие изменения в УПК РФ, установив, что одним из условий рассмотрения дела в ускоренном порядке является обвинения в совершении преступления небольшой либо средней тяжести²⁶¹.

Одним из спорных вопросов являлся вопрос о субъектах, в отношении которых возможно применение сокращенного порядка судебного разбирательства.

Возможность применения особого порядка в отношении несовершеннолетних долгое время обсуждалась и в судебском, и в научном

²⁶¹ См. приложение 2.

сообществах, хотя в 2004 г. этот вопрос был разрешен п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ»²⁶².

На наш взгляд, применение упрощенных процедур по уголовным делам, в отношении которых предусмотрены «усложненные» формы дифференциации, принципиально невозможно. Помимо этого вопрос о возможности рассмотрения уголовных дел в сокращенном порядке в отношении иных категорий лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях защиты, является неоднозначным. Речь идет о лицах, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, лиц, страдающих некоторыми физическими недостатками, которые могут ограничивать их возможность реализовывать свои права самостоятельно в полной мере (существенное снижение зрения, слуха), лицах, не владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

На наш взгляд, препятствий к рассмотрению в ускоренном порядке уголовных дел в отношении вышеуказанных категорий нет, однако в случае заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке могут возникать вопросы о добровольности и осознанности заявленного ходатайства.

У суда не должно быть сомнений во вменяемости лица либо искаженности его воли. В противном случае суд по собственной инициативе должен рассмотреть уголовное дело в общем порядке. Судебная практика идет именно по этому пути. Так, например, Верховный Суд республики Башкортостан отменил приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 05 июня 2013 г., вынесенный в особом порядке в отношении Е., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, ввиду того, что не была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, хотя в деле имеется справка ГБУЗ Республиканской психиатрической больницы № 1 МЗ РБ, согласно которой Е. прошел ВВК в 2005 г. с диагнозом «расстройство адаптации и

²⁶² Татьяна Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30; Михайлов П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2005. № 1. С. 38; Жеребятьев И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0903/14.html> (дата обращения: 18.02.2015); Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. С. 19; и др.

нарушение эмоции и поведения у акцентуированной личности по возбудимому типу»²⁶³.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Сокращенный порядок судебного разбирательства — институт уголовно-процессуального права, являющийся составной частью института ускоренного производства. Он в особой ускоренной процессуальной форме, основу которой составляет сокращение процесса доказывания, инициированной обвиняемым при его согласии с предъявленным обвинением, регулирует отношения, возникающие при разрешении определенных категорий уголовных дел.

Определенное в уголовно-процессуальном законе понятие «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» представляется методологически неточным, поскольку особенности данного вида производства не исчерпываются лишь механизмом принятия судебного решения, а предполагают более широкое по своему смыслу содержание, включающее условия, которые возникают еще в ходе досудебного производства по делу, особенности в стадии назначения судебного заседания, специфику пересмотра судебных решений, принятых в таком порядке. Однако центральным звеном данной процессуальной конструкции все же является судебное разбирательство, в связи с чем представляется возможным именовать данный институт «сокращенным порядком судебного разбирательства».

2. Сокращенный порядок судебного разбирательства складывается из последовательной реализации следующих этапов: этапа, на котором заявляется ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, назначения судебного разбирательства, ускоренного порядка рассмотрения уголовного дела и факультативного этапа (возникающего лишь в случае обжалования судебного решения) — пересмотра судебных решений, принятых в особом порядке.

²⁶³ Апелляционное постановление от 09.10.2013 г. № 22-11018 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 16.03.2015).

3. Тенденции развития сокращенного порядка судебного разбирательства за время его существования могут быть обозначены как упрощение и расширение, причем последнее можно рассматривать в двух аспектах — легальном и правоприменительном. Легальное расширение означает юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации. Правоприменительное расширение означает увеличение количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке.

4. Ускоренное судебное производство должно применяться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Применение сокращенного порядка судебного разбирательства необходимо связывать не с размером возможного наказания, а с категорией преступлений, установленной ст. 15 УК РФ.

Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам. Интересы рационализации уголовного судопроизводства не должны вступать в конфликт с интересами предоставления лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, максимально возможного объема процессуальных гарантий, минимизирующих возможность судебной ошибки или вынесения несправедливого приговора.

§ 2. Проблемы совершенствования ускоренного порядка судебного разбирательства

Рассматриваемая модель ускоренного судебного производства сконструирована таким образом, что центр тяжести судебного доказывания смещен со стадии судебного разбирательства (что характерно для общего порядка) на стадию назначения судебного разбирательства. Именно на данном

этапе, решая принципиальный вопрос о возможности рассмотрения дела в особом порядке, судья фактически предрешает вопрос о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора. На данной стадии уголовного судопроизводства в процессе ознакомления с материалами дела формируется внутреннее убеждение судьи.

На вопрос о том, формируется ли у вас внутреннее убеждение в виновности обвиняемого и готовность вынести обвинительный приговор при подготовке к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и ознакомлении с материалами дела, 79,7% опрошенных судей ответили утвердительно²⁶⁴.

Гносеологические аспекты деятельности судьи на стадии назначения ускоренного судебного разбирательства концептуальным образом отличаются от тех, которые реализуются в судебном разбирательстве, а также от тех, которые имеют место при подготовке к рассмотрению дела в общем порядке.

Стадия назначения судебного разбирательства в общем порядке не идентична стадии назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке и с точки зрения задач, и с точки зрения аксиологической сущности. Если в ходе подготовки к рассмотрению уголовного дела в общем порядке главная задача судьи — убедиться в отсутствии препятствий и достаточности оснований для рассмотрения дела по существу, выяснить, «соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключających его рассмотрение судом»²⁶⁵, то, готовясь рассмотреть уголовное дело в сокращенном порядке, судья помимо этого должен убедиться в достаточности доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого.

²⁶⁴ См. приложение 6.

²⁶⁵ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 28.06.2012 № 16, от 03.03.2015 № 9).

Проблемы доказательственной деятельности судьи на данном этапе неоднократно поднимались в науке уголовно-процессуального права²⁶⁶.

Фактически судья уже на этом этапе несет ответственность за вынесение будущего справедливого судебного решения по данному делу, разрешая вопрос о виновности либо невинности обвиняемого. Изучив материалы уголовного дела, судья должен убедиться в виновности лица, совершившего преступление, оценить собранные по делу доказательства, определить их содержание, проверить подтвержденность обвинения собранными по делу доброкачественными доказательствами, не содержащими процессуальных изъянов, прийти к выводу о том, что совокупность собранных по делу доказательств является достаточной для вынесения обвинительного приговора. Невыполнение этого признается фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку объективно сопряжено с нарушением права подсудимого на справедливое судебное разбирательство и тем самым предопределяет невозможность вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Очень важным на данном этапе представляется необходимость убедиться в обоснованности обвинения. Необоснованность обвинения исключает возможность рассмотрения дела в особом порядке. По уголовному делу в отношении М. в обвинении не было указано, какие именно фразы были истолкованы как угроза и в чем выражались его действия. Суд не учел, что ч. 1 ст. 119 УК РФ вменена излишне, к тому же обвинение в этой части не конкретизировано. В результате суд кассационной инстанции изменил приговор, исключив осуждение М. по ч. 1 ст. 119 УК РФ (кассационное определение № 22-6527/2008)²⁶⁷.

В особой проверке нуждается и согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Ф. при допросе в качестве обвиняемого на стадии предварительного

²⁶⁶ См об этом: Булыгин А. В. Указ. соч. С. 3–7; Боярская А. В. Указ. соч. С. 2–4; Сердюков С. В. Указ. соч. С. 46–63; Петрухин И. Л. Теоретические реформы уголовного процесса в России. С. 105 (И. Л. Петрухин ставит вопрос о том, что судья знакомится с доказательствами «в неофициальном порядке», выражает сомнение в том, достаточно ли он серьезно это делал либо не делал вовсе).

²⁶⁷ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Челябинского областного суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 12.03.2015).

расследования вину по ч. 1 ст. 161 УК РФ не признал. По окончании расследования ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не заявлял. Такое ходатайство Ф. заявил в стадии предварительного слушания. В данном случае ходатайство не подлежало удовлетворению, поскольку из единично данных Ф. признательных показаний нельзя достоверно сделать вывод, в совершении какого преступления Ф. признал себя виновным, с каким именно обвинением согласился, так как он фактически высказал суждение о недоказанности его вины по предъявленному обвинению в совершении открытого хищения чужого имущества²⁶⁸.

Важное место занимают и вопросы правильной квалификации содеянного, в чем должен убедиться суд. Случаи неправильной квалификации деяния, а также неправильного применения положений Общей части УК РФ являются одним из наиболее часто встречающихся оснований к отмене приговоров, вынесенных в особом порядке²⁶⁹.

На данном этапе суд также должен убедиться в отсутствии оснований для прекращения уголовного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Республики Башкортостан отменила приговор Сибайского городского суда от 20 декабря 2012 г. в отношении Г., уголовное преследование в отношении Г. по ч. 1 ст. 198 УК РФ прекратила на основании ст. 28.1 УПК РФ ввиду того, что суд первой инстанции рассмотрел дело в особом порядке при наличии оснований к

²⁶⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.09.2013 по делу № 10-8312/2013 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

²⁶⁹ См., например: Справка о практике применения судами Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.do (дата обращения: 18.03.2015); Справка — анализ причин, повлекших отмену и изменение кассационных определений судебной коллегии по уголовным делам в порядке надзора президиумом Брянского областного суда в 2012 год [Электронный ресурс] // Сайт Брянского областного суда. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468 (дата обращения: 14.02.2015); Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородского областного суда). URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-5> (дата обращения: 01.04.2015); и др.

прекращению уголовного дела, оставив без внимания соответствующее ходатайство адвоката²⁷⁰.

Помимо этого суд обязан проверить соблюдение законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Нижегородский районный суд по делу И., принимая решение о постановлении приговора в особом порядке, надлежащим образом не удостоверился в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения. По делу с нарушением требований закона было проведено две контрольные закупки наркотических средств у И. с помощью закупщика Т. При этом суд не проверил обстоятельства, связанные с возможной провокацией преступления оперативными сотрудниками, и формально рассмотрел дело в особом порядке²⁷¹.

Трудно согласиться с выводом И. Б. Михайловской о том, что принятие гл. 40 УПК РФ, исключившей судебное следствие, «устранило необходимость оценивать доказательства, собранные следствием»²⁷². Оценочная деятельность суда, реализуемая обычно в ходе судебного следствия, применительно к ускоренному производству переместилась на стадию назначения судебного разбирательства.

Строго говоря, доказывание на данном этапе судьей не производится, методологически вернее говорить о юридическом познании, которое является эпистемологическим фундаментом доказывания и в данном случае

²⁷⁰ Кассационное определение от 5.03.2013 г. № 22-2457/2013 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 12.03.2015).

²⁷¹ Данный случай является типичным при рассмотрении в особом порядке уголовных дел о наркопреступлениях. Исследование обстоятельств, связанных с возможной провокацией преступления со стороны оперативных сотрудников с помощью так называемых «закупщиков», может осуществляться только в ходе судебного следствия в общем порядке судебного разбирательства. Приговоры, вынесенные в особом порядке по таким делам, как правило, отменяются. Однако судебная практика идет различными путями. В некоторых регионах судебные решения отменяются с направлением дела на новое рассмотрение (см.: Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области) [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородского областного суда. URL: <http://obsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-5> (дата обращения: 12.03.2015)); в ряде случаев суды вышестоящих инстанций, установив самостоятельно факты провокации со стороны оперативных сотрудников, изменяют судебные решения в части данных эпизодов, не направляя дело на новое рассмотрение (Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2014 г. № 33-Д14-1 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс).

²⁷² Михайловская И. Б. Стандарты качества предварительного следствия задает суд // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов / под ред. А. И. Бастрыкина. Вып. 3. М., 2014. С. 266.

осуществляется посредством ознакомления с материалами уголовного дела²⁷³. Как верно отмечал В. В. Дорошков, в предварительной оценке материалов дела судьей «имеются опосредованные элементы исследования и собирания доказательств»²⁷⁴.

В условиях, исключающих состязательность, непосредственность и устность, судья знакомится с письменными доказательствами, закрепленными в материалах уголовного дела. В такой ситуации особенно важное значение приобретает мыслительная гносеологическая деятельность судьи, которая многократно усложняется по сравнению с той, которая осуществляется при назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Рассматриваемая модификация механизма уголовно-процессуального познания судьи при назначении судебного разбирательства в сокращенном порядке отличается следующими особенностями:

- сущность ее заключается в формировании внутреннего убеждения судьи о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора в особом порядке;

- предметом юридического познания на данном этапе является не только установление достаточности оснований для назначения судебного заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления;

- верификация (проверяемость) доказательств на этапе назначения судебного заседания практически сведена к минимуму, поскольку судья знакомится лишь с письменными доказательствами и иными материалами дела в условиях отсутствия состязательности и непосредственности, а способом проверки доказательств в данном случае выступают другие доказательства, имеющиеся в уголовном деле.

²⁷³ О соотношении понятий «юридическое познание» и «доказывание» см.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997. С. 178; Боруленков Ю. П. Юридическое познание. М., 2014. С. 220–221; Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015. С. 22–23.

²⁷⁴ Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 23–28.

Значение стадии назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке становится практически равнозначным значению судебного следствия, проводимого в общем порядке, поскольку именно на данном этапе формируется внутреннее убеждение в виновности обвиняемого и готовность вынести обвинительный приговор.

Усложненная деятельность суда выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия, осуществляемого в особом порядке. В таких условиях вопрос о процессе ознакомления судьи с материалами уголовного дела, поступившими в суд с ходатайством обвиняемого о рассмотрении его дела в особом порядке, приобретает очень важное значение²⁷⁵. Регулировать законодательным образом процесс ознакомления судьи с материалами уголовного дела и формирования его внутреннего убеждения невозможно, да и не нужно, однако определяющую роль в данном случае должен сыграть нравственный стержень судьи, а также его ориентир на принципы уголовно-процессуального права, в основе которых лежат важнейшие мировоззренческие идеи — законность, презумпция невиновности (особенно в части, определяющей необходимость толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого и недопустимость постановления обвинительного приговора, основанного на предположениях), всесторонность, объективность и полнота исследования обстоятельств дела и др.

Если говорить о методиках ознакомления судьи с материалами дела, то они могут быть разнообразны, единая унифицированная методика ознакомления с уголовным делом вряд ли может быть обоснованной, поскольку «разнокалиберность» уголовных дел: различный объем представленных в них

²⁷⁵ Вопросам методики подготовки судьи к судебному разбирательству посвящен целый ряд работ: Загорский Г. И. Планирование судебного следствия // Бюллетень Управления военных трибуналов СССР. 1972. № 1; Он же. Подготовка судьи к рассмотрению уголовного дела // Соц. законность. 1976. № 4; Он же. Подготовка председательствующего к разрешению уголовного дела // Сов. юстиция. 1982. № 16; Бушуев Г. И. Подготовка судьи военного трибунала к рассмотрению и разрешению уголовного дела в судебном заседании. М., 1973; Он же. Организация работы председательствующего по уголовному делу в суде первой инстанции. М., 1980; Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007; Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Загорский Г. И., Моисеева Т. Ф. и др. М., 2009. С. 97–122; Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2011; Сердюков С. В. Указ. соч. С. 46–63.

материалов, количество и характер вмененных эпизодов, количество обвиняемых и потерпевших, характер систематизации материалов уголовного дела (по эпизодам, хронологический и т. д.) — не позволяет выработать единый подход к их изучению. Вряд ли можно согласиться с предложением о необходимости «использования специальных технологий изучения материалов уголовного дела, позволяющих устанавливать имеющиеся противоречия, нестыковки, специфику поведения подсудимого»²⁷⁶.

Не останавливаясь подробно на вопросах ознакомления судьи с материалами дела, отмечу лишь, что оно должно быть как минимум полным и глубоким, чтобы судья мог вовремя обнаружить возможные недостатки предварительного расследования либо установить иные обстоятельства, имеющие значение для дела (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности и иные основания для прекращения дела и т. д.). Трудно согласиться с И. Б. Михайловской в вопросе о том, что судья лишь «опосредованно знакомится с материалами, представленными стороной обвинения»²⁷⁷.

Г. И. Загорский, изучая причины судебных ошибок по уголовным делам, по которым отменялись или изменялись судебные приговоры, писал о том, что предпосылки судебных ошибок уже имелись в материалах предварительного расследования, однако судьи не смогли их обнаружить и без должного исследования всех имеющихся по уголовному делу доказательств выносили приговоры²⁷⁸. В ситуации с ускоренным судебным разбирательством недостатки предварительного расследования могут быть обнаружены только на этапе подготовки к судебному заседанию, возможность устранить их в ходе судебного следствия отсутствует.

Очень точно по этому поводу написал С. В. Сердюков: поверхностное изучение дела и рассмотрение его в особом порядке увеличивает вероятность отмены приговора и направления его на новое рассмотрение, это означает, что по

²⁷⁶ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 11.

²⁷⁷ Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 267.

²⁷⁸ Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. С. 68.

делу будет вынесено три судебных решения, а не одно, в связи с чем это никак не может считаться ускоренным судебным разбирательством²⁷⁹.

В связи с вышесказанным возникает еще один очень важный вопрос — вопрос качества предварительного расследования. Очевидно, что для того, чтобы дело было рассмотрено в сокращенном порядке, у судьи не должно возникать вопросов о виновности обвиняемого, квалификации содеянного, обоснованности обвинения и достаточности доказательств. Вместе с тем уголовные дела, в материалах которых не содержится никаких, даже самых незначительных нарушений и огрехов, встречаются не так часто, как хотелось бы.

В связи с этим следует согласиться с И. Б. Михайловской в вопросе о том, что, оценивая материалы дела на данном этапе, суд решает вопрос, «было ли допущено нарушение и могло ли оно повлиять на итог судебного разбирательства». Автор отмечает, что «проблема критериев оценки следствия придает актуальность определению приоритета: что имеет первостепенное значение: строгое соблюдение установленной процедуры или достоверное установление фактических обстоятельств», а оценка качества следствия «включает в себя и вопрос о правильности реализации указанного баланса»²⁸⁰.

В. Н. Исаенко совершенно справедливо пишет о том, что основания для признания доказательств недопустимыми могут возникать тогда, когда «лицо, чьи показания подвергнуты проверке на месте, не сумело воспроизвести обстановку и обстоятельства события, не указало на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, не смогло продемонстрировать определенные действия, характер которых свидетельствовал бы о его преступной осведомленности»; очная ставка проведена без предварительного допроса ее участников, в объяснениях которых, полученных ранее, обнаруживаются существенные противоречия; при совпадении в протоколах допроса времени допроса разных свидетелей и т. д.²⁸¹

²⁷⁹ Сердюков С. В. Указ. соч. С. 48.

²⁸⁰ Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 269–270.

²⁸¹ Исаенко В. Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. № 11. С. 36.

Установив существенные недостатки в ходе досудебного производства по делу, препятствующие рассмотрению дела в ускоренном порядке, судья должен возвратить его прокурору. Как и в случае с назначением судебного заседания в общем порядке, суд не может назначить рассмотрение дела в сокращенном порядке при наличии оснований для его возвращения прокурору. Несоблюдение этого влечет за собой отмену приговора ввиду нарушения уголовно-процессуального закона. Учалинский районный суд республики Башкортостан 11 февраля 2013 г. вынес решение в особом порядке по делу М. при наличии двух обвинительных заключений (уголовное дело возвращалось прокурору; при сравнении представленного осужденным обвинительного заключения, утвержденного 17 декабря 2012 г., с имеющимся в деле обвинительным заключением судебная коллегия установила, что листы дела, содержащие изложение доказательств, существенно отличаются). При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции уголовное дело было возвращено прокурору²⁸².

В случае возникновения разумных сомнений в доказанности обвинения и законности предварительного расследования и оперативно-розыскных мероприятий суд обязан назначить рассмотрение дела в общем порядке. Самостоятельно изменить квалификацию обвинения в данном случае суд не может, это влечет за собой отмену приговора. Звенигородский городской суд, рассмотрев дело А. в особом порядке, исключил обвинение в незаконном приобретении наркотического средства, сославшись на то, что показания обвиняемого о покупке им героина 16 ноября 2009 г. не подтверждены совокупностью других доказательств. Приговор был отменен Московским областным судом ввиду нарушения уголовно-процессуального закона²⁸³.

Избранный обвиняемым сокращенный порядок судебного разбирательства не означает автоматическое вынесение обвинительного приговора. При наличии к тому оснований суд в установленном законом порядке прекращает уголовное

²⁸² Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 18.03.2015).

²⁸³ Кассационная практика Московского областного суда: причины отмены и изменения приговоров, постановленных судами Московской области за 9 месяцев 2010 года [Электронный ресурс] // Сайт Московского областного Суда. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141902 (дата обращения: 12.04.2015).

дело. Таких случаев в судебной практике встречается немало. Так, в 2011 г. при рассмотрении в особом порядке судами было прекращено 86 116 уголовных дел, в 2012 г. — 89 985 дел, в 2013 г. — 98 003 дела, в 2014 г. — 103 065 дел²⁸⁴.

Важнейшей институциональной особенностью ускоренного судебного производства является редукция доказывания, которая заключается в сокращении предмета доказывания и усечении процесса доказывания в суде.

Предмет доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке имеет свою специфику. В науке различными авторами он рассматривается как «двухкомпонентный», состоящий из уголовно-правового компонента (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание) и уголовно-процессуального (основания и условия постановления приговора в особом порядке)²⁸⁵, «трехфазный», основанный на трех режимах доказывания: первый ориентирован на установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, второй — на установление наличия или отсутствия процессуальных препятствий для рассмотрения уголовного дела в особом порядке, третий ориентирован на основной круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, «имманентно отражает особенности рассматриваемого порядка судебного разбирательства, предполагая особый порядок изучения судьей материалов уголовного дела»²⁸⁶.

Специфика усеченного предмета доказывания в ускоренном производстве детерминирует и редуцированный процесс доказывания. Степень необходимого сокращения судебного следствия в науке уголовно-процессуального права оценивается по-разному. В литературе неоднократно встречаются предложения о необходимости законодательного закрепления возможности проведения

²⁸⁴ См. приложение 5.

²⁸⁵ Об этом неоднократно говорилось в юридической литературе. См., например: Боярская А. В. Указ. соч. С. 9–10; Булыгин А. В. Указ. соч. С. 10–11; и др.

²⁸⁶ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 10–11.

сокращенного судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Предлагается предоставить суду возможность исследовать доказательства «для выяснения любых обстоятельств, которые не связаны с виновностью подсудимого и квалификацией им содеянного... об основаниях и размерах гражданского иска, об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и о вопросах, связанных с обеспечением исполнения приговора»²⁸⁷; предусмотреть обязательный допрос подсудимого²⁸⁸, «а также исследовать те доказательства, на которые укажут стороны»²⁸⁹ (такой вариант предусмотрен в УПК Беларуси); установить возможность «допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей, назначение экспертизы (для определения вменяемости подсудимого), допроса эксперта, приобщения к материалам уголовного дела дополнительных документов)»;²⁹⁰ возможность непосредственного исследования отдельных доказательств²⁹¹ и т. п.

Данные предложения не представляются целесообразными. Возможность исследования определенного вида доказательств (за исключением тех, которые касаются обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание) чревата однобокостью, отказом от всесторонности и объективности, поскольку ряд доказательств, с которыми знакомится судья в ходе подготовки к судебному заседанию, не исследуется с участием сторон, а другие исследуются в рамках состязательной процедуры. Сама возможность исследовать доказательства по ходатайству сторон ставит под сомнение целесообразность особого порядка судебного разбирательства и значительно снижает эффект процессуальной экономии, тогда как дополнительных объективных гарантий для обвиняемого все равно не возникает. Границы сокращенного порядка судебного разбирательства размываются до неопределенности. Отличия ускоренного производства от общего

²⁸⁷ Сердюков С. В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11–12.

²⁸⁸ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. С. 105.

²⁸⁹ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. С. 14.

²⁹⁰ Астафьев Ю. А. Указ. соч. С. 31.

²⁹¹ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 25; Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 105.

порядка становятся не принципиально значимыми. Полагаем, что при возникновении сомнений в виновности лица, совершившего преступление, а также сомнений в установлении иных обстоятельств, которые имеют существенное значение для разрешения дела, суд просто должен рассмотреть его в общем порядке.

Вместе с тем в ряде случаев возникают ситуации, когда суду необходимо выяснить у подсудимого обстоятельства, подтверждающие либо опровергающие добровольность заявления лицом ходатайства о рассмотрении дела в сокращенном порядке, осознание им всех последствий заявленного ходатайства и т. д. Они могут быть установлены судом путем производства допроса подсудимого. Речь идет только лишь о допросе подсудимого, в ходе которого могут быть выяснены обстоятельства, относящиеся к уголовно-процессуальному компоненту доказывания и не касающиеся фактических обстоятельств дела, поскольку в случае, если последние нуждаются в непосредственном установлении и исследовании в суде, по делу необходимо проведение следственных действий, и оно, соответственно, должно быть рассмотрено в общем порядке. Так, например, В. не признал хищение денег у потерпевшего А., то есть не согласился с предъявленным обвинением в полном объеме, однако суд не устранил данные противоречия, не выяснил, в каком объеме подсудимый признает вину²⁹². При таких условиях согласно действующему законодательству суд обязан был перейти к рассмотрению уголовного дела в общем порядке и устранить противоречия, вызванные позицией подсудимого. Поскольку этого не произошло, приговор был отменен. Допрос подсудимого мог бы привести к возможности рассмотрения дела в особом порядке.

По уголовному делу в отношении Х. из протокола судебного заседания усматривается, что подсудимый Х. в своем последнем слове заявил, что DVD-плеер он забрал в залог до тех пор, пока ему не вернут ранее украденный у него телефон. Тем самым подсудимый Х. свою вину в краже не признал. Однако

²⁹² Апелляционное определение от 26.08.2013 г. № 22-9286 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 26.02.2015).

суд не принял решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и о рассмотрении дела в общем порядке, а постановил приговор по правилам гл. 40 УПК РФ²⁹³.

Допрос подсудимого мог бы устранить сомнения судьи в тех случаях, когда обвиняемый на стадии предварительного расследования отрицал свою виновность в совершении преступления. Так, например, К. на протяжении всего предварительного расследования частично признавал предъявленное обвинение, а именно то, что в половую связь с потерпевшей вступал, но на это было обоюдное согласие; удары ладошкой наносил, но не с целью нанесения телесных повреждений, а для того, чтобы потерпевшая перестала кусаться. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемый заявил ходатайство о применении особого порядка, поддержал его в суде. Из протокола судебного заседания не следует, что судья выяснял у подсудимого причины изменения отношения к предъявленному обвинению. В кассационной жалобе осужденный отмечал, что был введен в заблуждение адвокатом относительно особенностей разбирательства дела в порядке гл. 40 УПК РФ; на предварительном следствии виновным себя признавал частично, но затем, поддавшись на уговоры адвоката, виновным себя признал полностью в надежде на условное наказание, поскольку так обещал адвокат²⁹⁴.

Очевидно, что в ходе допроса подсудимого эти обстоятельства могли бы быть выяснены в самом начале судебного разбирательства, что позволило бы суду перейти в общий порядок рассмотрения дела и избежать отмены приговора. Сейчас закон не указывает на возможность проведения допроса подсудимого при рассмотрении его дела в особом порядке. Фактически судьи, рассматривающие дело, как правило, опрашивают подсудимых, не касаясь при этом фактических обстоятельств дела. Как указывается в Справке о практике применения судами

²⁹³ Кассационное определение от 10.09.2013 г. № 22-9961/2013 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 03.02.2015).

²⁹⁴ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Челябинского областного суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 26.06.201).

Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за 2013 г., заслуживает одобрения практика тех судов, где суд в судебном заседании задает конкретные вопросы, позволяющие ему устранить все сомнения и препятствия для применения данной упрощенной формы уголовного судопроизводства²⁹⁵. Такая практика не представляется порочной, это как раз тот случай, когда она идет по правильному пути процессуальной логики, сглаживая огрехи законодателя.

Челябинский областной суд рекомендовал судам региона в тех случаях, когда обвиняемый в ходе досудебного производства полностью отрицает виновность или не признает обвинение в части, а после завершения расследования заявляет ходатайство о применении особого порядка, устранять в судебном заседании возникшее противоречие, а также с особой тщательностью выяснять его подлинное отношение к предъявленному обвинению и отсутствие факта нахождения его в заблуждении относительно специфики постановления приговора в особом порядке²⁹⁶. Полагаем, что оптимальным будет выяснение этих вопросов в ходе допросов подсудимого, в связи с чем целесообразно указать в законе на право суда в случае необходимости проводить допрос подсудимого в судебном заседании, при этом не исследуя фактические обстоятельства дела²⁹⁷. За возможность проведения допроса подсудимого высказались 84,2% опрошенных судей, 79,5% прокуроров и 22,8% адвокатов. Стороны судебного разбирательства должны быть наделены правом с разрешения председательствующего по делу задавать подсудимому вопросы.

В ходе допроса суд мог бы убедиться в отсутствии самооговора. Особенно актуальным данное правило могло бы стать в отношении лиц, имеющих физические недостатки, существенно снижающие их возможность самостоятельно реализовывать свои права и отстаивать законные интересы, а

²⁹⁵ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 16.06.2015).

²⁹⁶ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Челябинского областного суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 12.05.2015).

²⁹⁷ См. приложение 2.

также лиц, не владеющих языком судопроизводства. В ходе допроса суд может убедиться не только в отсутствии самоговора, но также в том, что лицо владеет языком судопроизводства, осознает содеянное им как преступление и т. д. Это станет дополнительным средством защиты их прав и законных интересов. Помимо этого допрос подсудимого целесообразно было бы проводить в тех случаях, когда в ходе досудебного производства он не признавал либо не полностью признавал свою вину. Здесь следует обратить внимание на следующую проблему. Основанием для рассмотрения уголовного дела в ускоренном порядке является согласие лица с предъявленным обвинением, что фактически означает отказ от оспаривания обвинения, а не признание вины, о чем уже упоминалось ранее. Суд же, решая вопрос о возможности рассмотрения дела в сокращенном порядке, должен убедиться в обоснованности обвинения и его подтверждении собранными по делу доказательствами, то есть фактически в виновности лица, а не только в том, что он согласен с предъявленным обвинением, в противном случае вынесение по делу справедливого приговора будет невозможным, что приведет к искажению сути правосудия при рассмотрении дел в ускоренном порядке. 43% опрошенных судей указали на то, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке выясняют у подсудимого, признает ли он себя виновным, 71,2% указали на то, что устанавливают согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, 14,2% судей выясняют и то и другое²⁹⁸.

С одной стороны, это соответствует фактическим задачам суда — установить виновность подсудимого в совершении преступления, с другой — не вписывается в конструкцию ускоренного производства, в соответствии с которой основанием является все-таки согласие с предъявленным обвинением, а не признание вины. Полагаем, что для установления возможности рассмотрения дела в ускоренном порядке установлению подлежит не признание вины, а согласие с предъявленным обвинением.

²⁹⁸ См. приложение 6.

В то же время непризнание вины предполагает сомнения обвиняемого в доказанности обвинения, и для суда очень важно установить, признает ли обвиняемый себя виновным, поскольку это может быть связано с решением вопросов об осознанности заявления ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела в ускоренном порядке. В связи с этим полагаем, что вопрос о признании подсудимым своей вины может решаться в ходе его допроса. Некоторое усложнение процедуры сокращенного порядка за счет установления возможности произвести допрос подсудимого в ряде случаев создает дополнительные условия для реализации идей процессуальной экономии. Речь идет о тех случаях, когда у судьи имеются некоторые сомнения непринципиального характера относительно рассмотрения дела в особом порядке либо в общем. В этом случае допрос подсудимого мог бы разрешить сомнения суда в пользу применения особого порядка и не повлечь за собой необходимости рассмотрения дела посредством ординарной процедуры.

Рассматривая вопрос о содержании судебного следствия в ускоренном процессе, следует обратиться к молдавскому опыту. Ст. 506 УПК Молдовы детально регламентирует процедуру, в ходе которой суд убеждается в добровольности соглашения обвиняемого и соблюдении его прав²⁹⁹. В ряде регионов судьи, рассматривающие дело в особом порядке, задают в определенном алгоритме ряд вопросов, позволяющих им убедиться в добровольности и осознанности заявленного обвиняемым ходатайства³⁰⁰.

Полагаем, что такой детальный подход способен существенно улучшить качество ускоренного производства³⁰¹, однако излишняя законодательная регламентация представляется в данном случае неуместной. Ряд этих вопросов, направленных на установление судом добровольности заявления ходатайства об

²⁹⁹ См. подробнее § 4 первой главы данной работы.

³⁰⁰ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 23.05.2015).

³⁰¹ Изучение протоколов судебных заседаний свидетельствует о том, что примерно треть из них не содержат положения о том, что суд разъяснил порядок и последствия постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства, задал обвиняемому и другим субъектам вопросы относительно выяснения соблюдения условий применения особого порядка. Данные протоколы лишь содержат речи участников процесса о том, что особенности особого порядка судебного разбирательства им известны.

особом порядке, а также осознания всех последствий этого заявления, мог бы быть рекомендован к использованию судьями. Самые важные из них могли бы отразиться в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ³⁰².

Одним из важнейших вопросов, зачастую препятствующим реализации ускоренного производства, является вопрос, связанный с неурегулированностью процедуры выяснения мнения потерпевшего о возможности рассмотрения дела в особом порядке. Об этом неоднократно отмечалось и в юридической литературе³⁰³, и в обзорах и обобщениях судебной практики применения гл. 40 УПК РФ³⁰⁴. По общему правилу участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке не является обязательным, что усложняет данную ситуацию.

Потерпевший Ш. по делу З., рассмотренному в особом порядке Иглинским районным судом республики Башкортостан 4 октября 2013 г., не явился в судебное заседание, обратился с заявлением о том, что согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, и ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие. В деле имелись два заявления потерпевшего, полученные путем факсовой связи. Одно, датированное 10 июня 2013 г., о том, что потерпевший просит рассмотреть уголовное дело в отношении З. без его участия, обвинение поддерживает в полном объеме, гражданский иск просит удовлетворить, наказать по всей строгости закона; второе заявление без даты, о том, что потерпевший не возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Из этих заявлений было невозможно установить подлинную волю потерпевшего. Нередко заявления от потерпевших получают по факсу³⁰⁵, подписи на них отсутствуют,

³⁰² См. приложение 4.

³⁰³ См., например: Иванов А., Куцумакина Е. Согласие потерпевшего как обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке: практические проблемы реализации требований закона // Уголовное право. 2007. № 1. С. 84–86; Татьяна Л. Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 13–14; и др.

³⁰⁴ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Челябинского областного суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 16.07.2015).

³⁰⁵ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 18.09.2010).

³⁰⁵ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 16.05.2015).

возможность установить, отправлен ли факс потерпевшим либо по его поручению, затруднена. Потерпевшим не всегда разъясняются последствия их согласия на применение особого порядка: приговором мирового судьи судебного участка № 1 по Давлекановскому району 27 декабря 2013 г. Д. осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ в особом порядке. Из заявления представителя потерпевшего следует, что она просит рассмотреть уголовное дело без ее личного участия, согласна на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, но при этом просит огласить ее показания в судебном заседании³⁰⁶.

Задачи ускорения процесса производства по делу, а также необходимость обеспечения прав потерпевших требуют создания определенного механизма выяснения позиции потерпевшего по данному вопросу. Нередко мнение потерпевшего выясняется уже в судебном заседании, назначенном в особом порядке. Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 5 декабря 2006 г. № 60 (редакция от 5 июня 2012 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указывает, что при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке. Соблюдение всех условий проверяется уже в ходе судебного заседания, и если выясняется, что потерпевший возражает против рассмотрения дела в особом порядке, судебное заседание откладывается, поскольку в суд не вызывались свидетели; ускоренное производство перестает быть таковым. Более того, при рассмотрении этого дела в общем порядке оно, возможно, могло бы быть рассмотрено за один день, а не за два, как это получается в данном случае. В связи с этим, полагаем, было бы логичным в том случае, если ходатайство о рассмотрении дела в сокращенном порядке заявлено обвиняемым в ходе ознакомления с материалами дела, на

³⁰⁶ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 16.05.2015).

данном этапе выяснять и позицию потерпевшего по данному вопросу с тем, чтобы уголовное дело поступало в суд уже с установленным мнением потерпевшего.

Для этого следователь или дознаватель, получивший ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке, мог бы уведомлять об этом потерпевшего, разъясняя при этом суть данной формы судебного разбирательства и его последствия. Оптимальным способом выражения мнения потерпевшего по данному вопросу представляется письменное заявление. При невозможности получить у потерпевшего письменное заявление следователь должен документально зафиксировать устное сообщение потерпевшего. Однако при этом нельзя признать обоснованными предложения о включении в заявление условий, при которых потерпевший может дать согласие на данную процедуру: принесение извинений, возмещение ущерба и т. д.³⁰⁷, поскольку ускоренное производство не является по сути своей сделкой, не предполагает изменения условий данной процедуры в зависимости от воли сторон.

Если же ходатайство о рассмотрении дела в сокращенном порядке заявляется в ходе предварительного слушания, в этом случае обязанность разъяснить потерпевшему его право соглашаться на особый порядок судебного разбирательства или воздержаться от этого возлагается на суд. В ряде регионов у потерпевшего получается заявление об отсутствии возражений на применение особого порядка с разъяснением ему существа данной процессуальной формы, которое оформляется на отдельном бланке³⁰⁸. Такую практику следует признать правильной.

В связи с этим полагаем теоретически обоснованным, а практически необходимым внести соответствующие изменения в УПК РФ, где установить механизм выяснения позиции потерпевшего относительно возможности рассмотрения дела в порядке ускоренного производства³⁰⁹. Такую позицию

³⁰⁷ Иванов А., Куцумакина Е. Указ. соч. С. 85.

³⁰⁸ Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc. (дата обращения: 18.07.2015); Сайт Челябинского областного суда. URL: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc (дата обращения: 18.07.2015).

³⁰⁹ См. приложение 2.

поддерживают 82% опрошенных судей, 66,7% прокуроров и только 4,5% адвокатов³¹⁰.

Специфика института сокращенного порядка судебного разбирательства, как уже отмечалось ранее, заключается в реализации идеи социального компромисса, в соответствии с которым отказ обвиняемого от оспаривания обвинения, согласие на упрощение судебного процесса гарантирует при соблюдении установленных законом условий, что назначенное наказание не будет превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Как верно отмечал А. А. Толкаченко, правила обязательного смягчения наказания по таким делам призваны стимулировать позитивное посткриминальное поведение виновного лица³¹¹.

Важнейшие положения, касающиеся назначения наказания по делам, рассмотренным в особом порядке, разъяснены в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³¹² и Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» с изменениями и дополнениями от 24 февраля 2010 г., от 23 декабря 2010 г., от 9 февраля 2012 г., 5 июня 2012 г.

Они касаются возможности применения совокупности правил смягчения наказания, предусмотренных Общей частью УК РФ, а также назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; правил исчисления сроков наказаний. При установлении обстоятельств, предусмотренных ч. 5 и 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем ч. 1 ст. 62 УК РФ. Максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих — при рассмотрении уголовного дела в

³¹⁰ См. приложение 6.

³¹¹ Толкаченко А. А., Толкаченко А. А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2. С. 82.

³¹² Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/second.php>.

порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и две трети от одной второй — в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ. Если в особом порядке судебного разбирательства рассматривается дело о совершении лицом нескольких преступлений, то вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 7 ст. 316 УПК РФ, а по совокупности преступлений применяются правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ. Правило о нераспространении верхнего предела наказания не распространяется на менее строгие виды наказания, предусмотренные за данное преступление, а также на дополнительные наказания; последовательности действий суда при назначении наказания (сначала назначается наказание по правилам ст. 64, 66, 68, 69 и 70 УК РФ, потом этот срок (размер) наказания сокращается в связи с рассмотрением дела в особом порядке, а после этого определяется наказание с учетом положений Общей части УК РФ).

Нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что со стороны Верховного Суда РФ присутствует тенденция на уравнивание правил назначения наказаний, вынесенных по результатам разбирательства в особом порядке, с общим порядком и отрицается суть особого порядка в виде гарантированного снижения наказания, мотивируя это тем, что правило о назначении наказания, не превышающего две трети от максимального, распространяется только на самое строгое наказание и не относится к более мягким видам наказания³¹³. Более мягкие виды наказания сами по себе несут меньшее количество ограничений, обладают меньшим карательным потенциалом, и сам факт их применения по делам, рассмотренным в особом порядке, уже свидетельствует о том, что суды учли посткриминальное позитивное поведение обвиняемого. А в ряде случаев возможность применения самого строгого наказания отсутствует. Это касается уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, исключающих возможность применения лишения свободы при отсутствии отягчающих обстоятельств, за исключением некоторых преступлений (ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ и

³¹³ Поздняков М. Л. Что особый порядок, что не особый // ЭЖ-Юрист. 2012. № 25.

ст. 233 УК РФ), а также в случаях, когда Особенной частью УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. В этом случае применяется более мягкий вид наказания, поскольку он обладает меньшей карательной силой, чем две трети самого строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, и может применяться без обязательного уменьшения его срока или размера. Это не лишает суд права с учетом конкретных обстоятельств дела снизить срок или размер наказания. Однако приговор, в котором верхний предел наказания, применяющегося вместо лишения свободы в данных ситуациях, не может быть отменен ввиду невозможности назначения наказания, превышающего две трети от максимального срока. Псковским областным судом был изменен приговор Псковского городского суда, вынесенный в порядке гл. 40 УПК РФ в отношении Н. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которому ей было назначено два года ограничения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ при отсутствии по делу отягчающих ответственность обстоятельств, Н. как лицу, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы, то есть наиболее строгое наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 109 УК РФ. Следующим по строгости наказанием является ограничение свободы на срок до двух лет. С учетом рассмотрения данного уголовного дела в особом порядке, а также с учетом наличия в действиях Н. смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, по правилам ч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ Псковский областной суд решил, что ей не могло быть назначено наказание, превышающее 10 месяцев 20 дней ограничения свободы, в связи с чем наказание было снижено до 10 месяцев ограничения свободы³¹⁴. Полагаем, что ссылка на ч. 5 ст. 62 УК РФ, предполагающую снижение максимального размера наказания, в данном случае неприменима.

³¹⁴ Сайт Псковского областного суда. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=486 (дата обращения: 3.09.2015).

Вопросы назначения наказания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке были предметом неоднократного рассмотрения научными и практическими работниками³¹⁵.

Не вдаваясь подробно в вопросы исчисления сроков и размеров наказания, назначаемого судом при рассмотрении в сокращенном порядке за совершение преступлений при наличии смягчающих обстоятельств, за неоконченное преступление, при рецидиве, по совокупности преступлений и совокупности приговоров, поскольку они выходят за пределы данного исследования и регулируются в первую очередь нормами уголовного права³¹⁶, определю лишь основные особенности, связанные с назначением наказания, обусловленные правовой природой ускоренного производства.

В ряде случаев суды рассматривают наличие ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в качестве обстоятельства, смягчающего наказание³¹⁷. Полагаем это необоснованным. Ускорение процесса по инициативе обвиняемого путем рассмотрения уголовного дела в особом порядке не может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку имеет иную правовую природу и не связано ни с обстоятельствами жизни обвиняемого, ни с

³¹⁵ См., например: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / под ред. В. М. Лебедева. Изд. 6. М., 2013; Толкаченко А. А., Толкаченко А. А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2. С. 81–85; Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах [Электронный ресурс]. Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». 2012. URL: <http://www.enforce.spb.ru> (дата обращения: 03.09.2015); Севастьянов А. П. Применение указаний Верховного Суда РФ об особенностях действия статьи 62 Уголовного кодекса РФ при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства // Современное право. 2013. № 1. С. 12–13; Воронин В. Н. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания: позиция судебной практики // Адвокатская практика. 2014. № 3. С. 30–35; и др.

³¹⁶ Нормативное регулирование назначения уголовного наказания относится к предмету материального, а не процессуального законодательства. Следует согласиться с А. А. Толкаченко в вопросе о том, что особенности назначения наказания при постановлении приговора в особом порядке нуждаются в регламентации исключительно нормами уголовного законодательства. См. об этом: Толкаченко А. А., Толкаченко А. А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2. С. 84.

³¹⁷ Так, приговором мирового судьи судебного участка № 10 по Орджоникидзевскому району г. Уфы от 17 декабря 2013 г. осуждена А. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. При назначении наказания в качестве обстоятельств, смягчающих ей наказание, учтены: явка с повинной, признание вины и раскаяние в содеянном, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и состояние здоровья (Справка о практике применения судами Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за 2013 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc (дата обращения: 3.09.2015)).

его личностными характеристиками, ни с фактическими обстоятельствами дела. Рассмотрение самого факта разрешения уголовного дела в особом порядке в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, влечет за собой двойной учет, поскольку само рассмотрение уголовного дела в особом порядке влечет сокращение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Одним из принципиальных вопросов, касающихся сложившейся практики назначения наказания по уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке, является вопрос о том, обязан ли суд учитывать ускоренный порядок рассмотрения дела как обстоятельство, требующее непрямого смягчения наказания, либо при назначении наказания суд лишь обеспечивает требование закона, назначая наказание, которое не превысит установленный предел. От этого зависит, будет ли наказание, назначенное в особом порядке, отличаться от наказания по аналогичному делу, рассмотренному в общем порядке.

К сожалению, лишь 43% опрошенных судей полагают, что наказание, назначаемое в особом порядке, должно отличаться от наказания, назначенного при рассмотрении уголовного дела в общем порядке; 57% судей считают, что лишь обязаны обеспечивать требование закона, назначая наказание, которое не превысит установленный предел³¹⁸.

Согласно исследованию, проведенному Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, наказание, назначенное судами при рассмотрении дел в общем порядке, либо идентично наказанию, назначенному в особом порядке, либо отличается незначительно³¹⁹. Сложившаяся практика назначения наказания в общем порядке сама по себе, как правило, не выходила за пределы двух третей от максимума. Это означает, что судьи зачастую не рассматривают особый порядок в качестве компромиссной процедуры, требующей определенного смягчения наказания. Очевидно, что проблема существует и требует своего разрешения.

³¹⁸ См. приложение 6.

³¹⁹ Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах [Электронный ресурс]. Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». 2012. URL: <http://www.enforce.spb.ru> (дата обращения: 3.09.2015).

Авторы исследования объясняют данный феномен тем, что особый порядок не породил новой традиции назначения наказания, и для всех дел вне зависимости от формы рассмотрения используется единый алгоритм назначения наказания, а правило, указанное в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, рассматривается как формальное ограничение, которое судья обязан соблюсти, что привело к отсутствию ощутимых выгод для заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

При этом предлагается несколько возможных вариантов изменения сложившейся ситуации: изменение механизма назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства так, чтобы судья сначала выносил приговор, который дальше автоматически сокращался бы на треть; изменение позиции Верховного Суда РФ с четким обозначением того, что согласие на особый порядок должно повлечь за собой на треть более мягкий приговор, чем данный судья посчитал бы нужным вынести в общем порядке за аналогичное преступление; введение в российский уголовный процесс механизма торга между обвинением и защитой.

Согласиться с этими предложениями ни в коем случае нельзя. Как верно отмечал В. В. Дорошков, «подобный... непрофессиональный поверхностный подход процессуалистов к решению вопросов, лежащих в плоскости материального уголовного права, по такому сложному правовому институту, которым является уголовное наказание, абсолютно игнорирует предусмотренные ст. 43 УК РФ цели наказания для каждого лица, признанного виновным в совершении преступления»³²⁰.

Подобного рода формальный подход, заключающийся в автоматическом снижении наказания на одну треть в вышеуказанных случаях, не соответствует принципу справедливости наказания, не позволяет обеспечить соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ),

³²⁰ Дорошков В. В. Отдельные доктринальные проблемы отечественного уголовного процесса и перспективы его развития // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: мат. II Международной научно-практ. конф. 11–12 апреля 2012 г. Ч. 2. М., 2012. С. 40.

нивелирует требования индивидуализации наказания. Предложения о необходимости введения «механизма торга» в корне противоречат парадигме российского уголовного процесса, о чем уже упоминалось ранее, и способны подорвать его основы, лишив суд возможности выносить решение по уголовному делу независимо, оценивая все обстоятельства дела по внутреннему убеждению, и в конечном итоге — осуществлять правосудие. Проблема может быть разрешена только путем правильного толкования судами смысла закона, предусматривающего особый порядок судебного разбирательства в качестве определенного социального компромисса, и правильного применения закона с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела и данных о личности подсудимого.

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что основные ошибки, допускаемые судами при назначении наказания в особом порядке, принципиальным образом не отличаются от совершаемых при назначении наказания в общем порядке: это неправильное исчисление сроков наказания³²¹ (в том числе при наличии смягчающих наказание обстоятельств³²², совокупности преступлений³²³, необоснованное непризнание ряда обстоятельств, смягчающих наказание (явки с повинной, активного содействия раскрытию и

³²¹ Так, например, апелляционным постановлением № 22-1156/2015 коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда приговор в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 264 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы с лишением права управления транспортным средством на срок два года, вынесенный в особом порядке, был изменен ввиду неправильного исчисления срока наказания, которое превысило две трети максимального срока лишения свободы (Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за второй квартал 2015 года [Электронный ресурс] // Сайт Смоленского областного суда. URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=830 (дата обращения: 3.09.2015)).

³²² Псковским областным судом был изменен приговор Порховского районного суда от 10 октября 2013 г. в отношении Ц., вынесенный в особом порядке. Основанием изменения приговора послужило то обстоятельство, что суд, признав в качестве смягчающего обстоятельства активное содействие расследованию преступлений при отсутствии отягчающих обстоятельств, назначил Ц. наказание, превышающее две трети максимального срока лишения свободы (Сайт Псковского областного суда. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=486 (дата обращения: 3.09.2015)).

³²³ Пермский краевой суд снизил наказание, назначенное судом в особом порядке Ф. по совокупности преступлений, поскольку суд, назначив наказание за каждое преступление с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, не учел эти требования закона при назначении наказания по правилам совокупности преступлений, предусмотренным ч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ, и неправильно исчислил окончательное наказание (Апелляционное определение от 16 июня 2015 г. № 22-3578 [Электронный ресурс] // Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. Сайт Пермского краевого суда. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=569 (дата обращения: 3.09.2015)).

расследованию преступления и др.)³²⁴, необоснованное применение обстоятельств, отягчающих наказание³²⁵, и т. д.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Центр тяжести судебного доказывания в ускоренных производствах смещен со стадии судебного разбирательства на стадию назначения судебного разбирательства. Эпистемологическим фундаментом доказывания в данном случае является юридическое познание, которое осуществляется посредством ознакомления судьи с материалами уголовного дела.

2. Гносеологические аспекты деятельности судьи на данном этапе имеют концептуальные особенности: формируется внутреннее убеждения судьи о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора в сокращенном порядке; предметом юридического познания является не только установление достаточности оснований для назначения судебного заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления; верификация доказательств на этапе назначения судебного заседания практически сведена к минимуму, поскольку судья знакомится лишь с письменными доказательствами и иными материалами дела, подготовленными стороной обвинения; значение данного этапа практически равнозначно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке.

Усложненная гносеологическая деятельность судьи выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия.

³²⁴ Так, например, Стерлибашевский районный суд, рассмотрев в особом порядке дело в отношении А., не учел в качестве смягчающего обстоятельства активное содействие раскрытию и расследованию преступления, которое выразилось в том, что до возбуждения уголовного дела А. дал подробные и последовательные письменные объяснения об обстоятельствах совершенного им преступления, признательные пояснения подтвердил при допросе в качестве обвиняемого, а также при проведении проверки показаний на месте преступления, в связи с чем приговор был изменен апелляционной инстанцией и назначенное А. наказание снижено (Апелляционное определение от 22.07.2013 г. № 22-7997/2013 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/40470087/46656426/> (дата обращения: 3.09.2015)).

³²⁵ В приговоре Орджоникидзевогo районного суда г. Уфы от 31.01.2013 г., которым М. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, учтено мнение потерпевшей Г. о строгом наказании. Апелляционным определением приговор изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание об учете мнения потерпевшей о строгом наказании, с учетом этого М. смягчено наказание до одного года пяти месяцев лишения свободы (Апелляционное определение от 29.04.2013 г. № 22-4951 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 3.09.2015)).

3. Суду должно быть предоставлено право в случае необходимости проводить допрос подсудимого в ускоренном судебном разбирательстве. Особенно актуальным данное правило могло бы стать в отношении лиц, имеющих физические недостатки, существенно снижающие их возможность самостоятельно реализовывать свои права и отстаивать законные интересы, а также лиц, не владеющих языком судопроизводства. Установление возможности произвести допрос подсудимого снизит степень риска судебной ошибки, а в ряде случаев создает дополнительные условия для реализации идей процессуальной экономии (когда у судьи имеются некоторые сомнения непринципиального характера, допрос подсудимого мог бы их разрешить без применения особого порядка).

4. Задачи ускорения процесса производства по делу, а также необходимость обеспечения прав потерпевших требуют создания определенного механизма выяснения позиции потерпевшего по данному вопросу. Если ходатайство о рассмотрении дела в ускоренном порядке заявлено обвиняемым в ходе ознакомления с материалами дела, на данном этапе следует выяснять и позицию потерпевшего по данному вопросу с тем, чтобы уголовное дело поступало в суд уже с установленным мнением потерпевшего. У потерпевшего должно быть отобрано заявление об отсутствии возражений на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, при этом потерпевшему должны быть разъяснены особенности ускоренной процедуры и ее последствия.

Глава 3. Ускоренное производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

§ 1. Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: юридическая сущность и особенности применения

Досудебное соглашение о сотрудничестве рассматривалось в научной литературе как «двусторонний процессуальный договор»³²⁶, «процессуальный институт»³²⁷, «сделка с правосудием»³²⁸, «односторонняя сделка»³²⁹, «одна из форм правоприменения — специфическая разновидность правоприменительного акта, процессуальный документ, процессуальная форма деятельного раскаяния»³³⁰, «комплексный институт поощрения»³³¹, «способ противодействия организованной преступной деятельности, а также иным тяжким и особо тяжким преступлениям»³³², «компромиссная процедура»³³³, «сделка, носящая диспозитивный характер»³³⁴ и др.

Принципиально неверным представляется рассмотрение досудебного соглашения о сотрудничестве как диспозитивной сделки или сделки о признании вины. Отсутствие дискреции прокурора по распоряжению уголовным иском

³²⁶ Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 9; Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 10.

³²⁷ Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 12.

³²⁸ Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С. 26–29.

³²⁹ Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12.

³³⁰ Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 9.

³³¹ Головинский М. В. Указ. соч. С. 13.

³³² Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 13.

³³³ Кувалдина Ю. В. Указ. соч. С. 12.

³³⁴ Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/soglasitelnye-protsedury-v-ugolovnom-udoproizvodstve-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 11.06.2015).

означает отсутствие вариативности в уголовно-правовой квалификации, никакие переговоры относительно условий применения уголовной ответственности, наказания и т. д. не ведутся. Содержание досудебного соглашения о сотрудничестве всегда ограничивается уголовно-процессуальными рамками, условия применения четко определены законодателем, не зависят от воли сторон соглашения, в основе данного процессуального института лежит идея соответствия вменяемому обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела. В корне неправильно рассматривать данный институт как сделку с правосудием, поскольку помимо уже вышеуказанных причин суд, к тому же, ни в какой сделке не участвует.

Досудебное соглашение о сотрудничестве является публичным институтом, диспозитивные начала в его содержании минимальны, они проявляются лишь в заявлении обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке (если такое будет заявлено), но это не означает, что ходатайства обязательно будут удовлетворены, поскольку возможность реализации данной процессуальной формы зависит не только от воли обвиняемого, но и от целого ряда других объективных и субъективных условий.

Как верно отмечал И. С. Дикарев, право участника уголовного судопроизводства является диспозитивным только в том случае, если ему соответствует безусловная обязанность должностного лица совершить определенные действия (воздержаться от их совершения)³³⁵. Из этого следует, что досудебное соглашение о сотрудничестве содержит в себе не больше диспозитивности, чем иные публичные процессуальные институты. Ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве и ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке могут быть отклонены, как и иные ходатайства в уголовном судопроизводстве.

³³⁵Дикарев И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/dikarev.htm> (дата обращения: 08.06.2015).

Нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что досудебное соглашение о сотрудничестве обладает двойственной правовой природой — гражданско-правовой и уголовно-процессуальной³³⁶. Не любое соглашение может приобретать гражданско-правовой характер. Достаточно вспомнить, что в гражданско-правовых отношениях свой, совершенно отличный от уголовно-процессуального объект правового регулирования (объектами гражданско-правовых отношений выступают категории имущественного и личного неимущественного характера, не имеющие ровным счетом никакого отношения к досудебному соглашению о сотрудничестве).

Не во всем можно согласиться с теми авторами³³⁷, которые видят в досудебном соглашении о сотрудничестве вариант деятельного раскаяния, предусмотренного ст. 75 УК РФ. Несомненно, общие признаки у двух этих институтов в виде способствования раскрытию и расследованию преступления имеются. Однако в основе уголовно-правового института деятельного раскаяния лежит в первую очередь нравственная идея покаяния, раскаяния — «чувства сожаления по поводу своего поступка»³³⁸. Раскаяние с морально-этической точки зрения связывается с такими чувствами, как стыд, совесть, осознание и понимание ответственности за совершенное преступление, гражданский долг, самоосуждение и самопорицание, собственная критическая оценка своего поведения, уважение к общественным нормам и правилам поведения, нормам нравственности и закона³³⁹.

Желание избежать более строгих мер ответственности за совершенное деяние может расцениваться как основа деятельного раскаяния, если базируется

³³⁶ Лошкобанова Я. В. Указ. соч. С. 14.

³³⁷ Дудина Н. А. Указ. соч. С. 9.

³³⁸ Головизнин М. В. Указ. соч. С. 13; Иванов А. А. Указ. соч. С. 10; и др.

³³⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 657.

³³⁹ В юридической науке деятельное раскаяние связывается не только с нравственными страданиями и переживаниями по поводу содеянного, но и «страхом, стремлением к безопасности и самосохранению, генетически запрограммированными в психике человека», «желанием освободиться от уголовной ответственности или смягчить наказание», нежеланием утратить прежние хорошие отношения и остаться в одиночестве, «потерять доверие среди близких, окружающих», жалостью к потерпевшим. См.: Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997. С. 29; Фоменко Д. И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 6–8; Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1985. С. 18–20; Гуляев А. П. Чистосердечное раскаяние лица, совершившего преступление // Сов. юстиция. 1991. № 13. С. 6; Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985. С. 112.

на нравственных страданиях за содеянное. При этом активное позитивное поведение по устранению последствий преступного деяния, содействие следствию и т. д., а также утрата лицом общественной опасности ввиду такого поведения не имеют существенного значения, если в их основе не лежат глубокие переживания, свидетельствующие о переломе в психике человека. Сотрудничество со следствием не предполагает обязательного раскаяния, хотя и не исключает его. Мотивация лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть различной; как правило, в ее основе лежит желание избежать более строгих мер ответственности.

Возмещение ущерба и заглаживание вреда является важнейшим элементом деятельного раскаяния, однако может и не являться условием соглашения о сотрудничестве. Помимо этого не следует забывать о том, что при деятельном раскаянии поведение подозреваемого и обвиняемого носит односторонний характер, не обусловлено никакими встречными действиями со стороны органов расследования, государство никаких обязательств на себя не берет.

Представляется, что правовые нормы, регулирующие досудебное соглашение о сотрудничестве, а также весь спектр возникающих в связи с этим правоотношений, включающих судебное рассмотрение и пересмотр приговора, образуют самостоятельный институт уголовно-процессуального права³⁴⁰. Досудебное соглашение о сотрудничестве должно рассматриваться в системном единстве с последующими за досудебным производством этапами производства по делу, поскольку и назначение судебного разбирательства, и рассмотрение уголовного дела, и пересмотр судебных решений по делам с досудебными соглашениями о сотрудничестве имеет свою специфику, обусловленную заключенным соглашением.

При определенных условиях — в случае рассмотрения данного дела в сокращенном порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, — досудебное

³⁴⁰ Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права рассматривается и рядом процессуалистов. См., например: Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // LEX RUSSICA. 2010. № 34. С. 451–453; Головизнин М. В. Указ. соч. С. 79–82.

соглашение о сотрудничестве с последующим особым порядком принятия судебного решения по данному делу выступает как один из институтов ускоренного производства. Данный институт является самым сложным из всех ускоренных производств, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы — как упрощенные, так и усложненные.

Структурно он состоит из двух стадийных элементов (досудебного и судебного) и пяти более градированных: первый этап, на котором досудебное соглашение о сотрудничестве заключается и реализуется обвиняемым; второй этап — рассмотрение его прокурором и вынесение представления о выполнении соглашения; третий этап — назначение судебного разбирательства в особом порядке; четвертый — ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; пятый этап (факультативный, возникающий лишь в случае обжалования судебного решения) — пересмотр судебного решения, принятого в особом порядке. Первые два элемента имеют вид усложненного порядка, поскольку помимо обычных процедур предполагают заключение и реализацию обвиняемым соглашения и оценку его прокурором, которая имеет важное процессуальное значение. Третий этап имеет процессуально обычный характер, однако с точки зрения гносеологической деятельности суда его условно можно считать усложненным; четвертый этап — ускоренный за счет редуцирования процесса доказывания; пятый может быть рассмотрен как сокращенный, но не ускоренный, поскольку содержит изъятия по причине невозможности обжаловать судебное решение ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Как видим, институт сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в особой процессуальной форме, основу которой в досудебном производстве составляет вышеуказанное соглашение, а в судебном разбирательстве — сокращение процесса доказывания, регулирует отношения, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях любых категорий.

В институте сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от обычного

ускоренного порядка судебного разбирательства, на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества. Кроме этого, данный институт имеет специфическую задачу противодействия организованной преступности и иным видам тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих определенные сложности в раскрытии и расследовании.

Нельзя не согласиться с Л. В. Бертовским и П. В. Эдиловой в вопросе о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключается, с одной стороны, «с целью оптимизации процесса выявления, раскрытия и предупреждения общественно-опасных деяний, а со второй стороны — лицом, предоставляющим уголовно-релевантную информацию о совершенных им и другими лицами указанных деяний, а также оказывающим иную помощь правоохранительным органам с целью минимизации негативных для него правовых последствий за содеянное»³⁴¹.

В связи с этим можно прийти к выводу о том, что, несмотря на схожесть процессуальных процедур рассмотрения дела в сокращенном порядке и в сокращенном порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, суть первого заключается в упрощении процессуальных процедур ввиду отказа обвиняемого оспаривать обвинение, суть второго — в поощрении деятельно сотрудничающего со следствием обвиняемого, ускорение процесса рассмотрения дела играет в этом случае вспомогательную роль.

Следует отметить, что, помимо основного варианта ускорения производства по делу в виде сокращенного порядка его рассмотрения судом, досудебное соглашение содержит в себе еще одну, дополнительную возможность рационализации уголовного судопроизводства. Речь идет о повышении эффективности и процессуальной экономии в расследовании групповых преступлений, преступлений коррупционной направленности, наркопреступлений и др., поскольку активное сотрудничество со следствием существенным образом экономит ресурсы, которые могут быть затрачены на выявление подобного рода

³⁴¹ Бертовский Л. В., Эдилова П. В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 120.

преступлений, установление доказательств, поиск лиц, их совершивших, установление имущества, добытого преступным путем, и т. д.

Проекция действия трех важнейших стратегий уголовного судопроизводства — рационализации процесса, противодействия преступности и защиты прав участников уголовного судопроизводства — на институт сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве приводит к выводу о том, что при его реализации приоритетную роль играет противодействие преступности, а задачи защиты прав личности в уголовном процессе и процессуальной экономии отходят несколько на второй план.

Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из двух относительно обособленных элементов: досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства, имеющих специфические основания и условия их применения. Синтезируем концептуальные основания и условия, детерминирующие возможность реализации данного института³⁴².

К числу важнейших оснований применения сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует отнести: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по определенным категориям уголовных дел и его реализация; ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в особом порядке; наличие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания; установление судом возможности рассмотрения дела в особом порядке.

Основными условиями применения сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются: *относящиеся к досудебному соглашению* (добровольность заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и осознание его правовых последствий; соблюдение

³⁴² Об онтологическом значении понятий «основания» и «условия», а также об основаниях и условиях применения особого порядка судебного разбирательства подробнее сказано в § 1 второй главы данной работы.

процессуального порядка заключения соглашения; деятельное сотрудничество обвиняемого со следствием, заключающееся в реальном исполнении обвиняемым обязательств, установленных соглашением); *относящиеся к сокращенному порядку принятия судебного решения* (понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке; подтверждение прокурором активного сотрудничества обвиняемого со следствием и возможности рассмотрения дела в особом порядке; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела).

Важнейшими вопросами, определяющими возможность реализации исследуемого института, являются вопрос о категориях уголовных дел, при производстве по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также вопрос о круге лиц, с которыми возможно заключение данного соглашения.

Тот факт, что досудебное соглашение о сотрудничестве предназначено в первую очередь для противодействия организованной преступности, а также иным тяжким и особо тяжким преступлениям, практически не вызывает сомнений³⁴³. Разработчиками законопроекта о досудебном соглашении данный институт рассматривался как средство, способствующее раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, наркопреступлений, коррупционных проявлений и т. д.³⁴⁴

³⁴³ Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/osnovy-protivodeistviya-organizovannoi-prestupnoi-deyatelnosti> (дата обращения: 02.10.2015); Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. С. 3; Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?go=page&name=Pages&pid=511 (дата обращения: 12.06.2015); Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 17; Касаткина С. А. Указ. соч. С. 184; Головизнин М. В. Указ. соч. С. 89–91; и др.

³⁴⁴ Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Меры, направленные на повышение раскрываемости преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, предлагались задолго до появления института досудебного соглашения о сотрудничестве³⁴⁵. В гл. 40.1 УПК РФ не был установлен конкретный перечень составов преступлений, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, и они стали заключаться по делам о любых преступлениях.

Вместе с тем в литературе стали высказываться идеи о низкой популярности данного процессуального института и его нешироком применении³⁴⁶. Количество уголовных дел, рассмотренных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составляет менее половины процента (в 2011 г. — 0,3% от общего числа рассмотренных уголовных дел, в 2012-м — 0,24%, в 2013-м — 0,35%, в 2014-м — 0,45%)³⁴⁷, однако в последние годы оно возросло. Так, в 2012 г. было рассмотрено 2289 дел, в 2013-м — 3261 дело, в 2014-м — 4241 уголовное дело³⁴⁸. Наибольшее количество досудебных соглашений о сотрудничестве традиционно заключается по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (в 2012 г. в особом порядке судами рассмотрено 791 такое дело, в 2013 г. — 1219 дел, в 2014-м — 1510 дел), кражах (в 2012 г. — 340 дел, в 2013 г. — 504 дела, в 2014 г. — 753 дела) и мошенничествах (в 2012 г. — 219 дел, в 2013 г. — 314 дел, в 2014 г. — 381 дело)³⁴⁹.

Представляется, что досудебное соглашение о сотрудничестве не должно рассматриваться как инструмент, применимый к большинству уголовных дел.

³⁴⁵ Так, например, О. Д. Жук в качестве мер по раскрытию и расследованию таких преступлений предлагал проводить активную работу с рядовыми участниками организованных преступных сообществ по их явке с повинной и даче свидетельских показаний с возможным применением норм УК РФ о крайней необходимости и об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ. См.: Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. URL: <http://lawtheses.com/ugolovnoe-presledovanie-po-ugolovnym-delam-ob-organizatsii-prestupnyh-soobshchestv-prestupnyh-organizatsiy-uchastii-v-nih-#ixzz3nOz7Tw1q> (дата обращения: 02.10.2015).

³⁴⁶ См., например: Кулаков А. А. Анализ эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения. М., 2014. С. 229.

³⁴⁷ См. приложение 5.

³⁴⁸ См. приложение 5.

³⁴⁹ См. приложение 5.

Следственная практика существенным образом исказила смысл данного процессуального института и необоснованно расширила сферу возможного применения. Удельный вес уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, рассмотренных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, колеблется от 37,3 до 70,5%³⁵⁰. В 2014 г. в 182 случаях это дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей и родителей (ст. 157 УК РФ), в 15 случаях — дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115 и 116 УК РФ), в 50 случаях — дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ)³⁵¹. Сложно признать обоснованным заключение досудебных соглашений по таким категориям дел; очевидно, что расследование этих преступлений не представляет особой сложности и необходимости активного содействия следствию именно в рамках соглашения о сотрудничестве.

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, должно рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 62 УК РФ; досудебные соглашения о сотрудничестве в этом случае заключаться не должны.

В связи с этим сложно признать обоснованными предложения о необходимости распространения досудебного соглашения о сотрудничестве на любые категории уголовных дел, включая уголовные дела о преступлениях, подлежащие расследованию в форме дознания³⁵². Необходимость ограничения круга дел, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, обусловлена также соображениями защиты прав потерпевших,

³⁵⁰ См. приложение 5.

³⁵¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 18.05.2015).

³⁵² Предложения об этом были высказаны в следующих работах: Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 12; Николаева Т. Н., Ларкина Е. В. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85–88; и др.

поскольку их позиция относительно досудебного соглашения о сотрудничестве и возможности рассмотрения дела в особом порядке не имеет в этом случае никакого процессуального значения. По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях приоритет публичных интересов над интересами потерпевших может быть оправдан, а по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, отказ от учета процессуальной позиции потерпевшего представляется недопустимым³⁵³.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть приведен в соответствие с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел о преступлениях, при расследовании которых возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Это должны быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера (в том числе легализация денежных средств, добытых преступным путем), преступления, посягающие на конституционный строй России, преступления, совершенные организованными группами, и т. п.). Соответствующие указания должны быть помещены в Приказ Генерального Прокурора РФ, регламентирующий порядок организации работы по заключению и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве³⁵⁴. 81,8% опрошенных следователей, 79,5% прокуроров, 47,2% адвокатов и 75,1% судей согласились с этим³⁵⁵.

Как верно отмечал А. С. Александров, досудебные соглашения о сотрудничестве должны заключаться тогда, когда других способов раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений у государства не имеется³⁵⁶.

³⁵³ См. об этом подробнее § 2 главы 1.

³⁵⁴ См. приложение 3.

³⁵⁵ См. приложение 6.

³⁵⁶ Александров А. С., Александрова А. И. Указ. соч. С. 29.

Государство должно установить четкие критерии, при которых становится возможным отступление от соблюдения всех принципов уголовного судопроизводства в публичных интересах, а также ограничить злоупотребление правоприменителями в сфере возможности заключения досудебных соглашений о сотрудничестве по неопределенному кругу уголовных дел. В связи с этим целесообразно было бы в перспективе определить конкретный перечень составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, при расследовании которых возможно заключение досудебных соглашений о сотрудничестве.

Следует разграничивать уголовные дела о преступлениях, в рамках которых возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, и уголовные дела о преступлениях, для раскрытия и расследования которых эти соглашения могут заключаться. В законопроекте, разработанном Генеральной прокуратурой РФ и внесенном в Государственную Думу РФ депутатами Э. А. Валеевым, Н. И. Макаровым и др., прямо указывается на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться в целях содействия следствию в расследовании и раскрытии иных преступлений, не связанных с деянием, за которое данное лицо привлекается к уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений³⁵⁷. Практика уже пошла по этому пути. Так, исследование, проведенное М. В. Головизниным, показало, что в 29,8% случаев досудебные соглашения о сотрудничестве касаются изобличения обвиняемым лиц, не связанных с деяниями, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности³⁵⁸.

Одним и тем же лицом могут быть совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, а также преступления небольшой и средней тяжести; уголовное дело возбуждается по нескольким составам преступлений либо дела об этих преступлениях объединяются в одно производство. В этом случае досудебные

³⁵⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» № 812 345-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

³⁵⁸ Головизнин М. В. Указ. соч. С. 103.

соглашения о сотрудничестве могут касаться и уголовных дел о менее тяжких преступлениях. Кроме того, с лицом, совершившим менее тяжкое преступление, может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым оно содействует раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами.

Полагаем, что при определении круга и категорий дел, а также лиц, с которыми возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо учитывать следующее: по общему правилу общественная опасность совершенного лицом преступления, количество эпизодов преступной деятельности, причиненный вред, степень общественной опасности личности обвиняемого и иные количественные и качественные характеристики инкриминируемого ему деяния не должны превосходить аналогичные характеристики преступлений, для раскрытия и расследования которых заключается досудебное соглашение, а также общественную опасность лиц, их совершивших, а быть равными либо меньшими. В противном случае смысл досудебного соглашения с вытекающими из него льготами для лица, его заключившего, теряется, а практическая его целесообразность нивелируется. Соответствующие указания должны быть помещены в Приказ Генерального Прокурора РФ, регламентирующий порядок организации работы по заключению и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве³⁵⁹.

А. И. Бастрыкин комментировал в 2009 г. введение досудебного соглашения о сотрудничестве в систему уголовно-процессуального законодательства следующим образом: «...речь идет о том, чтобы член преступного сообщества, замешанный в серьезном преступлении, но не являющийся его непосредственным исполнителем, выдал следствию заказчиков и исполнителей совершения преступления в обмен на гарантии смягчения наказания... Досудебные соглашения о сотрудничестве могут быть эффективны лишь тогда, когда речь идет о раскрытии и расследовании деятельности преступных сообществ и их лидеров... Однако нельзя распространять возможность заключения подобных

³⁵⁹ См. приложение 3.

соглашений на все категории преступлений»³⁶⁰. Ситуации, при которых главари организованных преступных групп и сообществ заключают досудебные соглашения о сотрудничестве с целью избежать назначения пожизненного лишения свободы либо уйти от иных строгих видов наказания, в соответствии с которыми дают показания против рядовых членов преступных группировок, которых зачастую сами вовлекли в преступную деятельность, не редкость в правоприменительной практике. Так, например, досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с лидером челябинской ОПГ «Гурбазовские» С. Чащиным (он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)³⁶¹, с главарем ОПГ «Севастопольские» Р. Саймановым и др.³⁶²

Представляется, что заключение досудебных соглашений о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций возможно лишь в исключительных случаях ввиду явного несоответствия заключенного соглашения целям данного института. С этим согласились 29% опрошенных следователей, 57,2% прокуроров, 43,6% адвокатов и 40,1% судей³⁶³. Это могут быть дела о преступлениях коррупционной направленности, дела об экономических преступлениях — в случаях, когда лицо полностью возместило причиненный преступлениями ущерб, с его помощью установлено имущество, добытое в результате преступления, случаи, когда сотрудничество со следствием выявляет преступную организацию либо преступное сообщество, обладающую большей степенью общественной опасностью по сравнению с той, с руководителем которой заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, и т. п. В любом случае заключение досудебных соглашений о сотрудничестве не должно допускаться в ситуациях, когда лидер организованного преступного

³⁶⁰ Новая газета. 05.06.2009.

³⁶¹ Информационный юридический портал. URL: <http://pravo.ru/news/view/107166/> (дата обращения: 03.08.2015).

³⁶² Информационный юридический портал. URL: <http://pravo.ru/news/view/77440/> (дата обращения: 03.08.2015).

³⁶³ См. приложение 6.

сообщества либо иной преступной группы пытается таким образом избежать пожизненного лишения свободы и иного строгого наказания, изобличая преступную деятельность лиц, которыми он руководил в преступном сообществе. Соответствующие указания должны быть помещены в Приказ Генерального Прокурора РФ, регламентирующий порядок организации работы по заключению и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве³⁶⁴.

Не всегда можно признать обоснованным и заключение досудебных соглашений о сотрудничестве в отношении большинства членов организованной преступной группы или сообщества. Так, например, по делу о взрыве на Центральном рынке Владикавказа в 2010 г. из 12 обвиняемых досудебные соглашения были заключены с восемью. Это означает, что большинство членов преступных группировок обеспечило себе гарантированное снижение наказания, изобличая друг друга в совершении одного и того же деяния. В случае, если у следователя есть основания полагать, что информация, предоставленная каждым из заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, будет различной, заключение нескольких соглашений представляется оправданным. В ситуации предоставления аналогичной информации заключение досудебных соглашений с несколькими лицами лишено всякого практического смысла. С этим согласилось 75% опрошенных следователей, 44,4% прокуроров, 20,1% адвокатов и 40,1% судей³⁶⁵. Соответствующие указания должны быть помещены в Приказ Генерального Прокурора РФ, регламентирующий порядок организации работы по заключению и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве³⁶⁶.

Первое место по количеству заключенных досудебных соглашений о сотрудничестве занимают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств³⁶⁷. Как правило, заключению соглашения предшествует изобличение лица, совершившего соответствующее наркопреступление. Обещая предоставить информацию о другом лице, занимающемся распространением

³⁶⁴ См. приложение 3.

³⁶⁵ См. приложение 6.

³⁶⁶ См. приложение 3.

³⁶⁷ См. приложение 5.

наркотических средств, подозреваемый (обвиняемый), зачастую прекрасно осведомленный не об одном лице, занимающемся распространением наркотических средств, предоставляет следствию достаточно ограниченную информацию, которая, возможно, и не имеет практической значимости для следствия. Это же касается и ряда других уголовных дел. Так, например, по уголовному делу с обвиняемым в массовых беспорядках в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области О. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В массовых беспорядках участвовало около 120 заключенных. При этом О., являясь организатором массовых беспорядков и призывая других заключенных к участию в них, в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве изобличил лишь осужденного П., участвовавшего в массовых беспорядках³⁶⁸. Полагаем, что при данных обстоятельствах досудебное соглашение не могло быть заключено, поскольку О. являлся организатором беспорядков и вовлек в них большое количество осужденных и в рамках сотрудничества со следствием предоставил весьма ограниченную информацию.

Трудно согласиться с теми исследователями, которые предлагают включить суд в досудебный этап производства по таким категориям дел (предлагалось утверждение досудебного соглашения исключительно судом³⁶⁹, заключение досудебного соглашения прокурором только по решению суда³⁷⁰, наделение суда полномочием утверждать заключенное соглашение³⁷¹, возможность расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии возражений обвиняемого исключительно в судебном порядке³⁷², установление судебного контроля за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 125 УПК РФ³⁷³). Разрешение этих вопросов чревато вмешательством в тактику следствия,

³⁶⁸ Архив Брянской областной прокуратуры за 2015 г.

³⁶⁹ Кубрикова М. Е. Указ. соч. С. 13; Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 21.

³⁷⁰ Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4–5.

³⁷¹ Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Российский судья. 2010. № 3. С. 19–20.

³⁷² Иванов А. А. Указ. соч. С. 13.

³⁷³ Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 37; Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 37.

что не входит в компетенцию суда; кроме того, фактически навязанное следствию досудебное соглашение о сотрудничестве вряд ли станет эффективным инструментом в раскрытии и расследовании уголовного дела.

Серьезные споры и сомнения вызывает вопрос о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не прокурором, а следователем³⁷⁴, а также о вынесении представления о соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве и особом порядке судебного разбирательства не прокурором, а следователем³⁷⁵. С одной стороны, это не лишено определенной логики, поскольку основывается на выборе следователем тактики расследования данного преступления. С другой стороны, необходимо подходить к решению данного вопроса не столь утилитарно. Действующая система предварительного расследования построена таким образом, что утверждение обвинительного заключения, а по сути — формирование уголовного иска и дальнейшее поддержание государственного обвинения в суде является исключительной прерогативой прокурора³⁷⁶. В контексте этого заключение досудебного соглашения именно прокурором, который в дальнейшем выносит представление о соблюдении его условий и поддерживает обвинение в суде, представляется весьма логичным и оправданным. Наделение следователя полномочиями по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве приведет к дисбалансу в этой системе, станет дополнительным камнем преткновения во взаимоотношениях «следователь — прокурор», ухудшит ситуацию в данной сфере, усложнит утверждение обвинительных заключений с досудебными соглашениями о сотрудничестве, приведет к затягиванию в процессе производства по уголовным делам.

Именно поэтому, на наш взгляд, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках сложившейся системы предварительного расследования должно оставаться прерогативой прокурора.

³⁷⁴ См. об этом: Иванов А. А. Указ. соч. С. 13; Кубрикова М. Е. Указ. соч. С. 13; Дудина Н. А. Указ. соч. С. 10.

³⁷⁵ Головизнин М. В. Указ. соч. С. 173–174.

³⁷⁶ О современных подходах к досудебному производству см., например: Цветков Ю. А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 52–56.

В научной литературе неоднократно говорилось о различной сущности процессуальных институтов, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, о недопустимости «автоматического» рассмотрения в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве³⁷⁷. В связи с этим все чаще стали раздаваться предложения о том, что дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должно рассматриваться в общем порядке³⁷⁸. На наш взгляд, однозначно отказываться от особого порядка рассмотрения дела судом в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, вряд ли стоит. Это нецелесообразно. Согласие с предъявленным обвинением является частью добровольного содействия следствию и элементом деятельного сотрудничества, что делает возможным рассмотрение его дела в особом порядке. Право на рассмотрение дела в сокращенном порядке непосредственно связано с положительной оценкой прокурором результатов досудебного соглашения о сотрудничестве и согласия с такой оценкой суда.

Однако не исключается и рассмотрение уголовного дела в общем порядке. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано, что в случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

Уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, на наш взгляд, по общему правилу должно быть рассмотрено в особом порядке после рассмотрения в общем порядке

³⁷⁷ См., например: Воскобитова Л. А. Указ. соч. С. 448–464; Александров Р. А. Указ. соч. С. 30; Овсянников И. В., Тенишев А. П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический мир. 2012. № 5. С. 46–47; Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10–11. С. 31–37.

³⁷⁸ Александров Р. А. Указ. соч. С. 30; Дудина Н. А. Указ. соч. С. 20–21; и др.

уголовных дел в отношении лиц, в изобличении которых он оказывал содействие³⁷⁹. Предложения подобного рода уже высказывались в юридической литературе³⁸⁰. С этим согласилось 61,6% опрошенных судей, 81,2% прокуроров, 87,2% следователей и 56,3% адвокатов³⁸¹.

При последовательном рассмотрении связанных между собой фактическими обстоятельствами двух уголовных дел — сначала в общем, а затем в сокращенном порядке — станет более ясной картина преступления, роль и степень участия в преступной деятельности каждого из соучастников, будут сведены к минимуму случаи, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выгораживая себя, перекладывает ответственность на соучастников, дает ложные показания, осуждается в особом порядке за менее тяжкое преступление либо за меньшие, чем имели место в действительности, роль, характер и степень участия в совершении преступления.

Есть еще целый ряд обстоятельств, свидетельствующих о необходимости рассмотрения дела в сокращенном порядке после основного уголовного дела. Зачастую сотрудничество со следствием не заканчивается ни по окончании предварительного расследования, ни даже при вынесении приговора в отношении данного обвиняемого. Это касается расследования сложных групповых преступлений, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, дает показания по основному уголовному делу и другим уголовным делам, участвует в иных следственных действиях и т. д.

Не всегда по этой причине прокурор может вынести представление и подтвердить выполнение обвиняемым всех условий соглашения, а лишь констатирует тот факт, что обвиняемый активно сотрудничает со следствием. Так, например, из протокола судебного заседания Ленинского районного суда г. Саранска в отношении подсудимого К., заключившего досудебное соглашение

³⁷⁹ См. приложение 2.

³⁸⁰ См., например: Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 10–19; Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 29.

³⁸¹ См. приложение 6.

о сотрудничестве, рассмотренного в особом порядке, следует, что К. выполняет условия досудебного соглашения о сотрудничестве, оказывает активное содействие органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступлений по другим уголовным делам, которые имеются на предварительном следствии и в судах в отношении руководителей и участников преступного сообщества «Юго-запад»³⁸². Представляется нелогичным выносить судебное решение до тех пор, пока лицом не будут окончательно выполнены все условия досудебного соглашения о сотрудничестве (даны показания, а также предоставлена иная информация, изобличающая преступную деятельность иных лиц). Разрешение уголовного дела по существу в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на наш взгляд, возможно только после выполнения всех условий соглашения.

Анализ приговоров, вынесенных в сокращенном порядке в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, до рассмотрения основного уголовного дела, приводит нас к выводу о нелогичности большинства из них. Так, например, приговор Брянского областного суда, вынесенный в отношении Н., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и обвиняемого в совершении двадцати девяти преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в описательно-мотивировочной части, изложенной на 37 страницах, содержит описание преступной деятельности Н. совместно еще с 19 лицами, уголовные дела в отношении которых еще не рассматривались судом. В приговоре указывается, что «лицо, в отношении которого уголовное дело судом не рассматривалось (далее Лицо № 1), из корыстной заинтересованности, с целью незаконного обогащения с 2009 г. осуществлял преступную деятельность, связанную с незаконным сбытом наркотических средств... в крупных и особо крупных размерах... создал к декабрю 2009 г. преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из ряда объединенных под его руководством обособленных структурных звеньев — организованных групп с

³⁸² Архив Ленинского районного суда г. Саранска за 2011 г.

многоуровневым распределением ролей, деятельность которого под его непосредственным руководством и его участием была направлена на совершение особо тяжких преступлений...». Аналогично содержание описательно-мотивировочной части приговора и в отношении остальных 19 лиц, дела в отношении которых еще не рассматривались судом³⁸³.

Основу описательно-мотивировочной части приговора составляют факты, не исследованные и не установленные судом. При этом, вынося решение в сокращенном порядке, суд в полной мере не может убедиться в обоснованности и доказанности обвинения, поскольку не может определить ни роль, ни степень участия этих 19 лиц, а соответственно, не может точно определить и роль подсудимого в совершении групповых преступлений. Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, в последующем в суде отказывается от ранее данных показаний, а других доказательств не имеется, то остальные обвиняемые получают возможность избежать уголовной ответственности. Как отмечал А. А. Толкаченко, это нередко происходит на практике, однако на статистическом уровне не фиксируется³⁸⁴.

Вызывают серьезные сложности на практике и вопросы разрешения гражданского иска по таким делам. Поскольку определить степень участия и роль каждого из соучастников преступления до рассмотрения основного уголовного дела не представляется возможным, то суды не рассматривают гражданские иски, указывая, что исковые требования потерпевшего подлежат рассмотрению после принятия окончательного решения по всем уголовным делам с учетом доказанности вины других участников преступления, а также их роли в совершении преступления. При этом признается право на гражданский иск, а вопрос о размере возмещения передается на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (например, приговор Брянского областного суда № 2-23/13 от 6 августа 2013 г. в отношении М.)³⁸⁵.

³⁸³ Уголовное дело № 2-43/2012 (Архив Брянского областного суда за 2012 г.).

³⁸⁴ Толкаченко А. А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 11.

³⁸⁵ Архив Брянского областного суда за 2013 г.

Принятие решения по гражданскому иску в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отсутствие вступившего в законную силу приговора суда в отношении других соучастников преступления нередко приводит к противоречивым решениям. Так, например, Судебная коллегия Московского областного суда отменила приговор Наро-Фоминского городского суда в части, касающейся гражданского иска в отношении подсудимого К., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, направив исковые требования на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку суд, рассматривая основное уголовное дело в отношении других соучастников, взыскал ту же сумму в солидарном порядке с этих соучастников.

Не может быть в данной ситуации разрешен и вопрос о вещественных доказательствах по уголовному делу: его разрешение становится возможным только при вынесении судом окончательного решения по уголовному делу в отношении других лиц. Так, например, при вынесении приговора по уголовному делу № 2-23/13 Брянским областным судом в отношении М., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, вопрос о вещественных доказательствах не был разрешен, поскольку уголовные дела в отношении соучастников данного преступления судом еще не рассматривались.

Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении соучастников преступления и лица, заключившего досудебное соглашение, нередко препятствует всесторонности и объективности принятия решения по существу. В результате этого по одним и тем же эпизодам преступной деятельности судами, рассматривающими основное и выделенное уголовное дело, зачастую принимаются разные решения в части квалификации содеянного, объема обвинения и других существенных обстоятельств. Суды нередко отмечают сложности, вызванные выделением уголовного дела, связанные с

невозможностью точно определить степень согласованности действий и распределения ролей соучастников³⁸⁶.

Все вышеуказанные обстоятельства убеждают в необходимости рассмотрения уголовного дела в сокращенном порядке после рассмотрения основного уголовного дела. Вместе с тем в ряде случаев рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть нецелесообразно ввиду различных обстоятельств (затягивание сроков рассмотрения уголовного дела в отношении данного лица, истечение предельных сроков содержания его под стражей, нежелание лица сотрудничать со следствием ввиду затягивания рассмотрения его уголовного дела и т. д.). Представляется, что в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела прокурор будет решать, в какой момент выделенное уголовное дело будет рассматриваться судом: до либо после рассмотрения судом уголовного дела в отношении его соучастников либо лиц, в изобличении которых он принимал участие. Соответствующие изменения должны быть внесены в Уголовно-процессуальный кодекс РФ³⁸⁷. Вопрос о неизбежном затягивании сроков рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, будет решаться с учетом того, насколько значимыми являются публичные интересы, обеспечение которых ведет к ограничению права обвиняемого на рассмотрение его дела в разумный срок. Согласно правовым позициям ЕСПЧ ограничения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство признается допустимым, если того требуют интересы правосудия³⁸⁸.

В случае, если прокурор придет к выводу о необходимости рассмотрения выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное

³⁸⁶ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 26.08.2015).

³⁸⁷ См. приложение 2.

³⁸⁸ Дела «Энгель и другие против Нидерландов» (1976); «Моннел и Моррис против Великобритании» (1987); «С. Н. против Швеции» (2002) и др. // Сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461454/2461454.htm> (дата обращения: 18.04.2015)

соглашение о сотрудничестве, после основного уголовного дела, он выносит решение о приостановлении производства по данному уголовному делу. Для этого предлагается наделить прокурора соответствующим правом. В этом случае представление об особом порядке рассмотрения уголовного дела в отношении данного лица либо об отказе в этом будет вынесено прокурором после вынесения постановления о возобновлении производства по делу после вступления в законную силу итогового судебного решения в отношении его соучастников либо иных лиц, в изблечении которых участвовал обвиняемый, либо еще до этого в случае, когда прокурор убедится в эффективности продолжающегося сотрудничества обвиняемого со следствием и т. п.³⁸⁹

Другим вполне приемлемым вариантом является возможность одновременного совместного рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, и лиц, в отношении которых он дает показания, в общем порядке без выделения уголовного дела. В этом случае в еще большей степени может быть достигнут эффект процессуальной экономии, причем без ущерба для установления обстоятельств дела. В поддержку этого высказалось 28,8% опрошенных судей, 29% прокуроров, 30,9% адвокатов и 54,7% следователей³⁹⁰.

Неочевидность обязательного выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, неоднократно отмечалась в юридической литературе. Выделение данного уголовного дела в отдельное производство не всегда способно решить проблему обеспечения безопасности данного лица; помимо этого, не соответствует идеям рациональности производства, может сказаться на качестве расследования и т. д.³⁹¹ При рассмотрении уголовного дела о взрыве 9 сентября 2010 г. на Центральном рынке Владикавказа из 12 обвиняемых восемь заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, причем на каждого из них уголовное

³⁸⁹ См. приложение 2.

³⁹⁰ См. приложение 6.

³⁹¹ См. об этом: Дудина Н. А. Указ. соч. С. 18; Иванов А. А. Указ. соч. С. 12; Решетникова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 49; и др.

дело было выделено в отдельное производство. Таким образом, суд провел не один судебный процесс, а девять. 45,8% опрошенных судей, 76,4% следователей, 43,6% прокуроров и 38,2% адвокатов не считают оправданным обязательное выделение дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве³⁹².

Авторы внесенного в Государственную Думу РФ законопроекта исходят из необязательности выделения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство. Выделение дела, по мнению авторов законопроекта, не должно препятствовать всесторонности и объективности предварительного следствия и разрешения судом выделенного уголовного дела, а также уголовного дела в отношении других соучастников преступления³⁹³. Законопроект устанавливает возможность расследовать уголовное дело в отношении всех лиц, совершивших преступление, и выделения уголовного дела с согласия прокурора в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Законопроектом предполагается, что вопрос, в каком порядке будет расследоваться уголовное дело: в отношении всех соучастников преступления либо отдельно в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и в отношении иных лиц, которые им изобличаются, — будет решаться прокурором с учетом всех обстоятельств по делу, в том числе наличия реальной угрозы безопасности лица, сотрудничающего со следствием.

Полагаем такую позицию верной, поскольку выделение уголовного дела в отдельное производство не должно являться обязательным, данный вопрос должен разрешаться в каждом конкретном случае с учетом непосредственных обстоятельств дела, степени угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких, количества фигурантов уголовного дела,

³⁹² См. приложение 6.

³⁹³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» № 812 345-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

возможности всестороннего и объективного расследования преступления и разрешения уголовного дела и иных обстоятельств.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является самым сложным из всех ускоренных производств, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы — как упрощенные, так и усложненные. Структурно он состоит из двух стадийных элементов (досудебного и судебного) и пяти менее крупных: заключение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования; вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования). Первые два элемента имеют вид усложненного порядка, поскольку помимо обычных процедур предполагают заключение и реализацию обвиняемым соглашения и оценку его прокурором, которая имеет важное процессуальное значение. Третий этап имеет процессуально ординарный характер, однако с точки зрения гносеологической деятельности суда его условно можно считать усложненным. Четвертый этап — ускоренный за счет редуцирования процесса доказывания. Пятый содержит изъятия из-за невозможности обжаловать судебное решение ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

2. В институте сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от обычного ускоренного порядка судебного разбирательства, на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества; ускорение процесса рассмотрения дела играет в этом случае вспомогательную роль.

Проекция действия трех важнейших стратегий уголовного судопроизводства — рационализации процесса, противодействия преступности и защиты прав участников уголовного судопроизводства — на институт сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве приводит к выводу о том, что при его реализации приоритетную роль играет противодействие преступности, а задачи защиты прав личности в уголовном процессе и процессуальной экономии отходят несколько на второй план.

Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из двух относительно обособленных элементов: досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства, имеющих специфические основания и условия их применения.

3. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть приведен в соответствии с принципом публичности уголовного судопроизводства путем ограничения круга дел о преступлениях, для расследования которых возможно заключение подобного соглашения. Это могут быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющие значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера (в том числе легализация денежных средств, добытых преступным путем), преступления, посягающие на конституционный строй России, преступления, совершенные организованными группами, заказные убийства и т. п.).

4. Следует разграничивать уголовные дела о преступлениях, в рамках которых возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, и уголовные дела о преступлениях, для раскрытия и расследования которых эти соглашения могут заключаться. С лицом, совершившим менее тяжкое преступление, может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым он содействует раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами.

5. При решении вопроса о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо руководствоваться целесообразностью

такого соглашения и его практической значимостью для расследования соответствующего преступления, исходя из того, что общественная опасность лиц, заключивших соглашение, и совершенных ими деяний не должна превышать общественную опасность раскрытых в результате соглашения преступлений. Досудебные соглашения о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций, организаторами преступлений могут заключаться лишь в исключительных случаях.

6. Уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в сокращенном порядке по общему правилу должно быть рассмотрено после рассмотрения в общем порядке уголовных дел в отношении лиц, в изобличении которых он оказывал содействие, либо одновременно с ними без выделения его в отдельное производство. При этом не исключается возможность рассмотрения выделенного уголовного дела в особом порядке до рассмотрения основного уголовного дела, а также совместного рассмотрения уголовного дела в общем порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и его соучастников.

§ 2. Особенности заключения и реализации досудебных соглашений о сотрудничестве в ходе предварительного следствия

Анализ применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, его реализацию, порядок вынесения прокурором представления об особом порядке судебного разбирательства по таким делам и подтверждение им выполнения обвиняемым условий заключенного соглашения, особенности назначения судебного разбирательства по таким делам и специфику судебного разбирательства, вызвал огромное количество предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, высказанных в многочисленных статьях, диссертационных и монографических исследованиях.

Не ставя перед собой задачи анализа всех высказанных предложений, остановимся на наиболее важных, на наш взгляд, вопросах, нуждающихся в дальнейшем правовом регулировании.

Поскольку, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, необходимость в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена в первую очередь тактикой следствия, то логично было бы предположить, что следователь, как лицо, в первую очередь заинтересованное в таком соглашении, должен иметь достаточно возможностей для активного участия в его заключении и реализации. Однако действующий закон этого не предусматривает. Формально при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь является лишь связующим звеном между подозреваемым и обвиняемым, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и прокурором. Фактически же именно следователь играет ключевую роль в подготовке досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку именно он определяет, какие данные могут быть получены от обвиняемого (подозреваемого), какие следственные действия с его участием необходимо провести и т. д. С этим согласилось большинство опрошенных следователей, прокуроров и адвокатов³⁹⁴.

А. С. Каретников пишет о том, что появление в деле ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как правило, «результат кропотливого труда следователя, направленного на то, чтобы убедить подозреваемого или обвиняемого в той выгоде, которую он получит, пойдя на содействие следствию»³⁹⁵. С этим утверждением трудно не согласиться, однако передача инициативы по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве следователю может поставить под сомнение добровольность заявления такого ходатайства, привести к ситуациям, когда обвиняемый (подозреваемый) оказывается в ситуации, вынуждающей его заключить подобного рода соглашение, что в конечном итоге приведет к сомнительным результатам.

³⁹⁴ См. приложение 6.

³⁹⁵ Каретников А. С. Указ. соч. С. 30.

Добросовестность выполнения обязательств, достоверность и допустимость результатов такого сотрудничества могут быть весьма сомнительны.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе следователя делает невозможным рассмотрение уголовного дела в особом порядке, поскольку любые ускоренные процедуры, отличные от ординарных и основанные на редуцированном доказывании, могут быть инспирированы исключительно лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, поскольку они влекут за собой ограничение действия ряда важнейших принципов уголовного судопроизводства (презумпции невиновности, всесторонности, полноты и объективности расследования и т. д.). Даже заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке в случае, если досудебное соглашение было заключено не по его инициативе, ставит под сомнение возможность применения в отношении него любых сокращенных процедур, поскольку не исключает сомнения в добровольности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве может быть осуществлено только по инициативе обвиняемого (подозреваемого), как и предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законом. Однако закон никак не регулирует вопросы, определяющие момент и порядок разъяснения подозреваемому и обвиняемому возможности заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе неоднократно предлагалось законодательно закрепить право обвиняемого на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также обязанность следователя разъяснить ему данное право³⁹⁶, предлагалось возложить миссию по разъяснению данного права на защитника, который в дальнейшем подписывает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве³⁹⁷, была высказана точка зрения о необходимости разъяснения этого права на самых ранних этапах производства по делу (при

³⁹⁶См., например: Дудина Н. А. Указ. соч. С. 17; Каретников А. С. Указ. соч. С. 29–30; и др.

³⁹⁷ Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 44–45.

возбуждении уголовного дела в отношении данного конкретного лица, при избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, в случае задержания лица по подозрению в совершении преступления, перед первым допросом обвиняемого)³⁹⁸. Последнее из этих предложений вызывает ряд сомнений. Право подозреваемого и обвиняемого на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не касается всех лиц, привлекаемых в данном качестве. С точки зрения процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого их права могут быть определены на трех уровнях: конституционные права, реализуемые в уголовном судопроизводстве, собственно процессуальные права, определяемые статусом подозреваемого и обвиняемого и распространяющиеся, как правило, на всех этапах производства по делу, и процессуальные права при производстве отдельных следственных и процессуальных действий, которые могут быть реализованы только при производстве этих действий (при производстве экспертизы, применении ряда мер пресечения и т. д.). Последние могут быть осуществлены не всеми лицами, имеющими статус подозреваемого или обвиняемого, а только теми, в отношении которых проводятся соответствующие процессуальные действия. Эти права не содержатся в ст. 46 и 47 УПК РФ и не разъясняются вместе с основными процессуальными правами всем подозреваемым и обвиняемым. Право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как раз относится к этой категории и не может разъясняться всем подозреваемым и обвиняемым. Поскольку возможность заключения досудебного соглашения зависит от тактики следствия, а также должна быть обусловлена определенной категорией уголовного дела и ограниченным кругом лиц, с которыми оно может быть заключено³⁹⁹, то разъясняться подозреваемому и обвиняемому это право должно по усмотрению следователя в том случае, если в таком сотрудничестве у следствия есть потребность и препятствий к его заключению с данным лицом нет.

³⁹⁸ Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 72–73; Артамонова Е. А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2. С. 10.

³⁹⁹ См. об этом более подробно в предыдущем параграфе.

По сути дела, перед тем как разъяснить подозреваемому и обвиняемому право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь должен убедиться в том, что:

- расследуемое уголовное дело относится к категории уголовных дел, по которым возможно заключение подобного рода соглашений: преступления, совершенные организованными группами, сообществами, наркопреступления, преступления коррупционной направленности и т. д.;

- такое сотрудничество будет представлять для следствия значительный интерес, значительным образом упростит и ускорит установление обстоятельств совершенного преступления, позволит выявить новые эпизоды преступной деятельности, установить лиц, совершивших преступления, имущество, добытое в результате преступных действий, и т. д.;

- лицо не является организатором преступной группы либо преступного сообщества, организатором преступления, степень его общественной опасности не превосходит общественную опасность преступлений, для раскрытия и расследования которых может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- лицо действительно располагает сведениями, которые представляют интерес для следствия;

- эти сведения не получены к этому моменту из других источников;

- в ходе предполагаемого сотрудничества могут быть проведены необходимые, по мнению следователя, следственные и иные процессуальные действия.

Таким образом, включение данного права, для реализации которого необходимо наступление целой совокупности специальных условий, в ст. 46 и 47 УПК РФ представляется нелогичным⁴⁰⁰.

⁴⁰⁰ Предложения о внесении права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в ст. 46 и 47 УПК РФ были высказаны в работах: Каретников А. С. Указ. соч. С. 31; Арабули Д. Т. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2009. № 9. С. 11; и др.

Следователь, заинтересованный в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в любом случае разъяснит такое право подозреваемому (обвиняемому) в тот момент производства по делу, когда того потребует избранная им тактика следствия. На вопрос о том, когда следователь должен разъяснять подозреваемому и обвиняемому право заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, 62,8% опрошенных следователей, 78,6% прокуроров и 92,8% адвокатов ответили: в момент приобретения соответствующего процессуального статуса, и лишь 33,1% следователей и 20,5% прокуроров посчитали необходимым разъяснять данное право в тот момент производства по делу, когда того потребует тактика следствия⁴⁰¹.

Полагаем, что устанавливать на законодательном уровне конкретный момент и обязанность разъяснять это право будет нецелесообразным. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с момента появления статуса подозреваемого или обвиняемого, однако предложения о разъяснении этого права уже при первом ознакомлении подозреваемого и обвиняемого с правами, предусмотренными ст. 46, 47 УПК РФ, представляется излишним⁴⁰². Момент разъяснения данного права должен определяться исключительно конкретными обстоятельствами дела и избранной следователем тактикой, которая может быть обусловлена безрезультативностью следственных действий по выявлению соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем, исчерпанием возможности собирания доказательств и т. д.

На вопрос о том, как разъясняется обвиняемому его право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, 43,9% следователей ответили, что составляют об этом отдельный протокол; 45,9% делают отметку об этом в протоколе проводимого следственного или

⁴⁰¹ См. приложение 6.

⁴⁰² Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 30–33.

процессуального действия; 10,8% следователей вообще процессуально не оформляют разъяснение данного права⁴⁰³.

Полагаем, что процедура разъяснения следователем права заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должна быть унифицирована. О разъяснении права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его правовых последствиях следователь должен составлять протокол. Эти нормы должны быть помещены в главу, регламентирующую особый порядок производства по делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁴⁰⁴.

Поскольку заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — серьезный шаг, влекущий за собой ряд правовых последствий, то целесообразно было бы по аналогии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлять его после проведения консультаций с защитником⁴⁰⁵.

Следует согласиться с предложениями о том, что после разъяснения подозреваемому или обвиняемому права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь обязан обеспечить ему свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций для разъяснения установленных законом условий и последствий заключения досудебного соглашения и в целях принятия окончательного решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁴⁰⁶.

На вопрос о том, целесообразно ли по аналогии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве после проведения консультаций с защитником, утвердительно ответили 52%

⁴⁰³ См. приложение 6.

⁴⁰⁴ См. приложение 2.

⁴⁰⁵ Подобного рода предложения уже высказывались на страницах юридических журналов. См., например: Быков В. М., Быков А. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 18–22.

⁴⁰⁶ См., например: Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 194.

опрошенных следователей, 77,8% прокуроров и 100% адвокатов⁴⁰⁷. Соответствующие изменения должны быть внесены в закон⁴⁰⁸.

Внесенный в Государственную Думу РФ законопроект устанавливает, что в случае заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор разъясняет данному участнику процесса, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление, с учетом положений, предусмотренных п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 настоящего Кодекса, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317 8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия или суда какие-либо существенные сведения, не выполнил обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве; что после рассмотрения выделенного в отношении него уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 317 7 настоящего Кодекса, он может быть привлечен в качестве свидетеля к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление⁴⁰⁹.

Разделяя необходимость разъяснения вышеуказанных положений подозреваемому или обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, полагаем, что обязанность их разъяснения следует возложить на следователя, поскольку существует вероятность того, что уяснение всех вышеуказанных обстоятельств повлечет за собой отказ от заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ См. приложение 6.

⁴⁰⁸ См. приложение 2.

⁴⁰⁹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» № 812 345-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

⁴¹⁰ См. приложение 2.

Еще одним вопросом, нуждающимся в осмыслении, является вопрос о том, необходимо ли для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признание обвиняемым своей вины — полное либо частичное — или согласие с предъявленным обвинением. Однозначного ответа на него нет⁴¹¹. На первый взгляд прямой связи между признанием обвиняемым своей вины и возможностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нет. Как верно отмечают Н. Ю. Решетова и Ж. К. Конярова, «отношение обвиняемого к обвинению в процессе предварительного расследования не служит определяющим фактором при решении вопроса о заключении с ним досудебного соглашения либо отказе в этом»⁴¹². В. Н. Курченко указывает на то, что «досудебное соглашение не может быть заключено в случае, если обвиняемый, отрицая свою вину, активно изобличает других участников преступления», поскольку сообщение обвиняемым всех сведений о своей преступной деятельности является одним из условий заключения соглашения⁴¹³. Однако это уже крайняя ситуация, чаще всего речь может идти не о полном отрицании обвиняемого и подозреваемого причастности к совершенному обвинению, а о согласии с определенным объемом обвинения либо его квалификацией.

Несогласие с предложенной органами следствия квалификацией, частичное признание вины нередко влечет за собой отказ от уже заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, например, по уголовному делу в отношении К., обвиняемого по ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, поступившему в Норильский городской суд с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства, в судебном заседании подсудимый отказался от

⁴¹¹ См. об этом: Вдовцев В. П. Является ли согласие с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2015. № 2. С. 108–110; Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «делок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С. 26–30; и др.

⁴¹² Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 43–44.

⁴¹³ Курченко В. Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением — условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2015. № 6. С. 23.

заявленного ходатайства о досудебном соглашении, ссылаясь на то, что вину признает частично и необходимо исследовать доказательства его вины⁴¹⁴.

Такая форма сотрудничества со следствием, как досудебное соглашение о сотрудничестве, предусматривающая максимальный объем «льгот» и «преференций» для обвиняемого, может быть реализована только при отказе обвиняемого оспаривать предъявленное обвинение. Особенно актуальным это представляется для подозреваемого, обвинение которому еще не сформировано. В связи с этим разъяснение подозреваемому и обвиняемому вышеуказанных правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и необходимости в дальнейшем согласия с предъявленным обвинением как условия применения более мягких условий ответственности видится необходимым при разъяснении ему права заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и консультациях с защитником. Соответствующие изменения должны быть внесены в закон⁴¹⁵.

В случае, если ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заявляется подозреваемым или обвиняемым, однако следователь не заинтересован в его заключении либо его не устраивает степень содействия подозреваемого или обвиняемого следствию, следователь вправе отказать лицу в заключении такого соглашения. В связи с этим нуждается в корректировке неточность законодателя, указавшего в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ на то, что следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это представляется нелогичным, поскольку ходатайство подается на имя прокурора и отказать в его удовлетворении может только прокурор. Вместо этого в законе следует установить, что следователь выносит постановление об отказе в возбуждении

⁴¹⁴ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 26.08.2015).

⁴¹⁵ См. приложение 2.

перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве⁴¹⁶.

В п. 1.5 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» установлено, что при заключении досудебного соглашения следует обращать внимание на возможность его реального исполнения. Именно следователь в наибольшей степени может обладать информацией о возможности исполнения обвиняемым (подозреваемым) условий соглашения. В соответствии с п. 1.9 вышеуказанного Приказа Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 прокуроры должны проводить анализ перспективности сотрудничества правоохранительных органов с этим лицом. Очевидно, что провести такой анализ без следователя прокурору будет весьма затруднительно, поскольку именно следователь, в производстве которого находится уголовное дело в отношении данного лица, обладает всей полнотой информации, необходимой для разрешения этого вопроса. На практике прокуроры, как правило, выясняют у следователей необходимую для заключения досудебного соглашения информацию. На вопрос, каким образом вы устанавливаете возможность исполнения обвиняемым (подозреваемым) условий досудебного соглашения о сотрудничестве, 70,2% следователей и 89,8% прокуроров указали, что на основании материалов уголовного дела; 27% следователей и 35% прокуроров — на основании данных ОРД; 38,5% следователей и 35,9% прокуроров — в ходе личной беседы с подозреваемым или обвиняемым⁴¹⁷.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что следователь должен не только присутствовать при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и подписывать его наряду с лицом, его заключившим, его защитником и

⁴¹⁶ Подобные предложения уже высказывались процессуалистами. См., например: Насонова И. А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. 2010. № 1. С. 40–42.

⁴¹⁷ См. приложение 6.

прокурором. С этим согласилось 87,1% опрошенных следователей, 79,5% прокуроров и 67,3% адвокатов⁴¹⁸. Предлагаем закрепить это на законодательном уровне, внося соответствующие дополнения в УПК РФ⁴¹⁹.

Серьезным дискуссионным вопросом, сопряженным с досудебным соглашением о сотрудничестве и дальнейшим рассмотрением данного уголовного дела в сокращенном порядке, является вопрос об обеспечении прав потерпевших в ходе данных процедур. Потерпевший не является ни участником досудебного соглашения о сотрудничестве, ни тем участником процесса, чье согласие является непременным условием рассмотрения данного уголовного дела в особом порядке⁴²⁰. Однако это не означает, что права потерпевшего в уголовном деле, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должны быть обеспечены всеми возможными процессуальными способами. Ответственность за это в силу публичности уголовного судопроизводства несут следователь и прокурор как представители государства и участники процесса со стороны обвинения.

Одним из предложений по обеспечению прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предлагалось включать в качестве одного из условий соглашения обязанность обвиняемого возместить ущерб и загладить свою вину перед потерпевшим⁴²¹. Полагаем, что в качестве обязательного условия досудебного соглашения оно рассматриваться не может, поскольку в ситуации объективной невозможности возмещения обвиняемым вреда, причиненного преступлением, делает заключение досудебного соглашения невозможным. Но в случаях, когда реальная возможность возместить ущерб, причиненный потерпевшему преступлением, существует, такое условие должно быть включено в досудебное соглашение о сотрудничестве. Указание на это должно быть включено в соответствующий приказ Генерального Прокурора РФ, регламентирующий организацию работы по заключению и реализации

⁴¹⁸ См. приложение 6.

⁴¹⁹ См. приложение 2.

⁴²⁰ Об этом см. подробнее § 3 первой главы.

⁴²¹ Дудина Н. А. Указ. соч. С. 18; Лошкобанова Я. В. Указ. соч. С. 15–16; Головизнин М. В. Указ. соч. С. 132–133.

досудебных соглашений о сотрудничестве⁴²². В ряде регионов такая практика уже существует (Республика Мордовия, Свердловская область, Челябинская область, Сахалинская область и др.). На вопрос о том, необходимо ли включать в качестве одного из условий досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность обвиняемого возместить ущерб, причиненный потерпевшему преступлением, когда у обвиняемого реально существует такая возможность, 75,1% судей, 84,4% следователей и 82% прокуроров ответили утвердительно⁴²³.

В любом случае потерпевший, как сторона в уголовном деле, должен быть извещен следователем о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, за исключением случаев, когда это необходимо для сохранения тайны следствия.

Позиция потерпевшего по данному делу должна быть учтена судом при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Это может касаться в том числе оценки потерпевшим характера и размера вреда, причиненного преступлением, и вопросов его возмещения. Так, например, по уголовному делу № 1-286/2010 г., рассмотренному Ленинским районным судом г. Саранска, потерпевшие Б. и И. заявили о возмещении подсудимым Л. причиненного преступлением материального ущерба в полном объеме, отсутствии претензий материального и морального характера к подсудимому и ходатайствовали о приобщении к материалам дела данного заявления⁴²⁴.

Анализ досудебных соглашений о сотрудничестве, представлений прокуроров об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, протоколов судебных заседаний и приговоров показал, что в большинстве случаев сотрудничество обвиняемых со следствием заключалось в выполнении следующих действий:

- даче подробных показаний о существенных обстоятельствах инкриминируемого им преступления, включая способ и конкретные детали совершения преступления, о других соучастниках преступления с указанием роли каждого в совершении преступления;

⁴²² См. приложение 3.

⁴²³ См. приложение 6.

⁴²⁴ Архив Ленинского районного суда г. Саранска за 2010 г.

- сообщении следствию неизвестных ранее фактов об иных преступлениях, совершенных с их участием;
- указании мест, которые хранили следы преступлений (места захоронения трупа, места уничтожения или хранения орудий преступления, в том числе места нахождения транспортных средств, использовавшихся для совершения преступления);
- участии в проведении оперативных мероприятий и следственных действий: в проверке показаний на месте; в осмотре места происшествия; в опознании; в очных ставках с другими соучастниками; выступали в качестве закупщика наркотических средств в ходе соответствующих оперативных мероприятий;
- указании неизвестных органу расследования свидетелей совершения преступления;
- выдаче документов, имеющих доказательственное значение, которые были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств;
- предоставлении аудиозаписей разговоров с другими соучастниками преступлений.

Вместе с тем в досудебных соглашениях о сотрудничестве условия, которые обязуется выполнить подозреваемый (обвиняемый), как правило, носят общий характер и не детализированы. Это представляется обоснованным, поскольку на момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следователь не всегда может спланировать конкретные следственные действия и иные мероприятия с участием подозреваемого и обвиняемого. Как верно отметили Н. Ю. Решетова и Ж. К. Конярова, «от подозреваемого или обвиняемого нельзя требовать во всех случаях указания конкретных следственных действий, которые будут произведены с его участием. Иногда может быть достаточно того, что подозреваемый или обвиняемый укажет в ходатайстве, что он обязуется

участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий, которые по решению следователя будут проводиться с его участием»⁴²⁵.

Представляется заслуживающим внимания предложение о том, что в случае, если преступление носило явно корыстный характер, обвиняемый (подозреваемый) должен брать на себя обязательство не только по содействию в расследовании преступления и изобличению соучастников, но и по способствованию розыску имущества, добытого в результате преступной деятельности⁴²⁶.

Нельзя согласиться с предложениями о включении в досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве обязательства стороны обвинения отмены избранной в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения либо изменения ее на более строгую⁴²⁷. С каждым годом число досудебных соглашений о сотрудничестве, заключенных по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, возрастает. Так, в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2012 г. судами было рассмотрено 1359 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, в 2013 г. — 2047 уголовных дел, в 2014 г. — 2482 уголовных дела⁴²⁸. Зачастую досудебные соглашения о сотрудничестве заключаются с лидерами и членами ОПГ, представляющими большую общественную опасность, отмена или изменение меры пресечения в отношении них чревата печальными последствиями.

Нельзя согласиться и с предложениями о наделении прокурора дискреционными полномочиями в части распоряжения уголовным иском и возможности смягчения обвинения в части его объема и квалификации содеянного в обмен на сотрудничество обвиняемого со следствием⁴²⁹, поскольку,

⁴²⁵ Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 34–35.

⁴²⁶ Зуев Ю. Г. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам об экономических и служебных преступлениях // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 35.

⁴²⁷ Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013. С. 51; Вдовцев П. В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2014. С. 104.

⁴²⁸ См. приложение 6.

⁴²⁹ Лазарева В. А. Вопросы правового регулирования особого порядка // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. М., 2010. С. 291; Лазарева В. А.,

как уже отмечалось ранее, это противоречит сущности российского уголовного процесса, подрывает его основы, исключая приоритет материальных аспектов права над процессуальными.

Законом не урегулирована возможность изменения ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, а также отказ лица от заключенного им соглашения. Необходимость изменения ранее заключенного соглашения может возникнуть при расследовании многоэпизодных и сложных преступлений. На вопрос о том, встречались ли в их практике отказы от заключенного соглашения и изменения ранее заключенных соглашений, до 46% опрошенных ответили утвердительно⁴³⁰.

Е. Л. Федосеева, определяя возможность заключения нового соглашения о сотрудничестве после перепредъявления обвинения (например, в связи с переквалификацией действий обвиняемого на более тяжкие), пишет о том, что это «лишено логического смысла, поскольку обязательства по нему обвиняемым выполнены, цели сотрудничества достигнуты»⁴³¹. Трудно согласиться с этим утверждением, поскольку изменение обвинения в отношении данного лица отнюдь не означает автоматического достижения целей соглашения в части, касающейся преступной деятельности других лиц и т. д. Кроме того, предъявление нового обвинения само по себе не требует заключения нового соглашения о сотрудничестве. С автором можно согласиться лишь в части необоснованности заключения нового соглашения.

Ж. К. Конярова и Н. Ю. Решетова полагают, что если обвиняемый по доброй воле расширит (в сравнении с заключенным соглашением) перечень действий, которые он намеревается выполнить в процессе сотрудничества со следствием, нет необходимости каждый раз пересоставлять текст соглашения и проходить процедуру заключения соглашения у прокурора. Характер сотрудничества и степень содействия обвиняемого следствию, по мнению

Кувалдина Ю. В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Вып. 3(4). 2012. С. 223.

⁴³⁰ См. приложение 4.

⁴³¹ Федосеева Е. Л. К вопросу о необходимости заключения с обвиняемым нового (дополнительного) досудебного соглашения о сотрудничестве // Адвокат. 2013. № 10. С. 11.

авторов, будут учтены в суде при назначении наказания. Вместе с тем они не исключают того, что с учетом обстоятельств конкретного дела и характера расследования составление нового соглашения о сотрудничестве, возможно, будет признано целесообразным⁴³².

Полагаем, что целесообразнее было бы внести изменения в уже заключенное соглашение о сотрудничестве. При этом инициатива в изменении условий соглашения и содержания обязательств может исходить как от обвиняемого (подозреваемого), так и от следователя. В этом случае логично было бы закрепить право обвиняемого заявлять ходатайство об изменении условий соглашения либо содержания конкретных обязательств, которое в том же процессуальном порядке, что и ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, будет направлено следователем прокурору. В случае инициирования изменения условий и содержания соглашения следователем ему должна быть предоставлена возможность выносить постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о внесении изменений в заключенное досудебное соглашение⁴³³. Заключение нового соглашения в такой ситуации представляется излишним.

Возможность отказаться от заключенного ранее соглашения о сотрудничестве вытекает из сущности субъективных прав обвиняемого, реализация которых в большинстве случаев зависит от его усмотрения (исключение составляет реализация права обвиняемого на защиту в ситуациях, когда отказ от защитника не принимается дознавателем, следователем и судом). На практике случаи отказа обвиняемых от заключенных соглашений не так уж редки. Отказы обвиняемых от досудебного соглашения о сотрудничестве встречаются ввиду угрозы личной безопасности. Так, например, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 209, п. «е», «ж», «з» ч. 2

⁴³² Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 45.

⁴³³ См. приложение 2.

ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Т. отказался от досудебного соглашения о сотрудничестве из-за реальной угрозы безопасности⁴³⁴.

По уголовному делу № 1-165/11, рассмотренному в особом порядке Орехово-Зуевским городским судом в отношении заключившего досудебное соглашение В., избличившего соучастников преступлений, подсудимый в подготовительной части судебного заседания заявил о том, что вину не признает, от рассмотрения дела в особом порядке отказывается, соглашение заключил под давлением сотрудников милиции. Ходатайство В. было судом удовлетворено, дело рассмотрено в общем порядке⁴³⁵. Полагаем, что возможность отказа подозреваемого и обвиняемого от досудебного соглашения о сотрудничестве должна быть законодательно закреплена. Вместе с тем предоставленные этим подозреваемым и обвиняемым данные, надлежащим образом закреплённые в уголовном деле в качестве доказательств и отвечающие всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, могут быть использованы в ходе дальнейшего производства по данному делу и другим уголовным делам. Отказ подозреваемого и обвиняемого от данных им ранее показаний в отношении других лиц, а также отказ подтвердить предоставленную им в ходе других следственных действий информацию (предъявление для опознания, проверка показаний на месте и т. д.) не должен иметь юридической силы⁴³⁶. При этом суд при рассмотрении уголовного дела может учесть в качестве смягчающего обстоятельства тот факт, что информация, предоставленная лицом, отказавшимся в дальнейшем от досудебного соглашения о сотрудничестве, имела важное значение для раскрытия и расследования данного и иных преступлений. В вышеуказанном деле в отношении В. Орехово-Зуевский городской суд учел активное содействие В. раскрытию и расследованию преступления, избличению других соучастников преступления, в отношении которых был постановлен обвинительный приговор.

⁴³⁴ Определение апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 января 2015 г. № АПЛ14-689 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁴³⁵ Архив Орехово-Зуевского городского суда за 2011 г.

⁴³⁶ См. приложение 2.

Это обстоятельство послужило основанием для назначения В. наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Еще один вопрос, нуждающийся в правовом регулировании, — вопрос о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве по инициативе прокурора в случае неисполнения обвиняемым условий заключенного соглашения. Н. Ю. Решетова и Ж. К. Конярова указывают, что в США отказ подсудимого сотрудничать со следствием в полном объеме, намеренное предоставление ложных, вводящих в заблуждение или неполных сведений и т. д. влечет за собой отказ прокурора от взятых на себя обязательств по данному договору, включая обязательство не возражать против назначения судом гарантированно более мягкого наказания, что включается в текст договора о сотрудничестве⁴³⁷.

Е. Л. Федосеева полагает, что «лицо, согласившееся на сотрудничество, должно сообщить все известные ему сведения и выполнить все возможные действия, направленные на достижение целей данного института, независимо от перечня обязательств, указанных в досудебном соглашении, и от того, в каком объеме ему предъявлено обвинение. Следовательно, неполное или ложное сообщение обвиняемым сведений по содействию следствию является основанием для расторжения досудебного соглашения»⁴³⁸.

В науке уголовно-процессуального права неоднократно рассматривался вопрос об основаниях прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве. К их числу относят заявление обвиняемого о расторжении досудебного соглашения; отказ обвиняемого от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний; отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников преступлений, розыска имущества, добытого преступным путем: очных ставках, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, прослушивании фонограмм телефонных переговоров и т. д.; сокрытие обвиняемым существенных

⁴³⁷ Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 45–46.

⁴³⁸ Федосеева Е. Л. Указ. соч. С. 12.

обстоятельств совершения преступления; несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве; установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений; сообщение сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности; несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве; смерть обвиняемого; психическое расстройство обвиняемого, являющееся основанием для применения в отношении его принудительных мер медицинского характера; выявление оснований к прекращению уголовного преследования⁴³⁹.

Возможность принятия прокурором решения о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве вытекает из смысла данного процессуального института и предусмотрена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107⁴⁴⁰. Полагаем, что данный вопрос в силу важности должен быть урегулирован на законодательном уровне⁴⁴¹.

Авторы внесенного в Государственную Думу РФ законопроекта предлагают внести в УПК РФ положение, в соответствии с которым в случае сообщения лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сведений лишь о собственном участии в совершенном деянии или о действиях лиц, которых невозможно привлечь к уголовной ответственности (в случае смерти, объявления розыска подозреваемого, обвиняемого, иное), либо сведений, уже известных органам предварительного расследования, а также в случае отказа от дачи показаний, изобличающих соучастников и/или участников иных преступлений, не связанных с деяниями, за которые подозреваемый или обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, а равно при выявлении других данных о невыполнении подозреваемым или обвиняемым обязательств

⁴³⁹ Тисен О. Н. Механизм расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Российский судья. 2013. № 10. С. 45–48; Стовповой А. Г., Тюнин В. И. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 26; Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 130–131.

⁴⁴⁰ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс].

⁴⁴¹ См. приложение 2.

досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор вправе вынести постановление о прекращении такого соглашения⁴⁴².

Особо важную роль приобретают действия прокурора по окончании расследования с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. Представление, выносимое прокурором по таким уголовным делам, — представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения — имеет двойной процессуальный смысл: с одной стороны, в нем дается согласие прокурора на ускоренный порядок рассмотрения данного уголовного дела, с другой — подтверждается деятельное сотрудничество обвиняемого со следствием и выполнение им условий заключенного соглашения о сотрудничестве. По уголовному делу № 50 145 по обвинению Т., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, вынося представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, подтвердил соблюдение условий соглашения и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением. В частности, в представлении было указано, что Т. полностью признал свою вину, сообщил конкретные обстоятельства совершенных им преступлений, сообщил о причастности к преступлениям, в совершении которых он обвиняется, В. (В. задержан, и ему предъявлено обвинение), сообщил о совершении нового преступления, связанного с совершением финансовых операций с денежными средствами, приобретенными им в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (возбуждено уголовное дело, и Т. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ), указал на конкретных лиц, с которыми он совместно совершал преступления, активно участвовал в

⁴⁴² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» № 812 345-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

следственных действиях, направленных на изобличение преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков⁴⁴³.

Нельзя согласиться с Р. Р. Ковалевым в вопросе о том, что инициатива в применении сокращенной формы судебного разбирательства принадлежит прокурору и выражается в данном процессуальном решении⁴⁴⁴. Инспирирование ускоренного производства является исключительной прерогативой обвиняемого, хотя прямо в законе это и не установлено, но присутствует в положениях УПК РФ имплицитно. Своим представлением прокурор лишь дает свое согласие на рассмотрение дела в ускоренном порядке.

Следует отметить, что прокуроры далеко не всегда выносят представление об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемых, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Так, например, в 2014 г. прокурорами было заключено 3475 соглашений, при этом в каждом десятом случае прокуроры отказались от внесения представлений об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемых, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. В некоторых регионах страны (например, Свердловская, Челябинская области) данный показатель в два раза выше. Это, как правило, связано с неисполнением подозреваемым или обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве⁴⁴⁵.

Уголовно-процессуальный закон не в достаточной степени регулирует процедуру и основания вынесения представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения либо отказа в его вынесении. Для принятия соответствующего решения прокурор должен тщательно изучить уголовное дело и иные представленные следователем

⁴⁴³ Архив Брянской областной прокуратуры за 2015 г.

⁴⁴⁴ Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 62.

⁴⁴⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

материалы, в том числе полученные из других уголовных дел (п. 1.3 приказа Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107). Это могут быть протоколы допроса обвиняемого и очных ставок, проводившихся с участием обвиняемого; протоколы проверки показаний обвиняемого на месте; постановления о привлечении в качестве обвиняемых соучастников данного преступления; постановления о возбуждении уголовных дел в отношении соучастников преступления в связи с совершением ими других преступлений; расписки о получении потерпевшими похищенного у них имущества; данные о преступлениях и уголовных делах, обнаруженных в результате сотрудничества с обвиняемым (документы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверок сообщений о преступлениях, копии постановлений о возбуждении уголовных дел и др.). Полагаем, что, помимо изучения представленных следователем материалов, включая материалы других уголовных дел, прокурор может истребовать материалы проверки сообщений о преступлениях, провести беседу с обвиняемым и его защитником и т. д.

На вопрос о том, изучают ли они при решении вопроса о возможности вынесения представления об особом порядке судебного разбирательства в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, иные, помимо представленных следователем, материалы, 40,2% прокуроров ответило утвердительно⁴⁴⁶.

Формальный подход к вынесению представления не позволит прокурору удостоверить полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, что является необходимым для рассмотрения дела в особом порядке. Если представленных и истребованных прокурором материалов недостаточно для разрешения вопроса о подтверждении деятельного сотрудничества обвиняемого со следствием и возможности применения особого порядка судебного разбирательства, прокурор в зависимости от конкретных обстоятельств дела может вернуть уголовное дело следователю со своими

⁴⁴⁶ См. приложение 6.

письменными указаниями об устранении выявленных недостатков (если следователь не отразил необходимые сведения в материалах уголовного дела). Как верно писали А. Г. Халиулин, Н. В. Буланова и Ж. К. Конярова, при выявлении несоответствия обвинительного заключения материалам уголовного дела, «когда в нем указано о выполнении обвиняемым соглашения о сотрудничестве, которое фактически оказалось невыполненным», прокурор возвращает уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями⁴⁴⁷.

Так, например, уголовное дело № 38914 в отношении О., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 212 УК РФ, и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, было возвращено прокурором следователю для дополнительного расследования в связи с тем, что неполнота проведенного следствия не позволяет сделать вывод о соблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения, в частности дать надлежащую оценку показаниям обвиняемого. У обвиняемого в участии в массовых беспорядках в колонии О. не было выяснено, призывал ли он других заключенных к участию в массовых беспорядках; у свидетелей по данному делу не было выяснено, в чем конкретно выразилась роль О. в организации и участии в массовых беспорядках; в деле отсутствовали сведения о том, как отреагировали на призывы обвиняемого осужденные, к которым он обращался⁴⁴⁸.

В случае невозможности устранения выявленных недостатков прокурор может отказать в вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания. Постановление об отказе в вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания прокурор должен вынести и тогда, когда придет к выводу о том, что принятые на себя по условиям досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства обвиняемым не выполнены. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что

⁴⁴⁷ Халиулин А. Г., Буланова Н. В., Конярова Ж. К. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 100.

⁴⁴⁸ Архив Брянской областной прокуратуры 2014 г.

прокурор не должен направлять уголовное дело в суд, не оформив надлежащим образом принятое им процессуальное решение: при назначении судебного заседания у суда могут возникнуть обоснованные сомнения по вопросу о том, в каком порядке (особом или общем) надлежит рассматривать уголовное дело⁴⁴⁹.

В связи с этим представляется целесообразным установить в законе полномочия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с заключенным соглашением о сотрудничестве, указав на его право как вынести постановление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, так и отказать в этом⁴⁵⁰.

Предложения о необходимости расширения полномочий защитника на данном этапе в виде наделения его правом ознакомления с материалами, направляемыми прокурору и в суд для подтверждения сущности и характера результатов сотрудничества⁴⁵¹, и правом обжаловать отказ прокурора в вынесении представления вышестоящему прокурору⁴⁵² уже неоднократно высказывались на страницах юридических журналов. На вопрос о том, считаете ли вы необходимым в целях обеспечения права обвиняемого на защиту наделение обвиняемого и его защитника правом знакомиться с материалами, направляемыми в суд для подтверждения сущности и характера сотрудничества обвиняемого со следствием либо с постановлением об отказе в вынесении такого постановления, 68,4% опрошенных судей, 34,2% прокуроров, 45,9% следователей и 95,5% адвокатов ответили утвердительно⁴⁵³.

В соответствии с п. 8. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»⁴⁵⁴ суд, получив уголовное дело, проверяет, вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления

⁴⁴⁹ См.: Решетова Н. Ю. Указ. соч. С. 59–60; Ковалев Р. Р. Указ. соч. С. 64; и др.

⁴⁵⁰ См. приложение 2.

⁴⁵¹ Лошкобанова Я. В. Указ. соч. С. 14–15; Дудина Н. А. Указ. соч. С. 10–11.

⁴⁵² Апостолова Н. Н. Указ. соч.

⁴⁵³ См. приложение 6.

⁴⁵⁴ Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 12.02.2015).

прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. При отсутствии указанных документов и сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора судья принимает решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Полагаем целесообразным законодательно установить необходимость вручения обвиняемому вместе с копией обвинительного заключения не только копии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, но также копию постановления об отказе в вынесении такого постановления, если принято такое решение⁴⁵⁵.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не может разьясняться всем подозреваемым и обвиняемым, поскольку возможность заключения досудебного соглашения зависит от тактики следствия, а также обусловлена определенной категорией уголовного дела и кругом лиц, с которыми оно может быть заключено. Данное право должно разьясняться подозреваемому и обвиняемому по усмотрению следователя в том случае, если в таком сотрудничестве у следствия есть потребность и препятствий к его заключению с данным лицом нет. Момент разьяснения следователем подозреваемому и обвиняемому права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен определяться конкретными обстоятельствами дела и избранной следователем тактикой. О разьяснении права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его правовых последствиях следователь должен составлять протокол.

2. Согласие с предъявленным обвинением не является непременным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, однако является обязательным условием рассмотрения данного уголовного дела в особом ускоренном порядке. Это положение должно быть разьяснено подозреваемому и

⁴⁵⁵ См. приложение 2.

обвиняемому одновременно с разъяснением права заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. После разъяснения подозреваемому или обвиняемому права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь обязан обеспечить ему свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций в целях разъяснения установленных законом условий и последствий заключения досудебного соглашения и принятия окончательного решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Обеспечение законных интересов потерпевшего в уголовном деле, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно осуществляться всеми возможными процессуальными способами. Ответственность за это в силу публичности уголовного судопроизводства несут следователь и прокурор как представители государства. В случаях, когда существует реальная возможность возмещения обвиняемым ущерба, причиненного потерпевшему, условие об этом должно быть включено в досудебное соглашение о сотрудничестве.

5. Следователь, как лицо, в первую очередь заинтересованное в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализации, должен иметь достаточно процессуальных возможностей для активного участия в его заключении и реализации: не только присутствовать при заключении соглашения, но и подписывать его наряду с иными участниками соглашения. В случае необходимости в заключенное соглашение о сотрудничестве по инициативе обвиняемого либо следователя могут быть внесены изменения. О внесении изменений в заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве следователь выносит постановление о возбуждении перед прокурором соответствующего ходатайства.

6. Возможность отказаться от заключенного ранее соглашения о сотрудничестве вытекает из сущности субъективных прав обвиняемого и должна быть законодательно закреплена. Отказ подозреваемого и обвиняемого от данных

ими в ходе реализации досудебного соглашения о сотрудничестве показаний в отношении других лиц, а также отказ подтвердить предоставленную ими в ходе других следственных действий информацию (предъявление для опознания, проверка показаний на месте и т. д.) не должен иметь юридической силы.

7. Представляется целесообразным установить в законе полномочия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с заключенным соглашением о сотрудничестве, указав на его право как вынести постановление об особом порядке проведения судебного заседания, так и об отказе в этом.

§ 3. Подготовка и проведение судебного разбирательства в ускоренном порядке по делам с досудебными соглашениями о сотрудничестве

Сокращенный порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ, как уже отмечалось ранее, является самостоятельным видом ускоренного производства и, соответственно, отличается от ускоренного порядка рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ. Аксиологические особенности данных институтов ускоренного производства определяют и некоторые различия в процессуальном порядке судебного разбирательства применительно к делам, по которым заключалось либо не заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве.

Несмотря на общность концептуальных признаков вышеуказанных институтов (редуцированность процедуры доказывания и ряд других), для сокращенного порядка принятия судебного решения при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве характерен целый ряд процессуальных особенностей.

Следует отметить, что, аналогично особому порядку судебного разбирательства, в рассматриваемой модели ускоренного производства центр тяжести судебного доказывания смещен со стадии судебного разбирательства на

стадию назначения судебного разбирательства. Именно на данном этапе, решая принципиальный вопрос о возможности рассмотрения дела в ускоренном порядке, судья фактически решает вопрос о возможности вынесения в отношении него обвинительного приговора⁴⁵⁶. Как верно отмечала Л. А. Воскобитова, «познание является основным элементом в деятельности суда» при разрешении любого правового вопроса⁴⁵⁷. Представляются необоснованными утверждения Г. В. Абшилавы, который полагает, что «убедиться в том, что в содержащееся в представлении прокурора подтверждение полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, соответствует действительности... суд может только путем проведения следственных действий», при этом предлагается проводить эти следственные действия в рамках предварительных слушаний⁴⁵⁸. Автор предлагает во время предварительных слушаний проводить судебное расследование, предметом которого, помимо вышеуказанных обстоятельств, «может стать и то, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено обвиняемым добровольно», стороной обвинения соблюдены его интересы, «насколько выполнило свои обязательства государство перед ним и действительно ли обеспечивались его права как человека и гражданина адвокатом в конкретных, ключевых ситуациях заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Судья обязан по своей инициативе проверить соблюдение условий соглашения в пользу стороны защиты и эффективность действий адвоката-защитника»⁴⁵⁹.

Во-первых, проведение предварительного слушания в целях установления обстоятельств, подтверждающих добровольность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, соблюдение его условий и т. д., представляется

⁴⁵⁶ Гносеологические особенности деятельности судьи на данном этапе более подробно были рассмотрены в предыдущей главе работы.

⁴⁵⁷ Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 276.

⁴⁵⁸ Абшилава Г. В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. 2010. № 12. С. 18.

⁴⁵⁹ Там же. С. 19.

нецелесообразным, поскольку усложняет и загромождает процесс производства по уголовному делу. Эти обстоятельства выясняются в ходе судебного разбирательства, и никаких объективных оснований для усложнения данной процедуры, на наш взгляд, не усматривается.

Во-вторых, следственные действия не могут быть проведены в рамках предварительного слушания, поскольку предварительное слушание имеет свои задачи и специфическую правовую природу и не предполагает возможность проведения судебного следствия.

В-третьих, суд по собственной инициативе в отсутствие жалоб и заявлений сторон не должен выяснять, «насколько выполнило свои обязательства государство... и действительно ли обеспечивались его права как человека и гражданина адвокатом в конкретных, ключевых ситуациях заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве»⁴⁶⁰.

Остановимся подробнее на концептуальных особенностях, отличающих процедуру рассмотрения уголовного дела в сокращенном порядке при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве.

Готовясь рассмотреть уголовное дело с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве в особом порядке, судья должен проверить наличие в деле ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также информации о том, вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного

⁴⁶⁰ Там же. С. 20.

разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

Однако наличие в деле вышеуказанных документов еще не означает автоматическую возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Для того чтобы назначить рассмотрение дела в сокращенном порядке, судья должен убедиться в достаточности доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого. При этом вопросы, касающиеся значения сотрудничества обвиняемого со следствием, не подлежат оценке судом, а в случае проведения по данному делу предварительного слушания не могут быть обсуждены. Согласно данным судебной статистики, ежегодно судами рассматривается в общем порядке немало уголовных дел, поступивших в суд с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве. В 2011 г. в общем порядке было рассмотрено 1420 уголовных дел (39,1% от поступивших уголовных дел с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства), в 2012 г. — 659 дел (26,3%), в 2013 г. — 457 дел (16,7%), в 2014 г. — 557 дел (17,3%)⁴⁶¹.

Базарно-Карабулакским районным судом Саратовской области при рассмотрении уголовного дела в отношении К. по результатам предварительного судебного заседания, с учетом мнения государственного обвинителя, не поддержавшего особый порядок судебного разбирательства в связи с невыполнением условий досудебного соглашения о сотрудничестве, было вынесено постановление о назначении к рассмотрению уголовного дела по обвинению К. в общем порядке. По уголовному делу было установлено, что после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве К., обвиняемым по ч. 3 ст. 30 — п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, фактически была признана только вина в

⁴⁶¹ См. приложение 5.

совершенном преступлении, после чего все следственные действия были завершены⁴⁶².

Нередко сторона защиты сама ходатайствует о рассмотрении дела в общем порядке. По уголовному делу в отношении М., поступившему в Свердловский районный суд Красноярского края с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства, защитником было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, поскольку сторона защиты не согласна с предложенной органами предварительного расследования квалификацией преступления⁴⁶³.

На данном этапе производства по делу возникает еще один серьезнейший вопрос. Готовясь к вынесению в особом порядке судебного решения в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судья знакомится с материалами дела, устанавливая доказанность вины этого лица и другие значимые и необходимые для вынесения справедливого решения по делу обстоятельства. Именно на данном этапе судья определяет наличие необходимых предпосылок для вынесения правосудного приговора. Приговор, выносимый по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке, с точки зрения предъявляемых к нему требований — законности, обоснованности и справедливости, предусмотренных ч. 1 ст. 297 УПК РФ, не должен отличаться от приговоров, выносимых в общем порядке судебного разбирательства. Вместе с тем в ряде случаев возможность вынесения справедливого приговора может быть поставлена под сомнение. Под справедливостью приговора традиционно понимается соответствие назначенного наказания тяжести преступления, его характеру и общественной опасности, данным о личности осужденного и т. д.⁴⁶⁴

⁴⁶² Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 4.09.2015).

⁴⁶³ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 26.08.2015).

⁴⁶⁴ См. об этом, например: Загорский Г. И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 38–39.

Действующая модель ускоренного производства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, исключающая возможность назначения пожизненного лишения свободы в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и предусматривающая четко установленный верхний предел наказания в отношении данного лица, не содержащая при этом ограничений возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с организаторами, главарями преступных группировок, сообществ и организаций, организаторами особо тяжких и дерзких преступлений, ставит под сомнение возможность вынесения справедливого приговора в отношении вышеуказанных категорий лиц.

Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, вышеуказанные лица избегают назначения пожизненного лишения свободы и более сурового наказания, при этом изобличая тех лиц, которых сами же вовлекли в ими же организованную преступную деятельность. Такие случаи, к сожалению, встречаются и к тому же получают широкий общественный резонанс, ставя тем самым под сомнение справедливость вынесенных судами приговоров. Избежали пожизненного заключения благодаря досудебным соглашениям о сотрудничестве лидер ОПГ «Турбазовские» С. Чашин⁴⁶⁵, екатеринбургский юрист — блогер В. Федорович, на счету банды которого было 14 убийств⁴⁶⁶, и др.

Суд, получив уголовное дело в отношении данного лица с представлением прокурора об особом порядке принятия судебного решения, подтверждающего активное деятельное сотрудничество со следствием, оказывается в сложнейшей ситуации. С одной стороны, все требования уголовно-процессуального закона соблюдены, с другой — запрет на вынесение более сурового, чем обусловлено досудебным соглашением о сотрудничестве, наказания ставит под сомнение возможность вынесения справедливого наказания в отношении данного лица и, соответственно, правосудность приговора в целом. В данной ситуации в случае, если все основания и условия, необходимые для рассмотрения дела в особом

⁴⁶⁵ URL: http://flb.ru/info_mob/58182.html (дата обращения: 16.09.2015).

⁴⁶⁶ URL: <http://lifenews.ru/news/157468> (дата обращения: 16.09.2015).

порядке, соблюдены, соблюдена процедура заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, квалификация и объем вмененного обвиняемому обвинения не вызывают у суда сомнений, суд оказывается лишенным правовых средств, позволяющих ему обеспечить вынесение справедливого наказания по уголовному делу. Получается, что суд в этой ситуации связан условиями заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. С одной стороны, это соответствует идеям состязательности российского уголовного судопроизводства, реализуемым в судебных стадиях производства по уголовным делам, с другой — лишает суд возможности вынесения справедливого решения по уголовному делу. Наделение суда правом отказа от процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела, с которой законодатель связывает возможность смягчения наказания при соблюдении всех условий досудебного соглашения и отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела в общем порядке, и перехода к общему порядку судебного рассмотрения дела представляется неприемлемым вариантом, поскольку поставит под сомнение целесообразность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, нивелирует значение данного процессуального института, приведет к излишней субъективизации в деятельности судьи в отсутствие четких критериев отказа от ускоренной процедуры, к размыванию права судейским усмотрением. Выход из ситуации видится в следующем: досудебные соглашения о сотрудничестве по общему правилу не должны заключаться с организаторами и руководителями преступных сообществ, организаций, группировок, организаторами особо тяжких преступлений⁴⁶⁷.

Важнейшей институциональной особенностью ускоренного судебного разбирательства, как уже неоднократно отмечалось ранее, является сужение доказывания, которое заключается в сокращении предмета доказывания и усечении процесса доказывания в суде. Предмет доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет свою специфику, складывается из двух компонентов —

⁴⁶⁷ См. подробнее § 1 данной главы.

уголовно-правового и уголовно-процессуального⁴⁶⁸. По сравнению с особым порядком рассмотрения уголовного дела без досудебного соглашения о сотрудничестве уголовно-процессуальный компонент доказывания расширен за счет обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 4. ст. 317.7 УПК РФ.

Особенности уголовно-процессуального компонента в данном случае заключаются в необходимости установления характера и пределов содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; в установлении значения сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; в установлении преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с подсудимым; в установлении степени угрозы личной безопасности, которой подвергался подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Трудно согласиться с позицией тех ученых, которые полагают, что вторгаться в вопросы выполнения обвиняемым обязательств, взятых им на себя в соглашении, суд не должен, поскольку они являются предметом соглашения сторон обвинения и защиты⁴⁶⁹. Смягчение наказания в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель связывает с его активным содействием следствию. Суд не может обеспечить вынесение справедливого приговора по данному делу, не убедившись в том, что условия соглашения выполнены обвиняемым в полном объеме.

Ст. 317.7 УПК РФ предусматривает, что в начале судебного заседания государственный обвинитель должен подтвердить представление прокурора об особом порядке рассмотрения дела и содействие подсудимого следствию, разъяснив суду, в чем именно оно выразилось. Однако если к началу судебного

⁴⁶⁸ См. об этом подробнее § 2 главы 2.

⁴⁶⁹ Лазарева В. А. Вопросы правового регулирования особого порядка // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: вопросы теории и практики. М., 2010. С. 293.

разбирательства будет установлено, что обвиняемый предоставил недостоверные или ложные сведения, что сокрыты существенные обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела или других уголовных дел, то государственный обвинитель не подтверждает выполнение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве и указывает мотивы (причины) отказа от представления о рассмотрении дела в особом порядке, и суд должен перейти к рассмотрению дела в общем порядке.

Если обвиняемый вышел за пределы заключенного соглашения и в ходе расследования сообщил об обстоятельствах, не охваченных досудебным соглашением о сотрудничестве, но нашедших свое подтверждение, «перевыполнил» взятые на себя обязательства, прокурор не должен оставлять их без внимания при подтверждении в суде соблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве и должен обратить внимание суда на большую, нежели предусмотрено условиями досудебного соглашения о сотрудничестве, степень активности обвиняемого в сотрудничестве со следствием.

Анализ материалов изученных уголовных дел показал, что в целях исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, в судебном заседании, помимо выяснения мнения государственного обвинителя с приведением конкретных фактов содействия следствию и полученных результатов, по ходатайству государственного обвинителя суды исследуют: ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление об удовлетворении ходатайства, само досудебное соглашение, протоколы следственных и иных действий, проведенных с участием обвиняемого в целях установления реализации выдвинутых ими обязательств, постановления о возбуждении новых уголовных дел в отношении лиц, изобличенных обвиняемым, постановления об объявлении этих лиц в розыск, постановления о применении мер государственной защиты, если имела место угроза личной безопасности обвиняемого и его близких. При рассмотрении в особом порядке уголовного дела в отношении Н., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, суд установил, что Н. были соблюдены условия

досудебного соглашения о сотрудничестве. Н. полностью признал свою вину, сообщил конкретные обстоятельства совершенных им и другими участниками организованной группы преступлений, указал участников организованной группы и роль каждого из них при совершении преступлений, содействовал установлению всех подлежащих доказыванию обстоятельств совершения преступления, указал на источник приобретения наркотических средств. На основании полученных от Н. данных была установлена преступная деятельность организованной группы, руководимой Лицом № 14, являющейся структурным подразделением преступного сообщества, руководимого Лицом № 1. Были установлены роли участников организованной группы Лица № 14, ее место в деятельности преступного сообщества, а также изобличена деятельность Лица № 1, связанная с организацией и руководством данной организованной группы и преступного сообщества в целом. Н. также оказал непосредственную помощь правоохранительным органам в установлении способа поставки Лицом № 1 наркотических средств на территорию Брянской области для дальнейшего сбыта⁴⁷⁰.

Исследование судом ходатайства обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления об удовлетворении ходатайства, протоколов следственных и иных действий, проведенных с участием обвиняемого в целях установления реализации выдвинутых ими обязательств, постановлений о возбуждении новых уголовных дел в отношении лиц, изобличенных обвиняемым, и т. д. представляет собой элемент процесса доказывания. Не вызывает сомнений тот факт, что предметом судебного рассмотрения являются действия обвиняемого, в которых выразилась его помощь следствию⁴⁷¹.

Зачастую для того, чтобы убедиться в активном содействии подсудимого следствию, его значении для раскрытия и расследования других преступлений, степени угрозы личной безопасности и безопасности близких подсудимого и т. д., исследования представленных государственным обвинителем материалов может

⁴⁷⁰ Архив Брянского областного суда за 2015 г.

⁴⁷¹ Об этом см.: Михайловская И. Б. Стандарты качества предварительного расследования задает суд. С. 268; Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 19; и др.

быть недостаточно. Полагаем, что в связи с этим суд может по собственной инициативе истребовать иные необходимые документы, доказательства, провести необходимые процессуальные и следственные действия, допросить подсудимого, а также иных лиц, которые участвовали в реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Главное условие допустимости проведения этих процессуальных действий судом: предметом исследования не могут быть фактические обстоятельства совершенного им преступления.

Судебная практика показывает, что чаще всего по этим вопросам подсудимые не опрашиваются, суд полагает достаточным выступление прокурора и исследование материалов уголовного дела. Однако в ряде случаев допрос обвиняемого для подтверждения его активного содействия следствию производится. Так, например, по уголовному делу № 1-19/2011, рассмотренному Ленинским районным судом г. Саранска в особом порядке в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве К., суд выяснил позицию государственного обвинителя, который подтвердил, что К. оказывает активное содействие органам предварительного расследования в раскрытии и расследований преступлений как по данному уголовному делу, так и по другим уголовным делам, которые имеются на предварительном следствии и в судах в отношении руководителей и участников преступного сообщества «Юго-запад». Государственный обвинитель указал, что в ходе судебного разбирательства в Верховном Суде Республики Мордовия по уголовному делу в отношении П., Ф. и других лиц К., будучи допрошенным в качестве свидетеля, дал правдивые, изобличающие участников преступного сообщества «Юго-запад» показания, в том числе о структуре данного сообщества и его руководителях. После этого подсудимый К. был опрошен председательствующим по делу и показал, что намерен выполнить все условия заключенного соглашения, в том числе на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства давать правдивые показания, изобличающие вину известных ему участников преступного сообщества «Юго-запад» по уголовному делу в отношении руководителя

структурного подразделения Ф. и других участников преступного сообщества «Юго-запад». Также подсудимый К. показал, что в ходе допросов по другим уголовным делам он правдиво раскрыл всю структуру преступного сообщества «Юго-запад» и роль каждого известного ему участника в этом преступном сообществе, рассказал следствию о некоторых нераскрытых преступлениях, а именно о хулиганстве в 2002 г. в г. Пензе, поскольку ему было известно, кто именно и при каких обстоятельствах совершил эти преступления. Также подсудимый указал на то, что в ходе предварительного расследования его родственниками был возмещен причиненный преступлениями материальный ущерб потерпевшим, заявившим гражданские иски⁴⁷². В обязательном порядке подсудимые опрашиваются по вопросам, указанным в ч. 4 ст. 316 УПК РФ. Фактически судом проводится допрос подсудимого, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит указания на возможность проведения следственных действий с целью установления обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Авторы внесенного в Государственную Думу законопроекта устанавливают, что в начале судебного заседания судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем оно конкретно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания⁴⁷³.

С подобного рода предложениями следует согласиться, но только в части необходимости допроса обвиняемого по процессуальным вопросам: согласия с предъявленным обвинением, добровольности заявления ходатайства, содействия следствию, возмещения причиненного вреда, степени угрозы безопасности и т. д.

⁴⁷² Архив Ленинского районного суда г. Саранска за 2011 г.

⁴⁷³ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве)» № 812 345-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement) (дата обращения: 25.08.2015).

Дача показаний по существу предъявленного обвинения противоречит логике ускоренного порядка судебного разбирательства, означает исследование фактических обстоятельств дела по существу, причем не соответствующее идеям состязательности, всесторонности, объективности, поскольку показания дает только лишь обвиняемый, а потерпевшему и иным участникам процесса такая возможность не предоставляется.

В связи с этим целесообразно указать в законе на право суда в случае необходимости по собственной инициативе либо по ходатайству сторон проводить допрос подсудимого в судебном заседании, а также иные необходимые следственные и процессуальные действия, если при этом не будут исследованы фактические обстоятельства дела⁴⁷⁴. С этим согласились 47,5% опрошенных судей, 39,3% прокуроров и 40% адвокатов⁴⁷⁵.

Вместе с тем предложение проводить допрос потерпевшего и подсудимого как позволяющее суду установить ошибки органов следствия в квалификации⁴⁷⁶ представляется необоснованным, поскольку представляет собой неполное, фактически «однобокое» исследование доказательств, которое само по себе, без исследования иных доказательств, не способно привести к правильной квалификации деяния в случае, если в ходе досудебного производства ошибки подобного рода были допущены. Как уже отмечалось ранее, любые сомнения суда, касающиеся фактических обстоятельств дела и квалификации, должны повлечь за собой рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Если суд придет к выводу о том, что исследованных доказательств недостаточно для подтверждения активного содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, он должен рассмотреть уголовное дело в общем порядке. Если в ходе судебного заседания будет установлено, что содействие обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в

⁴⁷⁴ См. приложение 2.

⁴⁷⁵ См. приложение 6.

⁴⁷⁶ Кубрикова М. Е. Указ. соч. С. 13.

преступной деятельности, суд также обязан перейти к рассмотрению уголовного дела в общем порядке. Так, Калининский районный суд Саратовской области обоснованно принял решение о рассмотрении уголовного дела в отношении К., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в общем порядке, поскольку содействие обвиняемого К. следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности⁴⁷⁷.

Таким образом, особенности предмета ускоренного судебного разбирательства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве обуславливают и специфику доказывания по таким категориям дел. При рассмотрении дела в особом порядке без досудебного соглашения о сотрудничестве в целях установления уголовно-процессуального компонента предмета доказывания (добровольности заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, осознания его последствий и т. д.) возможно проведение лишь допроса подсудимого. В особом порядке при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве могут быть проведены и иные следственные действия, подтверждающие условия соблюдения соглашения, активное содействие подсудимого следствию, степень угрозы личной безопасности, значение сотрудничества обвиняемого со следствием и т. д. Так, например, при рассмотрении уголовного дела районным судом был допрошен сотрудник УФСКН России, осуществлявший оперативно-розыскные мероприятия по данному делу в части соблюдения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве⁴⁷⁸.

Вопрос о том, по каким критериям суд будет оценивать исполнение подсудимым условий соглашения о сотрудничестве, не имеет однозначного ответа. Столь же затруднительной может являться и оценка прокурором и

⁴⁷⁷ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е пол-е 2014 г. // Сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 4.09.2015).

⁴⁷⁸ Справка о практике применения судами Ивановской области норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Сайт Ивановского областного суда. URL: http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u2012_1 (дата обращения: 26.08.2015).

подтверждение государственным обвинителем правдивости и полноты предоставленных обвиняемым сведений. Полагаем, что соответствующая объективная оценка этих обстоятельств может быть дана только после рассмотрения в общем порядке с непосредственным исследованием всех значимых обстоятельств «основного» уголовного дела в отношении лиц, в изобличении которых участвует подсудимый.

В этом случае объективным результатом подтверждения активного содействия обвиняемого следствию будет являться приговор, вынесенный по «основному» уголовному делу в отношении лица, изобличенного подсудимым в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве, в котором будет дана оценка показаниям подсудимого, изобличающего соучастника, а также иным доказательствам виновности лица, полученным при содействии подсудимого. Такой подход сделает излишней необходимость исключения из описания преступного деяния указания данных о личности соучастников преступления.

В ряде случаев при рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке возникают ситуации, когда предъявленное обвинение нуждается в изменении. Решение об этом может быть вынесено судом на основании позиции государственного обвинителя в том случае, если это не затрагивает фактических обстоятельств дела, изложенных в обвинительном заключении. Чаще всего это касается случаев, когда исключаются квалифицирующие признаки преступления. Так, например, по уголовному делу в отношении К. суд исключил из обвинения по ст. 158 ч. 2 УК РФ квалифицирующий признак — хищение из одежды и ручной клади, находившейся при потерпевшем, поскольку органом предварительного расследования было установлено, что кража имело место после убийства потерпевшего⁴⁷⁹. По уголовному делу в отношении Н., обвинявшегося в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, использовавшегося в качестве оружия, суд исключил квалифицирующий признак — применение предмета, использовавшегося в качестве оружия, поскольку, согласно обстоятельствам уголовного дела,

⁴⁷⁹ Архив Московского областного суда за 2014 г.

изложенным в обвинительном заключении, применение вышеуказанных предметов заключалось лишь в их демонстрации потерпевшему⁴⁸⁰.

Исключение потерпевшего из числа участников досудебного соглашения о сотрудничестве, а также исключение согласия потерпевшего на рассмотрение в особом порядке уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве из условий, определяющих возможность рассмотрения уголовного дела в ускоренном порядке, как проявление приоритета публичных интересов над частными интересами в конструкции данного вида сокращенного производства не означает, что интересы потерпевшего не учитываются и не подлежат защите. Потерпевший наделен правом участвовать в судебном заседании, в случае его участия суд должен выяснять его позицию по данному уголовному делу и принимать ее во внимание.

Нельзя согласиться с позицией тех авторов, которые полагают, что в суде потерпевший, пользуясь правами стороны обвинения, вправе обжаловать досудебное соглашение как по сути, так и в части его отдельных элементов и возражать против рассмотрения дела в особом порядке. А позиция потерпевшего как сообвинителя может быть учтена судом, если тот докажет, что досудебное соглашение противоречит интересам правосудия, смягчение ответственности подсудимому или прекращение дела будет несправедливым, имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона при ведении дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве⁴⁸¹. Приоритет публичных интересов при разрешении уголовных дел с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, а также наличие у потерпевшего самостоятельного частного интереса в уголовном деле не предполагает возможности потерпевшего доказывать несоответствие соглашения интересам правосудия⁴⁸².

⁴⁸⁰ Архив Московского областного суда за 2013 г.

⁴⁸¹ Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 8.

⁴⁸² См. об этом подробнее главу 1 данной работы.

Трудно согласиться с позицией Г. В. Абшилавы, который утверждает, что потерпевший может быть вызван в судебное заседание для дачи показаний о тех или иных обстоятельствах, ставших предметом судебного доказывания, то есть выступить в качестве свидетеля по делу⁴⁸³. Полагаем, что потерпевший в особом порядке не может давать показания в качестве свидетеля.

Допрос потерпевшего может быть осуществлен только в процессуальном качестве потерпевшего, в любом случае он не может касаться фактических обстоятельств дела, а проводится для установления обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, наличия либо отсутствия отягчающих и смягчающих обстоятельств, оценки полноты и правдивости данных подсудимым показаний, вопросов возмещения потерпевшему причиненного ему вреда и т. д. Так, например, по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве В., подсудимый показал, что в ходе предварительного расследования его родственниками был возмещен причиненный преступлениями материальный ущерб потерпевшим, заявившим гражданские иски. Председательствующим была выяснена позиция присутствующих в зале судебного заседания потерпевших М. и С., не заявлявших гражданские иски, которые заявили, что не имеют к подсудимому никаких претензий ни материального, ни морального характера⁴⁸⁴.

Одним из обстоятельств, подлежащих установлению в ходе ускоренного судебного разбирательства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, является степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый и его близкие в результате сотрудничества со стороной обвинения. Опасность, которой подвергались подсудимый и его близкие, может рассматриваться судами в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Степень угрозы личной безопасности является оценочным понятием и может определяться совокупностью различных обстоятельств: характером и степенью опасности инкриминируемого обвиняемому преступления и

⁴⁸³ Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 22.

⁴⁸⁴ Архив Ленинского районного суда г. Саранска за 2011 г.

преступлений, в совершении которых он избличает других лиц, данными о личности других соучастников и иных лиц, в избличении которых участвует подсудимый, особенностями преступной группы или организации, ее сплоченности, вооруженности и т. д. Для определения степени опасности имеет значение, поступали ли в адрес обвиняемого и его близких угрозы, каков характер этих угроз (угроза убийством, угроза применением насилия, угроза уничтожения или повреждения имущества, угроза иных опасных противоправных действий) и имели ли место попытки их реализации.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что представления прокурора об особом порядке принятия судебного решения и приговоры суда зачастую не содержат ссылок на обстоятельства, указанные в п. 4 ст. 317.7 УПК РФ либо содержат формулировку о том, что угроз личной безопасности в отношении подсудимого и его близких не поступало.

В представлениях прокурора встречаются сведения о том, что в адрес обвиняемого либо его близких поступали словесные угрозы физической расправой, в том числе если не будут изменены ранее данные признательные показания. Изучение материалов уголовных дел свидетельствует о том, что в приговорах судов обстоятельства дела в части степени угрозы личной безопасности в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве анализируются редко.

В приговорах практически не раскрывается понятие степени угрозы личной безопасности, которой подвергается обвиняемый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; как правило, сообщается лишь об имеющейся угрозе личной безопасности обвиняемого со стороны лиц, в отношении которых им даны избличающие показания, либо об отсутствии угрозы.

Так, например, в приговоре Видновского городского суда по делу Е., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, вывод о наличии угрозы личной безопасности подсудимого и членов его семьи был сделан судом на основании фактических обстоятельств уголовного дела. Е. содействовал в

изобличении нескольких лиц, совершивших похищение людей и вымогательство. Часть этих лиц была тесно связана с криминальной средой, несколько соучастников являлись сотрудниками силовых структур правоохранительных органов, обладали специфическими профессиональными навыками и связями в среде правоохранительных органов. С учетом этих обстоятельств суд сделал вывод о том, что, сотрудничая со следствием, Е. подверг себя и членов своей семьи реальной опасности⁴⁸⁵.

В приговоре Ивантеевского городского суда в отношении А., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», вывод об угрозе был сделан на основании того, что А. оставался наедине со сбытчиком наркотических средств, чем подвергал свою жизнь и здоровье опасности⁴⁸⁶.

Московским областным судом в обвинительном приговоре в отношении С., обвинявшегося в совершении ряда тяжких преступлений в составе вооруженного формирования, суд учел опасность, которой С. подвергал себя и своих близких, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнив все его условия, в качестве смягчающего обстоятельства. Однако каких-либо данных о характере угрозы и степени ее реализованности суд не привел, сославшись только на факт применения мер государственной защиты⁴⁸⁷.

Полагаем, что судебная практика должна идти по пути точного установления степени угрозы личной безопасности заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица и его близких, оценки этих обстоятельств в приговоре и учета их при вынесении решения по уголовному делу.

Целый ряд вопросов возникает при назначении наказания лицу, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве⁴⁸⁸. Специфика

⁴⁸⁵ Архив Видновского городского суда Московской области за 2011 г.

⁴⁸⁶ Архив Ивантеевского городского суда Московской области за 2010 г.

⁴⁸⁷ Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г.

⁴⁸⁸ Общие проблемы, касающиеся вопросов назначения наказания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, рассмотрены в § 2 главы 2. В данной части работы будут исследованы лишь специфические вопросы, касающиеся назначения наказания при заключенных досудебных соглашениях о сотрудничестве.

досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что из всех видов ускоренного производства оно является наиболее компромиссным. Это обусловлено тем, что социальное назначение данного института не ограничивается вопросами оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства, а несет в себе гораздо больший смысл — обеспечивает ряд необходимых условий, способствующих раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности. Именно с этим обстоятельством законодатель связывает тот максимальный объем преференций, на которые вправе рассчитывать лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и добросовестно выполнившего все его условия. Так, при наличии смягчающего обстоятельства в виде явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 62 УК РФ); пожизненное лишение свободы или смертная казнь не могут быть назначены, назначенное в этом случае наказание не может превышать двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 4 ст. 62 УК РФ); может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, применено условное осуждение либо лицо полностью освобождено от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). Особенности назначения наказания в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, определены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В нем указывается на приоритет специальных норм, определенных ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ перед нормами ч. 1 ст. 62 УК РФ, нераспространение этих правил на дополнительные виды наказаний, возможность применения иных норм,

смягчающих наказание (в частности, положений ст. 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств), особенности назначения наказания за неоконченное преступление (суд руководствуется положениями как ст. 66 УК РФ, так и ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ), а также за совокупность преступлений (положения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ применяются при назначении наказания за каждое из совершенных преступлений).

Поскольку смягчение наказания связывается в первую очередь не с избранием ускоренного порядка рассмотрения уголовного дела, а с продуктивным сотрудничеством со следствием, то Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

Анализ уголовных дел приводит к выводу о том, что чаще всего в качестве смягчающих обстоятельств судом учитываются полное признание вины и раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников, добровольное возмещение ущерба потерпевшим, наличие несовершеннолетних детей, серьезные хронические заболевания, реже — наличие престарелых родителей, участие в боевых действиях, наличие поощрений и наград за безупречную государственную или военную службу, явка с повинной, имевшая место до заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, намерение возместить ущерб, мнение потерпевших, не настаивавших на строгой мере наказания. Иногда в качестве смягчающих обстоятельств рассматривались наличие у лица наркотической зависимости, прохождение курса лечения от опиоидной зависимости в

медицинском учреждении, состояние психического здоровья, занятие общественно-полезным трудом, ходатайство правоохранительных органов о смягчении наказания⁴⁸⁹, а также то обстоятельство, что подсудимый и его близкие подвергались опасности в результате оказания содействия следствию. Очевидно, что наркотическая зависимость подсудимого и иные аналогичные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве смягчающих обстоятельств, поскольку не соответствуют заложенному в данную уголовно-правовую категорию смыслу.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суды нередко рассматривают сам факт заключения и выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, что в принципе неверно, поскольку это обстоятельство уже учтено законодателем при конструировании норм УК РФ, определяющих правила назначения наказания по делам с заключенными соглашениями о сотрудничестве, и не может быть учтено повторно в качестве смягчающего обстоятельства.

Указывая в приговоре на смягчающие обстоятельства, суд при этом не всегда правильно назначает наказание. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, вынесенный Самарским областным судом в отношении Л., ввиду того, что суд в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 62 УК РФ назначил максимально возможное наказание с учетом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, наличия смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств, а также положений ч. 2 ст. 66 УК РФ при назначении наказания за приготовление к убийству. При этом судом установлены и приведены в приговоре такие смягчающие обстоятельства, как раскаяние в совершенных преступлениях и состояние здоровья осужденного, являющегося инвалидом второй группы, которые фактически не были учтены при назначении наказания по данным составам преступлений⁴⁹⁰.

⁴⁸⁹ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 12.09.2015).

⁴⁹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 46-АПУ15-1 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

В качестве отягчающих обстоятельств суды чаще всего рассматривают рецидив преступлений, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда такой признак не входил в объективную сторону преступления, особо активную роль в совершении преступления.

Н. А. Колоколов, анализируя проблемы, связанные с назначением наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, приходит к выводу о том, что уникальность смягчающего обстоятельства, изложенного в ч. 4 ст. 62 УК РФ, и сфера его применения приводят к тому, что «сделка подозреваемого, обвиняемого со стороны обвинения выгодна, например, убийцам, вновь совершившим убийство, и совершенно не выгодна судимому за мошенничество и вновь совершившему мошенничество», а формальное применение норм УК РФ ведет к тому, что за преступление более тяжкое (например, квалифицированное убийство) может быть назначено наказание менее суровое, чем за менее тяжкое преступление (особо квалифицированный разбой), несмотря на то что оно фактически является не более чем частью первого преступления⁴⁹¹. Следует согласиться с автором в вопросе о том, что формальный подход при назначении наказания, особенно в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, недопустим, он нивелирует смысл индивидуализации наказания, способен привести к искажению сути данного процессуального института. Как верно отметил М. В. Головизнин, формальный компонент справедливости не может обеспечить справедливость в полном объеме⁴⁹².

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что при назначении наказания часто (в отдельных регионах до 50% случаев) применяются положения ст. 64 УК РФ о назначении наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление. Нередко осужденные полностью освобождаются от отбывания наказания. Так, например, приговором районного суда А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3

⁴⁹¹ Колоколов Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 11. С. 46.

⁴⁹² Головизнин М. В. Указ. соч. С. 206.

ст. 228.1 УК РФ. Несмотря на тяжесть совершенного преступления, суд счел возможным применение положений ст. 73 УК РФ и пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания⁴⁹³. При этом условное осуждение практически не применяется.

Однако не во всех случаях применение положений ст. 64 УК РФ являлось обоснованным. Так, приговором Балаковского районного суда Саратовской области Т. назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ сроком на пять лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда приговор в отношении Т. изменен ввиду того, что суд, определяя размер наказания в виде лишения свободы, применил правила назначения наказания, предусмотренные ст. 66, 62 УК РФ, в связи с чем срок наказания вышел за нижний предел санкции ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а потому ссылки на ст. 64 УК РФ не требовалось⁴⁹⁴.

Немаловажную роль при назначении наказания в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, играет позиция потерпевшего. Поскольку его мнение о возможности рассмотрения данного дела в порядке ускоренного производства, возможности смягчения наказания в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не имеет процессуального значения, а обязанность защиты прав потерпевших в силу публичности уголовного судопроизводства возлагается на представителей государства в уголовном процессе⁴⁹⁵, то суд, принимая решение о назначении наказания, должен принимать во внимание позицию потерпевшего по данному вопросу. Мнение потерпевшего должно быть оценено в совокупности с такими обстоятельствами, как степень тяжести последствий совершенного преступления для потерпевшего, характер и размер причиненного ему вреда, возмещение либо

⁴⁹³ Справка о практике применения судами Ивановской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Сайт Ивановского областного суда. URL: http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u2012_1 (дата обращения: 4.09.2015).

⁴⁹⁴ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е пол-е 2014 г. // Сайт Саратовского областного суда. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 4.09.2015).

⁴⁹⁵ Более подробно эти вопросы рассматривались в § 2 главы 1.

не возмещение этого вреда и т. д. Так, например, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в апелляционном определении указала, что суд первой инстанции при назначении наказания учел мнение потерпевшей, которая возражала против рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства и просила о назначении И. строгого наказания⁴⁹⁶.

При этом не вызывает сомнений то обстоятельство, что суд не должен быть связан этой позицией, не должен приравнивать ее по значимости к обстоятельствам, смягчающим либо отягчающим ответственность. Трудно согласиться с позицией Е. Л. Федосеевой в вопросе о том, что суд при рассмотрении дела в особом порядке и назначении наказания обязательно должен учитывать мнение потерпевшего о применении условного осуждения, назначении наказания ниже низшего предела или освобождении от наказания, и данные положения должны быть закреплены в законе⁴⁹⁷.

Ошибки, допущенные судами при назначении наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как правило, характерны и для других уголовных дел и касаются неправильного определения размера наказания при применении ст. 62 УК РФ⁴⁹⁸ за неоконченное преступление, при совокупности преступлений⁴⁹⁹.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Особенности предмета ускоренного судебного разбирательства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве обуславливают специфику доказывания по таким категориям дел. Для того чтобы убедиться в активном содействии подсудимого следствию, его значении для раскрытия и расследования других преступлений, степени угрозы личной безопасности и безопасности близких подсудимого, суд может по собственной инициативе либо

⁴⁹⁶ Апелляционное определение судебной коллегии московского городского суда от 2 июля 2013 г. по делу № 10-4599/2013 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁴⁹⁷ Федосеева Е. Л. К вопросу о необходимости согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Адвокат. 2012. № 6. С. 21.

⁴⁹⁸ См., например: Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда № 5-О11-192 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁴⁹⁹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда № 33-О11-8 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

по ходатайству сторон проводить допрос подсудимого в судебном заседании, а также иные необходимые следственные и процессуальные действия, если при этом не будут исследованы фактические обстоятельства дела.

2. Объективным результатом подтверждения активного содействия обвиняемого следствию является приговор, вынесенный в общем порядке по «основному» уголовному делу в отношении лица, изобличенного подсудимым в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве, в котором будет дана оценка показаниям подсудимого, изобличающего соучастника, а также иным доказательствам виновности лица, полученным при содействии подсудимого. В связи с этим уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в сокращенном порядке по общему правилу должно быть рассмотрено после «основного» уголовного дела в отношении лиц, в изобличении которых он принимал участие.

3. Изменение обвинения в судебном заседании при рассмотрении его в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возможно на основании позиции государственного обвинителя в том случае, если это не затрагивает фактические обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении.

4. Действующая модель ускоренного производства при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, исключающая возможность назначения пожизненного лишения свободы в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и предусматривающая четко установленный верхний предел наказания в отношении данного лица, не содержащая при этом ограничений возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с организаторами, главарями преступных группировок, сообществ и организаций, организаторами особо тяжких и дерзких преступлений, ставит под сомнение возможность вынесения справедливого приговора в отношении вышеуказанных категорий лиц. В связи с этим досудебные соглашения о сотрудничестве по общему правилу не должны

заклучаться с организаторами и руководителями преступных сообществ, организаций, группировок, организаторами особо тяжких преступлений.

5. Исключение потерпевшего из числа участников досудебного соглашения о сотрудничестве, а также исключение согласия потерпевшего на рассмотрение в особом порядке уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве из условий, определяющих возможность рассмотрения уголовного дела в ускоренном порядке, как проявление приоритета публичных интересов над частными интересами в конструкции данного вида сокращенного производства не означает, что интересы потерпевшего не учитываются и не подлежат защите. Потерпевший наделен правом участвовать в судебном заседании, его мнение при назначении судом наказания должно быть оценено в совокупности с такими обстоятельствами, как степень тяжести последствий совершенного преступления для потерпевшего, характер и размер причиненного ему вреда, возмещение либо не возмещение этого вреда и т. д.

Глава 4. Ускоренное досудебное производство

§ 1. Правовое регулирование расследования преступлений и разрешения уголовных дел при проведении дознания в сокращенной форме

Данная модель ускоренного производства в российском уголовном процессе появилась в 2013 г., когда Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в российское уголовное судопроизводство была введена новая форма предварительного расследования — дознание в сокращенной форме. О необходимости кардинального упрощения процедуры предварительного расследования, введения института сокращенного дознания неоднократно говорилось в ходе различных конференций, круглых столов, научно-практических семинаров; дискуссии о возможных формах и особенностях сокращенного дознания разворачивались на страницах ведущих юридических изданий⁵⁰⁰. Как верно отмечал В. В. Дорошков, «в отношении несложных, очевидных преступлений сложная процедура не только не обеспечивает гарантий защищенности прав участников процесса, но и выглядит как чисто внешняя, бессодержательная и ритуальная. В результате нерационально используются не только время, финансовые, организационные ресурсы, но и само затягивание процесса негативно сказывается на разумных сроках рассмотрения дела, вызывает недовольство участников процесса и не способствует достижению цели правосудия»⁵⁰¹.

В основу упрощения процессуальных процедур в институте сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении сокращенного дознания были положены уголовно-процессуальный и процессуально-криминалистический

⁵⁰⁰ См., например: Гирько С. И. Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 156–162; Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 29–34; Александров А. С., Сафин Р. Р., Юнусов Р. Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264–265; и др.

⁵⁰¹ Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 30–31.

критерии. Данная модель ускоренного производства применяется при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подследственности органов дознания (однако в основу предметно-родового признака подследственности был положен в том числе критерий уголовно-правовой — характер и степень тяжести совершенного деяния). Проведение дознания в сокращенной форме только с лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обусловлено процессуально-криминалистическим критерием — возможностью в такой форме установить все необходимые для разрешения уголовного дела обстоятельства.

Реализация ускоренных процедур института сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства и осуществляется как на этапе расследования, так и в судебном разбирательстве, состоит из двух этапов: дознания, проводимого в сокращенной форме, и судебного разбирательства, осуществляемого в особом порядке.

Важнейшим из институциональных признаков сокращенного дознания выступает редукция доказывания. Она складывается из трех элементов:

1) сужение предмета доказывания. Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию при дознании в сокращенной форме, исключены в соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;

2) редукция обязанности доказывания. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Фактически дознаватель в данном случае освобождается от обязанности доказывания в том случае, если угроза невозможной утраты следов преступления или иных доказательств отсутствует;

3) сокращение процесса доказывания:

- упрощение этапа собирания доказательств (в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в качестве доказательств предлагается использовать объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, а также иные материалы проверки сообщения о преступлении). Это позволяет не осуществлять повторные действия по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после возбуждения уголовного дела;

- исключение этапа проверки доказательств (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Буквальное толкование данной нормы в совокупности с положениями ст. 87 УПК РФ означает, что дознаватель может не сопоставлять материалы доследственной проверки с другими доказательствами, не устанавливать источники доказательств и не получать иных доказательств, подтверждающих или опровергающих имеющиеся материалы;

- сокращение этапа судебного следствия (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

С точки зрения доказывания рассматриваемая модель ускоренного производства в схематичном виде выглядит следующим образом: в основу положено признание подозреваемым своей вины, собирание доказательств осуществляется в упрощенном порядке, проверка доказательств не производится, если доказательства не были оспорены.

Данная схема содержит серьезный изъян: полученное незаконным способом признание вины (что, к сожалению, не редкость) и последовавшее за ним ходатайство о сокращенном дознании могут на дальнейших этапах производства по делу не проверяться ни прокурором, ни судом, рассматривающим дело в особом порядке. Правосудность приговора, вынесенного по таким делам, может вызывать сомнения, поскольку в основе обвинения лежит формальное признание подозреваемым своей вины, а проверка доказательств при этом не проводилась.

Очевидно, что в основу конструкции сокращенного дознания и последующего за ним сокращенного порядка судебного разбирательства легла

концепция состязательности уголовного судопроизводства. Признание своей вины в совершении преступления в условиях состязательного процесса означает фактическое прекращение спора о виновности. Доказывание обстоятельств дела может осуществляться не только на информационном и логическом, но и на юридическом уровне, когда наличие или отсутствие определенных обстоятельств обосновывается формально-юридическими средствами доказывания⁵⁰². Следует согласиться с А. В. Смирновым и К. Б. Калиновским в вопросе о том, что признание лицом своей вины в совершении преступления — формальное признание или сделка, являющаяся формальным средством доказывания⁵⁰³. В случае сокращенного дознания эта сделка носит характер сделки об упрощении процедуры уголовного судопроизводства, в основе которой лежит признание вины (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ: подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния). Это означает, что обвинение в случае проведения сокращенного дознания основывается на признании подозреваемым своей вины.

Ст. 77 ч. 2 УПК РФ гласит, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. В отношении подозреваемого данной нормы не предусмотрено. Вполне логично было бы предположить, что данное положение в полной мере касается и подозреваемого как лица, подвергаемого уголовному преследованию. Однако изъятия, предусмотренные в доказывании при сокращенной форме дознания (сокращение предмета доказывания, специфический способ собирания доказательств в доследственном порядке, исключение этапа проверки доказательств), не позволяют сделать вывод о том, что в данном случае признание своей вины всегда подтверждается совокупностью собранных доказательств.

Конструкция сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме основана на двойной редукции

⁵⁰² См. об этом: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 243–248.

⁵⁰³ Там же. С. 247.

доказывания — в ходе досудебного производства по делу и при разрешении дела судом. В силу этого обстоятельства данная модель является дефективной, не соответствующей парадигме российского уголовного процесса: изымая из процесса доказывания важнейшие его элементы и в ходе досудебного, и в ходе судебного производства по делу, затруднительно обеспечить принятие по делу справедливого и объективного решения, поскольку ни на том, ни на другом этапе полноценного доказывания по делу не производится.

Помимо концептуального дефекта редуцированности досудебного и судебного циклов доказывания при производстве по уголовному делу, досудебный этап рассматриваемого вида ускоренного производства небезупречен и с точки зрения излишней редукции предмета доказывания (в соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ в предмет доказывания не входят обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления).

Лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении деяния, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождение от уголовной ответственности и наказания. То есть, признавая свою вину в совершении общественно опасного деяния в принципе, подозреваемый может даже не предполагать, что в его действиях могут присутствовать обстоятельства, позволяющие ему быть не привлеченным к уголовной ответственности либо освобожденным от нее. А поскольку обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств не возлагается на дознавателя, они вообще могут остаться без внимания. Оставляя за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого в

дальнейшем по данному уголовному делу, посягает на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания. Положение ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ о праве судьи по ходатайству стороны защиты приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, вряд ли могут существенно изменить ситуацию, поскольку содержит дискреционные полномочия суда, предполагающие их реализацию по собственному усмотрению.

Лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, будучи ознакомлено с его особенностями, регламентированными только гл. 32.1 УПК РФ, не имеет представления о других нормах уголовного и уголовно-процессуального права, которые могли бы быть применены в данном конкретном деле (имеются ввиду вышеуказанные); соответственно все правовые последствия заявленного ходатайства будут для него неочевидны. Ситуация усугубляется тем, что закон не предусматривает обязательных консультаций с защитником перед заявлением подозреваемым ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, как это предусмотрено, например, в отношении особого порядка судебного разбирательства, а предполагает лишь необходимость подписания такого ходатайства защитником.

Сокращенное дознание было подвергнуто серьезной критике большинством ученых-процессуалистов и правоприменителей. Зачастую критика была прямо противоположной: сокращенное дознание «упрекали» одновременно как в излишнем процессуальном упрощенчестве⁵⁰⁴, так и в излишней усложненности⁵⁰⁵.

⁵⁰⁴ Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 30; Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 1(11). С. 54.

⁵⁰⁵ По мнению правоприменителей, данная форма предварительного расследования оказалась перенасыщена избыточными формальными процедурами, поскольку к существующим в дознании процедурам прибавились другие (связанные с заявлением и рассмотрением ходатайства подозреваемого, получением согласия, в том числе потерпевшего, и принятием процессуального решения о производстве дознания в сокращенной форме) (URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668 (дата обращения: 27.08.2015)).

К числу основных недостатков данного института, помимо уже обозначенных излишней редуцированности процесса доказывания⁵⁰⁶ и недооценки данных о личности подсудимого⁵⁰⁷, были отнесены проблемы приостановления дознания в сокращенной форме, невозможность дознавателя по собственной инициативе отказаться от производства сокращенного дознания и расследовать его в общем порядке, невозможность применения заключения под стражу по данной категории дел, неудачное регулирование окончания дознания, подмену следственных действий их оперативно-розыскными аналогами⁵⁰⁸, возможность применения данной формы только по ходатайству подозреваемого, который может использовать его как часть тактики для уклонения от уголовной ответственности⁵⁰⁹, слишком широкий круг дел, по которым возможно применение сокращенного дознания, нерациональность перехода к общему порядку производства дознания ввиду невозможности ознакомления сторон с обвинительным постановлением, недостаточность гарантий от принуждения подозреваемого к признанию вины⁵¹⁰, нарушение права подозреваемого на защиту

⁵⁰⁶ Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36; Хатуева В. В., Калинина Л. В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. 2014. № 8. С. 79–82; Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 1. С. 5–8; Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46; Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 27–30; Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 4(14). URL: http://journals.tsu.ru/law/&journal_page=archive&id=1097&article_id=15697 (дата обращения: 28.08.2015); Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 1(11). С. 50–53; Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 4–5; Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015 № 1. С. 38–42; Елфимова Е. И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iaaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015); Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательство при расследовании и рассмотрении уголовного дела? [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iaaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

⁵⁰⁷ Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 4(14). URL: http://journals.tsu.ru/law/&journal_page=archive&id=1097&article_id=15697 (дата обращения: 28.08.2015); Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36; Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов. С. 27–30.

⁵⁰⁸ Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов. С. 23–30.

⁵⁰⁹ Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2–5.

⁵¹⁰ Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) // Вестник Томского университета. Право. 2014. № 1(11). С. 45–46.

при производстве дознания в сокращенной форме⁵¹¹, зависимость возможности производства сокращенного дознания от мнения потерпевшего⁵¹² (по некоторым данным, до четверти дел не расследуются в форме сокращенного дознания ввиду того, что потерпевшие возражают против производства дознания в сокращенной форме),⁵¹³ фактическая презумпция достоверности полученных дознавателем доказательств в случае, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем⁵¹⁴, неопределенность оснований принятия дознавателем решения по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме⁵¹⁵, ограничение процессуальной самостоятельности дознавателя при сокращенном дознании⁵¹⁶, размытые сроки, способные затянуть расследование⁵¹⁷, и др.

Анализируя сроки производства сокращенного дознания, Е. В. Ларкина пришла к выводу о том, что период с момента совершения преступления до принятия решения судом в 46% случаев составил более двух месяцев⁵¹⁸. Максимально короткие по сравнению с обычным дознанием сроки расследования

⁵¹¹ Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 47.

⁵¹² Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. 2014. № 5. С. 24; Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра. С. 47; Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19; Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 83; Трифонова К. А. Направление уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке // Дознание в сокращенной форме [Электронный ресурс]. Волгоград, 2013. URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

⁵¹³ Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалист. 2014. № 1. С. 105–110.

⁵¹⁴ Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

⁵¹⁵ Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

⁵¹⁶ Керимов Ш. Ш. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

⁵¹⁷ Бажанов С. В. Законодательная регламентация дознания в сокращенной форме // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5(16). С. 105–109; Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49; Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов. С. 26–27; Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ). С. 46–48.

⁵¹⁸ Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалист. 2014. № 1. С. 105–110.

уголовных дел в форме сокращенного дознания — скорее исключения, которые сразу же становятся достоянием общественности⁵¹⁹.

У подозреваемого, а также обвиняемого, потерпевшего или его представителя сохраняется право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от производства дознания в сокращенной форме. Но если такое ходатайство будет заявлено на более поздних этапах производства по делу, то вместо процессуальной экономии мы получаем обратное: дополнительные процессуальные издержки при одновременном повышении риска утраты ряда следов преступления по истечении определенного времени. Изменение позиции подсудимых по вопросу применения сокращенного порядка судебного разбирательства, отказ в судебном заседании от предъявленного обвинения и признания своей вины также влекут за собой возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке. В отличие от других форм расследования, при которых обнаружение выявленных недостатков досудебного производства в суде влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и не влияет на изменение формы расследования, при сокращенном дознании возвращение уголовного дела прокурору, как правило, означает переход к общему порядку дознания.

Анализ материалов уголовных дел приводит нас к выводу о том, что чаще всего уголовные дела, поступившие в суд с обвинительным постановлением, возвращалось прокурору по причине:

- отсутствия в деле заключений экспертов, подтверждающих степень тяжести телесных повреждений, вреда здоровью и утраты трудоспособности (по

⁵¹⁹ Так, например, в своем интервью объединенной редакции МВД России 11 июня 2015 г. первый заместитель Министра внутренних дел РФ А. Горовой привел подобный пример: 11 февраля 2015 г. дознанием ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения гражданином З. револьвера и восьми патронов, которые по итогам проведенной в кратчайший срок судебной баллистической экспертизы признаны огнестрельным оружием и штатными боеприпасами к нему. В ходе допроса 12 февраля гражданин З. дал признательные показания в совершенном преступлении и заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое было удовлетворено, и уже 20 февраля 2015 г. данное уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного постановления (Производство дознания в сокращенной форме. Интервью с первым заместителем Министра внутренних дел РФ А. Горовым [Электронный ресурс]: Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/interview/proizvodstvo-doznaniya-v-sokrashchyennoy-forme/> (дата обращения 27.08.2015)).

делам о преступлениях, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РФ), а также подтверждающих, является ли изъятое вещество наркотическим средством (по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств). При этом акты судебно-медицинского освидетельствования с выводами о том, что причиненные телесные повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности и по этому признаку не расцениваются как вред здоровью, а также заключения, данные специалистами до возбуждения уголовного дела на основании сопроводительных писем, не признавались необходимыми и допустимыми для разрешения дела доказательствами. Опасения относительно возможности возникновения подобных ситуаций, вызванных недопустимостью нивелирования существенных отличий между экспертом и специалистом и, как следствие этого, недопустимости полученных таким образом доказательств высказывались в юридической литературе⁵²⁰;

- отсутствия в уголовном деле информации о том, что потерпевший уведомлен о производстве дознания в сокращенной форме и ему разъяснены правовые последствия данной формы предварительного расследования;

- неполноты сведений, указанных в объяснениях, полученных до возбуждения уголовного дела, а также неразъяснения их участникам прав, предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ;

- необходимости обеспечения участия в деле переводчика для граждан СНГ, плохо владеющих русским языком, и др.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что возникновение любых спорных ситуаций, любые недочеты в ходе сокращенного дознания, а также изменение позиции участников уголовного судопроизводства относительно данной формы расследования влекут за собой переход к дознанию в общем порядке. Это, помимо удлинения сроков производства расследования, означает

⁵²⁰ См., например: Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Дознание в сокращенной форме. Волгоград, 2013. URL: http://www.iaaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

изменение предмета доказывания в сторону его расширения, возникновение у дознавателя обязанности полноценного доказывания, включающего этап проверки доказательств, и т. д. При таких обстоятельствах смысл сокращенного дознания вообще нивелируется.

Дознание в сокращенной форме не получило признания у правоприменителей и, как следствие этого, широкого распространения. В 2013 г. в сокращенной форме органами внутренних дел было расследовано только 6,9 тыс. из 346,8 тыс. дел, рассмотренных в форме дознания и направленных в суд (1,98%)⁵²¹. Задачи введения данной упрощенной формы уголовного судопроизводства оказались нереализованными.

Причины этого носят разноплановый характер и кроются не только в несовершенстве правового регулирования данной разновидности предварительного расследования, но и в организационной сфере (межведомственная несогласованность, особенности статистической отчетности и т. п.).

С. В. Бажанов пишет о том, что по объему законодательной регламентации институт дознания в сокращенной форме на порядок превышает аналогичные нормативные правовые установления для традиционного дознания, в силу чего и не находит должной поддержки у прокуроров, осуществляющих надзор за данным видом уголовно-процессуальной деятельности⁵²².

Среди причин непопулярности сокращенного дознания следует назвать различия в подходах органов дознания, прокуратуры и суда по вопросу необходимого объема доказательств по уголовным делам, расследуемым в форме сокращенного дознания. Так, например, по данным МВД РФ, прокуроры Мурманской и Новосибирской областей требовали выполнения полного комплекса следственных и процессуальных действий, предусмотренного для производства расследования в общем порядке; прокурорами Ивановской области

⁵²¹ Коммерсант [Электронный ресурс]: газета. 19 января 2015 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2649338> (дата обращения: 27.08.2015).

⁵²² Бажанов С. В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12–15.

к использованию сокращенной формы дознания предъявлялись требования, не предусмотренные УПК РФ: исключительно в отношении лиц, не имеющих судимости, только по преступлениям с материальным составом и с обязательным возмещением причиненного ущерба и т. д. В Алтайском, Камчатском, Краснодарском краях, Архангельской, Волгоградской, Ивановской, Новосибирской, Ярославской областях прокурорами рекомендовалось полностью воздержаться от производства дознания в сокращенной форме в связи с отсутствием судебно-следственной практики и наличием разногласий в части правоприменения⁵²³.

В результате совместной межведомственной деятельности органов прокуратуры и МВД РФ по методическому и организационному обеспечению применения сокращенного дознания в 2014 г. количество дел, расследованных в форме сокращенного дознания, увеличилось до 28 139, однако осталось по-прежнему незначительным и составило всего 8,9% от общего количества расследованных в форме дознания уголовных дел⁵²⁴.

Еще одной причиной неприменения сокращенного дознания является неадаптивность существующей формы статистической отчетности данной форме расследования. Отказ лица, в отношении которого дознание было проведено в сокращенной форме, потерпевшего либо его представителя от процедуры особого порядка судебного разбирательства, возможный до удаления суда в совещательную комнату (ч. 3 ст. 256.3 УПК РФ), заявленный в суде, влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору, который передает его для производства в общем порядке. Возвращение уголовного дела прокурору в данном случае осуществляется на основании ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ. До февраля 2015 г. сведения об уголовных делах, возвращенных в этих случаях судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, учитывались как нарушения законности и рассматривались как негативный

⁵²³ Объединенная редакция МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/101/the-initial-inquiry-in-abbreviated-form/> (дата обращения: 27.08.2015).

⁵²⁴ Объединенная редакция МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/101/the-initial-inquiry-in-abbreviated-form/> (дата обращения: 27.08.2015); https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668 (дата обращения: 27.08.2015).

показатель деятельности органов внутренних дел и прокуратуры. Это обстоятельство было существенным сдерживающим фактором применения сокращенной формы дознания. Изменение подходов к показателям статистической отчетности⁵²⁵ привело к увеличению количества дел, расследуемых в форме сокращенного дознания. Однако коренным образом ситуация так и не изменилась. В качестве причин неприменения дознания в сокращенной форме назывались также нежелание подозреваемых воспользоваться правом, предусмотренным ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ; несогласие потерпевших с производством дознания в сокращенной форме⁵²⁶; возможное применение принудительных мер медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ, поскольку подозреваемые состояли на диспансерном учете у психиатра, в связи с чем имелась необходимость проведения психиатрической экспертизы; непризнание подозреваемым своей вины; направление уголовных дел для соединения в одном производстве с уголовными делами, находящимися в производстве следователей следственных подразделений, и др.⁵²⁷

Анализ судебной практики показывает, что нежелание правоприменителей расследовать уголовные дела в форме сокращенного дознания нередко приводило к тому, что право заявить ходатайство в сокращенной форме при наличии к тому оснований подозреваемому не разъяснялось⁵²⁸. При расследовании дел в форме сокращенного дознания нередки случаи, когда позиция участников процесса (потерпевшего, прокурора) о возможности проведения сокращенного дознания не выяснялась. При расследовании в форме сокращенного дознания ОД МО МВД РФ по республике Чувашия уголовного дела в отношении З. уведомление об

⁵²⁵ Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83 были изменены показатели статистической отчетности по данной категории дел.

⁵²⁶ Письмо ФССП России от 25 декабря 2013 г. № 12/04-37322-ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.09.2015); Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. С. 108.

⁵²⁷ Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. С. 109.

⁵²⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 января 2015 г. по делу № 10-0077/2015; Постановление Московского городского суда от 20 октября 2014 г. № 4у/3-4560 и др.

удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме ни прокурору, ни потерпевшему не направлено⁵²⁹.

Суды зачастую не рассматривают эти обстоятельства как существенные нарушения уголовно-процессуального закона, способные повлечь за собой серьезные правовые последствия. По уголовному делу в отношении Х. дознаватель ОД ОП № 1 Управления МВД по Нижнему Новгороду не разъяснил Х. его право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Однако в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции вопрос о разъяснении Х. такого права не выяснялся и не обсуждался⁵³⁰.

В случаях необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме суды вышестоящих инстанций нередко признают это обстоятельство в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего изменение приговора. Так, например, П. право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме официально не разъяснялось, однако при его первичном допросе с участием защитника 12 сентября 2014 г. он указал о своем намерении такое ходатайство заявить, уже одним этим фактически выразив свое волеизъявление на этот счет. Позднее, 15 сентября 2014 г., П. подал данное ходатайство официально и по форме, установленной законом. Препятствий для проведения дознания в сокращенной форме по делу не имелось, однако постановлением дознавателя от 16 сентября 2014 г. поданное защитой ходатайство было отклонено ввиду того, что указанное ходатайство было подано по истечении двух суток с момента разъяснения подозреваемому соответствующего права. Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Московский городской суд согласился с тем, что необоснованное отклонение ходатайства

⁵²⁹ Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 год — 1 полугодие 2014 года Верховного Суда Республики Марий Эл [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Марий Эл. URL: <http://files.sudrf.ru/2655/information/doc20141021-153009.doc> (дата обращения: 4.09.2015).

⁵³⁰ Обзор судебной практики апелляционного рассмотрения уголовных дел и судебных материалов в районных (городских) судах Нижегородской области во втором полугодии 2014 г. [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородского областного суда. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki> (дата обращения: 10.09.2015).

защиты о проведении дознания в сокращенной форме лишило П. возможности рассчитывать на более мягкое наказание. Это стало основанием для изменения состоявшегося приговора и смягчения назначенного осужденному наказания с учетом требований ст. 226.9 ч. 6 УПК РФ⁵³¹.

Специфика сокращенного порядка судебного разбирательства по уголовным делам, расследуемым в форме сокращенного дознания, заключается в том, что в силу положений ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, закрепляющей, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, суд обязан выяснить мнение участников судебного разбирательства относительно данной формы расследования. Это обусловлено тем, что прекращение особого порядка судопроизводства и рассмотрение дела в общем порядке по данным делам не предусмотрено. А при наличии любых обстоятельств, препятствующих постановлению законного приговора, дело возвращается для производства дознания в общем порядке. При таких условиях суд должен убедиться в отсутствии всех обстоятельств, препятствующих вынесению обоснованного и справедливого приговора, в том числе и этого. Помимо этого, выяснение у подсудимого мотивов заявления ходатайства о сокращенной форме дознания, вопроса понимания им сути и последствий всей процедуры, начиная от удовлетворения данного ходатайства и заканчивая вынесением приговора, с большей вероятностью исключают самооговор.

Анализ судебной практики показывает, что по уголовным делам о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания, как правило, к виновным в качестве наказаний применяются штрафы, исправительные и обязательные работы, лишение свободы. Зачастую судами допускаются ошибки при назначении наказания по делам, рассмотренным в особом порядке после

⁵³¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 января 2015 г. по делу № 10-0077/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

сокращенного дознания. Они являются типичными для особого порядка судебного разбирательства⁵³². Так, например, по уголовному делу в отношении В., осужденной приговором мирового судьи по ч. 1 ст. 158 УК РФ, положения ч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ, применено наказание в виде исправительных работ, хотя наиболее строгим видом наказания в данном случае являлось ограничение свободы. В данном случае менее строгий вид наказания мог быть применен как имеющий меньший карательный потенциал без ограничения верхнего предела соответствующего размера наказания⁵³³.

По уголовному делу в отношении Я., обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, судья в описательно-мотивировочной части, еще не решив, какой вид наказания будет назначен подсудимому, уже предрешил, что наказание будет назначено с применением ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ — не более чем одна вторая максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При этом наиболее строгим видом наказания по делу являлось лишение свободы, судья же применила ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ к исправительным работам⁵³⁴.

По делу в отношении Е. согласие подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме судом отнесено к смягчающим наказание обстоятельствам, что является недопустимым, поскольку данная форма уже содержит условия, улучшающие положение лица, выражающиеся в сокращении наполовину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Нежизнеспособность сокращенного дознания, сложности его применения, неспособность данной формы расследования облегчить и оптимизировать процесс производства по уголовным делам, снизить затраты на уголовное судопроизводство, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства, приблизить момент наказания к моменту

⁵³² Об этом более подробно изложено в § 2 главы 2.

⁵³³ Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 год — 1 полугодие 2014 года Верховного Суда Республики Марий Эл // Сайт Верховного Суда Республики Марий Эл. URL: <http://files.sudrf.ru/2655/information/doc20141021-153009.doc> (дата обращения: 4.09.2015).

⁵³⁴ Там же.

совершения преступления, при сохранении устойчивой потребности в существовании упрощенного механизма расследования преступлений, не представляющих сложности, совершенных в условиях очевидности, не представляющих большой общественной опасности, привела к появлению новых концепций и моделей ускоренного досудебного производства⁵³⁵. Как верно писал Б. Я. Гаврилов, одним из актуальнейших вопросов на сегодняшний день является «формирование в российском уголовном судопроизводстве протокольного производства, действительно сокращенного по срокам расследования и объему следственных действий»⁵³⁶. 48% опрошенных дознавателей и 65,8% прокуроров признали необходимость введения в систему уголовного судопроизводства упрощенной формы расследования по делам об очевидных преступлениях небольшой и средней тяжести⁵³⁷.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Реализация ускоренных процедур института сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства и осуществляется как на этапе расследования, так и в судебном разбирательстве, состоит из двух этапов: дознания, проводимого в сокращенной форме, и судебного разбирательства, осуществляемого в особом порядке.

2. Редукция доказывания в рассматриваемой модели ускоренного производства складывается из трех элементов: сужения предмета доказывания; сокращения обязанности доказывания и упрощения процесса доказывания, который в свою очередь состоит из ускорения этапа собирания доказательств, исключения этапа проверки доказательств и сокращения этапа судебного следствия. Конструкция ускоренного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме основана на двойной редукции

⁵³⁵ См. об этом подробнее § 2 данной главы.

⁵³⁶ Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться? // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). Ч. 1. М., 2013. С. 126.

⁵³⁷ См. приложение 4.

доказывания — в ходе досудебного производства по делу и при разрешении дела судом. В силу этого обстоятельства данная модель является дефективной, не соответствующей парадигме российского уголовного процесса, не способной обеспечить принятие по делу справедливого и объективного решения.

3. Неустойчивость модели сокращенного дознания заключается в том, что возникновение любых спорных ситуаций, недочетов в ходе его производства, изменение позиции участников уголовного судопроизводства относительно данной формы расследования, отказ подсудимого от особого порядка судебного разбирательства, от предъявленного обвинения и признания своей вины означает переход к дознанию в общем порядке. Это изменяет предмет и процесс доказывания в сторону его расширения, увеличивает сроки производства по делу и в конечном итоге нивелирует смысл сокращенного дознания.

4. Нежизнеспособность сокращенного дознания и неспособность данной формы расследования оптимизировать процесс производства по уголовным делам, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства при сохранении устойчивой потребности в существовании упрощенного механизма расследования преступлений, не представляющих сложности, совершенных в условиях очевидности, не представляющих большой общественной опасности, требует разработки новых моделей ускоренного досудебного производства.

§ 2. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства

Поиск оптимальной модели ускоренного досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, совершенных в условиях очевидности, не представляющих сложности в расследовании, привел к появлению различных концепций упрощенного досудебного производства.

Основными вопросами, требующими своего разрешения, стали вопросы простоты и экономичности расследования данной категории преступлений и сроков разрешения уголовных дел по ним.

Б. Я. Гаврилов, обосновывая необходимость создания новой модели упрощенного досудебного производства, привел яркий пример, как по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту кражи из торгового комплекса продуктов питания на сумму 1127 руб., объем дела составил 101 страницу, абсолютно верно обозначив это обстоятельство, наряду с другими факторами процессуального и организационного характера, как свидетельство низкой эффективности существующих форм расследования⁵³⁸.

Большое количество преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершенных в условиях очевидности, особенно в случаях, когда лицо застигнуто в момент совершения преступления либо непосредственно сразу после него, могли бы быть расследованы и разрешены в кратчайшие сроки. Так, 1 ноября 2013 г. приговором мирового судьи О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ (10 сентября 2013 г. покушался на кражу из магазина двух бутылок виски), и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 7000 рублей⁵³⁹. В данном случае со дня совершения преступления и до дня вынесения приговора прошло почти два месяца. Это практически максимально короткие сроки, в которые возможно вынесение судебного решения в условиях действующих норм УПК РФ.

⁵³⁸ Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться. С. 126.

⁵³⁹ Архив судебного участка № 14 Всеволожского района Ленинградской области.

Полагаем, что при вышеуказанных обстоятельствах сроки расследования преступления и разрешения дела могли бы быть существенно короче.

Поскольку в основе любого ускоренного производства, как уже отмечалось ранее, лежит в первую очередь сокращение доказывания, которое влечет за собой и иные упрощения, включая особенности уголовно-процессуальной формы и срок производства по уголовному делу, то ключевыми вопросами конструирования новой модели упрощенного досудебного производства являются проблемы определения допустимых средств доказывания, оптимальной процедуры доказывания, приемлемых способов собирания, проверки и оценки доказательств, субъектов доказательственной деятельности и их полномочий в данной сфере. Подходы авторов к решению проблемы оптимизации уголовного судопроизводства зачастую диаметрально противоположны: от необходимости «четкого определения перечня средств доказывания, находящихся в распоряжении участников уголовно-процессуальных отношений в рамках конкретной процедуры»⁵⁴⁰ до деформализации досудебного производства⁵⁴¹.

Одна из моделей сокращенного досудебного производства была предложена Б. Я. Гавриловым. Он предложил построить расследование в сокращенной форме на принципиально иной, нежели существует сейчас, основе, с переходом на протокольную форму досудебной подготовки материалов дела, которая может быть применима в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий. Подозреваемый, по мнению автора, подлежит задержанию в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, и в течение 48 часов уголовное дело должно быть направлено прокурору для утверждения обвинительного акта (протокола) и передачи его в суд, который продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых рассматривает уголовное дело. В случае невозможности рассмотрения дела в сокращенной форме суд возвращает

⁵⁴⁰ Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах России. С. 7.

⁵⁴¹ Смирнов А. В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1700> (дата обращения: 29.08.2015); Алиммирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 4–6.

его прокурору для расследования в общем порядке. Как вариант реализации протокольной формы ученым предложен формализованный бланк протокола, в котором должны быть предусмотрены необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого и потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства⁵⁴².

К числу принципиальных позиций, на основе которых может быть выстроена новая модель сокращенного расследования, Б. Я. Гавриловым отнесены необходимость выделения в УК РФ уголовного проступка, что позволит четко очертить круг дел, которые могут быть расследованы в сокращенном порядке, обусловленность формы расследования исключительно тяжестью преступления, а также признанием подозреваемого факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласием с его правовой оценкой, принятие решения о сокращенном расследовании лицом, его производящим (при предоставлении потерпевшему права возражать против этого только по делам частного и частно-публичного обвинения), исключение этапа проверки сообщения о преступлении и вынесения решения о возбуждении уголовного дела, максимальное сокращение срока расследования — до двух суток⁵⁴³.

Здесь уместно было бы вспомнить о том, что протокольная форма досудебной подготовки материалов дела, вполне успешно функционировавшая в советском уголовном процессе (в таком порядке рассматривалось до 350 тыс. уголовных дел в год), в разных вариантах существует в ряде стран СНГ (Таджикистан, Казахстан, Молдова и др.) и в европейских странах (Франция, Германия и др.)⁵⁴⁴.

⁵⁴² Гаврилов Б. Я. Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты: мат. Всеросс. научно-практ. конф. Архангельск, 2014. С. 149–150.

⁵⁴³ Гаврилов Б. Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск 25–26 сентября 2014 г. Иркутск, 2014. С. 59–62.

⁵⁴⁴ Более подробно эти вопросы были рассмотрены в § 4 главы 1.

Необходимыми стандартами ускоренного досудебного производства и полицейского дознания, которые могут претендовать на роль международных стандартов и быть взяты за основу формирования новой российской модели, С. И. Гирько определяет оперативность, простоту фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства⁵⁴⁵.

Аналогичные модели протокольной формы были предложены учеными из НИИ МВД России⁵⁴⁶, а также в диссертационных исследованиях А. В. Руновского⁵⁴⁷ и А. А. Алимйрзаева.⁵⁴⁸ По мнению А. В. Руновского, суммарное досудебное производство в виде сокращенного полицейского дознания должно сводиться к составлению протокола о совершенном преступлении (по аналогии с протоколом об административном правонарушении), в котором следует отражать результаты проверки сообщения о преступлении небольшой или средней тяжести и признание обвиняемым своей вины; к нему необходимо прилагать материалы, подтверждающие утверждение о совершении обвиняемым преступления. Разумный срок от момента поступления сообщения о преступлении в орган полиции до составления протокола и направления его в суд должен быть «не позднее следующих суток»⁵⁴⁹. А. А. Алимйрзаев полагает, что сокращенное дознание должно осуществляться по схеме: фиксация сотрудником полиции очевидного факта уголовного проступка в протоколе (который следует считать обвинительным актом); доставление задержанного в суд или его добровольная явка в суд не позднее следующих суток после составления протокола;

⁵⁴⁵ Гирько С. И. Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания. С. 161.

⁵⁴⁶ Гирько С. И., Костылева Г. В., Осипов Д. В., Цоколова О. И. Проект федерального закона о протокольной форме расследования преступлений // Научный портал МВД России. 2014. № 3(27). С. 5–8.

⁵⁴⁷ Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. URL: <http://lawtheses.com/differentsiatsiya-ugolovno-protsessualnyh-form-dosudebnogo-proizvodstva-po-delam-publichnogo-obvinieniya> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁴⁸ Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-publichnogo.html> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁴⁹ Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. URL: <http://lawtheses.com/differentsiatsiya-ugolovno-protsessualnyh-form-dosudebnogo-proizvodstva-po-delam-publichnogo-obvinieniya> (дата обращения: 30.08.2015).

удостоверение судом согласия подозреваемого с обвинением, выдвинутым представителем полиции, признание им достоверности сведений, изложенных в протоколе; вынесение обвинительного приговора с назначением наказания не свыше одного года лишения свободы. При этом общий срок производства по данному делу не должен превышать трех суток.

Другая модель упрощенного досудебного производства была разработана во исполнение поручения Президента РФ и Правительства РФ МВД России. Авторы законопроекта предложили принципиально новую форму досудебного производства, «направленную на адаптацию уголовного процесса к современным условиям, избавление его от избыточных, дублирующих друг друга процедур по уголовным делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности и сложности в доказывании»⁵⁵⁰.

Расследование в новой форме предлагается осуществлять по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов дознания, по наименее общественно опасным преступлениям (небольшой и средней тяжести), не представляющим правовой и фактической сложности (при наличии очевидности причастности лица к совершению преступления, в случае, если доказывание не представляет сложности). В качестве обязательных условий для начала особого порядка досудебного производства предусматриваются наличие одного из поводов для возбуждения уголовного дела, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК, и достаточных данных, указывающих на признаки преступления; отсутствие обстоятельств, исключающих возможность применения особого порядка досудебного производства (несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление, лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера и др.).

⁵⁵⁰ О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668 (дата обращения: 28. 08.2015)

Возможность применения данной формы досудебного производства, по мнению авторов законопроекта, должна оцениваться отдельно в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела.

Ускоренный порядок досудебного производства может быть инициирован начальником органа дознания⁵⁵¹, который дает письменное поручение дознавателю в любой момент проверки сообщения о преступлении, при этом согласие лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и заявителя не требуется⁵⁵². Однако они письменно уведомляются об этом в течение 24 часов с момента дачи начальником органа дознания письменного поручения о применении особого порядка досудебного производства с одновременным разъяснением права обжаловать данное поручение и порядка его обжалования.

Предполагается, что в ходе особого порядка досудебного производства будут производиться только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела. При этом при производстве в данной форме расследования не могут быть применены меры принуждения, за исключением обязательства о явке и привода, которые предлагаются для целей особого порядка досудебного производства в качестве обеспечительных мер.

Законопроект предусматривает возможность перехода к производству предварительного расследования в общем порядке на любом этапе производства по делу, включая судебное производство, в том числе если устанавливается, что собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. Полагаем это предложение вполне обоснованным. Следует отметить, что переход от особого порядка досудебного производства к производству дознания в общем порядке не должен зависеть от

⁵⁵¹ 77,9% опрошенных дознавателей согласились с таким подходом. См. приложение 6.

⁵⁵² 54,8% опрошенных дознавателей и 44,5% прокуроров согласились с тем, что определение форм производства по делу не должно зависеть от позиции заявителя и лица, совершившего преступление. См. приложение 6.

субъективного усмотрения лица, совершившего преступление, потерпевшего и т. д., а может быть обусловлен только объективными обстоятельствами⁵⁵³.

Устанавливается 10-дневный срок расследования, который начинается с момента поступления сообщения о преступлении и завершается направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и не подлежит продлению. Фактически эта форма включает в себя два процессуальных срока: срок проверки сообщения о преступлении и срок расследования.

В качестве итогового акта особого порядка досудебного производства рассматривается обвинительное постановление, утверждаемое начальником органа дознания, в котором принимаются процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, признании потерпевшим, гражданским истцом, привлечении в качестве обвиняемого, гражданского ответчика и т. д.

Оно предъявляется для ознакомления обвиняемому и его защитнику, а также потерпевшему и/или его представителю. С материалами особого порядка досудебного производства знакомятся обвиняемый и его защитник, а при наличии ходатайства также потерпевший и/или его представитель. В протоколе ознакомления с материалами уголовного дела указывается отношение обвиняемого к предъявленному обвинению. Если при этом обвиняемый заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК, то он незамедлительно допрашивается.

Утверждает обвинительное постановление прокурор, который в течение 24 часов направляет уголовное дело в суд либо возвращает его для пересоставления обвинительного постановления либо производства предварительного расследования (если были допущены существенные нарушения требований закона, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода об обстоятельствах, подлежащих доказыванию; при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого; при наличии оснований для прекращения уголовного дела).

⁵⁵³ С такой позицией согласился 81% опрошенных дознавателей и 65,8% прокуроров. См. приложение б.

Прокурор также наделяется правом исключить из обвинительного постановления отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

В законопроект включены положения, призванные гарантировать права и законные интересы участников особого порядка досудебного производства. Им разъясняются права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК (не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя и т. д.). При ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела заявленные участниками особого досудебного производства ходатайства указываются в протоколах ознакомления с материалами уголовного дела, а также подлежат рассмотрению и разрешению непосредственно после их заявления (ч. 4–6 ст. (226¹⁶ проекта).

Важнейшей концептуальной особенностью, принципиальным образом отличающей предлагаемую модель ускоренного производства от иных процессуальных форм и конструкций, является ее реализация до возбуждения уголовного дела. В предлагаемом законопроекте все доказательства получают до возбуждения уголовного дела.

Вопрос о допустимости использования материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств до сих пор остается дискуссионным. Ряд исследователей считают, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку способ их получения не соответствует условиям допустимости и не обеспечивают достоверности содержащихся в них сведений⁵⁵⁴, «только материалы документальных проверок или ревизий и протокол осмотра места происшествия, полученные до возбуждения уголовного дела, бесспорно признаются допустимыми уголовно-процессуальными доказательствами»⁵⁵⁵; результаты оперативно-розыскной деятельности, сходные по содержанию со

⁵⁵⁴ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. С. 162.

⁵⁵⁵ Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014. С. 231–232.

следственными действиями, могут использоваться в доказывании только в том случае, если их невозможно получить следственным путем⁵⁵⁶; другие полагают, что материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, приобретают вид «иных документов» и используются в доказывании, они могут быть получены путем производства иных процессуальных действий⁵⁵⁷; действия, осуществляемые в ходе возбуждения уголовного дела, носят процессуальный характер, облачены в процессуальную форму, в связи с чем приобретают доказательственное значение⁵⁵⁸; результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации в доказательство, а в интерпретации⁵⁵⁹; механизм проведения оперативно-розыскной деятельности и получения ее результатов органом дознания идентичен механизму аналогичного следственного действия, в связи с чем необходимо включить результаты оперативно-розыскной деятельности в число доказательств⁵⁶⁰; единственный вариант решения проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-то мнимого процессуального оформления, однако при этом сами эти действия должны быть возведены в такой правовой режим, который в последующем позволил бы дознавателю, следователю и суду проверить их доброкачественность, в частности условия соблюдения прав и свобод личности при их осуществлении⁵⁶¹; в законе необходимо предусмотреть конкретные нормы, которые бы устанавливали порядок и условия использования результатов ОРД в

⁵⁵⁶ Абрамочкин В. В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного Суда РФ // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 23.

⁵⁵⁷ Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 26–27.

⁵⁵⁸ Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 11; Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 47–54.

⁵⁵⁹ Поляков М. Н. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Н. Новгород, 2001. С. 220.

⁵⁶⁰ Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности — статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 46–48.

⁵⁶¹ Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015. С. 193–194.

рамках уголовного судопроизводства, но эти результаты не могут быть получены в соответствии с УПК РФ, соответственно ст. 89 УПК РФ должна быть взаимосвязана с п. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵⁶².

Полагаем, стоит согласиться с В. А. Лазаревой, которая пишет о том, что проблема лежит в плоскости обеспечения достоверности фактических данных. Подмена допустимости достоверностью, по ее мнению, затрудняющая поиск путей преодоления возникающих противоречий, основана в том числе на искаженном представлении о форме доказательства как самой процедуре получения сведений, имеющих значение для дела, а выведение способа получения этих сведений за рамки понятия доказательств позволяет признать, что полученные до возбуждения уголовного дела сведения могут обладать всеми необходимыми свойствами доказательств, если они получены уполномоченным на то субъектом уголовного процесса в предусмотренной для этой стадии процедуре. По мнению автора, сведения, полученные до возбуждения уголовного дела, не могут быть исключены из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки⁵⁶³.

С появлением сокращенного дознания возможность использования в качестве доказательств по уголовному делу материалов доследственной проверки была легитимирована, хотя правоприменительная практика уже давно пошла по этому пути. О возможности использования в качестве доказательств материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, свидетельствует и позиция Верховного Суда РФ. В п. 14. Постановления Пленума Верховного Суд РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵⁶⁴ в соответствии с изменениями, внесенными

⁵⁶² Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 2004. URL: <http://lawtheses.com/ugolovnoe-presledovanie-po-ugolovnym-delam-ob-organizatsii-prestupnyh-soobschestv-prestupnyh-organizatsiy-uchastii-v-nih-#ixzz3nOz7Tw1q> (дата обращения: 02.10.2015).

⁵⁶³ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2014. С. 193–194.

⁵⁶⁴ Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 12.09.2015).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 указывается, что в тех случаях, когда материалы уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории содержат доказательства, полученные на основании результатов оперативно-розыскного мероприятия, для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось с соблюдением всех условия, определенных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона.

В юридической литературе отмечалось, что формальные разграничения между следственной проверкой и стандартным, процессуальным расследованием стираются посредством разрешения собирания доказательств самыми разнообразными способами еще до возбуждения уголовного дела⁵⁶⁵.

Нельзя не согласиться с В. С. Шадриним в вопросе о том, что при получении доказательств до возбуждения уголовного дела следует быть крайне осторожными, поскольку ст. 144 УПК РФ содержит «недопустимо расплывчатые формулировки относительно возможности при проверке сообщений о преступлении»⁵⁶⁶.

Анализ предлагаемого законопроекта с точки зрения доказывания приводит к выводу о том, что он лишен ряда тех принципиальных недостатков, которыми «грешило» сокращенное дознание, а именно: сужения обязанности доказывания (законопроект не содержит нормы, предписывающей дознавателю произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств, как это было установлено ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ) и

⁵⁶⁵ См., например: Алимурзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovno-go-sudoproizvodstva-po-delam-publichnogo.html> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁶⁶ Шадрин В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 720.

нивелирования этапа проверки доказательств. Упрощение доказывания осуществляется за счет сужения предмета доказывания (в законопроекте нет положений, обязывающих доказывать обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений), а также ограничения средств доказывания: производятся только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 226.14 проекта).

Полагаем, что сужение предмета доказывания при особой форме досудебного производства является необоснованным⁵⁶⁷. Нельзя согласиться с позицией некоторых авторов, которые полагают, что для «упрощенной процедуры стороны могли бы сами определять предмет доказывания, по своему усмотрению отказываясь от доказывания тех или иных обстоятельств, а суд в свою очередь, исходя из достигнутых сторонами договоренностей, имел бы право также отказаться от исследования тех или иных обстоятельств и использования средств доказывания»⁵⁶⁸.

Помимо этого, положения ч. 1 ст. 226.14 проекта, предписывающие собирать доказательства в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления, не соотносятся с нормами п. 13 ч. 3 ст. 226.16 проекта, который содержит требование включать в обвинительное постановление обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Очевидно, что их включение в данный процессуальный акт предполагает необходимость их установления. Доказывание этих обстоятельств не потребует значительных

⁵⁶⁷ Об этом подробнее написано в предыдущем параграфе.

⁵⁶⁸ См., например: Алимурзаев А. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovno-go-sudoproizvodstva-po-delam-publicnogo.html> (дата обращения: 30.08.2015).

дополнительных усилий, в связи с чем целесообразно было бы исключить из законопроекта положения, редуцирующие предмет доказывания по данной категории дел.

Ограничение средств доказывания теми процессуальными и следственными действиями, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела (в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ это проверка сообщения о преступлении, получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов), является тем необходимым условием, которое, с одной стороны, упрощает процесс доказывания, а с другой — обеспечивает легитимность полученной данным путем доказательственной информации. 91,3% опрошенных дознавателей и 47,9% прокуроров согласились с тем, что доказывание в новой, упрощенной форме досудебного производства должно осуществляться посредством тех процессуальных действий, которые в настоящее время могут осуществляться до возбуждения уголовного дела⁵⁶⁹.

Полагаем, что возможность применения данной формы досудебного производства должна оцениваться в каждом конкретном случае с учетом возможности установления фактических обстоятельств дела посредством вышеуказанных действий. Если же фактические обстоятельства дела требуют производства иных следственных и процессуальных действий, производство по нему должно осуществляться в форме дознания.

В отличие от других моделей ускоренного производства, предполагающих в качестве одного из важнейших оснований их применения признание вины либо согласие с предъявленным обвинением, возможность расследования

⁵⁶⁹ См. приложение 6.

преступления в особом порядке не обусловлена позицией лица, совершившего преступление⁵⁷⁰.

Следует поддержать данную идею авторов законопроекта, поскольку предлагаемое в данном случае упрощение процесса не означает отказ от важнейших процедур, гарантирующих обеспечение прав данного участника процесса, доказывание по таким делам не содержит изъятий относительно этапов доказательственной деятельности, включает в себя собирание, проверку и оценку необходимых доказательств должностными лицами, ответственными за производство по делу.

О. И. Цоколова и Д. В. Осипов совершенно справедливо указывают на то, что упрощение процесса не должно зависеть от признания подозреваемым или обвиняемым своей вины, поскольку «уголовное судопроизводство носит публичный характер и не может определяться волей его участников»⁵⁷¹.

Законопроектом предусматривается, что судебное производство по делам с особой формой досудебного производства осуществляется в общем порядке, что призвано обеспечить право участников уголовного судопроизводства на полное и всестороннее рассмотрение уголовного дела судом и снизить степень риска судебных ошибок.

Вместе с тем производство судебного разбирательства в сокращенном порядке, по замыслу авторов законопроекта, также не исключается. При согласии с предъявленным обвинением, зафиксированном в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый может заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ, после чего он немедленно допрашивается. Полагаем данное предложение обоснованным.

Ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела судом при вышеуказанных обстоятельствах — очевидности обстоятельств совершенного

⁵⁷⁰ С данной позицией согласны 41,3% опрошенных дознавателей и 44,5% прокуроров. См. приложение 6.

⁵⁷¹ Цоколова О. И., Осипов Д. В. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования // Российский следователь. 2013. № 20. С. 13.

нетяжкого преступления, согласии с предъявленным обвинением, а также предусмотренных законом основаниях для применения особого порядка судебного разбирательства (добровольности заявления ходатайства, проведении консультаций с защитником, согласии государственного обвинителя и потерпевшего) — представляется приемлемым. Вопросы доказанности вины и возможного самоговора в данном случае будут являться предметом изучения прокурора при утверждении обвинительного постановления и суда при назначении судебного разбирательства, и при возникновении сомнений, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, оно может быть направлено для производства дознания либо рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства.

В случае, когда после особого порядка досудебного производства по делу оно рассматривается судом в порядке гл. 40 УПК РФ, отсутствует ситуация двойной редукции доказывания, как это существует при ныне действующем сокращенном доказывании, и полный доказательственный цикл, включающий собирание, проверку и оценку доказательств, реализуется в ходе досудебного производства по делу. Следует согласиться с теми авторами, которые, определяя подходы к доказыванию при различных формах производства по уголовному делу, исходят из того, что «доказывание в виде поиска-розыска не подлежит упрощению: оно продолжается, пока не установлен виновник преступления и не получены изобличающие его материалы, которые достаточны для формулирования и выдвижения обвинения и вместе с тем — опровержения сомнений в виновности обвиняемого»⁵⁷². Об упрощении доказывания можно говорить только применительно к судебному этапу производства по делу в случаях, когда спор о виновности отсутствует.

Авторы законопроекта предусматривают возможность допроса обвиняемого после предъявления обвинительного постановления только в случае заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. Полагаем, что необходимость

⁵⁷² Алимурзаев А. А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-publichnogo.html> (дата обращения: 30.08.2015).

проведения допроса после предъявления обвинительного акта (которым и предъявляется обвинение) существует в любом случае⁵⁷³. В противном случае нарушается логика уголовного преследования. Получается, что объяснения, отобранные у лица в связи с производством в отношении него особого порядка досудебного производства, несколько абстрактны и неопределенны, поскольку ему не предъявлено обвинение, он не уведомлен о подозрении, в отношении него не возбуждено уголовное дело и т. д. В случае с ныне действующим дознанием лицо допрашивается как подозреваемый и имеет возможность высказать свое отношение к подозрению и дать показания по существу обвинения.

Принятие предложенной схемы, исключаящей допрос обвиняемого, на наш взгляд, неприемлемо. Обвиняемый, ознакомившийся с обвинительным постановлением и материалами дела, должен быть допрошен об обстоятельствах уголовного дела, выразить свое отношение к обвинению, мотивировать свою позицию, показания по существу обвинения. В противном случае право лица знать, в чем оно обвиняется, и дать показания по существу обвинения остается нереализованным. Никаких дополнительных процессуальных сложностей, влекущих за собой увеличение сроков досудебного производства, сложностей организационного характера в виде необходимости дополнительного вызова лица для допроса в данном случае не возникнет. Лицо и так будет вызвано для предъявления обвинительного акта, а после его предъявления будет незамедлительно допрошено в качестве обвиняемого. Момент допроса лица в качестве обвиняемого определен совершенно правильно и обоснованно — после ознакомления с материалами дела. Однако опрос дознавателей показал, что большинство из них (из числа согласившихся с необходимостью проведения допроса лица в качестве обвиняемого по окончании особого досудебного производства) считают необходимым производить этот допрос «по старинке», после предъявления лицу обвинительного акта. В юридической литературе уже отмечалось, что немедленный допрос лица непосредственно после предъявления

⁵⁷³ С такой позицией согласились 71,8% опрошенных прокуроров и только 23,7% дознавателей. См. приложение 6.

обвинения снижает его правообеспечительный характер, поскольку в ряде случаев обвиняемый и защитник оказываются не готовы сразу же выразить свою позицию по делу⁵⁷⁴. Считаем необходимым закрепить правило об обязательном допросе лица, в отношении которого осуществлялось особое досудебное производство, в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинительного постановления и ознакомления со всеми материалами дела, что создаст дополнительные гарантии обеспечения права обвиняемого на защиту.

Таким образом, считаем теоретически обоснованным, а практически объективно необходимым формирование новой модели ускоренного досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложности в расследовании. Возможность применения ускоренного досудебного производства не должна зависеть от позиции участников уголовно-правового конфликта⁵⁷⁵ и признания вины лица, совершившего преступление, либо отсутствия такового; предмет доказывания по таким делам должен быть общим, упрощение процесса может осуществляться за счет производства всех необходимых действий по собиранию, проверке и оценке доказательств до возбуждения уголовного дела и исключения дублирования их после принятия решения о возбуждении дела. Лицо, в отношении которого осуществлялось особое досудебное производство, должно быть обязательно допрошено в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинительного постановления и ознакомления с материалами дела.

⁵⁷⁴ Азаренок Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 16.

⁵⁷⁵ Позицию о том, что определение формы производства по уголовному делу не должно зависеть от позиции заявителя и лица, совершившего преступление, разделили 81% опрошенных дознавателей и 65,8% прокуроров. См. приложение 6.

Глава 5. Пересмотр судебных решений, вынесенных в ускоренных порядках судебного разбирательства

§ 1. Особенности апелляционного порядка пересмотра судебных решений, принятых в сокращенном порядке судебного разбирательства

Система судебной защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве складывается из установленных Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права взаимосвязанных положений, регламентирующих: право на рассмотрение дела гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁵⁷⁶); право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵⁷⁷); право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (п. 5 ст. 15 Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 г.⁵⁷⁸, ч. 3. ст. 50 Конституции РФ); гарантированность для каждого судебной защиты его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); возможность судебного обжалования решений и действий (или бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); право потерпевших на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ); право на повторное рассмотрение дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе

⁵⁷⁶ Всеобщая декларация прав человека [принята Резолюцией 217 А(III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека и судопроизводство: собр. междунар. док-тов. Варшава, 1996.

⁵⁷⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁵⁷⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М. Международные отношения, 1989.

предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела (п. 2 ст. 4 Протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵⁷⁹).

Вышеуказанные нормы предопределяют исключительную значимость института пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве как важнейшего инструмента судебной защиты прав и свобод человека.

Возможность проверки законности и обоснованности судебного решения — важная составляющая права человека на справедливое правосудие. Ни одна правовая система, пусть даже самая эффективная, как верно отмечает В. А. Давыдов, не может гарантировать вынесение правосудных актов по каждому уголовному делу. «Судебные ошибки в уголовном судопроизводстве неискоренимы в принципе, — пишет он, — равно как нельзя со стопроцентной гарантией исключить вероятность ошибки... в любой иной сфере деятельности, где в той или иной форме присутствует "человеческий фактор"»⁵⁸⁰.

Положения ст. 6 УПК РФ, определяющие назначение уголовного судопроизводства, смысл и содержание основных институтов уголовно-процессуального права как предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, определяют и значение института пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве.

Задачи защиты прав личности в уголовном судопроизводстве применительно к институту пересмотра судебных решений находят свое развитие и продолжение в ст. 19 УПК РФ, регламентирующей право на обжалование процессуальных действий и решений, в п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, определяющем право вышестоящего суда отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом, а также в гл. 45.1, 47.1 и 48.1 УПК РФ, регламентирующих порядок пересмотра судебных решений, как не вступивших, так и вступивших в

⁵⁷⁹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁵⁸⁰ Давыдов В. А. Указ. соч. С. 29–30.

законную силу. Система судебно-проверочных стадий в российском уголовном судопроизводстве сконструирована таким образом, чтобы гарантировать право на справедливое судебное разбирательство, обеспечить восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. В связи с этим Т. Г. Бородинова совершенно справедливо отмечает, что организация и функционирование института пересмотра судебных решений обусловлены назначением уголовного судопроизводства, и в рамках пересмотра судебных решений вышестоящая судебная инстанция вправе принимать самостоятельные меры к защите и восстановлению прав участников уголовного судопроизводства и «создавать необходимые условия для выполнения назначения уголовного судопроизводства нижестоящими судебными инстанциями»⁵⁸¹.

Проверка законности, обоснованности и справедливости приговоров и иных судебных решений со стороны вышестоящих судов — это деятельность по осуществлению правосудия, которая реализуется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, с соблюдением определенных процессуальных процедур и может осуществляться в следующих процессуальных формах: апелляции, кассации, надзоре и возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Общие задачи проверочных стадий уголовного процесса производны от назначения уголовного судопроизводства в целом, в общем виде они совпадают, однако имеют некоторые особенности, свойственные каждой из них и детерминированные движением уголовного дела от стадии к стадии. Задачами судебно-проверочных производств по делу выступают: исправление допущенных судебных ошибок, восстановление участников уголовного судопроизводства в нарушенных правах, реабилитация невиновных, обеспечение единства судебной практики и качества правосудия, предусмотренный Конституцией РФ надзор за деятельностью нижестоящих судов в установленных законом процессуальных формах.

⁵⁸¹ Бородинова Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М., 2014. С. 21.

Особую актуальность проблемы пересмотра приговоров приобретают в условиях ускоренного производства с его сокращенным доказыванием, отказом обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела, специфичностью реализации идей состязательности применительно к данным процедурам и ограниченным характером действия ряда принципов уголовного судопроизводства, внешней лояльностью обвиняемого к предъявленному обвинению либо выдвинутому подозрению, поскольку вероятность судебной ошибки в таких условиях существенно возрастает.

Специфика судебно-проверочной деятельности применительно к ускоренному производству обусловлена как процессуальными особенностями, вытекающими из характера ускоренного производства, основанного на сокращенном доказывании, так и более широкими, внепроцессуальными факторами. Как уже отмечалось ранее, уголовно-правовой компонент ускоренного производства не предполагает вариативности, не зависит от воли участников уголовного судопроизводства, основывается на соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем российские упрощенные формы уголовного судопроизводства по своей сути не являются сделками с правосудием, не предполагают возможности «торга», а представляют собой фактическое соглашение сторон обвинения и защиты об упрощении процессуальных процедур, и их содержание всегда ограничивается уголовно-процессуальными рамками⁵⁸². Суд не является участником соглашения, не утверждает его, не связан позицией сторон. Как было отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»⁵⁸³, окончательная юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются только судом исходя из его исключительных полномочий по осуществлению правосудия, установленных

⁵⁸² См. об этом подробнее § 1 главы 1.

⁵⁸³ Российская газета. 12 июля 2013 г. № 6127.

Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (п. 1 ч. 1 ст. 1 гл. 29 УПК Российской Федерации), и право суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, не может быть ограничено. Самостоятельность и независимость суда, нахождение его вне сферы действия соглашения, невозможность «торга» с правосудием обуславливают более высокий количественный уровень обжалования судебных решений, вынесенных в порядке ускоренного производства, по сравнению со странами англо-саксонской правовой системы и рядом стран континентальной правовой семьи, предусматривающих возможность заключения соглашений о наказании⁵⁸⁴.

Одной из задач, стоящих перед ускоренным производством, является достижение социального компромисса, сглаживание противоречий уголовно-правового конфликта в ходе производства по уголовным делам⁵⁸⁵. Сам факт обжалования судебных решений, принятых в ускоренном порядке, в ряде случаев может означать, что эта задача не достигнута, а стороны процесса гораздо дальше от компромисса, нежели были на момент заключения соглашения⁵⁸⁶. В связи с этим на суды вышестоящих инстанций, и в первую очередь суд апелляционной инстанции, возлагается важнейшая социальная функция обеспечения намечавшегося компромисса, что может быть достигнуто не иначе как посредством обеспечения справедливого разрешения уголовного дела. Эта задача усложняется тем, что судебнo-проверочная деятельность вышестоящих инстанций по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, носит в силу процессуальных особенностей, обусловленных усеченными пределами обжалования приговора, постановленного в особом порядке, специфический ограниченный характер.

Сокращение судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в особом порядке влечет за собой невозможность обжалования приговора,

⁵⁸⁴ См. об это более подробно § 4 главы 1.

⁵⁸⁵ См. об этом подробнее § 1 главы 1.

⁵⁸⁶ В целом уровень апелляционного обжалования итоговых судебных решений по уголовным делам очень высок. Так, В. А. Давыдов пишет о том, что в 2014 г. процент обжалования итоговых решений мировых судей по уголовным делам составил 6,7%, а районных судов — 19,7% (Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 9).

постановленного в ускоренном порядке судебного разбирательства, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ), поскольку они не были исследованы в судебном разбирательстве. Это влечет за собой ограничения в предмете судебного разбирательства в апелляционном порядке; ограничения в механизме судебной-проверочной деятельности суда апелляционной инстанции (закон не предусматривает прямой возможности исследования судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела, связанных с доказанностью виновности лица); сужение пределов полномочий суда апелляционной инстанции при проверке судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции выполняет те же функции, что и при проверке судебных решений, принятых в порядке ординарной процедуры; является наиболее важным средством обеспечения права на пересмотр приговора вышестоящим судом, главнейшим инструментом исправления возможных судебных ошибок — материальных и процессуальных; создает дополнительные гарантии справедливости судебного решения; выполняет функцию контроля за процессуальными действиями и решениями, совершенными или принятыми на предыдущих этапах судопроизводства; способствует осуществлению реального, а не формального контроля за правосудностью судебных актов⁵⁸⁷.

Нельзя не согласиться с Л. А. Воскобитовой в вопросе о том, что «апелляционная проверка начинает играть определяющую роль в механизме проверки приговоров и иных судебных актов, становясь важным и необходимым элементом механизма реализации судебной власти в целом... сама судебная власть несет бремя огромной социальной ответственности за законность, обоснованность и справедливость своих актов»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁷ См. об этом более подробно: Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. В. В. Ершова. М., 2013. С. 48–49.

⁵⁸⁸ Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1620.

Таким образом, отвечая за правосудность вынесенного в сокращенном порядке судом первой инстанции приговора, суд апелляционной инстанции имеет для этого ограниченный арсенал процессуальных возможностей.

Предмет проверки в судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции определен ст. 389.9 УПК РФ как законность, обоснованность и справедливость приговора. Возможность проверки судом апелляционной инстанции законности и справедливости приговора не вызывает сомнений. Однако в силу невозможности пересмотра приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 389.27 УПК РФ) обоснованность приговора как предмета проверки судом апелляционной инстанции существенно ограничивается. По смыслу закона суд апелляционной инстанции не может рассматривать вопросы, указанные в ст. 389.16 УПК РФ: подтверждаются ли выводы суда доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; учел ли суд обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; не содержат ли выводы суда существенных противоречий, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности либо невиновности лица, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания, и др. Вместе с тем, подразумевая, что приговор считается обоснованным, если выводы суда основаны на достоверных доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела⁵⁸⁹, суд апелляционной инстанции не может оставить без внимания отсутствие в деле достаточных доказательств, позволяющих суду прийти к выводу о виновности лица в совершении преступления.

Т. Г. Бородинова, считая, что обоснованность приговора — это постановление его «на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании»⁵⁹⁰, полагает, что существует отдельная категория приговоров, в отношении которых свойство обоснованности неприменимо в целом или в определенной части, приводя пример ограниченного

⁵⁸⁹ Загорский Г. И. Постановление приговора. С. 113.

⁵⁹⁰ Чайковская М. А. Свойства приговора. М., 2013. С. 3.

содержания описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁵⁹¹.

Если при отсутствии в уголовном деле совокупности доказательств, убедительно свидетельствующих о виновности лица в совершении преступления, суд принимает решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и выносит обвинительный приговор, это фактически означает, что суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ).

Механизм судебно-проверочной деятельности суда апелляционной инстанции также является ограниченным. Это обусловлено сокращенным характером судебного следствия при рассмотрении дела в особом порядке судом первой инстанции. Поскольку в ходе усеченного судебного следствия исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, то, следуя процессуальной логике, исследованию в суде апелляционной инстанции могут подлежать только эти обстоятельства.

В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ⁵⁹² суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение.

Возможность проведения следственных и иных процессуальных действий (истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов), сопоставления имеющихся в деле доказательств, установления источников доказательств, рассмотрения новых доказательств, которые по каким-либо причинам не могли быть представлены в суд первой инстанции, касается исключительно доказательств, которые относятся к данным о личности подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

⁵⁹¹ Бородинова Т. Г. Указ. соч. С. 220–221.

⁵⁹² П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2010 г. № 4, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 5 июня 2012 г. № 10).

Иные доказательства не могут быть проверены судом апелляционной инстанции с точки зрения достоверности, допустимости и доброкачественности в силу отсутствия соответствующего процессуального инструментария.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁵⁹³ доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, в случае, если дело рассматривалось в особом порядке, судом апелляционной инстанции не проверяются.

Вместе с тем принятие любого решения судом, в том числе и судом апелляционной инстанции, невозможно в отрыве от фактических обстоятельств дела⁵⁹⁴. В ряде случаев изменение квалификации содеянного не требует осмысления фактических обстоятельства дела. Приговором Люберецкого городского суда М. признан виновным в похищении официальных документов из корыстной заинтересованности. Изменяя постановленное решение, принятое в особом порядке судебного разбирательства, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда переквалифицировала действия М. с ч. 1 ст. 325 УК РФ на ч. 2 ст. 325 УК РФ, указав, что похищенные у потерпевшего документы: водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства и страховой полис на автомобиль — не являются официальными документами, относятся к важным документам, уголовная ответственность за похищение которых предусмотрена ч. 2 ст. 325 УК РФ⁵⁹⁵.

Однако в ряде случаев для того, чтобы изменить квалификацию деяния, необходимо оценить фактические обстоятельства дела, и эта оценка в данном случае будет иной, нежели данная судом первой инстанции.

⁵⁹³ Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 21.02.2015).

⁵⁹⁴ В п. 16. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) указывается на возможность отмены или изменения судебных решений, принятых в особом порядке, в том числе и изменения квалификации преступного деяния, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела.

⁵⁹⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-769/2014 от 20 февраля 2014 г.

Органами предварительного расследования С. было вменено совершение покушения на кражу с проникновением в жилище. В обвинительном заключении было указано, что С., имея намерение проникнуть в дом и найти какие-либо ценности для последующей продажи, подошел к дому, заранее приготовленным предметом отжал раму окна первого этажа и через окно незаконно проник в дом, где стал искать ценные вещи, однако по не зависящим от него обстоятельствам ничего из квартиры не похитил, так как был вынужден скрыться с места преступления. Исходя из того, что в обвинительном заключении не было указано конкретное имущество, на завладение которым был направлен умысел виновного, судом действия С. были пере kvalифицированы с ч. 3 ст. 30 — п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 139 УК РФ — как незаконное проникновение в жилище. Изменяя приговор суда, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда пере kvalифицировала действия С. с ч. 1 ст. 139 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что действия виновного подлежат квалификации как покушение на совершение кражи чужого имущества с проникновением в жилище, если его умысел, хоть и не конкретизированный, при этом был направлен на совершение хищения⁵⁹⁶.

Не вызывает сомнений тот факт, что проверочная деятельность вышестоящего суда представляет собой разновидность уголовно-процессуального познания. Объектом такого познания, как верно отмечает Т. Г. Бородинова, являются свойства приговора (законность, обоснованность, справедливость) и судебная деятельность⁵⁹⁷. Содержание познавательной деятельности суда в уголовном процессе, как пишет Л. А. Воскобитова, составляют: познание информации, которую дают ему стороны, и проверка ее достоверности, полноты, непротиворечивости; содержательный и формально-логический анализ этой информации с целью выявления пробелов, сомнений, противоречий; устранение выявленных недостатков и разрешение собственных познавательных вопросов с

⁵⁹⁶ Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам № 22-4750/14 от 19 августа 2014 г. [Электронный ресурс] // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2014 года. Сайт Московского областного суда. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=148151 (дата обращения: 10.09.2010).

⁵⁹⁷ Бородинова Т. Г. Указ. соч. С. 217–218.

целью обеспечения правосудности решения⁵⁹⁸. При этом мыслительные операции, совершаемые судом, пишет автор, не всегда связанные с активной процессуальной деятельностью, сопровождают весь процесс познания. Это формально-логическая познавательная деятельность суда, которую Л. А. Воскобитова определяет как относительно самостоятельный этап познавательной деятельности суда⁵⁹⁹.

Нормативно закрепленный запрет для суда апелляционной инстанции отменять или изменять решение суда первой инстанции, принятое в особом порядке, ввиду несоответствия фактических обстоятельств дела выводам суда не означает, что суд не оценивает фактические обстоятельства дела на основании материалов уголовного дела. Суд апелляционной инстанции не вправе уклониться от проверки и фактической стороны дела по уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке, однако должен осуществлять такую проверку с учетом положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ: убедиться в обоснованности обвинения, а также в том, что обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Лишь должная оценка в совокупности всех фактических обстоятельств и юридических аспектов данного дела может обеспечить правосудность приговора. Юридическая оценка не может быть осуществлена в отрыве от фактических обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции не может принять объективное решение по уголовному делу, не удостоверившись в убедительности обвинения, достаточности доказательств, предполагающей, что на основе собранных доказательств можно установить наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию. В противном случае можно было бы говорить о нарушении внутренней логики механизма судейского познания. Суд апелляционной инстанции, установив несоблюдение судом требований об основаниях применения сокращенного порядка судебного разбирательства, нарушение процедуры заявления соответствующего ходатайства, невыполнение судом первой инстанции при назначении судебного разбирательства требований о необходимости убедиться в обоснованности и доказанности обвинения, должен

⁵⁹⁸ Воскобитова Л. А. Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве // LEX RUSSICA. 2005. № 1. С. 109.

⁵⁹⁹ Там же. С. 110.

отменить судебное решение и направить уголовное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» положением о том, что суд апелляционной инстанции должен передавать уголовное дело на новое судебное разбирательство в случае несоблюдения судом требований об основаниях применения сокращенного порядка судебного разбирательства, нарушения процедуры заявления соответствующего ходатайства, невыполнении судом первой инстанции при назначении судебного разбирательства требований о необходимости убедиться в обоснованности и доказанности обвинения⁶⁰⁰.

Пределы полномочий суда апелляционной инстанции, в том числе и применительно к уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке, определяются наличием у суда ревизионных полномочий, возможностью суда принять итоговое решение, полностью замещающее решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции правомочен принять решение по существу дела самостоятельно либо направить дело в нижестоящие инстанции для принятия решения ими в тех случаях, когда допущенные нарушения не могут быть устранены судом апелляционной инстанции⁶⁰¹.

С точки зрения содержательной границы ревизионной активности суда апелляционной инстанции ограничиваются содержанием обвинительного заключения (обвинительного постановления или обвинительного акта), за внешние пределы которых он выйти не может. Доводы апелляционной жалобы или представления не ограничивают суд апелляционной инстанции. С процессуальной точки зрения пределы ревизионной активности суда апелляционной инстанции, осуществляющего проверку судебного решения, принятого в ускоренном порядке, ограничены положением ст. 389.26 УПК РФ.

⁶⁰⁰ См. приложение 4.

⁶⁰¹ См. об этом подробнее: Качалова О. В. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 79.

Иные основания отмены или изменения приговора в данном случае применяются без ограничений.

Пленум Верховного Суда указывает, что если в жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, то судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т. п.)⁶⁰².

А. С. Червоткин пишет о том, что независимо от доводов жалобы суд обязан проверить, не имеется ли существенных нарушений уголовно-процессуального закона⁶⁰³; Пленум Верховного Суда РФ рекомендует судам вне зависимости от доводов жалобы или представления проверять, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного)⁶⁰⁴. Ревизионное начало при проверке жалобы действует в полной мере и применительно к делам, рассмотренным в сокращенном порядке судом первой инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в качестве суда апелляционной инстанции уголовное дело в отношении В., признанного виновным Челябинским областным судом в порядке гл. 40.1 УПК РФ, пришла к выводу о том, что доводы адвоката и осужденного в апелляционной жалобе о нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции являются несостоятельными. Вместе с тем Судебная коллегия обнаружила иное основание для изменения приговора —

⁶⁰² П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10).

⁶⁰³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 828.

⁶⁰⁴ П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

неправильное применение уголовного закона, установив, что при назначении наказания В. судом допущено нарушение требований уголовного закона в виде неправильного назначения наказания за приготовление к преступлению с учетом положений о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания⁶⁰⁵.

Возникает вопрос: должен ли суд апелляционной инстанции в случае рассмотрения уголовного дела по апелляционной жалобе или представлении на приговор, вынесенный в порядке ускоренного производства, проверять наличие всех оснований для пересмотра, включая несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела? На первый взгляд, не должен, поскольку обжалование судебных решений, принятых в особом порядке по данному основанию, а также их отмена либо изменение не допускаются.

С другой стороны, рассматривая уголовное дело, суд апелляционной инстанции не может не обратить внимания на очевидные противоречия между имеющимися материалами дела и выводами суда, изложенными в приговоре, что в том числе составляет содержание вышеуказанного основания отмены судебного решения. Таким образом, предмет, механизм и пределы судебной деятельности суда апелляционной инстанции применительно к ускоренному производству ограничены. При этом задачи обеспечения правосудности приговоров, вынесенных в порядке ускоренного производства, не предполагают никаких изъятий. Поиск приемлемых процессуальных средств для решения вышеуказанной задачи привел к тому, что отмена приговоров, постановленных в особом порядке с необоснованным применением ускоренного порядка рассмотрения дела, необоснованным обвинением и осуждением, в которых усматривалось несоответствие выводов суда материалам уголовного дела, стала осуществляться по другим основаниям отмены или изменения судебных решений. Тесная взаимосвязь различных оснований к отмене приговора и их

⁶⁰⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2015 № 48-АПУ15-32 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

взаимопроникновение, о чем неоднократно говорилось в юридической литературе на протяжении многих десятилетий⁶⁰⁶, предоставляет суду вышестоящей инстанции возможность применения иных механизмов для отмены судебных решений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ и кассационную жалобу осужденного Г. о пересмотре приговора Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики и постановления президиума Верховного Суда Чувашской Республики и, отменив принятые судебные решения, направила дело на новое судебное рассмотрение. Г. в особом порядке был осужден по ч. 3 ст. 109 УК РФ в связи с тем, что, являясь слесарем-сантехником ОАО, при установке счетчика горячей воды и купленного им на деньги потерпевших кран-фильтра в квартире, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, не убедившись в надлежащем качестве кран-фильтра, не заделал неплотности вокруг проходящего перекрытия трубопровода и не обеспечил установку его дополнительного крепления, что более чем через два года привело к разрушению муфты указанного крана, поступлению горячей воды под давлением в квартиру и смерти проживавших там Н. и Н. от термических ожогов. Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что проведенной по делу металловедческой судебной экспертизой точная причина произошедшей аварии не установлена. Указания на укрепление трубопроводов, ответственность за надлежащее содержание которых лежит на собственниках квартир, а также на проверку соответствия арматуры требованиям ГОСТ не содержит и должностная инструкция слесаря-сантехника. Суд без достаточных оснований принял решение о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановил обвинительный приговора без исследования и оценки собранных

⁶⁰⁶ См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 325; Познанский В. А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе. Саратов, 1978. С. 69; Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / И. Л. Петрухин, Т. Г. Морщакова и др. М., 1975. Т. 1. С. 123; и др.

доказательств, что исказило саму суть правосудия, противоречит принципу законности и разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей⁶⁰⁷. Таким образом, фактически оценив имеющиеся в деле доказательства и придя к выводу о том, что суд не учел обстоятельств, которые могли повлиять на выводы суда, суд кассационной инстанции отменил судебное решение по другим основаниям, которые также усматриваются в данном деле.

М. Л. Поздняков отмечает, что смешение оснований отмены судебных решений привело к тому, что любая ошибка может рассматриваться как процессуальное нарушение⁶⁰⁸. Нельзя согласиться с автором в вопросе о том, что при регламентации апелляции невозможно опираться на основания отмены. Апелляционная инстанция, считает он, обязана вынести новый приговор, если приходит к выводу, что при рассмотрении в первой инстанции допущены нарушения. При этом нет необходимости в мотивировке своего решения, а следовательно, нет необходимости приводить основание отмены⁶⁰⁹.

Отказ от установленных законом оснований к пересмотру приговоров не соответствует парадигме современного российского уголовного процесса, он способен деформализовать апелляционное производство, создав опасность злоупотреблений и излишне широкого применения судьейского усмотрения, привести к размыванию критериев отмены приговоров и иных судебных решений, создать препятствия для пересмотра дела судами кассационной и надзорной инстанций, поставить под сомнение доступность и ясность принимаемых решений.

Т. П. Хомицкая пишет, что если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке у суда появятся сомнения в обоснованности обвинения по объему или квалификации, в виновности лиц в совершении преступлений, то он вправе признать в действиях суда первой инстанции нарушение уголовно-процессуального закона, заключающееся в рассмотрении уголовных дел в особом

⁶⁰⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁰⁸ Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. Вып. № 1–1(1). Т. 1. С. 194.

⁶⁰⁹ Поздняков М. Л. Указ. соч. С. 196.

порядке без наличия всех необходимых для этого условий (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). На этом основании суд апелляционной инстанции должен отменить приговор и принять по делу решение в соответствии со ст. 389.20 УПК РФ⁶¹⁰.

В юридической литературе проблема обжалования решений, принятых в особом порядке, поднималась неоднократно. В ряде работ указывалось, что изъятия из общего порядка обжалования нарушают права осужденных, противоречат единой системе оснований обжалования судебных решений и т. д.⁶¹¹ Была также высказана точка зрения, согласно которой установленные законом ограничения не затрагивают прав участников уголовного судопроизводства, поскольку стороны дали свое согласие на постановление приговора в особом порядке, были уведомлены о его правовых последствиях, в том числе о невозможности обжаловать приговор по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела⁶¹²; приговоры, постановленные в результате различных процедур, обладают равной юридической силой, но особенности порядка, в котором рассматривалось дело, влияют на характер установленных законом оснований их отмены и изменения⁶¹³.

На практике нередко встречаются случаи, когда в решениях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, отменяющих решения нижестоящих судов, «сквозь строку» проглядывает то обстоятельство, что

⁶¹⁰ Хомицкая Т. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Электронный ресурс] // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд. М., 2014. Сайт: СПС Консультант Плюс.

⁶¹¹ См. об этом: Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Томск, 2002. С. 35; Пинок А. В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 35–36; Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. [Электронный ресурс] // Закон. 2013. № 8. Сайт: СПС Консультант Плюс; Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 45; Корольков П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 117; Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14–15; Татьяна Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 33; и др.

⁶¹² Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. Иркутск, 2011. URL: <http://www.iuaj.net/node/1037> (дата обращения: 10.09.2015).

⁶¹³ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела⁶¹⁴.

Вместе с тем наделение заинтересованных лиц правом обжалования судебного решения, принятого в ускоренном порядке, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, было бы нарушением всякой процессуальной логики, поскольку фактические обстоятельства дела в суде не исследовались. Снятие запретов подобного рода может привести к злоупотреблениям со стороны лиц, изначально заявляющих ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке и признающих свою вину, а затем обжалующих судебное решение, в основе которого лежала вышеуказанная позиция стороны защиты, к затягиванию процесса, нивелированию всякого смысла ускоренного производства, которое в этом случае рискует превратиться в «удлиненное производство».

Конституционный Суд РФ в своих решениях указывал на легитимность норм, не допускающих обжалование судебных решений, принятых в особом порядке, по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела⁶¹⁵.

Однако избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел также должен быть усеченным. Задачи обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства не могут быть ограничены в зависимости от формы рассмотрения уголовного дела, они являются едиными.

Суд апелляционной инстанции, проявляя ревизионную активность, может столкнуться с тем, что суд первой инстанции при рассмотрении дела в особом порядке не учел обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы; выводы

⁶¹⁴ См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶¹⁵ Определения Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 417-О; от 20.11.2014 № 2572-О; от 23.10.2014 № 2391-О; от 20.11.2014 № 2698-О; от 24.12.2013 № 2002-О; от 13.10.2009 № 1177-О-О; от 18.10.2012 № 1908-О; от 15.11.2007 № 820-О-О. См. § 3 главы 1 данной работы.

суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания. В этом случае суд апелляционной инстанции, не оценивая фактические обстоятельства дела, должен отменить приговор суда первой инстанции ввиду нарушения уголовно-процессуального закона (несоблюдения условий, при которых возможно рассмотрение уголовного дела в особом порядке, и т. д.) либо неправильного применения уголовного закона и направить дело на новое рассмотрение.

Серьезную научную дискуссию вызывают вопросы, касающиеся возможности суда апелляционной инстанции самостоятельно исправить выявленные нарушения, не направляя уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Были высказаны мнения о том, что суд апелляционной инстанции, обладая практически полным арсеналом всех процессуальных средств суда первой инстанции, способен самостоятельно разрешить дело по существу и вынести правосудное решение, не отправляя его на новый виток спирали пересмотров⁶¹⁶; ревизионный порядок предполагает возможность полного пересмотра уголовного дела, в связи с чем полномочия суда апелляционной инстанции в возможности принять любое предусмотренное законом решение, которое полностью отвечало бы требованиям законности, обоснованности и справедливости, не могут быть ограничены⁶¹⁷, поскольку рассмотрение дела в апелляционном порядке является аналогичным порядку рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции; выявленные нарушения можно устранить в суде апелляционной инстанции без необходимости возвращения уголовного дела в суд первой инстанции⁶¹⁸; нарушений уголовно-процессуального закона или неправильного применения уголовного закона, которые не могут быть устранены

⁶¹⁶ Бородинова Т. Г. О некоторых новеллах в апелляционном порядке пересмотра приговоров и иных судебных актов. Краснодар, 2014. С. 48.

⁶¹⁷ Татьянина Л. Г., Головкин В. Л. Полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре решений мирового судьи // Законность. 2014. № 6. С. 42–43.

⁶¹⁸ Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2013. С. 86.

судом апелляционной инстанции, не существует⁶¹⁹; если суд первой инстанции допустил ошибку и нарушил нормы уголовно-процессуального и/или уголовного закона, то у суда апелляционной инстанции, обладающего правом ревизионного порядка пересмотра уголовного дела, есть все возможности исправить допущенные нарушения и вынести новое решение⁶²⁰. Согласно европейской теории *evoquation*, «столкнувшись с процессуальной недействительностью производства по первой инстанции, апелляционный суд сам принимает на себя полномочия суда первой инстанции и рассматривает дело по существу»⁶²¹, к нему переходят все полномочия последнего. Это является единственным исключением из принципа двух инстанций, поскольку апелляционный суд выступает в такой ситуации в качестве суда первой и последней инстанции.

Применительно к вопросам проверки судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства, это представляется неприемлемым.

По уголовному делу, рассмотренному в суде первой инстанции в особом порядке, суд апелляционной инстанции может самостоятельно исправить допущенные нарушения только в том случае, если не требуется новой оценки фактических обстоятельств уголовного дела. Применение всего арсенала процессуальных полномочий судом апелляционной инстанции с рассмотрением дела по существу приведет к подмене им не только суда первой инстанции⁶²², но и процессуальной формы рассмотрения дела, избранной обвиняемым. Если суд апелляционной инстанции рассмотрит такое дело по существу, тем самым подменив собой суд первой инстанции, этим он лишит участников процесса возможности его обжалования в апелляционном порядке. Нельзя признать

⁶¹⁹ Юношев С. В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 22.

⁶²⁰ Овсянян Д. А. К вопросу об апелляционном обжаловании. Проблемы дифференциации пересмотра приговоров // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 462–468.

⁶²¹ Головкин Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. С. 55–56.

⁶²² О недопустимости постановки знака равенства между судом апелляционной инстанции и апелляционным судом неоднократно говорилось в юридической литературе. См., например: Червоткин А. С. Комментарий к ст. 389.9 УПК РФ // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 810; Апелляция в уголовном судопроизводстве. С. 118.

правильной позицию, в соответствии с которой суд апелляционной инстанции по делам сокращенного производства в случае обнаружения нарушений должен устранить их и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения, а при возникновении разумных сомнений в обоснованности обвинения или в справедливости приговора — по собственной инициативе приступить к пересмотру договоренностей сторон о признании фактов и обвинения в целом⁶²³.

Как верно отмечает Л. А. Воскобитова, «апелляция стала единственной и последней инстанцией, в которой судебный акт может быть проверен относительно правильности установления фактических обстоятельств дела», поскольку кассационная и надзорная инстанции нацелены на проверку законности приговора⁶²⁴. В. И. Кононенко пишет о том, что если ставить знак равенства между судом первой инстанции и апелляционным судом, то «возникает необходимость в учреждении еще одной проверочной инстанции в отношении решения суда апелляционной инстанции»⁶²⁵. Нынешняя позиция законодателя, предусматривающая необходимость при обнаружении нарушений, неустранимых в суде апелляционной инстанции, отменить приговор суда и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, представляется наиболее оптимальной.

Подводя итоги вышесказанному, можно прийти к следующим выводам.

1. Специфика судебно-проверочной деятельности суда апелляционной инстанции применительно к ускоренному производству заключается в следующем: сокращение судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в особом порядке влечет за собой ограничения в предмете судебного разбирательства в апелляционном порядке, ограничения в механизме судебно-проверочной деятельности суда апелляционной инстанции и сужение пределов

⁶²³ Алимйрзаев А. А. Указ. соч. С. 12.

⁶²⁴ Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве. С. 1622.

⁶²⁵ Кононенко В. И. Процедура рассмотрения дел судом апелляционной инстанции // Апелляция в уголовном судопроизводстве. М., 2013. С. 118.

его полномочий при проверке судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства.

2. Обеспечение правосудности приговора, вынесенного в сокращенном порядке, требует надлежащей оценки судом апелляционной инстанции в совокупности всех фактических обстоятельств и юридических аспектов уголовного дела. Юридическая оценка не может быть осуществлена в отрыве от фактических обстоятельств дела.

Избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел также должен быть усеченным. Задачи обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства не могут быть ограничены в зависимости от формы рассмотрения уголовного дела, они являются едиными.

3. Несоблюдение судом требований об основаниях применения сокращенного порядка судебного разбирательства, нарушение процедуры заявления соответствующего ходатайства, невыполнение судом первой инстанции при назначении судебного разбирательства требований о необходимости убедиться в обоснованности и доказанности обвинения влечет за собой отмену приговора, вынесенного в сокращенном порядке, и передачу уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

§ 2. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, вынесенных в ускоренном судебном разбирательстве, в кассационном и надзорном порядке

Возможность обращения в кассационную и надзорные инстанции после вступления приговора в законную силу означает доступ к новому, более высокого уровня и компетенции, суду. Вместе с тем любой пересмотр окончательного и обязательного к исполнению приговора не должен разрешаться исключительно

для целей проведения еще одного судебного разбирательства и принятия нового решения, а лишь для исправления существенных судебных ошибок. В соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Европейской Конвенции возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Конструкция кассационного и надзорного производства строится на постулате о том, что только существенные ошибки в толковании норм материального права или процессуальные нарушения могут перевесить принципы правовой определенности и окончательности при обосновании необходимости пересмотра вступивших в законную силу судебных решений⁶²⁶.

В. А. Давыдов совершенно справедливо пишет о том, что в большинстве существенных моментов производство в суде надзорной инстанции осуществляется по тем же правилам, что и производство в суде кассационной инстанции, оба производства имеют родственную правовую природу, единые цели, предмет, задачи и общие основания пересмотра судебных решений⁶²⁷.

В связи с этим рассмотрим особенности кассационного и надзорного производства применительно к делам, рассмотренным в ускоренном порядке, совместно. Вместе с тем следует понимать, что современный надзор, осуществляемый Президиумом Верховного Суда РФ, реализует задачи судебно-проверочной деятельности в совокупности с задачами высшей судебной инстанции, решения которой имеют принципиальное значение для определения вектора судебной практики и толкования и применения закона всеми судами.

Специфика ускоренного судопроизводства в кассационной инстанции по сравнению с ординарным порядком производства, в отличие от апелляции,

⁶²⁶ См. об этом подробнее: Качалова О. В. Кассационное производство: пути оптимизации // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 8.

⁶²⁷ Давыдов В. А. Комментарий к главе 48.1 УПК РФ // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 902–903.

нивелируется тем, что суд кассационной инстанции уже не выступает как суд факта, не касается вопросов доказанности либо недоказанности обвинения, его компетенция — разрешение вопросов исключительно правового характера. Как верно пишет Л. В. Головкин, кассационное рассмотрение дела представляет собой «краткую концентрированную дискуссию по важной проблеме толкования права»⁶²⁸. Запрет на обжалование и отмену судебного решения ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела по делам, рассмотренным в особом порядке, применимый к апелляции, не может быть экстраполирован на кассацию и надзор за счет того, что на данных этапах производства по делу суд в принципе не должен касаться вопросов доказанности обвинения и соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела по любым категориям уголовных дел. Таким образом, никаких принципиальных особенностей правового регулирования в кассации применительно к предмету судебного разбирательства, механизму судебной проверочной деятельности суда, пределах полномочий суда при проверке вступивших в законную силу судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства, не усматривается. Однако отличия в кассационном порядке пересмотра судебных решений, принятых в ускоренных процедурах, все же имеются. Эти отличия обусловлены не предметом судебного разбирательства в кассационном порядке и не особенностями оснований отмены судебных решений, а требованиями уголовно-процессуального закона к основаниям применения ускоренных форм производства по уголовному делу и особыми правилами назначения наказания по данным категориям дел, которые выступают специфическим объектом проверки.

Предметом судебного разбирательства в суде кассационной инстанции выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ). Как верно пишет Н. Н. Ковтун, он представляет собой «концепт классической кассации, согласно которому окончательные акты суда a priori не могут быть

⁶²⁸ Головкин Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. С. 55–56.

предметом проверки фактической обоснованности итоговых выводов нижестоящего суда, ибо уголовное дело на этот предмет уже дважды рассматривалось и разрешалось по существу в первой и апелляционной инстанциях»⁶²⁹.

Формирование новой системы судебно-проверочных стадий в уголовном судопроизводстве позволило Л. А. Воскобитовой сделать вывод о том, что впервые в российском уголовном процессе сделана попытка устранить дублирование, существовавшее между апелляционной, кассационной и надзорной формами проверки приговоров. Процедура исправления судебных ошибок поставлена в зависимость от характера и содержания допущенной ошибки и от доводов жалобы, представления⁶³⁰. Вместе с тем анализ правоприменительной практики судов кассационной инстанции приводит к выводу о том, что достичь этой цели, поставленной законодателем, так и не удалось.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что проверка законности судебных решений подразумевает проверку правильности применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права)⁶³¹. Однако установление предмета кассации исключительно как проверки законности при ближайшем рассмотрении оказывается не столь однозначным, как на первый взгляд. Весьма важным в связи с этим представляется вопрос о возможных пределах действия принципа правовой определенности (*res judicata*) в уголовном процессе⁶³². Правовые позиции ЕСПЧ относительно принципа правовой

⁶²⁹ Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 6.

⁶³⁰ Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве. С. 1623.

⁶³¹ П. 10 Постановления от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9) // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 12.09.2015).

⁶³² Принцип правовой определенности означает, что стороны не могут требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу судебного решения только в целях проведения повторного слушания и вынесения нового решения. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. О принципе правовой определенности неоднократно писали современные процессуалисты. См., например: Алексеева Т. М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. № 2. С. 99–107; Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе // Судья. 2014. № 10. С. 33–36; Плашевская А. А. Понимание категории «правовая определенность» применительно к уголовному судопроизводству в решениях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской

определенности, изначально высказанные применительно к производству по гражданским делам по делу Брумареску против Румынии (1999 г.)⁶³³, были в дальнейшем распространены в том числе и на уголовное судопроизводство. Однако, на наш взгляд, в уголовном судопроизводстве принцип *res judicata* не может действовать в полной мере. Возможность отмены вступивших в законную силу судебных решений, обусловленная задачами обеспечения судебной защиты прав и свобод человека, не исключает возможность ставить под сомнение выводы суда по вопросам факта в причинно-следственной взаимосвязи их с ошибками правового характера.

Применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, необходимость паритета судебной защиты, позволяющей исправить допущенную при разрешении уголовного дела судебную ошибку, и принципа *res judicata* в кассации не очевидна. Это обусловлено тем обстоятельством, что фактические обстоятельства дела не устанавливаются ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции. Полагаем, что действие принципа правовой определенности, который не носит абсолютного характера, не может распространяться на уголовные дела, рассмотренные в ускоренном порядке. При этом основной смысл принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела, заключающийся в осуществлении полномочий вышестоящего суда по пересмотру дела исключительно в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу⁶³⁴, применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, вполне согласуется с идеями судебной защиты и не

Федерации // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 22 марта 2013 г. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». СПб., 2013; Ковтун Н. Н., Шунаев Д. М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9. С. 38–42; Аширбекова М. Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-поверочного производства УУС и УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 6–10; Качалов В. И. Правовая определенность при проверке и пересмотре судебных решений по уголовным делам с учетом опыта Судебной реформы 1860-х гг. // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы международной научно-практической конференции Ч. 2. М., 2015. С. 218–225; и др.

⁶³³ Дело № 28342/95 «Брумареску против Румынии». Постановление от 28 октября 1999 г. // Сайт ЕСПЧ. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Brumarescu_v_Romania_28_10_1999.doc.

⁶³⁴ Дело «Рябых против Российской Федерации». Жалоба № 52854/99 (Страсбург, 24 июля 2003 года) // Сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru/> (дата обращения: 14.06.2015).

является его антагонистом. Приоритет задач судебной защиты прав и свобод граждан над принципом правовой определенности, на наш взгляд, очевиден. Правило *res judicata* может действовать только в том случае, если не идет вразрез с задачами обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П⁶³⁵ указывается, что судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта. В этом же решении указывается, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а законодатель обязан предусмотреть механизм, который гарантировал бы вынесение правосудных, то есть законных, обоснованных и справедливых судебных решений⁶³⁶.

М. Ш. Пацация верно пишет о том, что оптимальная модель проверочных производств должна основываться на уважении принципа правовой определенности с учетом гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий судебной защиты этих прав и свобод (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ)⁶³⁷. Однако достижение этой задачи представляется достаточно сложным.

Т. М. Аширбекова совершенно справедливо говорит о том, что строгого следования принципу правовой определенности в части недопустимости доказывания фактических обстоятельств дела в современной кассации достигнуть

⁶³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда».

⁶³⁶ Российская газета. 2 июля 2007 г. № 117.

⁶³⁷ Пацация М. Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. URL: <http://disser.law.edu.ru> (дата обращения: 11.09.2015).

сложно, поскольку существо дела определяется в первую очередь фактическими обстоятельствами дела, а затем уже их правовой оценкой, а определение фактической основы уголовного дела и его правовой основы неразрывны как этапы правоприменения⁶³⁸.

Н. Н. Ковтун указывает на то, что, проверяя в порядке кассационного (ст. 401.15 УПК РФ) или надзорного (ч. 2 ст. 412.1, ст. 412.9 УПК РФ) производств исключительно свойства законности, вышестоящий суд при оценке норм материального права неизбежно войдет в оценку справедливости обжалованного судебного акта, что не согласуется с заявленным предметом кассационной проверки, поскольку косвенным предметом оценки суда выступает и категория справедливости⁶³⁹. С этим утверждением вряд ли можно согласиться, поскольку в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9) указано, что доводы о несправедливости приговора подлежат проверке только в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм Общей части УК РФ.

Ю. В. Кувалдина отмечает, что требования законности и обоснованности процессуальных решений всегда неразрывно связаны между собой, в связи с чем приговор, содержащий выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, заведомо незаконен⁶⁴⁰.

В качестве обстоятельств, подтверждающих невозможность, несмотря на нормативное закрепление, считать законность единственным предметом проверки судов кассационной и надзорной инстанций, называются: возможность требовать в кассации и надзоре ухудшения положения осужденного (оправданного): в этом случае, отменяя судебное решение и направляя уголовное дело на новое судебное

⁶³⁸ Аширбекова М. Т. Указ. соч. С. 8.

⁶³⁹ Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 7.

⁶⁴⁰ Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее. С. 14.

рассмотрение, вышестоящий суд фактически признает несправедливость итогового судебного акта, признав притязания заинтересованных лиц в этом вопросе и законными, и обоснованными⁶⁴¹; определение в качестве основания отмены судебного решения таких нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, которые действительно повлияли на исход дела, что предполагает оценку фактической стороны; обязанность указывать в кассационных жалобах существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с обязательным приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях, что предполагает оценку их обоснованности⁶⁴².

Кроме того, указание в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9) на то, что судам не рекомендуется оставлять без внимания факты, когда в кассационных жалобе, представлениях содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (обоснование приговора недопустимыми доказательствами и т. д.), повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и приведшие к судебной ошибке, свидетельствует о том, что оценка фактических обстоятельств дела, включающая обоснованность приговора, а также отчасти и доказанность обвинения, так или иначе судом кассационной инстанции в случае необходимости производиться может.

Т. Г. Бородинова высказывает точку зрения, согласно которой сокращение познавательной деятельности в кассации и надзоре до единственного критерия выглядит не вполне оправданным, поскольку все виды пересмотра представляют собой единую систему иерархически согласованных судебных инстанций, имеющих единое аксиологическое значение, и потому должны обладать равными

⁶⁴¹ Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 8; Аширбекова М. Т. Указ. соч. С. 6; Потапов В. Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда // Российский следователь. 2012. № 18. С. 20.

⁶⁴² Аширбекова М. Т. Указ. соч. С. 8.

и достаточными средствами восстановления правосудности приговора⁶⁴³. С этим следует согласиться.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что установленный уголовно-процессуальным законом, нормативно ограниченный только вопросами права единый предмет обжалования вступивших в законную силу судебных решений и предмет проверки суда кассационной инстанции фактически не всегда совпадают. Развитие правоприменительной практики, ориентированной на необходимость исправления допущенных судебных ошибок, привело к расширению предмета проверки суда кассационной инстанции по сравнению с предметом кассационного обжалования.

Добровольный отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры и судебного порядка установления фактических обстоятельств дела не может детерминировать отсутствие механизма устранения судебной ошибки по таким категориям дел. Необходимость обеспечения защиты прав и свобод человека вне зависимости от процессуальной формы производства по делу и иных обстоятельств предполагает наличие для этого эффективных процессуальных средств. Применительно к судебным-проверочным стадиям производства по делу такие средства формально отсутствуют, поскольку не позволяют исправить даже явные фактические ошибки.

Это не означает, что допущенные нижестоящими судами ошибки не исправляются. Однако имеющиеся процессуальные инструменты позволяют устранять ошибки нижестоящих судов лишь посредством оценки допущенных нарушений как нарушений законности.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве Верховным судом республики Башкортостан М., создавший преступное сообщество и руководивший им, был признан виновным по пяти статьям УК РФ (ст. 228.1, 228, 222, 210, 174.1 УК РФ) по 17 преступлениям и приговорен к пяти годам лишения свободы со штрафом в

⁶⁴³ Бородинова Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. С. 222.

размере 1 000 000, с ограничением свободы на два года и конфискацией недвижимого имущества. В описательно-мотивировочной части постановления суда надзорной инстанции по данному делу на 23 страницах описываются 17 преступлений, установленные судом на основании материалов дела, а также их анализ, который позволил суду надзорной инстанции сделать вывод о том, что суд кассационной инстанции не учел заслуживающих внимания доводов представления прокурора в части, касающейся конфискации имущества. При этом суд надзорной инстанции конкретно указал на те фактические обстоятельства дела, которые не были учтены судом кассационной инстанции⁶⁴⁴. Фактически это означает, что суд надзорной инстанции указал на несоответствие выводов суда кассационной инстанции фактическим обстоятельствам дела. Основанием же для отмены кассационного определения в данном случае стали существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, выразившиеся в числе прочего в том, что «судом кассационной инстанции не выполнены требования закона, регламентирующие содержание кассационного определения (не мотивирован ответ на представленные сторонами доводы, не даны ответы на другие доводы, не учтены имеющие значение для разрешения дела доводы), что повлияло на принятие законного и обоснованного решения и, соответственно, исход дела»⁶⁴⁵.

Анализируемое судебное решение еще раз весьма наглядно демонстрирует, что без обращения к фактическим обстоятельствам дела, их анализа и оценки обеспечение правосудности приговора невозможно. При этом вопросы доказанности виновности лица в совершении преступления не затрагиваются, но без ответа на вопрос, соответствуют ли выводы суда фактическим обстоятельствам дела, исправление судебной ошибки невозможно. В данном случае мы видим, что фактически отмена судебных решений, вынесенных судами первой и кассационной инстанций, обусловлена не причинами процессуального

⁶⁴⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2014 г. № 49-О14 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁴⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.12.2014 № 122-П14 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

характера, а иными обстоятельствами, среди которых — неправильная оценка судом фактических обстоятельств дела.

Идеи о необходимости возврата к единым основаниям пересмотра судебных решений судами различных инстанций и реанимации традиционного предмета проверки судебного разбирательства в судах вышестоящих инстанций неоднократно высказывались в юридической литературе⁶⁴⁶. Однако принятие данных предложений способно привести к «размыванию» границ между апелляционным и кассационным производством, созданию ситуации фактической повторности рассмотрения одного и того же дела судами различных инстанций.

Предмет судебного разбирательства в кассации находится в системной связи с основаниями отмены или изменения судебных решений, установленных ст. 401.15 УПК РФ. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2002 г. № 13-П указал, что, законодатель, предусматривая возможность отмены вступившего в законную силу приговора и пересмотра уголовного дела, обязан сформулировать точные и четкие критерии и основания подобной отмены с учетом того, что вопросы о виновности лица и мере наказания уже решены окончательно⁶⁴⁷. В Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П Конституционным Судом РФ указывается, что использование такой оценочной характеристики, как существенность нарушения, обусловлено тем, что разнообразие обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующих оснований, делает невозможным установление их перечня в закон, в связи с этим суду надзорной инстанции предоставляется определенная свобода усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных

⁶⁴⁶ Полетаева А. В. Новый взгляд законодателя на нарушение УПК РФ как на основание к отмене или изменению приговора // Российский следователь. 2012. № 20. С. 15; Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее. С. 15.

⁶⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан».

постановлений в порядке надзора при условии единообразного толкования указанной нормы в процессе правоприменения⁶⁴⁸.

Как отмечено в п. 20 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и/или существенного нарушения уголовно-процессуального закона, в отличие от производства в апелляционной инстанции, ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

К числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ могут быть отнесены вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось коллегиально (п. 10 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), отсутствие протокола судебного заседания (п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда. Круг этих нарушений не является исчерпывающим; при рассмотрении

⁶⁴⁸ Постановление Конституционного Суда от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан».

каждого уголовного дела суд вправе расценить те или иные нарушения как существенные с учетом степени их влияния на исход дела или на гарантированные законом важнейшие права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Примечательно, что изначально установленное в ст. 401.6 УПК РФ для определения возможности поворота к худшему понятие «искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия» стало расширительно толковаться в судебной практике и применяться в отношении уголовных дел, не предполагающих возможность поворота к худшему⁶⁴⁹.

Наибольшее количество удовлетворенных кассационных жалоб и представлений по делам, рассмотренным в суде первой инстанции в порядке ускоренного производства, касается вопросов назначения наказания: правильного определения его срока и размера с учетом всей совокупности правил назначения наказания, пересчета назначенного срока наказания с учетом изменений уголовного законодательства, правильного учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и т. п. Так, например, надзорным определением Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-Д13-6 приговор в отношении Д., признанного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке Майкопским городским судом виновным, был изменен, а наказание, назначенное по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, смягчено, так как, назначая лицу наказание на основании ст. 70 УК РФ без учета ранее внесенных в приговор в этой части изменений, суд надзорной инстанции тем самым ухудшил положение осужденного⁶⁵⁰.

Подобного рода дел в практике региональных судов и Верховного Суда РФ большое количество⁶⁵¹. Такое положение вещей не соответствует уже упомянутой

⁶⁴⁹ См., например: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-Д13-6 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁵¹ Определением Верховного Суда РФ от 26.09.2013 № 13-Д13-21 приговор в отношении М. по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконный оборот наркотических средств, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ за пособничество в незаконном обороте наркотических средств изменен: снижен срок неотбытой части наказания и ограничения свободы. Определением Верховного Суда РФ от 20.06.2013 № 47-Д13-13 судебный акт в отношении Б. по делу о краже, покушении на кражу изменен: снижено назначенное наказание по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.03.2011),

позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой предполагается, что вопросы о виновности лица и мере наказания решены окончательно в ходе предыдущих стадий производства по делу⁶⁵².

Вне всякого сомнения, вопросы назначения наказания и правильного определения их сроков и размеров имеют существенное значение; нарушение правил назначения наказания, оказывающее серьезное влияние на связанные с этим правоограничения в отношении осужденных, совершенно правильно расценивается как существенное нарушение уголовного закона. Вместе с тем характер этих нарушений в большинстве своем обусловлен не причинами правового характера, в том числе относящимися к процессуальным нарушениям, а ошибками в расчете срока наказания. В результате этого судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ была вынуждена, исправляя ошибки подобного рода, выступать в качестве «калькулятора». Использование ресурса главного судебного органа страны для пересчета размера неправильно назначенного наказания сомнительно и малоэффективно. Гораздо более эффективной мерой было бы надлежащее решение проблемы обучения судей правилам назначения наказаний.

по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) в связи с принятием новой редакции уголовного закона, улучшающего положение осужденного. Определением Верховного Суда РФ от 16.01.2014 № 89-Д13-20 постановление о приведении в соответствие с законом приговора в отношении С. изменено: исключено указание о наличии у лица отягчающего обстоятельства «рецидив преступлений» по приговору; наказание, назначенное по данному приговору по ч. 1 ст. 111 УК РФ, снижено, так как преступление совершено в отсутствие отягчающего обстоятельства. Определением Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 13-Д13-26 приговор в отношении К. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотического средства изменен: смягчено назначенное на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание, поскольку судом надзорной инстанции не учтено, что президиумом суда приговор в части осуждения по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за три эпизода преступлений отменен, уголовное дело прекращено. Определением Верховного Суда РФ от 27.08.2013 № 14-Д13-12 приговор в отношении С. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за грабеж, по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой изменен, снижено назначенное осужденному наказание, так как назначенное наказание по новому уголовному закону подлежало смягчению как за каждое из совершенных осужденным преступлений, так и по их совокупности. Кассационным определением Верховного Суда РФ от 02.04.2014 № 20-УД14-2 приговор по ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ за участие в вооруженном формировании, за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, изменен: смягчено наказание по ч. 3 ст. 222 УК РФ, так как срок наказания не может превышать двух третей от максимального срока наказания, которое может быть назначено при особом порядке, и др. Сайт: СПС Консультант Плюс.

⁶⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан».

Специфика современной российской кассации, ее несоответствие классическому европейскому концепту позволили Н. Н. Ковтуну обозначить ее как «национальное понимание оптимальной модели кассации в ее особой российской традиции»⁶⁵³.

Содержательная сторона проверки законности вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений может включать в себя изучение материалов уголовного дела и дополнительно представленных новых материалов, их анализ путем сопоставления имеющихся в уголовном деле, а также дополнительно представленных материалов с содержанием приговора, определения, постановления и доводами, изложенными в жалобе или представлении; истребование дополнительных материалов в целях проверки законности выводов суда первой или апелляционной инстанции, а также законности следственных и судебных действий; возможность применения ревизионного начала и проверки дела в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесено кассационное представление⁶⁵⁴.

Объектом проверки суда кассационной инстанции выступают как досудебное, так и судебное производство по уголовному делу.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об определенном выработанном алгоритме проверки законности судебных решений, вынесенных в порядке ускоренного производства. По делу И., осужденного Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении кассационной жалобы осужденного И. проверила материалы уголовного дела; обсудила доводы кассационной (надзорной) жалобы осужденного; установила, что судом были установлены все имеющие значение обстоятельства, позволившие прийти к

⁶⁵³ Ковтун Н. Н. Кассационное производство: насколько оправданы лапидарные разъяснения пленума. С. 28.

⁶⁵⁴ П. 12 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ ограничивает ревизионную активность суда, указывая, что судья может принять решение о передаче кассационной жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по основаниям, не указанным в жалобе, представлении, лишь относительно лица, в отношении которого ставится вопрос о пересмотре судебного решения, если изменение или отмена этого решения улучшает его положение.

выводу о виновности И., и его действия судом правильно квалифицированы; проверила, не имеется ли существенных нарушений уголовного и/или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела; обнаружила, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда республики Дагестан, рассмотрев апелляционное представление прокурора, неправильно назначила наказание, необоснованно присоединив к нему один год лишения свободы; обнаружила, что президиум Верховного Суда Республики Дагестан по жалобе осужденного снизил назначенное ему наказание, но не устранил допущенное судом апелляционной инстанции нарушение закона при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров; определила, что это обстоятельство является в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для изменения судебных решений; изменила приговор Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан, постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан и снизила назначенное наказание⁶⁵⁵.

По делам, рассмотренным в особом порядке, суд, проверяя наличие либо отсутствие существенных нарушений уголовного-процессуального закона, должен убедиться в соблюдении процедуры применения ускоренного производства.

В качестве относительно самостоятельного вида деятельности судов кассационной инстанции применительно к ускоренному производству можно выделить пересмотр уголовных дел, рассмотренных в сокращенном порядке в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в случаях, когда другой суд, рассматривая в общем порядке «основное» уголовное дело, дает фактическим обстоятельствам дела другую оценку и по-другому их квалифицирует. Отсутствие согласованности в квалификации, данной разными судами (в особом и в общем порядке) в отношении одних и тех же обстоятельств уголовного дела, требует пересмотра одного из судебных решений. Приоритет в

⁶⁵⁵ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 20-УД14-9 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

данном случае отдается той квалификации, которая дана судом, рассматривающим уголовное дело в порядке ординарной процедуры с непосредственным исследованием доказательств. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу Б., заключившего ранее досудебное соглашение о сотрудничестве и осужденного в особом порядке Нижегородским областным судом, отменила приговор по ч. 1 ст. 209 УК РФ и прекратила уголовное дело в связи с отсутствием в деянии состава преступления. По приговору суда Б. признан виновным и осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой); за совершение трех разбойных нападений с угрозой применения насилия, опасного для здоровья, с применением оружия, организованной группой и т. д. Как установлено судом и указано в приговоре, Б. создал и организовал устойчивую, вооруженную группу (банду) в целях совершения вооруженных нападений на игорные клубы и вовлек в нее хорошо знакомого ему Б. (2), с которым вместе отбывал уголовное наказание. Поскольку одним из обязательных признаков банды является наличие группы из двух и более лиц, а Б. (2) был в общем порядке осужден Нижегородским областным судом по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, а по ч. 2 ст. 209 УК РФ оправдан в связи с отсутствием в деянии состава преступления, то при таких обстоятельствах приговор Нижегородского областного суда в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 209 УК РФ подлежал отмене⁶⁵⁶. Аналогичные решения принимаются судами и по другим подобным делам⁶⁵⁷.

Во избежание ситуаций пересмотра приговоров, вынесенных в особом порядке в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с иной оценкой и квалификацией совершенного преступления судом, рассмотревшим «основное» уголовное дело в общем

⁶⁵⁶ Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 9-Д13-23 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁵⁷ См., например: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2014 г. № 48-УД14-6; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8; и др.

порядке, полагаем необходимым рассматривать выделенное уголовное дело и рассмотренное в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, только после «основного уголовного дела»⁶⁵⁸.

Вместе с тем следует отметить, что пересмотр в кассационном порядке судебных решений, вынесенных в особом порядке и вступивших в законную силу в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с несоответствием этих судебных решений судебным решениям, вынесенным в общем порядке в отношении соучастников данного лица, представляется недопустимым. Данная ситуация не соответствует сущности кассации, процессуальному инструментарию данной стадии, позволяющему изменить судебное решение только при наличии существенных нарушений закона; подобного рода решения должны приниматься исключительно в порядке возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку они детерминированы не нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, а иными обстоятельствами, имеющими характер вновь открывшихся⁶⁵⁹.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Отличия в кассационном порядке пересмотра судебных решений, принятых в ускоренных процедурах, от рассмотренных в общем порядке обусловлены требованиями уголовно-процессуального закона к основаниям применения ускоренных форм производства по уголовному делу и особыми правилами назначения наказания по данным категориям дел, которые выступают специфическим объектом проверки. По делам, рассмотренным в сокращенном порядке, суд, проверяя наличие либо отсутствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, должен убедиться в соблюдении процедуры применения ускоренного производства.

2. Системное единство нормативно ограниченного только вопросами права предмета обжалования вступивших в законную силу судебных решений и

⁶⁵⁸ Об этом подробнее см. § 1 главы 3.

⁶⁵⁹ Об этом подробнее написано в следующем параграфе.

предмета проверки суда кассационной инстанции, соответствующих идеям правовой определенности и окончательности вступивших в законную силу судебных решений, было нивелировано развитием правоприменительной практики, предмет судебного разбирательства в суде кассационной инстанции был расширен (в той части, в которой не исключает возможность ставить под сомнение выводы суда по вопросам факта в причинно-следственной взаимосвязи их с ошибками правового характера). Применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, принцип *res judicata* в кассации может действовать только в той мере, в какой он не противоречит задачам обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и применяться в качестве средства, обеспечивающего недопустимость злоупотребления правосудием. Предмет проверки судебных решений должен быть единым в судах апелляционной и кассационной инстанции.

3. Во избежание ситуаций пересмотра приговоров, вынесенных в сокращенном порядке в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с иной оценкой и квалификацией совершенного преступления судом, рассмотревшим «основное» уголовное дело в общем порядке, полагаем по общему правилу необходимым рассматривать выделенное уголовное дело и рассмотренное в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, после «основного» уголовного дела.

4. Пересмотр в кассационном (надзорном) порядке судебных решений, вынесенных в особом порядке и вступивших в законную силу в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве в связи с несоответствием этих судебных решений судебным решениям, вынесенным в общем порядке в отношении соучастников данного лица, не соответствует сущности кассации, процессуальному инструментарию данной стадии, позволяющему изменить судебное решение только при наличии существенных нарушений закона. Подобного рода решения должны приниматься в первую очередь в порядке возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств, поскольку детерминированы не нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, а иными обстоятельствами, имеющими характер вновь открывшихся.

§ 3. Пересмотр приговоров, определений, постановлений суда, вынесенных в ускоренном судебном разбирательстве, в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Особое значение применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, приобретает стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Назначение данного института, как верно пишет В. А. Давыдов, состоит в исправлении судебных ошибок, допущенных судами ввиду их неосведомленности относительно обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела и существовавших на момент вынесения судебного решения, а также ошибок, обусловленных обстоятельствами, наступившими уже после вынесения судебного акта⁶⁶⁰. П. 6 ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к этой Конвенции предусматривают возможность пересмотра окончательных вступивших в законную силу судебных решений, если какое-либо новое либо вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. Не вдаваясь в дискуссию относительно характера данной стадии, которая традиционно рассматривается либо как экстраординарная, исключительная, поскольку связана с отменой окончательных, вступивших в законную силу судебных решений⁶⁶¹, либо как

⁶⁶⁰ Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 2011. С. 1.

⁶⁶¹ См., например: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 713; Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного

вполне ординарная самостоятельная (особая универсальная) стадия⁶⁶², присоединимся ко второй точке зрения, поскольку полагаем, что ее специфика определяется характером судебных ошибок, отличающих данную стадию от других судебно-проверочных стадий. Это ошибки, не связанные с недостатками в работе следствия и суда, а допущенные ввиду неосведомленности суда о существенных обстоятельствах дела, повлиявшие на исход дела и повлекшие за собой вынесение несправедливого решения.

Как верно пишет В. А. Давыдов, возобновление дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств применяется «не вместо и не после исчерпания иных возможностей» для пересмотра судебного акта, а вполне самостоятельно, что и определяет ее ординарный характер⁶⁶³.

Сокращение этапа судебного следствия в ускоренных производствах, исключаящее непосредственное исследование судом доказательств в условиях состязательной процедуры, с соблюдением устности, непосредственности и т. д., является дополнительным фактором, который в том числе может привести к неосведомленности суда и вынесению им решения по существу дела, не отвечающего, в связи с вышесказанным, свойствами правосудности. Особое значение данная стадия приобретает применительно к уголовным делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве.

Положения ст. 317.8 УПК РФ определяют, что если после назначения наказания по уголовному делу подсудимому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ, то есть в порядке кассации, надзора либо ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

судопроизводства (российский опыт и международная практика): автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 4.

⁶⁶² См., например: Давыдов В. А. Указ. соч. С. 14; Оксюк Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. 2014. № 1. С. 14; и др.

⁶⁶³ Давыдов В. А. Указ. соч. С. 14.

М. А. Филатова верно отмечает, что в российской правоприменительной практике происходит смешение институтов пересмотра судебных решений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку «одни и те же связанные с толкованием норм права основания используются судами для отмены судебных постановлений и в той, и в другой процедуре»⁶⁶⁴.

Единства мнений по вопросу о том, в каком из порядков, предусмотренных разделом XV УПК РФ, должен осуществляться пересмотр судебных решений по уголовным делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, не наблюдается. Д. П. Великий приходит к выводу о том, что предусмотренные законом процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных решений малопригодны применительно к случаям, указанным в ст. 317.8 УПК РФ⁶⁶⁵.

А. В. Смирнов полагает, что применение надзорной формы пересмотра приговора по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве возможно в случае, если «компрометирующие обстоятельства» (сообщение ложных сведений, утаивание важной информации) могли быть известны суду на момент постановления приговора, «поскольку так или иначе вытекали из материалов дела, но суд по ошибке их не учел». Пересмотр судебного решения ввиду новых обстоятельств, по мнению автора, может быть осуществлен при обнаружении обстоятельств, неизвестных суду на момент вынесения судебного решения, которые привели к неправильности судебного решения по существу (п. 2 ч. 2 ст. 413), «например, устанавливающих либо, наоборот, опровергающих ложность сведений по сути соглашения о сотрудничестве или умышленный характер их несообщения подсудимым»; не исключается автором и возможность пересмотра судебного решения в кассационном порядке⁶⁶⁶. Трудно согласиться с автором в вопросе о том, что обстоятельства, по ошибке не учтенные судом и вытекающие из материалов уголовного дела, можно

⁶⁶⁴ Филатова М. А. Отмена вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам: оценка Европейского суда и российская практика // Стандарты справедливого правосудия / под ред. Т. Г. Моршаковой. М., 2012. С. 105.

⁶⁶⁵ Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 87.

⁶⁶⁶ Смирнов А. В. Комментарий к ст. 317.8 УПК РФ // Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. А. В. Смирнова. 2012. Сайт: СПС Консультант Плюс.

расценивать как известные суду. Неправильным, на наш взгляд, является и отнесение к новым обстоятельствам обстоятельств, не известных суду на момент вынесения судебного решения.

Следует отметить, что отнесение данных обстоятельств к категории «новые обстоятельства» широко распространено в процессуальной науке. Е. В. Селина пишет о том, что обстоятельства, наличие или отсутствие которых неправильно оценено судом до вступления приговора в законную силу, служат кассационными и надзорными основаниями, а те, которые наступили после вступления приговора в силу, служат основаниями возобновления производства ввиду новых обстоятельств⁶⁶⁷. Ф. Н. Багаутдинов и М. В. Беляев полагают, что в случае, если сведения, сообщенные лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, не соответствуют сведениям, установленным в приговоре, вынесенном в общем порядке в отношении соучастников данного лица в части квалификации их действий, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела, пересмотр уголовного дела в отношении осужденного, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должен осуществляться ввиду новых обстоятельств в порядке гл. 49 УПК РФ⁶⁶⁸. И. С. Дикарев пишет о том, что выявление и учет новых обстоятельств, являющихся основанием для предъявления лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления, после вступления судебного решения в законную силу должны осуществляться исключительно в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК⁶⁶⁹. Однако, на наш взгляд, правильнее было бы их относить к категории «вновь открывшиеся обстоятельства». В этом смысле следует согласиться с Б. Т. Безлепкиным, который справедливо считает, что обнаружение ложных сведений, сообщенных лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, а также сокрытие от следствия существенных сведений по своему смыслу близки к обнаружению

⁶⁶⁷ Селина Е. В. Имплементация нарождающихся правовых институтов в сложившуюся уголовно-процессуальную форму: проблемы, перспективы, тенденции // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 26.

⁶⁶⁸ Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Новое основание для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 24.

⁶⁶⁹ Дикарев И. С. Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств // Законность. 2014. № 1. С. 47.

вновь открывшихся обстоятельств, поскольку сродни ложным показаниям свидетеля. Надзорное производство в данном случае неприменимо, поскольку факт обмана органов уголовного преследования и суда участником соглашения о сотрудничестве существенно отличается от ошибочной оценки доказательств, уже имеющих в деле⁶⁷⁰.

В. А. Давыдов, разграничивая кассационные и надзорные основания с основаниями производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, пишет о том, что кассация и надзор имеют место тогда, когда в деле имеются упущения органов уголовного преследования и суда, которые могли и должны были бы быть исправлены до вступления решения в законную силу, а пересмотр ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется при выявлении обстоятельств, которые «либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду, либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела». Причем эти обстоятельства должны быть настолько существенны, что ставят под сомнение правосудность судебного акта, вступившего в законную силу, а возможно, уже и исполненного⁶⁷¹. Проанализировав судебную практику, В. А. Давыдов пришел к выводу о том, что чаще всего к новым и вновь открывшимся обстоятельствам ошибочно относят: нарушение требований уголовно-процессуального законодательства (неустановление точных данных о личности обвиняемого, включая его психическое и физическое состояние, несвоевременное извещение участников уголовного судопроизводства о времени и месте кассационного и надзорного рассмотрения дела), неправильное применение уголовного закона (ошибки в квалификации, исчислении срока давности привлечения к уголовной ответственности, определении рецидива, вида и размера наказания и т. д.)⁶⁷².

Следует согласиться с автором в вопросе о том, что сам по себе факт неосведомленности суда о наличии каких-либо обстоятельств на момент

⁶⁷⁰ Безлепкин Б. Т. Комментарий к ст. 317.8 УПК РФ [Электронный ресурс] // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012. Сайт: СПС Консультант Плюс.

⁶⁷¹ Давыдов В. А. Комментарий к главе 49 УПК РФ. С. 914.

⁶⁷² Давыдов В. А. Комментарий к ст. 413 УПК РФ. С. 919.

вынесения приговора еще не означает наличия оснований для пересмотра дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, тем более что по сути они относятся к числу оснований для кассационного (надзорного) производства.

Кроме того, нормативно определенный предмет производства в стадии возобновления уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств принципиальным образом отличается от кассационного и надзорного. Если в кассации и надзоре предметом проверки служит законность вступивших в законную силу судебных решений, то в стадии возобновления уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств предметом выступают законность, обоснованность и справедливость этих решений, которые заново оцениваются с учетом вновь открывшихся фактов. Суд, принимая решение, оценивает, отвечает ли вступившее в законную силу судебное решение требованиям законности, обоснованности и справедливости в свете обнаруженных обстоятельств. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в порядке ст. 417 УПК РФ и отменяя вступивший в законную силу приговор в отношении А., указала, что установленные судом новые обстоятельства «ставят под сомнение обоснованность осуждения А.»⁶⁷³.

Таким образом, в качестве основных критериев разграничения кассационных (надзорных) процедур с основаниями пересмотра судебных решений ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по делам, рассмотренным в порядке ускоренных процедур, можно определить:

- наличие (отсутствие) допущенных в ходе производства по делу существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона;
- возможность принятия соответствующего решения без проведения дополнительных проверок, расследований и т. д.;
- предмет производства в той или иной стадии.

⁶⁷³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Таким образом, при наличии в деле существенных нарушений пересмотр вступившего в законную силу судебного решения осуществляется в кассационном (надзорном) порядке. При этом суд принимает решения на основе имеющихся материалов дела. При отсутствии существенных нарушений и при обнаружении новых или вновь открывшихся обстоятельств, требующих дополнительной проверки и оценки, дело пересматривается в порядке гл. 49 УПК РФ.

В судебной практике пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве осуществляется как в порядке кассационного и надзорного производства, так и ввиду новых обстоятельств. Так, например, надзорным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Свердловского областного суда в отношении К. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ был отменен, а производство по делу в этой части прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью К. к совершению преступления. Фактическим основанием для принятия такого решения послужило вынесение Свердловским областным судом оправдательного приговора в отношении его соучастников Ш. и Л. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также последующая отмена приговора в отношении П., С. и Д., в связи с чем утратило смысл само существование преступного сообщества⁶⁷⁴. Аналогичные решения принимались в порядке надзорного производства и в отношении других лиц, осужденных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в случаях, когда при рассмотрении уголовного дела в общем порядке в отношении соучастников преступления суд приходил к выводам об отсутствии признаков организованного преступного сообщества, банды и т. д.⁶⁷⁵

Однако в ряде случаев суды при наличии разных выводов различных судов об одних и тех же обстоятельствах уголовного дела, одно из которых рассмотрено в сокращенном порядке, отменяют судебные решения, вступившие в законную силу, ввиду новых обстоятельств в порядке гл. 49 УПК РФ. Так, например,

⁶⁷⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁶⁷⁵ См. об этом подробнее в предыдущем параграфе.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ производство по делу в отношении А. было возобновлено, приговор Сахалинского областного суда отменен, а дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство со стадии подготовки дела к судебному заседанию. А. был в особом порядке осужден по трем эпизодам по ч. 2 ст. 291-1 УК РФ (по факту посредничества во взяточничестве за незаконное возвращение водительского удостоверения). В совершении этих деяний Б. и Г., являющиеся сотрудниками ГИБДД — должностными лицами, которым были переданы взятки, были оправданы на основании вердикта присяжных заседателей. Это позволило прокурору утверждать, что А. осужден за посредничество в передаче взяток лицам, которые впоследствии были оправданы по обвинению в получении этих взяток. Вместе с тем прокурором было указано, что действия, в совершении которых А. признал свою вину: установление контакта с гражданами, желавшими незаконно вернуть изъятые у них водительские удостоверения, получение от этих граждан или их представителей денежных сумм — требуют правовой оценки независимо от признания или непризнания виновными лиц, которым он передавал деньги. Суд, принимая решение, расценил эти обстоятельства как новые, влекущие в том числе изменение правовой оценки действий лица с учетом постановления оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении подсудимых, действия которых взаимосвязаны с деяниями, за которые лицо осуждено в особом порядке принятия судебного решения в связи с признанием им вины. В Определении суда было указано, что данные обстоятельства ставят под сомнение обоснованность осуждения А., а возникшие вопросы могут быть разрешены только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства, наличие же иных новых обстоятельств не влечет возвращение уголовного дела по правилам ст. 237 УПК РФ⁶⁷⁶.

⁶⁷⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. по делу № 64-УДП14-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

Взяв за основу идею о том, что кассационное и надзорное производство имеют место тогда, когда в деле имеются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, можно сделать вывод о том, что пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по делам с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве в случае принятия судом иного решения в отношении его соучастников возможен в первую очередь по правилам гл. 49 УПК РФ, поскольку обстоятельства, влекущие за собой отмену приговора, не являются следствием существенных нарушений в ходе досудебного и судебного производства по делу, а относятся совершенно к другой категории. Аналогичным образом следует оценивать ситуацию, когда будет установлено, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, умышленно сообщило ложные сведения и/или умолчало о важных обстоятельствах, имеющих значение для дела. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и умышленно сообщившего ложные сведения и/или умолчавшего о важных обстоятельствах, имеющих значение для дела, если это будет установлено после назначения ему наказания, а также в отношении вышеуказанного лица в случае принятия судом иного решения в отношении его соучастников может осуществляться в первую очередь по правилам гл. 49 УПК РФ. 72,6% опрошенных судей и 69,6% прокуроров посчитали эту позицию обоснованной⁶⁷⁷.

Вслед за этим возникает закономерный вопрос: к какой категории следует относить эти обстоятельства: к категории новых либо вновь открывшихся обстоятельств? В судебной практике чаще всего эти обстоятельства определяют в качестве новых, не существовавших на момент принятия судом решения по существу. Неопределенность дефиниции «иные новые обстоятельства» позволяет относить к этой категории самые разные по своей сути и правовой природе

⁶⁷⁷ См. приложение 6.

обстоятельства⁶⁷⁸. Как показывает практика, правоприменители нередко ошибочно относят к числу новых обстоятельств разного рода фактические данные (обнаружение живым лица, считавшегося погибшим в результате совершения преступления, или обвиняемого, считавшегося умершим; совершение преступления не осужденным, а иным лицом, и т. д.), которые по своей сути следует относить к категории «вновь открывшиеся обстоятельства»⁶⁷⁹.

По смыслу закона новые обстоятельства — те, которые возникли, как правило, после вынесения итогового решения по делу. Сообщение ложных сведений, умолчание о важных, имеющих значение для разрешения дела обстоятельствах имели место в момент реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, до вынесения приговора судом. По своей сути они являются вновь открывшимися обстоятельствами — существовавшими на момент вступления приговора в законную силу, но неизвестными суду. Однако в силу буквального толкования положений закона ни к одному из видов вновь открывшихся обстоятельств, перечисленных в ч. 3 ст. 413 УПК РФ, они отнесены быть не могут. Отнесение же их к категории «иные новые обстоятельства» невозможно ввиду того, что новые обстоятельства — обстоятельства, возникшие после принятия судебного решения по существу.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал на недопустимость ограничения круга оснований возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, что создало предпосылки отнесения к их числу обстоятельств, не указанных в ст. 413 УПК РФ⁶⁸⁰. При этом в ст. 413 УПК РФ дана крайне неудачная классификация этих оснований, разделение их на новые и вновь открывшиеся, отнесение к одной и той же категории «новых обстоятельств» совершенно разных по смыслу и правовой сущности обстоятельств. Этим создаются существенные сложности в толковании и применении данных положений, размываются основы, на которых

⁶⁷⁸ См., например: Баскакова В. Е. Возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 4.

⁶⁷⁹ Давыдов В. А. Комментарий к ст. 413 УПК РФ. С. 918.

⁶⁸⁰ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 2 февраля 1996 г.

может выстраиваться единая судебная практика. В этом смысле следует согласиться с В. А. Давыдовым в вопросе о том, что проблема может быть устранена только путем отказа законодателя от дифференциации обстоятельств на новые и вновь открывшиеся⁶⁸¹. Полагаем, что перечень этих обстоятельств в силу правовых позиций Конституционного Суда РФ должен быть открытым, неисчерпывающим, но в него может быть включено такое основание, как «установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшее за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления». Несколько иная суть у тех случаев пересмотра судебных решений, вынесенных в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, которые связаны с разной оценкой судами, рассматривающими в сокращенном порядке выделенное уголовное дело в отношении вышеуказанного лица и в общем порядке — в отношении его соучастников, объема и квалификации содеянного. Иная правовая оценка судом, рассматривающим дело в общем порядке с непосредственным исследованием доказательств с участием сторон в условиях состязательности, которая может быть связана с недоказанностью обвинения и иными обстоятельствами, не может однозначно свидетельствовать о том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, умышленно сообщило ложные сведения или умолчало о чем-то важном. В этой связи можно прийти к выводу о том, что несоответствие судебного решения, вынесенного в сокращенном порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств, может

⁶⁸¹ Давыдов В. А. Теория и практика возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. С. 125.

рассматриваться как самостоятельное основание пересмотра уголовного дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Не исключается возобновление уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, и при обнаружении общих оснований, указанных в ст. 413 УПК, в равной степени применимых и к делам, рассмотренным в общем порядке.

Таким образом, пересмотр в порядке гл. 49 УПК РФ вступившего в законную силу приговора по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, возможен (помимо указанных в ст. 413 УПК РФ) при наличии следующих самостоятельных оснований, которые по своей сути являются вновь открывшимися обстоятельствами:

- установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекших за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

- несоответствие судебного решения, вынесенного в сокращенном порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств.

Полагаем, что указанные выше обстоятельства (установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшее за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления, и несоответствие судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части,

касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств⁶⁸²) должны быть включены в перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 413 УПК РФ, в качестве оснований возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств⁶⁸³. Большинство опрошенных прокуроров, судей и адвокатов также согласились с необходимостью такого нововведения⁶⁸⁴.

Вместе с тем нельзя однозначно отказываться и от кассационного порядка пересмотра вышеуказанных судебных решений. Он может применяться в случаях, когда суд первой инстанции без достаточных на то оснований рассмотрел уголовное дело в особом порядке, ошибочно признав соблюденными условия, предусмотренные ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ; умышленное сообщение ложных сведений, а также иные обстоятельства, которые могут послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не установлены вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя; а также в иных случаях существенного нарушения закона, повлиявших на исход дела.

В случае пересмотра приговора, вынесенного в сокращенном порядке, ввиду вновь открывшихся обстоятельств возможны варианты как улучшения положения лица, в отношении которого осуществляется пересмотр приговора, так и его ухудшения. Улучшение положения лица по смыслу закона и в силу гуманистической направленности уголовного судопроизводства не ограничено никакими сроками. А вот возможность для поворота к худшему (*reformationinpejus*) строго ограничивается определенными сроками — не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств и в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

⁶⁸² Предложение о включении несоответствия судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств, в систему вновь открывшихся обстоятельств уже было выдвинуто Ф. Н. Багаутдиновым и М. В. Беляевым. См.: Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁸³ См. приложение 2.

⁶⁸⁴ См. приложение 6.

В 2007 г. Конституционный суд РФ признал неконституционными положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 414 и ст. 418 в той их части, в какой они позволяли не считать новыми обстоятельствами те из них, которые свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления⁶⁸⁵.

Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, заведомо сообщило ложные сведения либо умолчало о существенных обстоятельствах дела, вступивший в законную силу приговор может быть пересмотрен в сторону, ухудшающую его положение. В данной ситуации возможны два варианта. Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, дало показания либо иным образом предоставило ложную информацию в отношении лиц, не являющихся соучастниками инкриминируемого ему деяния, в уголовном деле в отношении данных лиц он приобретает процессуальный статус свидетеля и, в случае обнаружения ложности предоставленных сведений, помимо пересмотра вынесенного в отношении него приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств, подлежит уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний либо по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос. Если же лицо предоставило ложную информацию в отношении лиц, являющихся соучастниками инкриминируемого ему деяния, в уголовном деле в отношении данных лиц он является обвиняемым, должен допрашиваться по правилам допроса обвиняемого и, в случае обнаружения ложности предоставленных им сведений, уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не несет⁶⁸⁶.

Одним из важнейших вопросов, касающихся правового регулирования возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

⁶⁸⁵ Постановление КС РФ от 16.05.2007 № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Российская газета. 02.06.2007. № 117.

⁶⁸⁶ Вопрос о том, в каком качестве следует допрашивать лицо, дело которого выделено в отдельное производство, является предметом давней дискуссии. См., например: Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 45; Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 13–14; Булатов Б. Б., Козловский П. В. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 9. С. 19–22; Качалов В. И. Конституция РФ и недопустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. М., 2013. С. 199–200; и др.

применительно к делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства, является вопрос о защите прав потерпевших. Наро-Фоминский городской суд Московской области вынес в особом порядке приговор в отношении К., который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и изобличал А. в причастности к совершенному преступлению. На основании показаний К. был привлечен в качестве обвиняемого. При рассмотрении дела в отношении А. суд признал показания К. о причастности А. к преступлению недостоверными и вынес в отношении последнего оправдательный приговор. Потерпевший обжаловал в кассационном порядке приговор, вынесенный в отношении К. в особом порядке⁶⁸⁷. В данном случае приговор в отношении К. подлежит пересмотру ввиду вновь открывшихся обстоятельств, однако уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ К., как обладающий процессуальным статусом обвиняемого по данному делу, не подлежит. Действующий механизм предусматривает необходимость обращения лица, заинтересованного в пересмотре вступившего в законную силу судебного решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, к прокурору, который в силу ст. 415 УПК РФ обязан провести проверку полученной информации и при установлении оснований для возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принять соответствующее процессуальное решение и вынести об этом соответствующее постановление. Однако в рассматриваемой ситуации, равно как и в других аналогичных ситуациях, проверка прокурором сообщения обратившегося к нему лица может быть значительно затруднена ввиду того, что прокурор не обладает правом истребовать уголовное дело из суда. В связи с этим в целях более эффективной защиты прав и свобод граждан, нарушенных неправосудными судебными актами, полагаем возможным поддержать предложение В. А. Давыдова о необходимости наделения заинтересованных лиц (осужденных, их защитников, потерпевших и их

⁶⁸⁷ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] // Сайт Московского областного суда. URL: <http://mosoblsud.ru/> (дата обращения: 13.09.2015).

представителей, а также иных лиц) правом непосредственно обращаться в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре судебного решения, если обстоятельство, которое может послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, установлено вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя⁶⁸⁸.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и умышленно сообщившего ложные сведения и/или умолчавшего о важных обстоятельствах, имеющих значение для дела, если это будет установлено после назначения ему наказания, а также в случае принятия судом иного решения, касающегося квалификации содеянного, объема обвинения и иных важных обстоятельств, в отношении его соучастников, может осуществляться по общему правилу в порядке гл. 49 УПК РФ — ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Обстоятельства, влекущие пересмотр вступившего в законную силу судебного решения по уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, касающиеся установления ложности сообщенных в рамках соглашения о сотрудничестве сведений либо умолчания о существенных обстоятельствах дела, а также сопряженные с вынесением судом, рассматривающим в общем порядке уголовное дело в отношении соучастников данного лица, иного решения, нежели принято судом в особом порядке, и касающегося квалификации содеянного, объема обвинения и иных существенных обстоятельств дела, в силу своего характера относятся к категории «вновь открывшиеся обстоятельства».

2. Пересмотр в порядке гл. 49 УПК РФ вступившего в законную силу приговора по делам, рассмотренным в порядке ускоренного производства,

⁶⁸⁸ Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых либо вновь открывшихся обстоятельств. С. 15.

помимо общих, указанных в ст. 413 УПК РФ, возможен при наличии следующих самостоятельных оснований:

- установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекших за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

- несоответствие судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств.

3. Кассационный порядок пересмотра вышеуказанных судебных решений может применяться в случаях, когда суд первой инстанции без достаточных на то оснований рассмотрел уголовное дело в особом порядке, ошибочно признав соблюденными условия, предусмотренные ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ; умышленное сообщение ложных сведений, а также иные обстоятельства, которые могут послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не установлены вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя; а также в иных случаях существенного нарушения закона, повлиявших на исход дела.

4. Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, дало показания либо иным образом предоставило ложную информацию в отношении лиц, не являющихся соучастниками инкриминируемого ему деяния, в уголовном деле в отношении данных лиц оно приобретает процессуальный статус свидетеля и, в случае обнаружения ложности предоставленных сведений, помимо пересмотра вынесенного в отношении него приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств, подлежит уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу

заведомо ложных показаний либо по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос. Если же лицо предоставило ложную информацию в отношении лиц, являющихся соучастниками инкриминируемого ему деяния, в уголовном деле в отношении данных лиц он является обвиняемым, должен допрашиваться именно в этом качестве и в случае обнаружения ложности предоставленных им сведений уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не несет.

5. Осужденные, их защитники, потерпевшие и их представители, а также иные заинтересованные лица должны быть наделены правом непосредственного обращения в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре судебного решения, если обстоятельство, которое может послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, установлено вступившим в законную силу приговором, определением либо постановлением суда либо постановлением прокурора, следователя, руководителя следственного органа или дознавателя.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что институт ускоренного производства в российском уголовном процессе нуждается в кардинальной модернизации, в том числе с учетом теоретических подходов, разработанных и сформулированных в данном диссертационном исследовании, суть которых заключается в следующем.

Ускоренное производство в уголовном процессе — самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемый в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания.

Относительно самостоятельными видами ускоренного производства в российском уголовном процессе являются сокращенный порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке (гл. 32.1 УПК РФ).

Институт ускоренного производства в уголовном процессе хорошо известен российскому законодателю, он не является привнесенным из-за рубежа. Вместе с тем российский уголовный процесс развивался не изолированно от западных стран, и ряд уголовно-процессуальных норм, определяющих ускоренное производство по уголовным делам, были заимствованы из зарубежного законодательства и адаптированы к российским реалиям. Тенденция упрощения уголовно-процессуальных процедур, поиска оптимальных форм судопроизводства имеет в России многовековую историю. В развитии упрощенных производств в уголовном процессе не прослеживается единой «генеральной» линии. Мировоззренческие и научные идеи о возможных направлениях развития ускоренных производств, а также уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок ускоренного производства,

определялись в каждый исторический период по-разному, в зависимости от конкретных запросов и потребностей общества или правящей элиты. Идеи о необходимости реформирования российского уголовного процесса путем введения различного рода ускоренных процедур при расследовании и разрешении уголовных дел стали особенно активно развиваться с конца восьмидесятых годов двадцатого столетия в контексте общемировой тенденции упрощения уголовного судопроизводства и повышения его эффективности.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования ускоренных производств обусловлен объективной потребностью поиска оптимальных для российского типа уголовного процесса процедур, в рамках которых не будут разрушены классические концепции и институты отечественного уголовного судопроизводства. Заслуживает пристального внимания целый ряд процессуальных особенностей правового регулирования института ускоренного производства некоторых зарубежных стран: ограничение возможности производства в ускоренном порядке лишь по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (как это предусмотрено в большинстве стран); заключение досудебного соглашения о сотрудничестве только в том случае, когда публичный интерес раскрытия данного преступления превышает интерес назначения лицу более строгого наказания; особенности процедуры, в ходе которой суд убеждается в добровольности соглашения обвиняемого и соблюдении его прав в ходе заключения данного соглашения.

В основе отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным или ускоренным формам лежат критерии, позволяющие идентифицировать их в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный. Базовым является уголовно-правовой, он определяет те категории дел, по которым возможно применение ускоренных форм процесса. Помимо этого уголовно-правовой критерий предполагает учет специфики субъекта, совершившего общественно опасное деяние. Уголовно-процессуальный критерий предусматривает сокращения в доказывании, допустимые для того или

иного вида производства в зависимости от категории совершения преступления; организационный базируется на предыдущих и определяет, с одной стороны, возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по определенным категориям дел, а с другой — использовать некоторые преимущества ускоренных производств в целях расследования сложных преступлений, имеющих большое общественное значение.

Определяя пределы действия уголовно-правового, уголовно-процессуального и организационного критериев применительно к ускоренному производству, необходимо исходить из их соответствия задачам уголовного судопроизводства, интересам защиты личности и интересам общества. Чем более тяжкое совершено преступление, чем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. В рамках сокращенных производств не должны умаляться либо ограничиваться установленные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права и свободы граждан. Одним из критериев определения пределов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу (без сужения предмета доказывания), а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

Принципы уголовно-процессуального права в ускоренном производстве действуют специфическим образом. Системообразующими для данного института являются принципы публичности уголовного судопроизводства и разделения процессуальных функций. При определенных условиях публичный интерес начинает превалировать над идеей полноценного расследования преступлений и разрешения уголовных дел. Идеи сокращения временных, финансовых, технологических и иных затрат при расследовании и разрешении уголовных дел (как идеи экономии усилий общества и государства) легли в основу

процессуальной конструкции ускоренного производства. Разделение процессуальных функций при отсутствии спора сторон обвинения и защиты в условиях состязательного процесса при определенных условиях влечет за собой констатацию судом факта никем не оспариваемой и не вызывающей сомнений виновности лица в совершении преступления и назначение наказания.

С изъятиями и ограничениями в сокращенном производстве действует принцип презумпции невиновности. Основное содержание ускоренного производства составляют ограничения в доказывании, в связи с чем один из постулатов презумпции невиновности — доказанность вины — действует весьма ограниченно (установление фактических обстоятельств совершенного преступления и вины осуществляется лишь на досудебных стадиях производства по уголовным делам, а суд фактически исключается из логического процесса доказывания). Существенные ограничения действия принципа презумпции невиновности в условиях ускоренного производства, обусловленные публичными приоритетами процессуальной экономии, могут быть релевантны только до определенного предела.

Принцип охраны прав участников уголовного судопроизводства в силу своей комплексности действует применительно к ускоренному производству с существенными особенностями. Ряд его положений приобретают еще большее значение, дополняются новым содержанием (участникам разных типов сокращенных производств предоставляется ряд дополнительных процессуальных гарантий: инициирование сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства принадлежит исключительно подозреваемому и обвиняемому; применение особого порядка судебного разбирательства возможно, как правило, с согласия сторон; заочное рассмотрение дела не допускается; роль защитника в ускоренном производстве существенно возрастает: заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке возможно только после консультации с защитником, защитник участвует в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписывает его; ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме должно быть подписано защитником; обязательно участие

защитника при рассмотрении дела в особом порядке). Положение об обеспечении судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе действует в ускоренном производстве с ограничениями (суд не исследует фактические обстоятельства дела; не может по собственной инициативе принять решение рассмотреть уголовное дело, поступившее в суд с ходатайством о его рассмотрении в особом порядке, в общем порядке, если при этом соблюдены все условия его заявления и судья убеждается в подтверждении обвинения доказательствами, имеющимися в уголовном деле; возможность проверки и пересмотра судебного решения, принятого в особом порядке, ограничена: обжалование в апелляционном и кассационном порядке принятого решения ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела не допускается).

Основной задачей в развитии ускоренного производства в российском уголовном процессе является обеспечение разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства, предоставление обвиняемому ряда дополнительных процессуальных гарантий и льгот взамен отказа от полноценного установления фактических обстоятельств дела. Гармонизация процесса реализации принципов уголовного процесса требует сокращения круга дел, рассматриваемых в ускоренном порядке. Изъятия из ординарного порядка производства по делу должны быть соотносимы с общественной опасностью совершенного преступления: чем более тяжкое совершено преступление, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу.

Тенденции развития ускоренного производства за время его существования могут быть обозначены как упрощение и расширение, причем последнее можно рассматривать в двух аспектах — легальном и правоприменительном. Легальное расширение означает юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации. Правоприменительное расширение означает увеличение количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке.

Однако задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам. Ускоренное судебное производство должно применяться лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Исключения могут составлять уголовные дела, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, в этом случае особый порядок судебного разбирательства будет применяться после рассмотрения «основного уголовного дела», что снизит степень риска допущения судебной ошибки, необходимости пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, поскольку обстоятельства дела до этого будут установлены судом, рассматривающим уголовное дело в общем порядке.

Дальнейшее развитие правового регулирования института ускоренного судебного производства должно осуществляться двумя основными способами: путем законодательной регламентации наиболее важных вопросов, имеющих принципиальное значение и определяющих существенные особенности процедуры особого порядка судебного разбирательства, и путем толкования и применения уголовно-процессуальных норм, осуществляемого в системном единстве с другими правовыми институтами и принципами уголовно-процессуального права для регулирования менее значимых вопросов.

Особую значимость в условиях ускоренного производства с его редуцированным доказыванием и отказом обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела приобретает деятельность судебно-проверочных инстанций, поскольку вероятность судебной ошибки в таких условиях существенно возрастает. Специфика деятельности судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции применительно к ускоренному производству заключается в сокращении предмета судебного разбирательства, ограничении в механизме судебно-проверочной деятельности суда и сужении пределов его полномочий при проверке судебных решений, принятых в порядке ускоренного производства.

Однако избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел также должен быть усеченным. Задачи обеспечения судебной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства не могут быть ограничены в зависимости от формы рассмотрения уголовного дела, они являются едиными.

Приведенные выводы и рекомендации, а также иные предложения, которые нашли отражение в данном диссертационном исследовании, позволяют говорить о том, что исследуемый институт ускоренного производства нуждается в фундаментальных преобразованиях с тем, чтобы процессы оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства не противоречили задачам эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

I. Международно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята Резолюцией 217 А(III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Российская газета. — 1995. — 05 апреля.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. — 1992. — № 9–10.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Российская газета. — 1992. — 17 февраля.
5. Протокол № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.
6. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 № R (85) 11 «Комитет министров — государствам — членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» // Российская юстиция. — 1997. — № 7.
7. Протокол № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.
8. Рекомендации № 6 r (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.echr—base.ru/ukaz2.jsp>.

II. Нормативно-правовые документы

Утратившие силу

9. Декрет ВЦИК «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
10. Декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднения ВЧК и о правилах обысков, выемок и арестов» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
11. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
12. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
14. Свод Законов Российской империи издания 1857 г. [Электронный ресурс]. — СПб., 1857. — Т. 15. Законы уголовные. — URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения 10.03. 2015).
15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 20–21. — Ст. 329.
16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. — 1923. — № 7. — Ст. 106.
17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362–VI «Об усилении ответственности за хулиганство» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

19. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс] // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — Ч. 2. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/278.html>.

Действующие

20. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года (в ред. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 21 января 2009 г. № 4831.

21. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон: [принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобр. Советом Федерации 12 июля 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 19 января 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 19 янв. 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

24. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон: [принят Гос. Думой 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации 12 августа 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

25. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон: офиц. текст по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

26. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 26 апреля

2002 г.: одобр. Советом Федерации 15 мая 2002 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

27. Российская Федерация. Законы. О полиции: федер. закон [принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации 2 февраля 2011 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — №7. — ст. 900.

Проекты законов

28. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве) №812 345-6 [Электронный ресурс]. — URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/\\$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A43C4F5FE221281943257E6100461ABE/$File/Проект%20УПК_досудебное%20соглашение.doc?OpenElement).

29. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» [Электронный ресурс]. — URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668.

III. Зарубежное законодательство

32. Федеральные правила уголовного судопроизводства США: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>.

33. Свод Законов США. Глава 18: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/html/uscode18/uscsup0118.html>.

34. Уголовно-процессуальное законодательство штата Калифорния: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.Leginfo.ca.gov/calaw.html>.

35. УПК ФРГ. Федеративная республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: www.dtv.de.

36. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. закон № 4651-VI: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kalinovskyk.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900295.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 18.06.2014 г.: офиц. текст [Электронный ресурс]. — URL: www.zakon.kz.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-ІГ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (по состоянию на 1 марта 2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.mmk.tj%2Fru%2Flibrary%2Fupkrt.doc&name=upkrt.doc&c=5617c8deb832>.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122-XV [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии № 1772-II с. [Электронный ресурс]. — URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_—_09_10_2009.pdf.

IV. Ведомственные нормативные акты и иные документы

43. Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 25.12.2013 № 12/04-37322-ВВ «О практике производства дознания в сокращенной форме» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

44. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

45. Постановление Совета судей РФ от 03.04.1998 «О позиции Совета судей России относительно проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

46. Постановление V Всероссийского съезда судей от 29.11.2000 «О ходе судебной реформы в Российской Федерации и перспективах развития судебной системы» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

47. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

V. Решения Конституционного Суда Российской Федерации

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

48. Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 2 февраля 1996 г. «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // Российская газета. — 15 февраля 1996 г. — №31.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Российская газета. — 02 июля 2007 г. — № 117.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,

статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 05.08.2002.

51. Постановление Конституционного Суда от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. — 14 февраля 2007 г. — № 4294.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июля 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 27. — Ст. 2807.

Определения Конституционного Суда Российской Федерации⁶⁸⁹

- 53. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2003 г. № 56-О.
- 54. Определение Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2003 г. № 123-О.
- 55. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2003 г. № 296-О.
- 56. Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 360-О.
- 57. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 419-О.
- 58. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 217-О.
- 59. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О.
- 60. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 417-О.
- 61. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 621-О-О.

⁶⁸⁹ Все приведенные определения находятся в информационной базе «Судебная практика» (сайт: СПС Консультант Плюс).

62. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О.
63. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 458-О-О.
64. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 633-О-О.
65. Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 482-О-О.
66. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1177-О-О.
67. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1622-О-О.
68. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1411-О-О.
69. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 703-О-О.
70. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1411-О-О.
71. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1186-О-О.
72. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 329-О-О.
73. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О.
74. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1426-О-О.
75. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1014-О.
76. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1066-О.
77. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1674-О.
78. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2049-О.

79. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1908-О.

80. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1456-О.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2002-О.

82. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2093-О.

83. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 89-О.

84. Определение Конституционного Суда от 24 июня 2014 г. № 1456-О.

85. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1177-О.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2572-О.

87. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2391-О.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2698-О.

VI. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

89. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. — 7 декабря 2012 г. — № 5956.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 28.06.2012 № 16, от 03.03.2015 № 9).

92. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. — 7 февраля 2014 г. — № 6299.

93. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. — 11 июля 2012 г. — № 5829.

94. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. — 5 июля 2013 г. — № 1621.

95. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. — 29 декабря 2015 г. — № 6866.

96. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. — 20 декабря 2006 г. — № 4252.

97. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями и дополнениями от: 3.04.2008 г., 29.10.2009 г., 2.04.2013 г. и 3.12.2013 г.) // Российская газета. — 24 января 2007 г. — № 4276.

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 31 июля 2015 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и "О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации" в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detalle.php?id=10240.

VII. Монографии, научно-практические пособия, учебники, учебные пособия

99. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: монография / А. И. Александров. — Спб.: Изд-во СПбГУ, 2003. — 562 с.

100. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. — 251 с.

101. Алексеев С. С. Структура советского права / Алексеев С. С. — М.: Юрид. лит., 1975. — 264 с.

102. Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / Г. И. Загорский, О. В. Качалова и др. — М.: Право, 2013. — 351 с.

103. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления: монография / под общ. ред. Н. А. Колоколова. — М.: Юрист, 2011. — 187 с.

104. Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учебное пособие / Е. А. Артамонова, О. В. Фирсов. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма; ИНФРА, 2014. — 240 с.

105. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев. — М.: Юридическая литература, 1964. — 179 с.

106. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения: монография / О. Я. Баев. — М.: Инфра, 2013. — 208 с.

107. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография / И. М. Байтин. Изд. 2-е. — М.: Право и государство, 2005. — 544 с.
108. Безлепкин Б. Т. Комментарий к ст. 317.8 УПК РФ [Электронный ресурс] / Б. Т. Безлепкин // СПС Консультант Плюс: [сайт]. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 11-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.
109. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — М.: Academia, 1999. — 949 с.
110. Бернам У. Правовая система США / У. Бернам; научн. ред. Власихин В. А. — Вып. 3. — М.: Новая юстиция, 2006. — 1216 с.
111. Бобрышев Д. Н. Основные категории теории управления / Д. Н. Бобрышев. — М.: АНХ СМ СССР, 1986. — 134 с.
112. Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ / А. Д. Бойков. — М.: Юрлитинформ, 2002. — 280 с.
113. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. — М.: Инфра М, 2011. — 544 с.
114. Бородинова Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России: монография / Т. Г. Бородинова. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 284 с.
115. Боруленков Ю. П. Юридическое познание: монография / Ю. П. Боруленков. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 392 с.
116. Бушуев Г. И. Подготовка судьи военного трибунала к рассмотрению и разрешению уголовного дела в судебном заседании / Г. И. Бушуев. — М.: ВКИ, 1973.— 55 с.
117. Бушуев Г. И. Организация работы председательствующего по уголовному делу в суде первой инстанции / Г. И. Бушуев. — М.: ВКИ, 1980. — 115 с.
118. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. — Казань: Познание, 2013. — 300 с.

119. Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В. М. Быков, Л. В. Березина. — Казань: Таглитат, 2006. — 256 с.
120. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты / Л. Е. Варакин. — М.: Междунар. акад. связи, 2001. — 143 с.
121. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса [Электронный ресурс] / Е. В. Васьковский. — М.: Издание Бр.Башмаковых, 1913. — Т. 1. — URL: <http://www.twirpx.com/file/737014/>.
122. Великая реформа. К 150-летию Судебных уставов: в 2 томах. — Том 2. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. — М.: Юстицинформ, 2014. — 336 с.
123. Волокуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волокуп. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 267 с.
124. Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе: учебное пособие / О. В. Волынская. — М., 1994. — 96 с.
125. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. — М.: Юрайт, 2011. — 555 с.
126. Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы / Т. П. Воронина. — М.: МО ЦАГИ, 1995. — 111 с.
127. Гаврилов Б. Я. Обеспечение конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве: монография / Б. Я. Гаврилов. — М.: Мир, 2004. — 642 с.
128. Гармаев Ю. П. Комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] / Ю. П. Гармаев // СПС Консультант плюс: [сайт].
129. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л. В. Головки. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 544 с.

130. Гочияев М. К., Синигибский И. А. Справедливость в уголовном судопроизводстве: монография / М. К. Гочияев, И. А. Синигибский. — М: Учебная литература, 2011. — 138 с.
131. Гурвич Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / Д. Гурвич. — СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. — 848 с.
132. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. — Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. — 191 с.
133. Деришев Ю. В., Николюк В. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России / Ю. В. Деришев, В. В. Николюк. — Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД России, 2003. — 198 с.
134. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы 2008 г. / под ред. Г. М. Резника. — М.: Юстиция, 2013. — 640 с.
135. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса / Т. Н. Добровольская. — М.: Юридическая литература, 1971. — 200 с.
136. Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: научно-практ. пособие / Г. И. Загорский. — М.: Проспект, 2011. — 228 с.
137. Загорский Г. И., Зюбанов Ю. А. У истоков российского уголовного судопроизводства. К тысячелетию Русской Правды / Г. И. Загорский, Ю. А. Зюбанов. — М.: Проспект, 2015. — 102 с.
138. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. — М.: Логос, 2000. — 304 с.
139. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. — М.: Прогресс, 1998. — 352 с.
140. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография / С. А. Касаткина. — М.: Проспект, 2010. — 224 с.

141. Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография / О. В. Качалова. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 204 с.
142. Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: учебное пособие / Е. А. Киримова. — Саратов: Саратовская гос. академия права, 2000. — 55 с.
143. Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства / А. С. Кобликов. — М.: Юрид. лит., 1979. — 200 с.
144. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. Ф. Кони. — М., 1913. — URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file548.pdf>.
145. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. — М., 2014. — 1055 с.
146. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. — Изд. 3-е.— М.: НОРМА, 2014. — 816 с.
147. Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. Ф. Кони. — М., 1913. — URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file548.pdf>.
148. Коркунов Н. М. История философии права / Н. М. Коркунов. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1915. — 502 с.
149. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия / Н. Кристи. — М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2001. — 224 с.
150. Крыленко Н. В. Суд и право в СССР / Н. В. Крыленко. — М.: ГИЗ, 1928.— 164 с.
151. Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России / О. Н. Кряжкова. — М.: Формула права, 2006. — 152 с.
152. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебное пособие / В. А. Лазарева. — М.: Юрайт, 2014. — 359 с.

153. Маркс К. Критика готской программы [Электронный ресурс] / К. Маркс. — М., 1961. — URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1029812/Genrih_-_Kritika_Gotskoy_programmy.html.
154. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США / В. Н. Махов, М. А. Пешков. — М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1998. — 208 с.
155. Михайловская И. Б. Цели, принципы и функции российского уголовного судопроизводства / И. Б. Михайловская. — М.: Проспект, 2003. — 144 с.
156. Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда [Электронный ресурс] / И. В. Михайловский. — Томск: Типо-литография П. И. Макушина, 1905. — URL: <http://base.garant.ru/6186582/>.
157. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв: монография / В. В. Момотов. — М.: Зерцало, 2003. — 416 с.
158. Нерсисянц В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. — М.: ИНФРА, 2000. — 522 с.
159. Николайчик В. М. Уголовный процесс США / В. М. Николайчик. — М.: Наука, 1981. — 222 с.
160. Никулин С. И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью: учеб. пособие / С. И. Никулин; под ред. Н. И. Загородникова. — М.: Изд-во МВШМ МВД, 1985. — 64 с.
161. Общая теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — 520 с.
162. Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства / П. Ф. Пашкевич. — М.: Юрид. лит, 1984. — 176 с.
163. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И. Л. Петрухин. — Ч. 2. — М.: ТК Велби, 2005. — 192 с.
164. Петухов Н. А. История военных судов России: монография / Н. И. Петухов. — М.: Норма, 2003. — 352 с.
165. Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии

современного уголовного процесса [Электронный ресурс] / А. В. Пиук. — Томск: 2011. — URL: <http://www.iuaj.net/node/867>.

166. Познанский В. А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе / В. А. Познанский. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. — 136 с.

167. Поляков М. Н. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / М. Н. Поляков. — Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. — 196 с.

168. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография / М. П. Поляков, А. Ю. Смолин. — Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2011. — 152 с.

169. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. — М.: Изд-во Моск. университета, 1956. — 271 с.

170. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н. Н. Полянский. — М.: Изд-во АН СССР, 1966. — 212 с.

171. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / под ред. В. М. Лебедева. — Изд. 6-е. — М.: Юрайт, 2013. — 473 с.

172. Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. — М.: Госюриздат, 1955. — 164 с.

173. Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие / Н. Ю. Решетова, Ж. К. Конярова. — М.: Акад. Ген. Прокуратуры РФ, 2011. — 72 с.

174. Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография / С. Б. Россинский. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 221 с.

175. Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: монография / К. А. Рыбалов. — М.: Юрлитинформ, 2004. — 147 с.
176. Рябцева Е. В. Принцип разумности в уголовном процессе России: монография / Е. В. Рябцева. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 240 с.
177. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение. Понятие, регулирование, последствия / Р. А. Сабитов; под ред. Г. Г. Галиакбарова. — Томск: Изд-во Томского университета, 1985. — 192 с.
178. Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики): монография / С. В. Сердюков. — М.: Юркнига, 2006. — 128 с.
179. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. — Спб.: Типография М. Стасюлевича, 1913. — 684 с.
180. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса: монография / А. В. Смирнов. — Спб.: Наука; Альфа, 2000. — 223 с.
181. Смирнов А. В. Состязательный процесс: монография / А. В. Смирнов. — Спб.: Альфа, 2001. — 320 с.
182. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т. Г. Морщаковой. — М.: Мысль, 2012. — 583 с.
183. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник аналитических статей / под ред. М. Р. Воскобитовой. — М.: Анахарсис, 2005. — 582 с.
184. Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс] / Д. А. Степаненко, М. А. Днепровская. — Иркутск, 2011. — URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/alltext.htm.
185. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: монография / Н. Г. Стойко. — Спб.: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. университета, 2006. — 261 с.

186. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — Т. 1. — М.: Наука, 1968. — 468 с.
187. Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Загорский Г. И., Моисеева Т. Ф., Радутная Н. В. и др. — М., 2009. — 240 с.
188. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Т. Г. Морщакова, Г. П. Батулин. — М.: Наука, 1979. — 392 с.
189. Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. — Харьков, 1985. — 192 с.
190. Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права / С. В. Ткаченко. — Самара: Изд-во Самарского университета, 2008. — 535 с.
191. Томин В. Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. — М.: Юрайт, 2009. — 376 с.
192. Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса / И. В. Тыричев. — М.: Наука, 1983. — 80 с.
193. Уайнреб Л. Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс США / Л. Уайнреб. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.
194. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект / Бассиони Ш. и др. — М.: Издательство БЕК, 1994. — 296 с.
195. Уголовный процесс: учебник / под ред. П. А. Lupинской. — М.: Юрист, 1995. — 544 с.
196. Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 1996. — 736 с.
197. Уголовный процесс / под ред. А. И. Бастрыкина и А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2013. — 511 с.
198. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский, К. Б. — Изд. 5-е. — М.: Норма, 2012. — 767 с.
199. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — Т. 1. — СПб.: Альфа, 1996. — 552 с.

200. Фридман Л. Введение в американское право / Л. Фридман. — М.: Издательская группа «Прогресс Универс», 1993. — 285 с.
201. Чайковская М. А. Свойства приговора: монография / М. А. Чайковская. — М.: Проспект, 2013. — 173 с.
202. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. — СПб.: Альфа, 1995. — 846 с.
203. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. — 2-е изд. — М.: Норма, 2005. — 240 с.
204. Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / С. П. Щерба, А. В. Савкин. — М.: Спарк, 1997. — 110 с.
205. Щерба С. П., Чащина И. В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: монография / С. П. Щерба, И. В. Чащина. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
206. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография / Б. С. Эбзеев. — М.: Норма, 2013. — 560 с.
207. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. — 172 с.
208. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / Авдеев А. Н. и др.; отв. ред. В. Н. Курявцев. — М.: Издательство ИГиПАН СССР, 1975. — 298 с.
209. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю. К. Якимович. — Томск: Издательство Томского университета, 1991. — 138 с.
210. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. — Томск: Издательство Томского университета, 2015. — 166 с.
211. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М. Л. Якуб. — М.: Юрид. лит., 1981. — 144 с.

Статьи

212. Абрамочкин В. В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. — 2011. — № 1. — С. 20–23.

213. Абшилава Г. В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Г. В. Абшилава // Мировой судья. — 2010. — № 12. — С. 20–23.

214. Агаев З. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве / З. Р. Агаев // Адвокат. — 2010. — № 9. — С. 12–17.

215. Агапов П. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики / П. В. Агапов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 1(39). — С. 80–86.

216. Азаренок Н. В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства / Н. В. Азаренок // Российский юридический журнал. — 2011. — № 6. — С. 117–121.

217. Азаренок Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе / Н. В. Азаренок // Российский следователь. — 2013. — № 7. — С. 15–17.

218. Александров А. С., Сафин Р. Р., Юнусов Р. Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу / А. С. Александров, Р. Р. Юнусов, Р. Р. Сафин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 4. — С. 258–266.

219. Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. — 2013. — № 19. — С. 16–22.

220. Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм,

входящих в главу 40.1 УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. — 2009. — № 2. — С. 3–11.

221. Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / А. С. Александров // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 54–57.

222. Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения / А. С. Александров, М. В. Лапатников // Уголовный процесс. — 2013. — № 4. — С. 12–19.

223. Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» / Р. А. Александров // Российский судья. — 2015. — № 6. — С. 26–30.

224. Алексеева Т. М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам / Т. М. Алексеева // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 99–107.

225. Алешкова И. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: правовая природа и формы их осуществления / И. А. Алешкова // Российский судья. — 2013. — № 8. — С. 6–9.

226. Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] / О. И. Андреева // Вестник Томского университета. Право. — 2014. — № 4 (14). — URL: http://journals.tsu.ru/law/&journal_page=archive&id=1097&article_id=15697.

227. Анишина В. И. Правовые позиции Конституционного Суда России / В. И. Анишина // Российская юстиция. — 2000. — № 7. — С. 11–12.

228. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать / Н. Н. Апостолова // Российский судья. — 2011. — № 10. — С. 14–17.

229. Апостолова Н. Н. Реформа досудебного производства в России / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. — 2013. — № 11. — С. 24–27.

230. Арабули Д. Т. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Д. Т. Арабули // Мировой судья. — 2009. — № 9. — С. 9–13.

231. Арсеньев В. Д. Упрощение неравнозначно упрощенчеству / В. Д. Арсеньев // Соц. законность. — 1975. — № 3. — С. 63–64.

232. Артамонова Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е. А. Артамонова // Российский следователь. — 2012. — № 12. — С. 17–19.

233. Артамонова Е. А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? / Е. А. Артамонова // Российский следователь. — 2011. — № 2. — С. 8–10.

234. Астафьев А. Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке / А. Ю. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. — Иркутск: Издательство БГУЭП, 2014. — С. 26–32.

235. Аширбекова М. Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-поверочного производства УУС и УПК РФ / М. Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3. — С. 6–10.

236. Аширов Р. Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса / Р. Д. Аширов // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. — С. 59–74.

237. Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Новое основание для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

/ Ф. Н. Багаутдинов, М. В. Беляев // Российская юстиция. — 2014. — № 8. — С. 22–24.

238. Бажанов С. В. Отдельные вопросы оптимизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений / С. В. Бажанов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 1 (18). — С. 115–119.

239. Бажанов С. В. Законодательная регламентация дознания в сокращенной форме / С. В. Бажанов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 5 (16). — С. 105–109.

240. Бажанов С. В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации / С. В. Бажанов // Российский следователь. — 2014. — № 18. — С. 12–15.

241. Байтин М. И. О юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации / М. И. Байтин // Государство и право. — 2006. — № 1. — С. 5–11.

242. Балугина Т. С., Белохортов И. И., Воробьев П. Г. Об «исчезновении» истины в российском правосудии / Т. С. Балугина, И. И. Белохортов, П. Г. Воробьев // Российская юстиция. — 2009. — № 11. — С. 52–55.

243. Безруков С. С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства / С. С. Безруков // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. — 2011. — № 1 (5). — С. 13–18.

244. Белоковылский М. С., Гуртовенко Э. С., Дмитрошкин А. Н. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности суда и сторон при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / М. С. Белоковылский, Э. С. Гуртовенко, А. Н. Дмитрошкин // Российский судья. — 2009. — № 3. — С. 25–29.

245. Бертовский Л. В., Эдилова П. В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2015. — № 3. — С. 120–124.

246. Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности — статус доказательств в уголовном процессе / В. М. Бозров // Российская юстиция. — 2004. — № 4. — С. 23–25.

247. Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания / Боярская А. В. // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 38–42.

248. Брусницын Л. В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора / Л. В. Брусницын // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 89–95.

249. Буланова Н. В. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве / Н. В. Буланова // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 11–15.

250. Буланова Н. В. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса / Н. В. Буланова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 4. — С. 36–44.

251. Булатов Б. Б., Козловский П. В. Совершенствование показаний как вида доказательств в уголовном процессе / Б. Б. Булатов, П. В. Козловский // Российский следователь. — 2012. — № 9. — С. 19–22.

252. Быков В. М., Быков А. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В. М. Быков, А. М. Быков // Российская юстиция. — 2010. — № 9. — С. 18–22.

253. Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. / О. Л. Васильев // Закон. — 2013. — № 8. — С. 100–108.

254. Вдовцев П. В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы / П. В. Вдовцев // Расследование

преступлений: проблемы и пути их решения. — Вып. 4.— М.: Академия СК РФ, 2014.— С. 102–105.

255. Вдовцев П. В. Является ли согласие с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве / П. В. Вдовцев // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 108–110.

256. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д. П. Великий // Журнал российского права. — 2010. — № 2. — С. 84–90.

257. Воронин В. Н. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания: позиция судебной практики / В. Н. Воронин // Адвокатская практика. — 2014. — № 3.— С. 30–35.

258. Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 3. — 2008.— С. 3–13.

259. Воскобитова Л. А. Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова // LEX RUSSICA. — 2005.— № 1.— С. 97–117.

260. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л. А. Воскобитова // LEX RUSSICA. — 2010. — № 3. — С. 448–464.

261. Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 12. — С. 1619–1624.

262. Вышинский А. Я. На новые рельсы / А. Я. Вышинский // Соц. законность. — 1936. — № 10.

263. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться? / Б. Я. Гаврилов // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании

преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). — Ч. 1. — М.: ИПК СК РФ, 2013. — С. 125–134.

264. Гаврилов Б. Я. Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе / Б. Я. Гаврилов // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2014. — С. 144–154.

265. Гаврилов Б. Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 57–63.

266. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г. А. Гаджиев // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. — 1999. — № 3. — С. 81–85.

267. Газетдинов Н. И. Современная уголовная политика и отечественная доктрина о принципах уголовного судопроизводства / Н. И. Газетдинов // Журнал российского права. — 2007. — № 7. — С. 72–77.

268. Гирько С. И. Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания / С. И. Гирько // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 156–161.

269. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С. И. Гирько // Российский следователь. — 2013. — № 21. — С. 2–5.

270. Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? / С. И. Гирько // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 22–27.

271. Гирько С. И., Костылева Г. В., Осипов Д. В., Цоколова О. И. Проект федерального закона о протокольной форме расследования преступлений / С. И. Гирько, Г. В. Костылева, Д. В. Осипов, О. И. Цоколова // Научный портал МВД России. — 2014. — № 3 (27). — С. 5–8.

272. Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе [Электронный ресурс] / В. Г. Глебов // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

273. Головкин Л. В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П. А. Лупинской: сборник научных трудов. — М., 2011. — С. 48–58.

274. Гранкин К. Б., Мильтова Е. В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Б. Гранкин, Е. В. Мильтова // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 76–79.

275. Гричаниченко А. В. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании / А. В. Гричаниченко // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 75–76.

276. Гричаниченко А. В. Об изменении роли потерпевшего в уголовном процессе / А. В. Гричаниченко // Уголовный процесс. — 2014. — № 8. — С. 66–73.

277. Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию / А. П. Гуляев // Соц. законность. — 1975. — № 3. — С. 64–65.

278. Гуляев А. П. Чистосердечное раскаяние лица, совершившего преступление / А. П. Гуляев // Сов. юстиция. — 1991. — № 13. — С. 6.

279. Гуртовенко Э. С. Особый порядок рассмотрения уголовных дел в современной модели российского уголовного процесса: инородная конструкция или полезная новелла, требующая развития [Электронный ресурс] / Э. С. Гуртовенко // Материалы международной научной конференции,

посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого, «Стратегии уголовного судопроизводства». 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). — URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?go=page&name=Pages&pid=338.

280. Гуршумов И. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве — сделка с правосудием? / И. П. Гуршумов // Законность. — 2010. — № 4. — С. 36–37.

281. Демидов В. В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства / В. В. Демидов // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 25–27.

282. Дикарев И. С. Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств / И. С. Дикарев // Законность. — 2014. — № 1. — С. 46–48.

283. Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Судья. — 2014. — № 10. — С. 33–36.

284. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат [Электронный ресурс] / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

285. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. — 2013. — № 6. — С. 43–46.

286. Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства / В. В. Дорошков // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: вопросы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 29–34.

287. Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. В. Дорошков // Российский судья. — 2004. — № 9. — С. 32–36.

288. Дорошков В. В. Особый порядок судебного разбирательства / В. В. Дорошков // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 3. — С. 23–27.

289. Дорошков В. В. Отдельные доктринальные проблемы отечественного уголовного процесса и перспективы его развития / В. В. Дорошков // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II Международной научно-практической конференции. — Ч. 2. — М.: РАП, 2012. С. 33–41.

290. Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Д. В. Дробинин // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — С. 27–29.

291. Дудина Н. А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. — 2014. — № 4. — С. 8–10.

292. Елфимова Е. И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] / Е. И. Елфимова // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iauaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

293. Ершов В. В. Юридическая природа правовых позиций суда / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2013. — № 6. — С. 37–47.

294. Ершов В. В. Тенденции развития права и неправа / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2011. — № 7. — С. 5–15.

295. Ершов В. В. Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2013. — № 1. — С. 24–31.

296. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2013. — № 4. — С. 4–23.

297. Ершов В. В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права / В. В. Ершов // Российское правосудие. — 2011. — № 10. — С. 5–22.

298. Ершова Е. А. «Правовые позиции» Конституционного Суда Российской Федерации — источник трудового права в России? / Е. А. Ершова // Российский ежегодник трудового права. — 2006. — СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. — № 2. — С. 49–63.

299. Жеребятьев И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК / И. В. Жеребятьев // Право: теория и практика. — М.: Тезарус, 2003. — № 9. — С. 60–64.

300. Жубрин Р. В., Капинус О. С. Реализация правоохранительной функции Российского государства в деятельности государственных органов / Р. В. Жубрин, О. С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 1 (39). — С. 4–10.

301. Загорский Г. И. Планирование судебного следствия / Г. И. Загорский // Бюллетень Управления военных трибуналов СССР. — 1972. — № 1. — С. 89–90.

302. Загорский Г. И. Подготовка судьи к рассмотрению уголовного дела / Г. И. Загорский // Соц. законность. — 1976. — № 4. — С. 63–64.

303. Загорский Г. И. Подготовка председательствующего к разрешению уголовного дела / Г. И. Загорский // Сов. юстиция. — 1982. — № 16. — С. 21–23.

304. Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы [Электронный ресурс] / Е. А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

305. Зуев Ю. Г. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам об экономических и служебных преступлениях / Ю. Г. Зуев // Уголовный процесс. — 2011. — № 1. — С. 32–37.

306. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США / А. А. Иванов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Выпуск № 2–1. — 2012. — С. 282–286.

307. Иванов А. А., Куцумакина Е. В. Согласие потерпевшего как обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке:

практические проблемы реализации требований закона / А. А. Иванов, Е. В. Куцумакина // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 84–86.

308. Ивенский А. И. О некоторых перспективах упрощения уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. И. Ивенский // Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого, «Стратегии уголовного судопроизводства». 11–12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). — URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.

309. Исаенко В. Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве / В. Н. Исаенко // Законность. — 2014. — № 11. — С. 34–38.

310. Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии / К. Б. Калиновский // Юридическая мысль. — СПб.: Издательство Юридического института. — 2002. — № 1. — С. 111–119.

311. Калугин А. Г. Нормы, допускающие компромисс с лицом, совершившим преступление, как комплексный межотраслевой институт права / А. Г. Калугин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов межд. науч. конф. 16–17 фев. 2006 г. — Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России. — 2006. — Ч. 2. — С. 111–114.

312. Кальницкий В. В., Муравьев К. В., Воронов Д. А. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В. В. Кальницкий, К. В. Муравьев, Д. А. Воронов // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 81–85.

313. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О. С. Капинус // Прокурор. — 2013. — № 2. — С. 50–58.

314. Капинус О. С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение / О. С. Капинус // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 12. — С. 62–70.

315. Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А. С. Каретников // Законность. — 2013. — № 10. — С. 31–37.

316. Качалов В. И. Общие условия предварительного расследования: проблемы и перспективы их развития / В. И. Качалов // Российское правосудие. — 2011. — № 8. — С. 55–58.

317. Качалов В. И. Конституция РФ и недопустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / В. И. Качалов // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. — Часть 1. — М.: ИПК СК РФ, 2013. — С. 93–99.

318. Качалов В. И. Правовая определенность при проверке и пересмотре судебных решений по уголовным делам с учетом опыта Судебной реформы 1860-х гг. / В. И. Качалов // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы международной научно-практической конференции. — Ч. 2. — М.: РГУП, 2015. — С. 218–225.

319. Качалова О. В. Кассационное производство: пути оптимизации / О. В. Качалова // Уголовный процесс. — 2014. — № 5. — С. 8–10.

320. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания / О. В. Качалова // Уголовный процесс. — 2013. — № 6. — С. 32–36.

321. Качалова О. В. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. — 2013. — № 10. — С. 79–83.

322. Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] / О. В. Качалова // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. — 2015. — № 1. — URL: <http://www.iuaj.net/node/1705>.

323. Качалова О. В. Право на защиту в интерпретации Европейского Суда по правам человека / О. В. Качалова // Уголовный процесс. — 2015. — № 1. — С. 10–17.

324. Качалова О. В. Эффективность защиты по уголовным делам / О. В. Качалова // Российский судья. — 2015. — № 5. — С. 29–33.

325. Качалова О. В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека: уголовно-процессуальный аспект / О. В. Качалова // Российское правосудие. — 2015. — № 4. — С. 90–95.

326. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95–101.

327. Керимов Ш. Ш. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] / Ш. Ш. Керимов // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

328. Ключников С. С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / С. С. Ключников // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 23–24.

329. Кобликов А. С. Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации / А. С. Кобликов // Соц. законность. — 1975. — № 4. — С. 68–70.

330. Козьявин А. А. Взгляд на категориальный аппарат науки уголовного судопроизводства сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда РФ / Козьявин А. А. // Российский следователь. — 2013. — № 19. — С. 23–26.

331. Ковтун Н. Н. Кассационное производство: насколько оправданы лапидарные разъяснения пленума / Н. Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 2. — С. 26–30.

332. Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту / Н. Н. Ковтун // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2012. — № 3. — С. 3–9.

333. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. — 2013. — № 12. — С. 47–49.

334. Ковтун Н. Н., Шунаев Д. М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского Суда по правам человека / Н. Н. Ковтун, Д. М. Шунаев // Российский судья. — 2014. — № 9. — С. 38–42.

335. Колоколов Н. А. Особый порядок: осторожно, «подводные камни» / Н. А. Колоколов // Мировой судья. — 2014. — № 12. — С. 3–6.

336. Колоколов Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашения о сотрудничестве / Н. А. Колоколов // Российский судья. — 2010. — № 11. — С. 43–47.

337. Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства — требование времени / В. В. Конин // Мировой судья. — 2008. — № 2. — С. 18–20.

338. Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики / В. В. Конин // Российский судья. — 2010. — № 3. — С. 18–21.

339. Константинов П. Ю., Стуканов А. П. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / П. Ю. Константинов, А. П. Стуканов // Законность. — 2010. — № 3. — С. 10–12.

340. Корольков П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе / П. А. Корольков // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — С. 110–118.

341. Корякин В. А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме / В. А. Корякин // Российский следователь. — 2014. — № 17. — С. 13–16.

342. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Российская юстиция. — 2013. — № 7. — С. 45–50.

343. Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее / Ю. В. Кувалдина // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — С. 14–15.

344. Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) / Ю. В. Кувалдина // Вестник Томского университета. Право. — 2014. — №1 (11). — С. 44–55.

345. Кулаков А. А. Анализ эффективности применения института досудебного оглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями коррупционной направленности / А. А. Кулаков // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: мат. межд. научно-практ. конф.— М.: ИПК СК РФ, 2014. — С. 226–230.

346. Курочкина Л. А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел / Л. А. Курочкина // Журнал российского права. — 2007. — № 12.— С. 44–49.

347. Курченко В. Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением — условие особого порядка судебного разбирательства / В. Н. Курченко // Российский судья. — 2015. — № 6.— С. 22–25.

348. Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве/ В. Н. Курченко // Уголовный процесс. — 2012. — № 3. — С. 10–19.

349. Лазарева В. А. Вопросы правового регулирования особого порядка / В. А. Лазарева // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей.— М.: Волтерс Клувер, 2010.— С. 289–295.

350. Лазарева В. А. Легализация сделок о признании вины / В. А. Лазарева // Российская юстиция. — 1999.— № 5. — С. 40–41.

351. Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ / В. А. Лазарева, Ю. В. Кувалдина // Мировой судья.— 2012. — № 4.— С. 2–6.

352. Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве / В. А. Лазарева, Ю. В. Кувалдина // Библиотека криминалиста. — 2012. — Вып. 3 (4). — С. 221–231.

353. Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области / Е. В. Ларкина // Криминалист. — 2014. — № 1. — С. 105–110.

354. Лебедев В. М. Расширение доступа к правосудию — одна из целей судебной реформы / В. М. Лебедев // Российская юстиция. — 1999. — № 9. — С. 2–6.

355. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права / Р. З. Лившиц // Судебная практика как источник права. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. — С. 3–16.

356. Любишкин Д. Е. О некоторых тенденциях развития особого порядка судебного разбирательства / Д. Е. Любишкин // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 295–304.

357. Любишкин Д. Е. Уголовно-правовая характеристика преступлений, рассматриваемых в порядке главы 40 УПК РФ Д. Е. Любишкин // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2006. — № 3. — С. 228–231.

358. Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве / З. В. Макарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — № 7 (266). — 2012. — С. 54–56.

359. Малько А. В. Судебная политика в современной России: проблемы формирования и реализации / А. В. Малько // Российское правосудие. — 2012. — № 3. — С. 47–50.

360. Мартыненко Н. Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего / Н. Э. Мартыненко // Российский следователь. — 2011. — № 22. — С. 13–15.

361. Мельников В. Ю. Справедливость как необходимый принцип уголовного процесса [Электронный ресурс] / В. Ю. Мельников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2011. — Август. — URL: <http://journal-nio.com/index.php?...469&Itemid...view=article>.

362. Михайлов И. П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших / И. П. Михайлов // Российская юстиция. — 2001. — №5. — С. 37–38.

363. Мехтиев Э. З. Проблемы совершенствования упрощенной формы досудебного производства в уголовном процессе Азербайджанской Республики / Э. З. Мехтиев // Российский следователь. — 2009. — № 6. — С. 35–37.

364. Михайловская И. Б. Стандарты качества предварительного следствия задает суд / И. Б. Михайловская // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — Вып. 3 — М.: ИПК СК РФ, 2014. — С. 263–270.

365. Муллахметова Н. Е. Соотношение принципа процессуальной экономии и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н. Е. Муллахметова // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. — Ч. 3. — М.: ИПК СК РФ, 2013. — С. 291–295.

366. Муллахметова Н. Е. Причины и правовые последствия неявки потерпевшего в судебное заседание по уголовному делу / Н. Е. Муллахметова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 85–90.

367. Насонова И. А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого / И. А. Насонова // Общество и право. — 2010. — № 1. — С. 217–219.

368. Неретин Н. Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения / Н. Н. Неретин // Российский судья. — 2013. — № 12. — С. 30–32.

369. Николаева Т. Г., Ларкина Е. В. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Г. Николаева, Е. В. Ларкина // Уголовное право. — 2009. — №6. — С. 85–88.

370. Овсянников И. В., Тенишев А. П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Овсянников, А. П. Тенишев // Юридический мир.— 2012. — № 5.— С. 46–47.

371. Оксюк Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Л. Оксюк // Законность. — 2014. — № 1. — С. 14–19.

372. Павленок В. А., Толкаченко А. А. Особый порядок судебного разбирательства / В. А. Павленок, А. А. Толкаченко // Уголовный процесс. — 2006.— № 12. — С. 16–18.

373. Панокин А. М. Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / А. М. Панокин // Lex Russica. — 2010. — № 3.— С. 652–659.

374. Пастухов П. С. Особенности досудебного производства по уголовным делам в Азербайджанской Республике / П. С. Пастухов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 4. — С. 20–23.

375. Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать / П. Ф. Пашкевич // Соц. законность. — 1974. — № 8. — С. 54–56.

376. Петровская Е. С. Нужно ли изменить процессуальную форму судопроизводства (Материалы расширенного заседания) / Е. С. Петровская // Соц. законность. — 1974. — № 8. — С. 65–66.

377. Петрухин И. Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету / И. Л. Петрухин // Российская юстиция. — 2001.— № 5.— С. 35–37.

378. Петрухин И. Л. Особый порядок судебного разбирательства /И. Л. Петрухин // Российская юстиция. — 2005. — № 7.— С. 5–7.

379. Петуховский А. А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного

разбирательства / А. А. Петуховский // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9. — С. 2008–2013.

380. Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе [Электронный ресурс] / А. Г. Печников // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iauaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

381. Питер Х. Соломон-младший. Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства / Питер Х. Соломон-младший // Судья. — 2011. — № 9. — С. 12–26.

382. Пиюк А. В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел / А. В. Пиюк // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 33–37.

383. Плашевская А. А. Понимание категории «правовая определенность» применительно к уголовному судопроизводству в решениях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации / А. А. Плашевская // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. — СПб.: СЗФ РАП, 2013. — С. 131–139.

384. Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / М. Л. Поздняков // Евразийская адвокатура. — Выпуск № 1-1 (1). — Том 1. — 2012. — С. 193–199.

385. Полетаева А. В. Новый взгляд законодателя на нарушение УПК РФ как на основание к отмене или изменению приговора / А. В. Полетаева // Российский следователь. — 2012. — № 20. — С. 14–16.

386. Полянский Н. Н. К вопросу о состязательности в стадии предварительного следствия / Н. Н. Полянский // Соц. законность. — 1938. — № 3. — С. 72–74.

387. Пономаренко С. С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе / С. С. Пономаренко // Правоведение. — 2001.— № 5.— С. 131–135.

388. Попова Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ / Е. И. Попова // Российский следователь.— 2011. — № 4.— С. 12–14.

389. Попова Е. И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ / Е. И. Попова //Администратор суда. — 2014. — № 2.— С. 3–7.

390. Потапов В. Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда / В. Д. Потапов // Российский следователь.— 2012. — № 18.— С. 19–21.

391. Рахунов Р. Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях / Р. Д. Рахунов // Сов. государство и право. — 1975. — № 12.— С. 60–68.

392. Роговая С. А. Предмет судебного разбирательства при сокращенных формах уголовного судопроизводства / С. А. Роговая // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 332–335.

393. Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество / В. А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2012. — № 2.— С. 16–23.

394. Рыбалов К. А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства / К. А. Рыбалов // Современное право. — 2011. — № 6. — С. 9–14.

395. Рябцева Е. В. Упрощенные формы уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации / Е. В. Рябцева // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 343–348.

396. Савицкий В. А. Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. А. Савицкий // Юридический мир.— 2000.— № 9.— С. 3–7.

397. Сапронова Т. П. Пересмотр уголовных дел в надзорном порядке / Т. П. Сапронова // Законность. — 2010. — № 11. — С. 20–22.

398. Севастьянов А. П. Применение указаний Верховного Суда РФ об особенностях действия статьи 62 Уголовного кодекса РФ при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства / А. П. Севастьянов // Современное право. — 2013. — № 1. — С. 12–13.

399. Селина Е. В. Имплементация нарождающихся правовых институтов в сложившуюся уголовно-процессуальную форму: проблемы, перспективы, тенденции / Е. В. Селина // Российская юстиция. — 2014. — № 8. — С. 25–28.

400. Смирнов А. В. 2050 год: постсостязательный процесс? / А. В. Смирнов // Уголовная юстиция: связь времен: материалы международной научной конференции. — М.: ЗАО Акцион-медиа, 2012. — С. 95–101.

401. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. — 2009. — № 10. — С. 5–14.

402. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. — 2013. — № 6. — С. 22–30.

403. Соколов Т. В. Решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: сущность, виды и соотношение // Право и политика. — 2013. — № 12. — С. 12–24.

404. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации / Л. В. Сокольская // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 1. — С. 47–56.

405. Степаненко Д. А., Днепроvская М. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве / Д. А. Степаненко, М. А. Днепроvская // Уголовное право. — 2013. — № 4. — С. 90–95.

406. Стоvповой А. Г., Тюнин В. И. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Г. Стоvповой, В. И. Тюнин // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 118–123.

407. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М. С. Строгович // Соц. законность. — 1974. — № 9.— С. 50–53.

408. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А. А. Сумин // Адвокат. — 2013. — № 10.— С. 5–8.

409. Супрун С. В. Согласие потерпевшего — условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке / С. В. Супрун // Российский судья. — 2010. — № 8.— С. 14–16.

410. Татьяна Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения / Л. Г. Татьяна // Законность. — 2003. — № 12.— С. 30–33.

411. Татьяна Л. Г., Головков В. Л. Полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре решений мирового судьи / Л. Г. Татьяна, В. Л. Головков // Законность. — 2014. — № 6.— С. 42–43.

412. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? / С. Тейман // Российская юстиция. — 1998. — № 11.— С. 35–37.

413. Тейман С. Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.zakon.kz/158025-uproshhennoe-proizvodstvo-ili.html>.

414. Тетюев С. В., Буглаева Е. А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве / С. В. Тетюев, Е. А. Буглаева // Российская юстиция.— 2010. — № 1.— С. 40–42.

415. Тисен О. Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве / О. Н. Тисен // Российская юстиция.— 2014. — № 10.— С. 67–69.

416. Тисен О. Н. Механизм расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием / О. Н. Тисен // Российский судья. — 2013. — № 10. — С. 45–48.

417. Тисен О. Н., Ткачев И. В. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве / О. Н. Тисен, И. В. Ткачев // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 105–111.

418. Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах [Электронный ресурс] / К. Д. Титаев, М. Л. Поздняков // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». — 2012. — URL: <http://www.enforce.spb.ru>.

419. Тишин Р. В. Конституционное право подозреваемого (обвиняемого) на обжалование как одно из основных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Р. В. Тишин // Российский следователь. — 2014. — № 16. — С. 12–16.

420. Толкаченко А. А., Толкаченко А. А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел / А. А. Толкаченко, А. А. Толкаченко // Уголовное право. — 2008. — № 2. — С. 81–85.

421. Толкаченко А. А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов / А. А. Толкаченко // Уголовный процесс. — 2014. — № 9. — С. 7–11.

422. Торбин Ю. Г. Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Вестник Российской правовой академии. — 2014. — № 4. — С. 73–78.

423. Трифонова К. А. Направление уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке [Электронный ресурс] / К. А. Трифонова // Дознание в сокращенной форме: сборник статей. — Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2013. — URL: http://www.iaaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf.

424. Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. Т. Ульянова // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 42–45.

425. Федосеева Е. Л. К вопросу о необходимости заключения с обвиняемым нового (дополнительного) досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. Л. Федосеева // Адвокат. — 2013. — № 10. — С. 9–12.

426. Халиулин А. Г. Прокурор в современном уголовном процессе России / А. Г. Халиулин // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 113–118.

427. Халиулин А. Г., Буланова Н. В., Конярова Ж. К. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Г. Халиулин, П. В. Буланова, Ж. К. Конярова // Уголовное право. — 2010. — №3. — С. 98–102.

428. Хаматова Е. В. Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу претерпел изменения / Е. В. Хаматова // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 94–95.

429. Хатуаева В. В., Калинина Л. В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования / В. В. Хатуаева, Л. В. Калинина // Современное право. — 2014. — № 8. — С. 79–82.

430. Хатуаева В. В. Условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и особенности стадии предварительного расследования / В. В. Хатуаева // Международный юридический журнал. — 2014. — № 7-1 (26). — С. 97–99.

431. Хохрякова О. С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и их значение для применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении / О. С. Хохрякова // Вопросы трудового права. — 2006. — № 9. — С. 18–22.

432. Хупсергенов Х. М. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства / Х. М. Хупсергенов // Общество и право. — 2008. — № 3. — С. 236–239.

433. Цветков Ю. А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. — 2015. — № 2. — С. 83–87.

434. Цоколова О. И., Осипов Д. В. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования / О. И. Цоколова, Д. В. Осипов // Российский следователь. — 2013. — № 20. — С. 12–14.

435. Цыпкин А. Л. Система принципов советского уголовного процесса / А. Л. Цыпкин // Научные труды Саратовского юридического института. — Саратов, 1957. — Вып. 1. — С. 138–169.

436. Чернышова И. В. Защита прав участников процесса при сокращенном производстве [Электронный ресурс] / И. В. Чернышова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2010. — Вып. № 4. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protsesssa-pri-sokraschenom-proizvodstve>.

437. Шадрин В. С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела / В. С. Шадрин // Вектор науки ТГУ. — Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С. 151–155.

438. Шадрин В. С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве / В. С. Шадрин // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11–1 (122). — С. 151–155.

439. Шадрин В. С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона / В. С. Шадрин // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 717–724.

440. Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы / А. С. Шаталов // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 2. — С. 17–22.

441. Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С. А. Шейфер // Государство и право. — 2001. — № 10. — С. 47–54.

442. Щерба С. П. Проблемы унификации основных понятий уголовно-процессуального закона / С. П. Щерба // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: мат. 2-й международной научно-практ. конференции. — М.: ИД «Юриспруденция», 2012. — С. 170–177.

443. Юношев С. В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? / С. В. Юношев // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3. — С. 21–22.

444. Якимович Ю. К. Необходимость и содержание дифференциации уголовного процесса / Ю. К. Якимович // Избранные труды. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2011. — С. 446–450.

445. Якуб М. Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать / М. Л. Якуб // Соц. законность. — 1975. — № 1. — С. 66–67.

446. Якушев Г. Ю. О главе 40 УПК РФ / Г. Ю. Якушев // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 362–369.

VIII. Диссертации. Авторефераты диссертаций

447. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. — М., 2012. — 57 с.

448. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. — М., 2013. — 59 с.

449. Азнагулова Г. М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Азнагулова Гузель Мухаметовна. — Уфа, 2003. — 24 с.

450. Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алимйрзаев Алисултан Абдурагимович. — М., 2014. — 37 с.

451. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Андреева Ольга Ивановна. — Томск, 2007. — 49 с.

452. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аширова Луиза Мунавировна. — Уфа, 2006. — 26 с.

453. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Бажанов Станислав Васильевич. — Нижний Новгород, 2002. — 58 с.

454. Баскакова В. Е. Возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баскакова Василиса Евгеньевна. — Екатеринбург, 2009. — 26 с.

455. Бахновский А. В. «Сделка с правосудием»: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бахновский Александр Викторович. — Краснодар, 2008. — 19 с.

456. Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. — Екатеринбург, 2013. — 29 с.

457. Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства (российский опыт и международная практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ведищев Николай Павлович. — Саратов, 2012. — 256 с.

458. Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Власова Наталья Анатольевна. — М., 2001. — 405 с.

459. Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. — М., 2004. — 460 с.

460. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. — Краснодар, 2009. — 46 с.

461. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головизнин Михаил Владимирович. — М., 2012. — 249 с.

462. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. — Владимир, 2011. — 28 с.

463. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Гриненко Александр Викторович. — Воронеж, 2001. — 471 с.

464. Давыдов В. А. Теория и практика возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Давыдов Владимир Александрович. — М., 2011.— 403 с.

465. Демидов И. Ф. Проблемы прав человека в современном российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функцию автореферата: 12.00.09 / Демидов Иван Феофанович. — М., 1997.— 60 с.

466. Дикарев И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дикарев Илья Степанович. — Волгоград, 2004. — 21 с.

467. Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дубовик Николай Павлович. — М., 2004. — 174 с.

468. Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. — Томск, 2015. — 22 с.

469. Жигулич В. С. Сокращенный порядок судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Жигулич Валерия Станславовна. — Минск, 2011. — 26 с.

470. Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Жук Олег Дмитриевич. — М., 2004. — 376 с.

471. Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зайцев Олег Александрович. — М., 1993. — 250 с.

472. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Андрей Андреевич. — Челябинск, 2013. — 25 с.

473. Качалова О. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. — М., 1999. — 216 с.

474. Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кищенко Антон Валерьевич. — Владивосток, 2010. — 30 с.

475. Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ковалев Рафаэль Рафаэльевич. — М., 2014. — 196 с.

476. Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника,

толкование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колесник Вероника Вячеславовна. — Нижний Новгород, 2013. — 34 с.

477. Кононенко В. И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кононенко Владимир Иванович. — М., 2003. — 190 с.

478. Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубрикова Мария Евгеньевна. — Челябинск, 2014. — 25 с.

479. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувалдина Юлия Владимировна. — Самара, 2011. — 25 с.

480. Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лошкобанова Яна Валерьевна. — Краснодар, 2015. — 27 с.

481. Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Манова Нина Сергеевна. — М., 2005. — 51 с.

482. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. — Оренбург, 2009. — 26 с.

483. Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: Стадия предварительного расследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Москалькова Татьяна Николаевна. — М., 1997. — 464 с.

484. Мурашкин И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мурашкин Игорь Юрьевич. — Челябинск, 2014. — 25 с.

485. Нозиров Н. А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нозиров Накиб Алиевич. — М., 2006. — 35 с.

486. Пацация М. Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Пацация Малхаз Шотаевич. — М., 2010. — 55 с.

487. Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плясунова Анастасия Александровна. — Оренбург, 2008. — 24 с.

488. Ременных П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ременных Петр Николаевич. — Барнаул, 2006. — 25 с.

489. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. — М., 2013. — 33 с.

490. Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Руновский Артур Владимирович. — М., 2012. — 26 с.

491. Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. — Челябинск, 2009. — 35 с.

492. Сердюков С. В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. — М., 2008. — 22 с.

493. Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Топчиева Татьяна Владимировна. — СПб., 2012. — 22 с.

494. Фоменко А. И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фоменко Андрей Иванович. — Ростов-на-Дону, 2003. — 29 с.

495. Цыганенко С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Цыганенко Сергей Станиславович. — СПб., 2004. — 498 с.

496. Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрченко Лилия Вячеславовна. — Оренбург, 2007. — 22 с.

497. Якимович Ю. К. Уголовно-процессуальные производства: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Якимович Юрий Константинович. — М., 1992. — 369 с.

IX. Материалы следственной и судебной практики

498. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2015 г. № 48-АПУ15- 32.

499. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2015 г. № 22-АПУ15-2.

500. Апелляционное определение от 26.08.2013 г. № 22-9286 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда республики Башкортостан. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc

501. Апелляционное определение Стерлибашевского районного суда от 22.07.2013 г. №22-7997/2013 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/40470087/46656426/> (дата обращения: 3.09.2015).

502. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 46-АПУ15-1 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

503. Апелляционное определение судебной коллегии московского городского суда от 2 июля 2013 г. по делу № 10-4599/2013 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

504. Апелляционное постановление коллегии по уголовным делам Верховного Суда республики Башкортостан от 09.10.2013 г. № 22-11018 [Электронный ресурс]. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc.

505. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 марта 2014 г. по делу № 10-4546/2014 г.

506. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.09.2013 по делу № 10-8312/2013 г.

507. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 января 2015 г. по делу № 10-0077/2015 г.

508. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-769/2014 от 20 февраля 2014 г.

509. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 января 2015 г. по делу № 10-0077/2015.

510. Архив Брянской областной прокуратуры за 2014–2015 г.

511. Архив Ленинского районного суда г. Саранска за 2011–2013 гг.

512. Архив Брянского областного суда за 2012 г.

513. Архив Орехово-Зуевского городского суда за 2011–2012 гг.

514. Архив Московского областного суда за 2013–2014 гг.

515. Архив Ивантеевского городского суда Московской области за 2011 г.

516. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-5>.

517. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2011 г. № 60-О11-4.

518. Кассационное определение от 5.03.2013 г. № 22-2457/2013 [Электронный ресурс]. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc.

519. Кассационное определение от 10.09.2013 г. №22-9961/2013 [Электронный ресурс]. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc.

520. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2014 г. № 31-УДП14-4.

521. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2014 г. № 49-О14.

522. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2014 г. № 20-УД14-2.

523. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 20-УД14-9.

524. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2014 г. № 48-УД14-6.

525. Кассационная практика Московского областного суда: причины отмены и изменения приговоров, постановленных судами Московской области за 9 месяцев 2010 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141902.

526. Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 9-Д13-23.

527. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» за 2002–2003 г.

528. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за второй квартал 2015 года [Электронный ресурс]. — URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=830.

529. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=569.

530. Обзор судебной практики апелляционного рассмотрения уголовных дел и судебных материалов в районных (городских) судах Нижегородской области во втором полугодии 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki>.

531. Определение судебной коллегии по уголовным делам № 22-4750/14 от 19.08.2014 [Электронный ресурс] // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2014 года. — URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=148151.

532. Определение апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 января 2015 г. № АПЛ14-689.

533. Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за 1-е пол-е 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud>.

534. Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 36-Д14-2.

535. Определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2011 г. № 24-Д11-5

536. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4.

537. Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2014 г. № 33-Д14-1.

538. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/602117/>.

539. Справка о практике применения районными, городскими судами Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за первый-третий кварталы 2011 года [Электронный ресурс]. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20111230-115426.doc.

540. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда № 5-11-192.

541. Определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда № 33-О11-8.

542. Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-Д13-6.

543. Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2013 № 13-Д13-21.

544. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2013 № 47-Д13-13.

545. Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2014 № 89-Д13-20.

546. Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 13-Д13-26.

547. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4.

548. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4.

549. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. по делу № 64-УДП14-4.

550. Постановление Московского городского суда от 20.10.2014 № 4у/3-4560.

551. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.12.2014 № 122-П14.

552. Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010–2014 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.

553. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) за 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cheloblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc.

554. Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (2010 и первое полугодие 2011 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151.

555. Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 года.

556. Справка о практике применения судами Республики Башкортостан особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) за 2013 год

[Электронный ресурс]. — URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140528-163351.doc.

557. Справка — анализ причин, повлекших отмену и изменение кассационных определений судебной коллегии по уголовным делам в порядке надзора президиумом Брянского областного суда в 2012 год [Электронный ресурс]. — URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=468.

558. Справка о практике применения судами Ивановской области норм главы 40¹ УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]. — URL: http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u2012_1.

559. Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г.

560. Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 год — 1-е полугодие 2014 года Верховного Суда Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. — URL: <http://files.sudrf.ru/2655/information/doc20141021-153009.doc>.

Х. Решения Европейского суда по правам человека⁶⁹⁰

561. *Дело № 5742/02, «Акулинин и Бабич против России». Постановление от 2 октября 2008 г.*

562. *Дело № 33470/03, «Антипенков против России». Постановление от 15 октября 2009 г.*

563. *Дело № 22107/03, «Антропов против России». Постановление от 29 января 2009 г.*

564. *Дело № 36220/02, «Барабаничиков против России». Постановление от 8 января 2009 г.*

⁶⁹⁰ URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461454/2461454.htm>.

565. Дело № 1748/02, «Белоусов против России». Постановление от 2 октября 2008 г.
566. Дело № 19223/04, «Владимир Федоров против России». Постановление от 30 июля 2009 г.
567. Дело № 2807/04, «Гладышев против России». Постановление от 30 июля 2009 г.
568. Дело № 3811/02, «Денисенко и Богданчиков против России». Постановление от 12 февраля 2009 г.
569. Дело № 839/02, «Маслова и Налбандов против России». Постановление от 24 января 2008 г.
570. Дело № 77617/01, «Михеев против России». Постановление от 26 января 2006 г.
571. Дело № 36410/02, «Олег Никитин против России». Постановление от 9 октября 2008 г.
572. Дело № 42371/02, «Павленко против России». Постановление от 1 апреля 2010 г.
573. Дело № 5719/09, «Раззаков против России». Постановление от 5 февраля 2015 г.
574. Дело № 52854/99, «Рябых против России». Постановление от 24 июля 2003 г.
575. Дело № 6694/74, «Артико против Италии». Постановление от 13 мая 1980 г.
576. Дело № 5100/71, «Энгель и другие против Нидерландов». Постановление от 8 июня 1976 г.
577. Дело № 36502/71, «Моннел и Моррис против Великобритании». Постановление от 2 марта 1987 г.
578. Дело № 34209/96 «С.Н. против Швеции». Постановление от 2 июля 2002 г.
579. Дело № 28342/95 «Брумареску против Румынии» Постановление от 28 октября 1999 г.

XI. Иностранные источники

580. Alshuler A. W. Implementing the criminal defendants right to trial: Alternatives to the plea bargaining system / A. Alshuler // *University Cicago. Law Review*. — № 50. — 1983. — P. 931–1050.

581. Avoidance of the Full Criminal Trial [Электронный ресурс]. — CAROLINA Academic Press, 2010. — URL: <http://www.amazon.com/World-Plea-Bargaining-Consensual>.

582. Balbus I. *The Dialectics of Legal Repression* / I. Balbus. — New York: Russell Sage Foundation, 1973. — 288 p.

583. Black C. *The dynamics of modernization: a study in comparative history* / C. Black. — New York: Harper & Row. — 1966. — 498 p.

584. Bogner Udo. *Absprachen im deutschen und italienischen Strafprozessrecht* / U. Bogner Marburg. — Germany: Elwert, 2000. — 297 p.

585. *Criminal justice in the US, 1970–1975: An overview of developments in criminal justice* / prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. — Washington. — P. 30–7.

586. Dubber Markus Dirk. *American Plea Bargains, German Lay Judges, and the Crisis of Criminal Procedure* / Dubber M. // *Stanford Law Review* (49). — 1997. — P. 547–605.

587. Joachim Herrmann. *Bargaining Justice — A Bargain for German Criminal Justice?* / J. Herrmann // *University of Pittsburgh Law Review*. — 53 (1992). — P. 755–776.

588. Fisher G. *Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America* / G. Fisher. — Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. — 397 p.

589. Vogel Mary. *Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts and the Making of Political Authority* / Mary E. Vogel. — Oxford: University Press, 2007. — 448 p.

590. Ortells Ramos (M.). *El proceso penal abreviado (nueve estudios)* / O. Ramos. — Granada: Editorial Gomares, 1997. — 205 p.

591. Rauxloh R. Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study / R. Rauxloh. — Abingdon, GB, Routledge, 2014. — 296 p.

592. Thaman S. World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Procedures [Электронный ресурс]. — URL: http://dp/1594605734/ref=pd_sim_b_3?ie=UTF8&refRID=00N2TXNN89XJZ4VDREA6>.

593. Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43–44 (2nd ed. 2008) [Электронный ресурс]. — URL: <http://diadraackols.com/33876-comparative-criminal-procedure-a-casebook-get-pdf.html>.

594. The Federal Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.uscourts.gov/uscourts/rules/criminal-procedure.pdf>.

Приложение 1

Краткий очерк развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве

Содержание любой сферы правового регулирования всегда зависит от состояния общества на том или ином этапе развития, его идеологии. Современное уголовно-процессуальное право является непосредственным продолжением и развитием права прошлых лет, большинство институтов которого было заложено еще в XIX веке. И. В. Михайловский писал: «Формы и обряды уголовного судопроизводства есть результат соответствующей культуры, и современные принципы процесса не даны человечеству как нечто готовое, а добыты они путем вековых усилий человеческой мысли, путем векового опыта культурных народов»⁶⁹¹.

Исследование института ускоренного производства в уголовно-процессуальном праве, а также отдельных его норм, регламентирующих основания, условия, виды ускоренных производств, круг его субъектов, процессуальный порядок производства и принятия решений по данным категориям дел в историческом аспекте позволяет осмыслить современное его содержание, выделить основные направления и тенденции развития данного института, глубже проникнуть в его сущность, выявить наиболее важные его закономерности, наметить пути и средства совершенствования, прогнозировать дальнейшее изменение.

«Нельзя понять... права, — писал Н. М. Коркунов, — не имея понятия о том, какими теоретическими воззрениями руководствовались люди, создавшие обычаи, законодательство, судебную практику... Знакомство с историей любой науки... служит лучшему усвоению своеобразных научных приемов каждой отрасли знания; открывает возможность сознательного отношения к современному состоянию науки, к назревшим в ней очередным, так сказать,

⁶⁹¹ Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. С. 65–68.

вопросам; предупреждает от повторения старых, уже пережитых наукой заблуждений»⁶⁹².

Анализ исторического развития отечественного уголовного процесса и науки уголовно-процессуального права приводит нас к выводу о том, что нормы, определяющие ускоренное производство по уголовным делам, а также идеи, положенные в основу современной концепции ускоренного производства, не являются адаптированными заимствованиями, привнесенными в нынешний уголовный процесс из-за рубежа, а хорошо известны отечественному законодателю. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что «дифференциация российского уголовного судопроизводства — это устойчивая постоянно действующая многовековая тенденция, направленная на установление наиболее оптимальных форм судопроизводства»⁶⁹³, «стремление к дифференциации... упрощению уголовного судопроизводства... давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция»⁶⁹⁴.

Вместе с тем нельзя отрицать и то обстоятельство, что в своем развитии российский уголовный процесс прошел те же ступени, что и западноевропейский⁶⁹⁵. Влияние западного уголовного процесса на российский, осуществляемое на протяжении вот уже многих веков, нельзя не признавать, но и нельзя недооценивать. Целый ряд процессуальных норм институтов в разные периоды был заимствован отечественным законодателем, однако адаптирован к условиям российской действительности.

Ретроспективный взгляд на ускоренные производства в российском уголовном процессе позволяет условно выделить несколько основных исторических периодов в развитии данного института.

1. Дореформенный период (до Великой судебной реформы 1864 г.).

⁶⁹² Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 2.

⁶⁹³ Кононенко В. И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 99.

⁶⁹⁴ Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства. С. 30

⁶⁹⁵ Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 209; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 189.

2. Период действия Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. (1864–1917 гг.).
3. Советский период (1917–2001 гг.).
4. Современный (постсоветский) период (с 2001 г.).

В отечественной правовой доктрине традиционно сложился подход, определяющий Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. в качестве определенной точки отсчета, начавшей практически «с нуля» историю российского уголовного процесса⁶⁹⁶.

Так, например, А. Ф. Кони во «Введении к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства» писал о российском дореформенном уголовном процессе как о «бессвязном собрании самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавших воедино статьи уложения Царя Алексея Михайловича, указы Петра и, как выразился в 1835 году Государственный Совет, "виды правительства", обнародованные в 1784, 1796–1809 и 1823 годах»⁶⁹⁷. Вместе с тем дореформенное развитие российского уголовного процесса, на наш взгляд, заложило важнейшие основы уголовно-процессуального права, ряда его норм и институтов.

Ряд исследователей полагает, что некоторые нормы, отдаленно напоминающие порядок упрощенного производства, содержались еще в Русской Правде, Судебниках 1497 г. и 1550 г. и ряде других нормативно-правовых актов⁶⁹⁸.

Уголовно-процессуальные нормы, позволяющие определить ряд процедур как ускоренное производство, мы находим в Соборном Уложении 1649 г. Уголовное дело могло быть закончено судебным рассмотрением в самом его начале, если ответчик (обвиняемый) не возражал против иска (ст. 100–104

⁶⁹⁶ См. об этом: Великая реформа. К 150-летию Судебных уставов. Том 2. / под ред. Л. В. Головки. М., 2014. С. 14.

⁶⁹⁷ Кони А. Ф. Введение к систематическому комментарию Устава Уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. М., 1913. С. 3. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file548.pdf> (дата обращения: 27.03.2015).

⁶⁹⁸ Загорский Г. И., Зюбанов Ю. А. У истоков российского уголовного судопроизводства. К тысячелетию Русской Правды. М., 2015; Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М., 2003. С. 356; Ременных П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 15–16; Тишин Р. В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2010. № 18. С. 43.

главы X), правда, при этом «сознание обвиняемого», вынуждаемого пыткой, являлось полноценным доказательством, а молчание рассматривалось как признание иска⁶⁹⁹. В Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г. признание подсудимым вины, сделанное перед судьей, подтверждаемое сведениями по уголовному делу, влекло прекращение судебного следствия и вынесение приговора⁷⁰⁰.

Первая в российской истории кодификация законодательства, проведенная в 1832 г., внесла упорядоченность в систему отечественных правовых норм. Свод Законов Российской империи был составлен на основе действовавшего до этого законодательства, в нем сохранялся дух и содержание законов XVII–XVIII вв.

В дореформенном российском уголовно-процессуальном законодательстве содержался целый ряд норм и институтов, вполне сопоставимых с современными уголовно-процессуальными институтами (отдельные положения доказательственного права, поводы к возбуждению уголовного дела, домашний арест как мера пресечения и др.). В связи с этим следует разделить позицию тех авторов, которые полагают, что принятие Устава Уголовного судопроизводства в 1864 г. не начало с чистого листа, а лишь продолжило на качественно новом уровне развитие российского уголовного процесса. В этом смысле Свод Законов Российской империи 1832 г. в его уголовно-процессуальной части был «не некой подлежащей уничтожению "ветхой постройкой", а тем фундаментом, на котором строился Устав уголовного судопроизводства»⁷⁰¹.

В Своде Законов Российской империи видится некий прообраз современного института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Так, в соответствии со ст. 317 «Законов о судопроизводстве о преступлениях и проступках» (Свод Законов Российской империи издания 1857 г. Том 15) признание подсудимого считается доказательством в случае, если оно

⁶⁹⁹ Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 680.

⁷⁰⁰ Цит. по: Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. Иркутск, 2011. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/alltext.htm (дата обращения: 27.03.2015).

⁷⁰¹ См. об этом: Великая реформа. К 150-летию Судебных уставов. С. 14.

«учинено добровольно», «в судебном месте перед судьей», «совершено сходно с происшедшим действием», «когда показаны при том такие обстоятельства действия, при которых в достоверности и истине которого сомневаться невозможно». В соответствии со ст. 318, если такое признание совершено по всем правилам, дальнейшего доказывания не требуется, и суд может выносить по делу приговор. Ст. 319 определяет, что принуждение к такому признанию не допускается, ст. 320 устанавливает, что если при признании выясняются обстоятельства, с которыми «произошедшее действие не сходно», то признание «не составляет совершенного доказательства», и суд «в любом случае изыскивает другие»⁷⁰². Из этого следует вывод, что основные условия применения современного института особого порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40 УПК РФ (добровольность, признание вины, соответствие показаний обвиняемого иным доказательствам по делу, возможность суда отказаться от особого порядка судебного разбирательства и осуществлять доказывание в полном объеме) во многом совпадают с теми, которые были заложены в середине XIX века.

Вышесказанное во многом определяет правовую природу и истоки современного института особого порядка судебного разбирательства, которые в своей основе не являются сделкой, характерной для англо-саксонского типа уголовного процесса, а имеют иные предпосылки и условия возникновения.

Начало следующего этапа развития института ускоренного производства в российском уголовном процессе связано с принятием Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. Судебная реформа, являясь логическим продолжением других важнейших преобразований в обществе того периода (освобождения крестьян, отделения судебной власти от административной и т. д.) предопределила идеологические и мировоззренческие основы изменения уголовно-процессуального законодательства.

⁷⁰² Свод Законов Российской империи издания 1857 г. [Электронный ресурс]. СПб., 1857. Том 15. Законы уголовные. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 27.03.2015).

В качестве важнейших задач принятого в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства в том числе можно определить преодоление волокиты, канцелярщины, излишней формализованности и сложности порядка рассмотрения дел в судах, установление суда скорого и справедливого.

Эти задачи были в достаточной степени успешно решены, участие значительного количества высококлассных юристов обеспечило реформе прочный научный фундамент. При этом зарубежный опыт и достижения использовались не путем механического перенесения их в Россию, но исключительно творчески и критически, с учетом всех особенностей отечественной действительности⁷⁰³.

Устав Уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. предусматривал несколько форм упрощенного рассмотрения уголовного дела. В силу специфики настоящей работы рассмотрю более подробно лишь сокращенное производство.

В соответствии со ст. 681 УУС если признание подсудимого не вызывает у суда никакого сомнения, то суд, «не проводя дальнейшего исследования, переходит к заключительным прениям».

Очень важными представляются те основные идеи, которые были заложены в данную процессуальную схему. Эти идеи носят в том числе мировоззренческий характер и не исчерпываются идеями процессуальной экономии, устранения излишней формализованности, волокиты, установление «скорого» суда, снижения нагрузки на суды (хотя вышеуказанные факторы имели немаловажное значение). Как указывается в пояснительной записке к Уставу Уголовного судопроизводства, «продолжение судебного следствия несмотря на сделанное подсудимым признание, согласное с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев напрасной потерей времени и бесполезным отягощением положения подсудимого... справедливость требует, чтобы это нравственное страдание человека, которого раскаяние вызывает снисхождение к его вине, не было усугубляемо позором публичного исследования его преступления.

⁷⁰³ Трусов А. И. Образец законотворчества и правовой культуры [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: [сайт]. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Классика российского права.

Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении, позволительно тогда только, когда есть какое-либо сомнение насчет искренности или полноты признания»⁷⁰⁴.

Ст. 682 УУС определяет, что участвующие в деле лица, и в первую очередь судьи, присяжные и прокурор, могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств.

В соответствии с Военно-судебным уставом 1867 г. при разбирательстве дела в военно-окружном суде, если признание подсудимым своей вины не вызывало сомнений, суд был вправе сразу перейти к судебным прениям⁷⁰⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIX в. в российском уголовно-процессуальном законодательстве были заложены отдельные элементы правовых основ института ускоренного производства по уголовным делам. Суть данного института в соответствии с УУС 1864 г. заключалась в проведении сокращенного судебного следствия, которое становилось возможным в случае признания обвиняемым своей вины, его раскаяния, подтверждения вины доказательствами по уголовному делу, убежденности суда в виновности подсудимого, согласия участников судебного разбирательства на проведение сокращенного судебного следствия.

Следующим периодом в развитии отечественного уголовно-процессуального права является период действия советского законодательства. Эволюционный путь развития отечественного уголовно-процессуального права в 1917 г. был прерван. Для этого периода характерен отказ от многих процессуальных институтов «царской России», попытка создания новой системы уголовного судопроизводства и уголовной юстиции, подчиненной потребностям построения принципиально нового советского общества и, как следствие этого,

⁷⁰⁴ Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс] // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/278.html> (дата обращения: 27.03.2015).

⁷⁰⁵ Петухов Н. А. История военных судов России. М., 2003. С. 128.

некий «зигзаг» в поступательном развитии всех отраслей права, в том числе и права уголовно-процессуального.

Прежняя судебная система была упразднена Декретом «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Весьма примечательным является п. 5 данного Декрета, в соответствии с которым местные суды руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию⁷⁰⁶. Н. В. Крыленко отмечал, что у большевиков нет продуманных концепций, теоретических воззрений в судебно-правовой сфере, что, разрушив старую судебную систему, взамен обществу ничего не предложили⁷⁰⁷.

В первом УПК РСФСР 1922 г. (новая редакция 1923 г.) в ст. 282 было определено, что в случае, если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако в случае требования какого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого⁷⁰⁸. В данном случае законодатель исходил не из признания обвиняемым своей вины, а уже из согласия с предъявленным обвинением. Помимо этого гл. 26 УПК РСФСР предусматривала еще три разновидности ускоренного производства по уголовным делам: 1) вынесение заочного приговора (ст. 351–359 УПК РСФСР); 2) рассмотрение дела в дежурных камерах народного суда (в случаях, если задержанные признавали себя виновными либо, по мнению органов, производивших задержание, не требовалось расследования); одновременно с задержанным доставлялись вещественные доказательства и, по возможности, свидетели; если суд в составе судьи и двух народных заседателей приходил к

⁷⁰⁶ Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 27.03.2015).

⁷⁰⁷ Крыленко Н. В. Судопроизводство РСФСР. М., 1923. С. 28.

⁷⁰⁸ УПК РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

выводу о том, имеющийся в деле материал является достаточным, а дело выясненным, он рассматривал дело немедленно (ст. 360–365 УПК РСФСР); 3) постановление судебных приказов без вызова сторон по делам о некоторых преступлениях, наказанием за которые является штраф, в случаях явной бесспорности нарушений (ст. 366–372 УПК РСФСР).

Идеи упрощения уголовного процесса были высказаны А. Я. Вышинским на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в 1924 г. В резолюции съезда было указано, что «основной задачей процессуальной политики является создание наиболее экономного процесса, практически легкого, гибкого и наиболее обеспечивающего достижение материальной истины. Осуществление этой задачи теснейшим образом связано с усилением единства работы следственно-розыскных органов, с упрощением норм, определяющих содержание каждой отдельной стадии процесса, с упрощением норм, определяющих связь и соотношение этих стадий между собой»⁷⁰⁹.

Ускоренные производства по уголовным делам получили довольно широкое распространение в советской правовой действительности периода 1920–1930-х гг. Это было следствием политики, которая проводилась в то время партией и правительством. Находясь на посту министра юстиции, Н. В. Крыленко стремился идеологизировать уголовный процесс, поставить науку на службу политике. Он считал необоснованным построение процесса на основе представительства сторон и предоставление обвиняемому ряда формальных правовых гарантий, стремился к такому построению уголовного процесса, который давал бы возможность без лишних слов бороться с покушениями на революцию⁷¹⁰.

Наряду с нормами УПК РСФСР одновременно действовали «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (1924 г.), Особые правила производства арестов для органов ГПУ (Постановление ВЦИК СССР от 6 февраля 1922 г.), Особые правила ведения дел о подготовке или

⁷⁰⁹ Еженедельник Советской Юстиции [Электронный ресурс]. 20–27 марта 1924. № 12–13. С. 306. URL: http://elibrary.ru/bitstream/123456789/3400/1/sovetskaya_yustitsiya_1924_12-13.pdf (дата обращения: 29.03.2015).

⁷¹⁰ Крыленко Н. В. Суд и право в СССР. С. 95–96; Он же. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1928. С. 16–18.

совершении террористических актов (Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.), различные циркуляры Народного Комиссариата Юстиции, определяющие ускоренный порядок производства по ряду категорий дел, лишаящих участников таких производств важнейших процессуальных гарантий. Целый ряд уголовных дел рассматривался не в судебном порядке, а «особым совещанием», двойками и тройками, при этом в качестве доказательств по таким делам допускались донесения осведомителей и другие сомнительные источники⁷¹¹.

Фактически к середине 1930-х гг. перед законодателем и наукой уголовного процесса встал вопрос: идти ли по пути признания приоритета целесообразности борьбы с врагами революции, упрощения и ускорения процедуры привлечения к уголовной ответственности или в сторону усиления процессуальных гарантий и строжайшего проведения законности как начала, преобладающего над целесообразностью. После долгих дискуссий на страницах юридических газет и журналов тенденция законности возобладала⁷¹². Однако наметившаяся тенденция была прервана войной. Потребности военного времени неминуемо повлекли за собой изменения в уголовно-процессуальном праве, ужесточение процессуальных норм и правил расследования и разрешения уголовных дел в условиях боевых действий и в тылу, что обусловило существование ряда упрощенных форм в этот период времени.

Окончание войны и переход общественной жизни на мирные рельсы поставил на повестку дня вопрос о возвращении к поступательному развитию уголовно-процессуального права. С этого момента в развитии отечественного уголовно-процессуального права советского периода начинается новый этап.

Прекращение поисков «врагов народа» устранило потребность их осуждения по упрощенным процессуальным схемам. Система правового

⁷¹¹ Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспективы. С. 37–38.

⁷¹² Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1966. С. 49–50; Гродзинский М. М. Право обвиняемого на защиту // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 1. 1939. С. 11; Полянский Н. Н. К вопросу о состязательности в стадии предварительного следствия // Соц. законность. 1938. № 3. С. 72–74; Вышинский А. Я. На новые рельсы // Соц. законность. 1936. № 10. С. 9; и др.

регулирования уголовного судопроизводства нуждалась в кардинальном реформировании. Началась работа по кодификации нормативно-правовых актов, регулирующих процесс производства по уголовным делам.

Ее результатом стало принятие в 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» и на его основе в 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

В основу этих процессуальных актов легли достижения науки и практики уголовного судопроизводства довоенного периода, предшествующего уголовно-процессуального права, а также выработанные международным сообществом стандарты в области обеспечения прав и свобод человека.

Отказ от упрощенных схем привлечения к уголовной ответственности, действовавших с 1920–1930-х гг., ввиду отсутствия необходимости осуществлять уголовное судопроизводство в массовом порядке, как это было в период репрессий⁷¹³, а также от нормативно-правовых актов периода военного времени привел к тому, что в основу концепции Уголовно-процессуального кодекса легла идея о единстве уголовно-процессуальной формы. В соответствии с ней производство по различным категориям уголовных дел осуществлялось в едином порядке с соблюдением единых гарантий законности. Последствиями массовых репрессий по упрощенным схемам уголовного судопроизводства стали многочисленные предложения по усложнению процессуальной формы. В литературе даже отмечалась «некоторая односторонность таких предложений, направленных чаще всего на усложнение в той или иной мере процессуальной формы по мотивам укрепления гарантий законности»⁷¹⁴. Одним из главных идеологов единства уголовно-процессуальной формы был М. С. Строгович. В период с 1931 по 1953 г., то есть на протяжении более двух десятилетий, в качестве учебников по советскому уголовному процессу издавались книги лишь

⁷¹³ Так, например, Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», изданное в день убийства С. М. Кирова, а также Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» были отменены Указом Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 г. (Сборник законов СССР 1938–196 гг. М., 1961. С. 818).

⁷¹⁴ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 32.

двух авторов: его (М. С. Строговича) и М. А. Чельцова⁷¹⁵. Идеи М. С. Строговича в то время главенствовали в науке уголовно-процессуального права, на его учебниках было воспитано не одно поколение советских юристов.

Первым практическим отступлением от идеи единства уголовного процесса стало принятие в 1966 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство».

В соответствии с п. 10 данного Указа по делам об уголовно наказуемом хулиганстве, не являющемся злостным, милицией и другими органами дознания не позднее чем в десятидневный срок устанавливаются обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, о чем составляется протокол, который после санкционирования его прокурором является основанием для возбуждения дела судом и его рассмотрения в суде. Такие дела подлежат рассмотрению в судебном заседании не позднее чем в десятидневный срок с момента поступления их в суд.

В 1970–1980-е гг. идеи дифференциации уголовного судопроизводства стали широко обсуждаться юридической наукой. Как отмечают авторы работы «Очерк развития науки советского уголовного процесса» Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев⁷¹⁶, особую активность дискуссия получила после сообщения в журнале «Социалистическая законность» о ходе обсуждения в Институте государства и права АН СССР доклада М. С. Строговича «О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации».

Ряд процессуалистов выступали за единство уголовно-процессуальной формы⁷¹⁷, другие же полагали, что дифференциация процессуальных форм необходима применительно к отдельным стадиям и институтам процесса⁷¹⁸.

⁷¹⁵ Указ. соч. С. 13.

⁷¹⁶ Указ. соч. С. 33.

⁷¹⁷ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. 1974. № 9.

⁷¹⁸ См., например: Петровская Е. Нужно ли изменить процессуальную форму судопроизводства (Материалы расширенного заседания) // Соц. законность. 1974. № 8. С. 65–66; Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 8. С. 54–56; Якуб М. Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Соц. законность. 1975. № 1. С. 66–67; Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность. 1975. № 3. С. 64–66; Рахунов Р. Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Сов. государство и право. 1975. № 12. С. 60–68; Арсеньев В. Д. Упрощение неравнозначно упрощенчеству // Соц.

В УПК РСФСР в 1985 г. была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела, в соответствии с которой по делам о ряде преступлений, не представляющих большой общественной опасности (максимальное наказание за совершение которых не превышало трех лет лишения свободы), органы дознания не позднее чем в десятидневный срок устанавливали обстоятельства совершенного преступления и составляли об этом протокол, который утверждался начальником органа дознания, после чего все материалы предъявлялись правонарушителю, а затем направлялись в суд с санкции прокурора. Суд возбуждал уголовное дело и рассматривал его с течением 14 дней (ст. 414–419 УПК РСФСР).

Протокольная форма досудебной подготовки материалов дела была подвергнута серьезной критике ввиду отсутствия у лица, в отношении которого велось данное производство, каких-либо процессуальных прав и возможностей защищать свои интересы в досудебном производстве.

С развитием идеи о состязательности уголовного судопроизводства и необходимости устранения обвинительного уклона в деятельности суда Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П положения ст. 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело и излагать в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации (ст. 120 и ст. 123), определяющими независимость суда, состязательность и равенство сторон, и в 1997 г. ст. 418 УПК РСФСР была исключена из кодекса.

В принятой в 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы в РСФСР (Постановление от 24 октября 1991 г. № 1801-1) в качестве одного из направлений судебной реформы была названа дифференциация форм судопроизводства. В 1993 г. законодатель попытался ввести в УПК РСФСР еще

законность. 1975. № 3. С. 63–64; Кобликов А. С. Задачи уголовного судопроизводства и проблемы дифференциации // Соц. законность. 1975. № 4. С. 68–70.

одну упрощенную процедуру. В соответствии со ст. 446 УПК РСФСР в судебном следствии с участием присяжных заседателей, если все подсудимые полностью признали себя виновными, председательствующий сразу же предлагал каждому из них дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела. В случае, когда сделанные признания не оспаривались какой-либо из сторон и не вызывали у судьи сомнений, председательствующий вправе был, если с этим согласны все участники процесса, ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые они укажут, либо объявить судебное следствие оконченным и перейти к выслушиванию прений сторон.

При этом, как отмечал Пленум Верховного Суда РФ, «суд не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случаях, когда сделанные подсудимым признания о полной виновности вызывают у судьи сомнения»⁷¹⁹. Однако этот порядок не получил широкого распространения ввиду того, что практически исключал возможность восприятия фактических данных, что для суда с участием присяжных заседателей было очень важным.

К концу 1990-х гг. идеи необходимости дальнейшей дифференциации уголовного судопроизводства, упрощения ряда его процедур завладели умами юридического общества. Вступление в 1996 г. России в Совет Европы, ратификация в 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) способствовали интеграции России в европейское правовое пространство, влиянию на Россию общеевропейских идей и тенденций, в частности тенденции упрощения уголовного судопроизводства. Так, например, по вопросам упрощения уголовного судопроизводства еще 17 сентября 1987 г. была принята Рекомендация № 6 г (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия».

«Для нас чрезвычайно актуальны резолюции и рекомендации Комитета Министров Совета Европы о необходимости и путях устранения препятствий для доступа граждан к правосудию, предоставления юридической помощи

⁷¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных».

малоимущим, совершенствовании судебной системы и упрощении судебных процедур, повышении внимания к потерпевшим и жертвам преступлений, обеспечении разумных сроков рассмотрения дел и недопущении чрезмерной нагрузки на судей и другие», — писал Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев⁷²⁰. Позиция о необходимости упрощения уголовного судопроизводства была поддержана судебским сообществом страны.

В 1998 г. в одном из постановлений Совет судей РФ указал на необходимость предусмотреть сокращенный порядок судебного следствия по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, предоставить государственному обвинителю и защитнику право на начальной стадии судебного процесса (в ходе предварительного слушания) заключать с согласия обвиняемого соглашение о признании им вины, имея в виду, что такая процедура предполагает контроль со стороны суда (судьи), который и будет назначать соответствующее наказание⁷²¹.

Похожая позиция легла в основу решения V Всероссийского съезда судей, в котором было указано на необходимость сокращенного порядка судебного следствия и института «соглашения о признании вины» в предусмотренных законом случаях⁷²².

Однако не все научное сообщество разделяло данные позиции. Целый ряд ученых выступали против введения «сделок о признании вины» в российский уголовный процесс, мотивируя это тем, что «сделки» чужды российской ментальности, не отвечают задачам защиты прав потерпевших и т. д.⁷²³

С принятием нового УПК РФ в 2001 г. начался новый этап в развитии отечественного уголовно-процессуального права. Закрепленная в ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, прошедшая «красной нитью» через весь

⁷²⁰ Лебедев В. М. Расширение доступа к правосудию — одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 3.

⁷²¹ Постановление Совета судей РФ от 03.04.1998 «О позиции Совета судей России относительно проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁷²² Постановление V Всероссийского съезда судей от 29.11.2000 «О ходе судебной реформы в Российской Федерации и перспективах развития судебной системы» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

⁷²³ См. об этом, например: Петрухин И. Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35; Михайлов И. П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37; и др.

уголовно-процессуальный закон идея состязательности создала предпосылки для появления принципиально новых возможностей упрощения уголовного судопроизводства. Эти возможности были обусловлены условиями состязательного процесса, в рамках которого отсутствие спора в случае схожести позиций обвинения и защиты при согласии лица с предъявленным ему обвинением позволяет суду выносить решение в ускоренном порядке без проведения полноценного судебного следствия.

Результаты многолетних дискуссий о необходимости введения ускоренного порядка производства по ряду категорий дел, сокращенного порядка судебного следствия нашли отражение в гл. 40 УПК РФ, предусматривающей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Изначально такой порядок применялся только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Также по данной категории дел обязательным было проведение предварительного слушания (п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), а процедура рассмотрения дела в суде была крайне неопределенной. В данном случае проводилось два судебных заседания (предварительное слушание и судебное разбирательство) с извещением сторон, обеспечением явки потерпевшего и обвиняемого. Правоприменители очень осторожно подходили к данному институту, а количество уголовных дел, рассмотренных в первое время в порядке гл. 40 УПК РФ, было крайне мало. Как для суда, так и для сторон проще было участвовать в одном судебном заседании, чем в двух⁷²⁴.

В связи с этим в первоначальном его варианте особый порядок судебного разбирательства лишь условно можно было назвать ускоренным производством. В 2003 г. в УПК РФ были внесены изменения (№ 92-ФЗ от 4 июля 2003 г.), в соответствии с которыми была исключена необходимость проведения предварительного слушания для разрешения вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, был более четко установлен процессуальный порядок судебного разбирательства по данной категории дел, возможность принятия

⁷²⁴ Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики). С. 33–34.

судебного решения в особом порядке была распространена и на уголовные дела о тяжких преступлениях.

Следующими шагами по дифференциации уголовного процесса и введения новых упрощенных форм стало появление новых институтов заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенного дознания.

В 2009 г. Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ была введена гл. 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

А в 2013 г. в УПК РФ был введен институт сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ), значительно упрощающий и ускоряющий процедуру расследования отдельных категорий уголовных дел (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ).

Анализ развития российского законодательства об ускоренных производствах, а также соответствующих научных и мировоззренческих идей позволяет сделать следующие выводы.

1. Институт ускоренного производства в уголовном процессе хорошо известен российскому законодателю, он не является привнесенным из-за рубежа. Вместе с тем российский уголовный процесс развивался не изолированно от западных стран, и ряд уголовно-процессуальных норм, определяющих ускоренное производство по уголовным делам, были заимствованы из зарубежного законодательства и адаптированы к российским реалиям.

2. Тенденция упрощения уголовно-процессуальных процедур, поиска оптимальных форм судопроизводства имеет в России многовековую историю. В развитии института ускоренных производств в уголовном процессе можно условно выделить четыре исторических периода: дореформенный период (до Великой судебной реформы 1864 г.); период действия Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. (1864–1917 гг.); советский период (1917–2001 гг.); современный (постсоветский) период (с 2001 г.).

3. В развитии упрощенных производств в уголовном процессе не прослеживается единой «генеральной» линии. Мировоззренческие и научные

идеи о возможных направлениях развития ускоренных производств, а также уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок ускоренного производства, определялись в каждый исторический период по-разному, в зависимости от конкретных запросов и потребностей общества или правящей элиты.

4. Идеи о необходимости реформирования российского уголовного процесса путем введения различного рода ускоренных процедур при расследовании и разрешении уголовных дел стали особенно активно развиваться с конца восьмидесятых годов двадцатого столетия в контексте общемировой тенденции упрощения уголовного судопроизводства и повышения его эффективности.

5. Появление современного ускоренного производства в российском уголовном процессе стало возможным при закреплении принципа состязательности уголовного судопроизводства. Ускоренные производства в российском уголовном процессе преимущественно были основаны на признании обвиняемым своей вины, которое могло повлечь за собой при наличии соответствующих процессуальных условий сокращение судебного (а с 2013 г. и досудебного) следствия. При этом по своей сути ускоренные производства не являются сделками о признании вины либо сделками с правосудием.

Приложение 2

Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) в статье 37:

а) часть вторую дополнить пунктом 5.2 следующего содержания:

«5.2) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, а также выносить постановление о прекращении такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом; приостанавливать производство по уголовному делу по основанию, предусмотренному частью пятой статьи 317.5 настоящего Кодекса»;

б) дополнить частью 2.2 следующего содержания:

«2.2. В связи с рассмотрением ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору в срок не позднее 5 суток с момента получения его письменного запроса направляются находящиеся в производстве материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела»;

2) пункт четвертый части первой статьи 154 изложить в следующей редакции⁷²⁵:

⁷²⁵ Положения, указанные в подп. б п. 1, п. 2, подп. б) п. 7, подп. а) п.9, п. 11, подп. б) и в) п. 12 данного законопроекта, соответствуют нормам аналогичного содержания, предложенным законопроектом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу совершенствования порядка досудебного соглашения о сотрудничестве), внесенным в Государственную Думу рядом депутатов и проанализированным в главе 3 данной работы.

«4) подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовное дело выделяется в отдельное производство с согласия прокурора. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого, обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого, обвиняемого, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство»;

3) часть первую статьи 208 настоящего Кодекса дополнить пунктом пятым следующего содержания:

«5) принятие прокурором решения, предусмотренного частью пятой статьи 317.5 настоящего Кодекса»;

4) в названии Раздела X слово «особый» заменить на слово «сокращенный»;

5) в названии главы 40 слово «особый» заменить на слово «сокращенный»;

б) в статье 314 часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о проведении сокращенного судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести»;

7) в статье 315 УПК РФ:

а) в части первой статьи 315 слова «без проведения судебного разбирательства» заменить на слова «в сокращенном порядке»;

б) дополнить статью 315 частью третьей следующего содержания:

«3. В случае, если ходатайство обвиняемого о проведении судебного разбирательства в сокращенном порядке заявляется в момент ознакомления с материалами уголовного дела, следователь уведомляет потерпевшего о заявленном ходатайстве, разъясняет ему особенности процедуры сокращенного судебного разбирательства и ее последствия, выясняет мнение потерпевшего о

заявленном ходатайстве и фиксирует позицию потерпевшего путем принятия у него заявления»;

8) в статью 316:

а) в части первой статьи 316 слова «без проведения судебного разбирательства» заменить на слова «в сокращенном порядке»;

б) в части третьей статьи 316 слова «без проведения судебного разбирательства» заменить на слова «в сокращенном порядке»;

в) в части четвертой статьи 316 УПК РФ слова «без проведения судебного разбирательства» заменить на слова «в сокращенном порядке»;

г) дополнить статью 316 частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Судья по ходатайству сторон либо по собственной инициативе вправе произвести допрос подсудимого с целью установления соблюдения всех условий, необходимых для принятия судебного решения в сокращенном порядке»;

д) в части шестой статьи 316 слова «без проведения судебного разбирательства» заменить на слова «в сокращенном порядке»;

9) в статье 317.1:

а) часть первую статьи 317.1 изложить в следующей редакции:

«1. Право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве разъясняется подозреваемому или обвиняемому следователем, о чем составляется протокол. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым после проведения консультации с защитником в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником. Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем»;

б) в статье 317.1 второе предложение части второй изложить в следующей редакции:

«В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и

расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а равно в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с деянием, за которое он привлекается к уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений»;

в) в части третьей статьи 317.1 после слов «об отказе» слова «в удовлетворении ходатайства» заменить на слова «в передаче ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору»;

г) в части четвертой статьи 317.1 после слов «руководителю следственного органа» добавить «прокурору»;

10) в статье 317.3:

а) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Следователь разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление, с учетом положений, предусмотренных пунктом 2 части четвертой статьи 46, пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании статьи 317.1 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия или суда какие-либо существенные сведения, не выполнил обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве; что после рассмотрения выделенного в отношении него уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 317.7 настоящего Кодекса, он может быть привлечен к участию в уголовном деле для дачи показаний в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление»;

б) в части третьей после слова «прокурором» добавить слово «следователем»;

в) дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Подозреваемый и обвиняемый вправе заявлять ходатайство об изменении условий соглашения либо содержания конкретных обязательств в порядке, предусмотренном статьей 317.1 настоящего Кодекса. Следователь вправе по собственной инициативе выносить постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о внесении изменений в заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве»;

11) в статье 317.4:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. В случае выделения уголовного дела в отдельное производство в соответствии с пунктом четвертым части первой статьи 154 настоящего Кодекса предварительное следствие в отношении подозреваемого или обвиняемого проводится в порядке, установленном главами 22–27 и 30 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей. Выделение уголовного дела в отдельное производство не должно препятствовать всесторонности и объективности предварительного следствия и разрешения судом выделенного уголовного дела, а также уголовного дела в отношении других соучастников преступления. В случае невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство следователь выносит соответствующее постановление»;

б) дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. В случае сообщения лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сведений лишь о собственном участии в совершенном деянии или о действиях лиц, которых невозможно привлечь к уголовной ответственности, либо сведений, уже известных органам предварительного расследования, а также в случае отказа от дачи показаний, изобличающих соучастников и (или) участников иных преступлений, не связанных с деяниями, за которые подозреваемый или обвиняемый привлекается

к уголовной ответственности, а равно при выявлении других данных о невыполнении подозреваемым или обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор вправе вынести постановление о прекращении такого соглашения»;

12) в статье 317.5:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Принимая решение, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 221 настоящего Кодекса, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело, выделенное в отдельное производство в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие выполнение обвиняемым обязательств, предусмотренных данным соглашением, и выносит постановление:

1) об утверждении обвинительного заключения и вынесении представления о сокращенном порядке проведения судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и заявления им ходатайства о рассмотрении дела в сокращенном порядке судебного разбирательства;

2) об утверждении обвинительного заключения и отказе в вынесении представления о сокращенном порядке проведения судебного заседания»;

б) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В представлении, предусмотренном пунктом 1 части 1 данной статьи, указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а равно в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников

преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления, а равно для раскрытия и расследования иных преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, изобличения и уголовного преследования участников таких преступлений, розыска имущества, добытого в результате этих преступлений;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица»;

в) дополнить частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. В представлении, предусмотренном пунктом 2 части 1 данной статьи, указываются мотивы, по которым прокурор отказывает в вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания»;

г) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением, а также с материалами, подтверждающими сущность и характер результатов сотрудничества обвиняемого со следствием, прокурор направляет уголовное дело и представление в суд»;

д) дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. Прокурор вправе вынести представление, предусмотренной частью первой настоящей статьи, после вступления в законную силу итоговых судебных решений по уголовным делам, вынесенным в отношении соучастников преступления, а также иных лиц, в изобличении которых обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, принимает участие. В этом случае он выносит решение, предусмотренное пунктом пятым части первой статьи 208 настоящего Кодекса»;

13) пункт первый части второй статьи 317.6 после слов «в результате преступления» дополнить словами «, а равно в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к

уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений»;

14) в статье 317.7:

а) дополнить частью 4.1 следующего содержания:

«4.1. Судья по собственной инициативе либо по ходатайству сторон вправе провести допрос подсудимого с целью установления обстоятельств, указанных в части четвертой настоящей статьи, а также согласия с предъявленным обвинением и добровольности заявления ходатайства о сокращенном порядке судебного разбирательства и соблюдения всех условий, необходимых для принятия судебного решения в особом порядке»;

б) пункт первый части четвертой после слов «в результате преступления» дополнить словами «, а равно в раскрытии и расследовании иных преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, изобличении и уголовном преследовании участников таких преступлений, розыске имущества, добытого в результате этих преступлений»;

в) пункт второй части четвертой после слов «в результате преступления» дополнить словами «, а равно для раскрытия и расследования иных преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, изобличения и уголовного преследования участников таких преступлений, розыска имущества, добытого в результате этих преступлений».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Приложение 3

Проект

приказа Генерального прокурора Российской Федерации «О внесении дополнений в приказ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»

Дополнить Приказ Генеральной прокуратуры от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» пунктами следующего содержания:

1.2.1. При организации работы по заключению с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве руководствоваться тем, что досудебные соглашения о сотрудничестве могут заключаться для расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия, наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера, преступления, посягающие на конституционный строй России, преступления, совершенные организованными группами и т. п).

1.2.2. При заключении досудебных соглашений о сотрудничестве учитывать, что общественная опасность преступления, совершенного лицом, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (количество эпизодов преступной деятельности, причиненный вред, степень общественной опасности личности обвиняемого и иные количественные и качественные характеристики инкриминируемого ему деяния), не должна

превосходить аналогичные характеристики преступлений, для раскрытия и расследования которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве.

1.2.3. При организации работы по заключению с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве руководствоваться тем, что досудебные соглашения о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций могут заключаться только в исключительных случаях.

1.2.4. При организации работы по заключению с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве руководствоваться тем, что заключение досудебных соглашений о сотрудничестве с несколькими членами организованной преступной группы, сообщества или организации возможно лишь при наличии достаточных оснований полагать, что информация, предоставленная каждым из них, будет различной.

Приложение 4

Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

«О внесении дополнений в отдельные постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации»

1. Внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 9 февраля 2012 г. № 3, от 28 июня 2012 г. № 16 и от 3 марта 2015 г. № 9) п. 11.1 следующего содержания:

«11.1. Решая вопрос о возможности применения сокращенного порядка судебного разбирательства в соответствии с нормами, содержащимися в главе 40 УПК РФ, судья, изучив материалы уголовного дела, должен оценить собранные по делу доказательства, убедиться в обоснованности обвинения, правильной квалификации совершенного преступления, отсутствии оснований для прекращения уголовного дела, соблюдении законодательства об оперативно-розыскной деятельности (в том числе связанном с возможной провокацией преступления оперативными сотрудниками). Следует иметь в виду, что рассмотрение уголовного дела в сокращенном порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, возможно лишь при наличии совокупности собранных по делу допустимых и достоверных доказательств, достаточных для вынесения обвинительного приговора».

2. Внести в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2010 г. № 4, от 23 декабря 2010 г. № 31):

а) в названии Постановления слово «особого» заменить на слово «сокращенного»;

б) п. 9.1 следующего содержания:

«9.1. Выясняя наличие условий для вынесения судебного решения в сокращенном порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 316 УПК РФ, суд также вправе выяснить у подсудимого, не страдает ли он психическим расстройством, наркотической или алкогольной зависимостью, удовлетворен ли он качеством юридической помощи, оказываемой защитником (в случае, если защитник участвует в уголовном деле по назначению); не является ли признание вины следствием принуждения, ознакомился ли он с материалами и собранными доказательствами по делу. Принятие судебного решения в сокращенном порядке возможно только в случае, если судья убеждается в достоверности ответов, данных подсудимым в судебном заседании, и приходит к заключению, что признание вины подсудимым сделано им добровольно, сознательно и без принуждения»;

в) п. 9.2 следующего содержания:

«9.2. Суд разъясняет подсудимому особенности процедуры рассмотрения дела и правовые последствия принятия судебного решения в сокращенном порядке, а также информирует подсудимого о возможном максимальном наказании, предусмотренном законом».

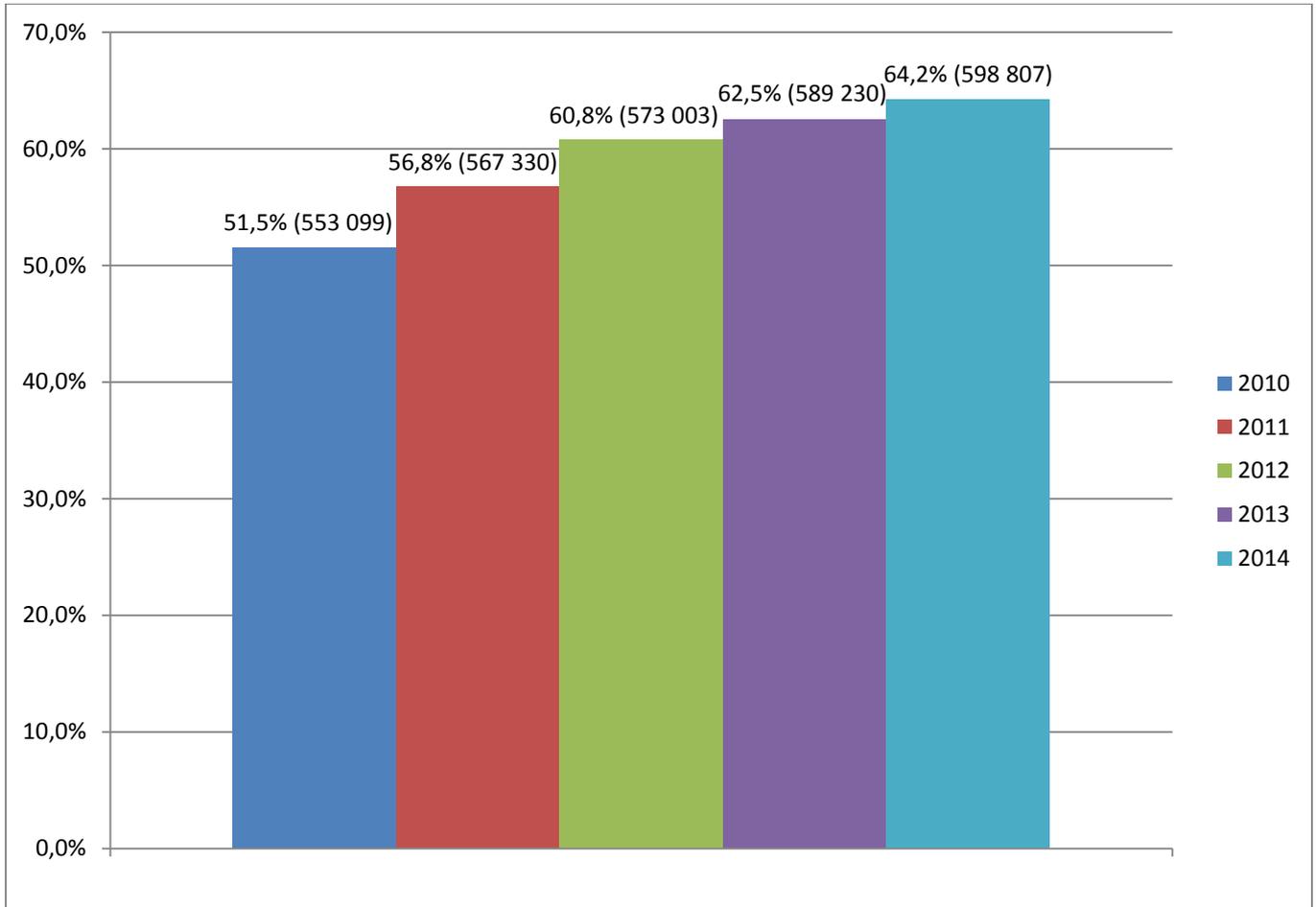
3. Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» исключить.

4. Суд апелляционной инстанции должен передавать уголовное дело на новое судебное разбирательство в случае несоблюдения судом требований об основаниях применения сокращенного порядка судебного разбирательства, нарушения процедуры заявления соответствующего ходатайства, невыполнении судом первой инстанции при назначении судебного разбирательства требований о необходимости убедиться в обоснованности и доказанности обвинения.

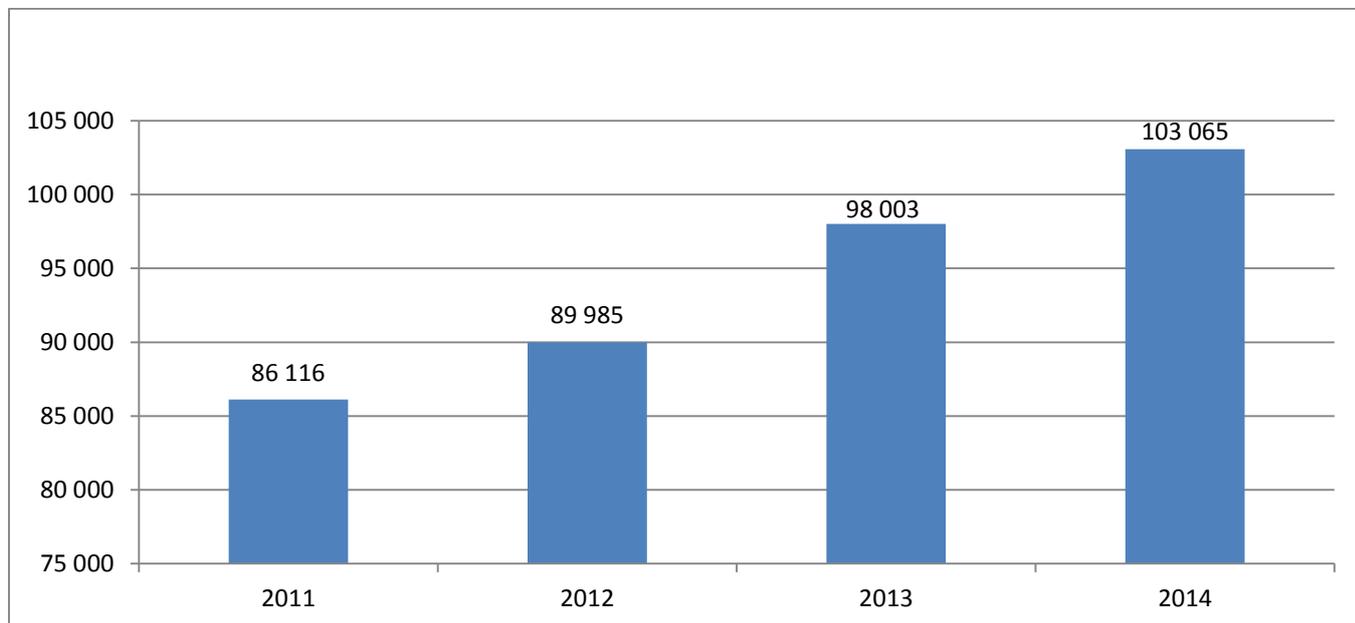
5. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» внести следующее предложение:

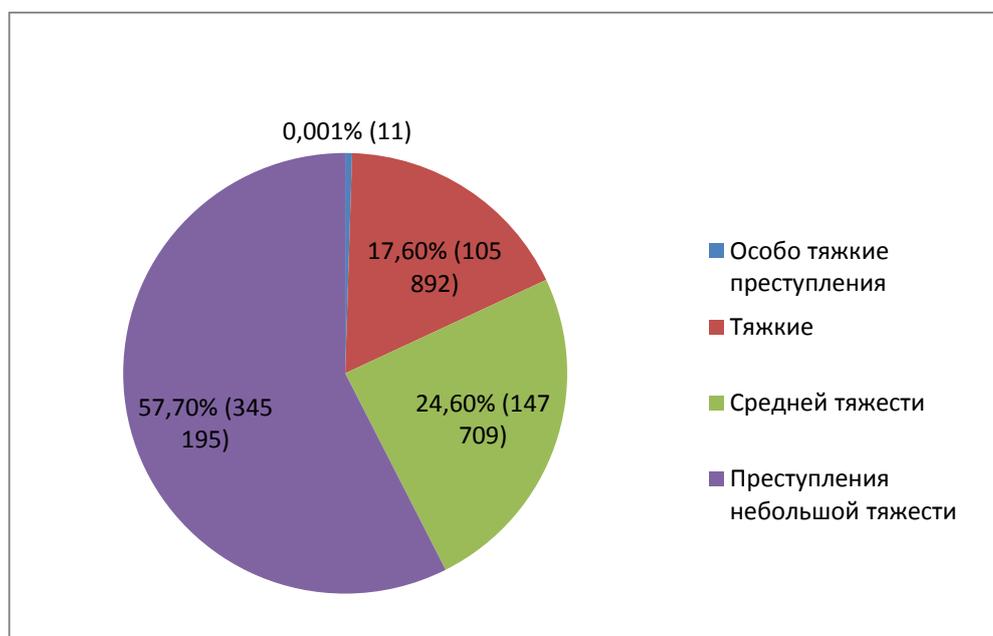
«Уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции при отмене приговора, вынесенного в порядке, предусмотренном гл. 40 или 40.1 УПК РФ, в случае несоблюдения судом требований об основаниях применения сокращенного порядка судебного разбирательства (ст. 314 и 317.6 УПК РФ), нарушения процедуры заявления соответствующего ходатайства, невыполнении судом первой инстанции при назначении судебного разбирательства требований о необходимости убедиться в обоснованности и доказанности обвинения (ч. 7 ст.316 и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ)».

Приложение 5**Статистические данные о количестве и категориях уголовных дел,
рассмотренных судами в особом порядке****1. Количество уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке**

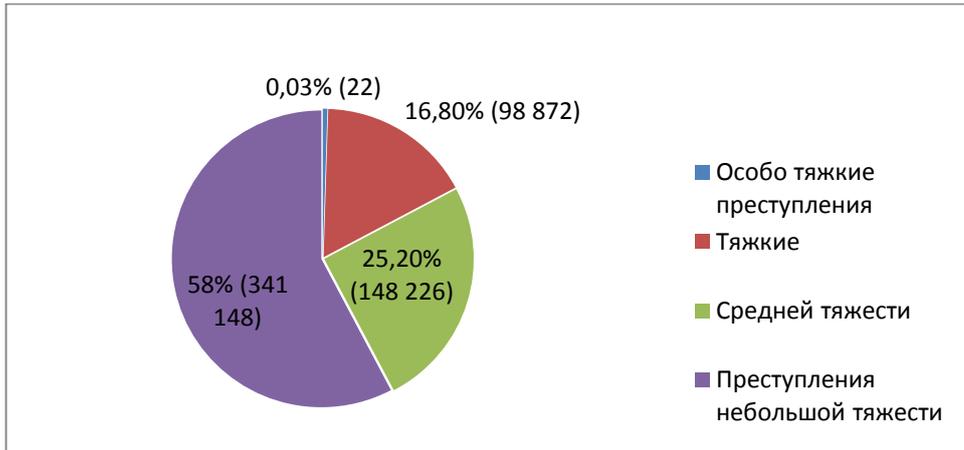
2. Прекращено уголовных дел при рассмотрении судами в особом порядке

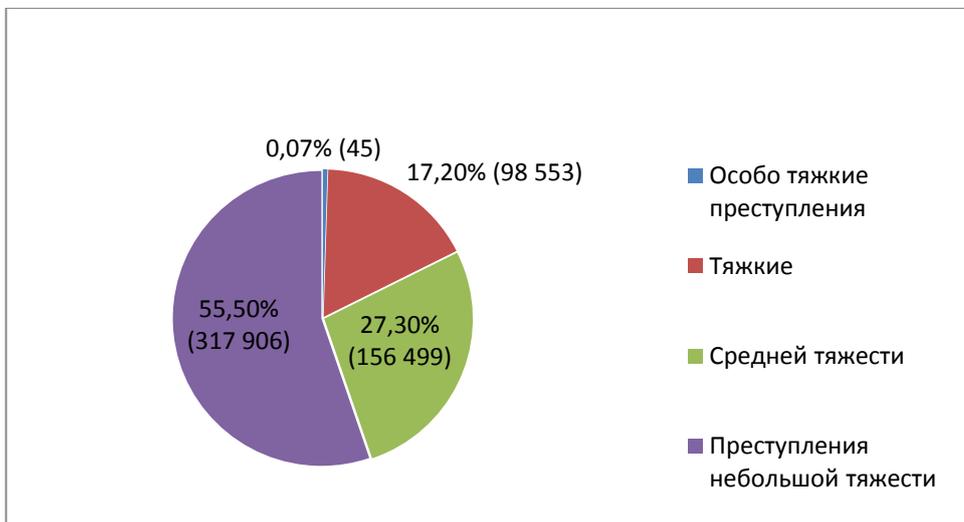
3. Категории преступлений, рассмотренных судами в особом порядке 2014 г.

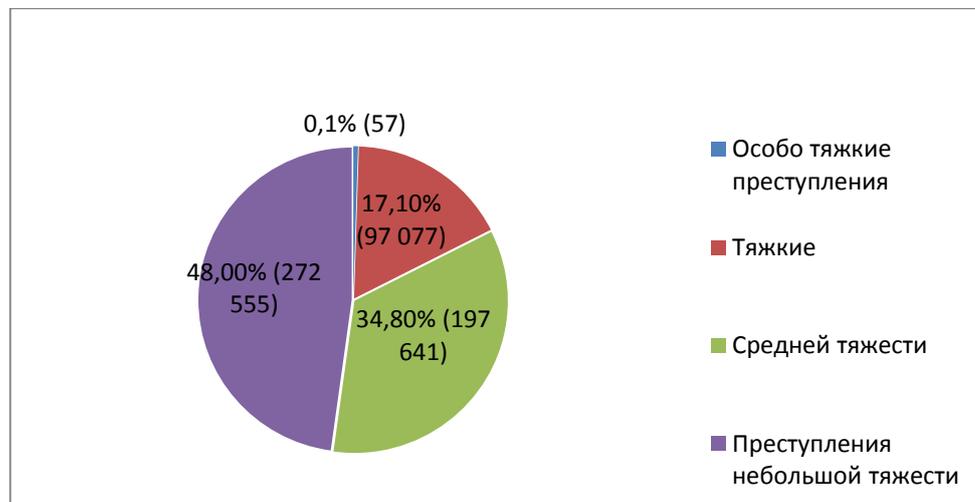
2013 г.

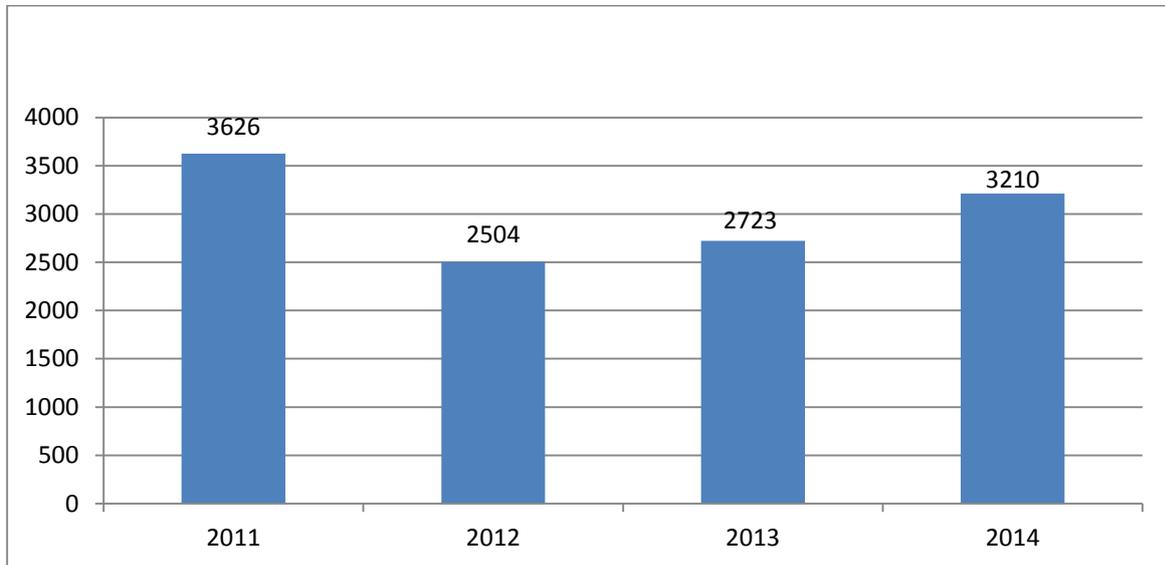
2012 г.

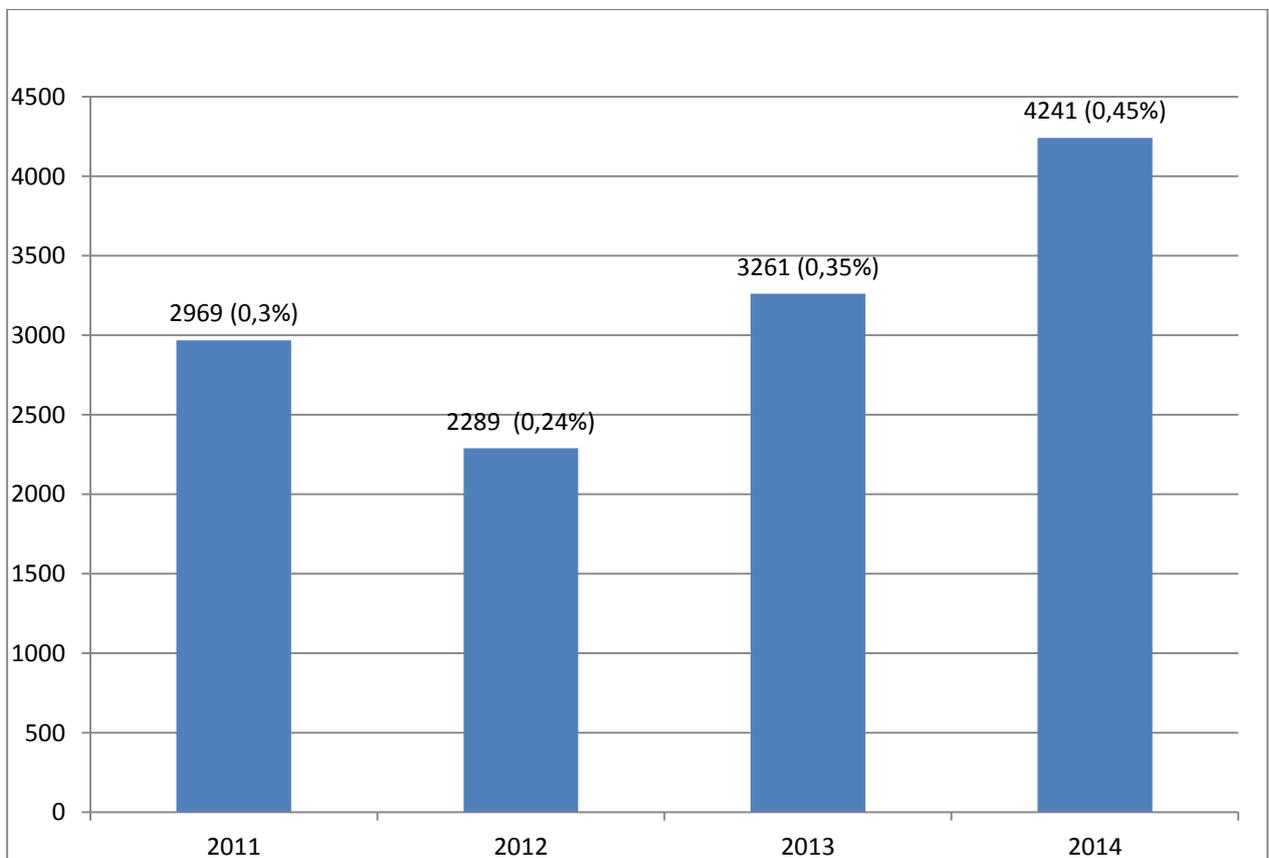
2011 г.

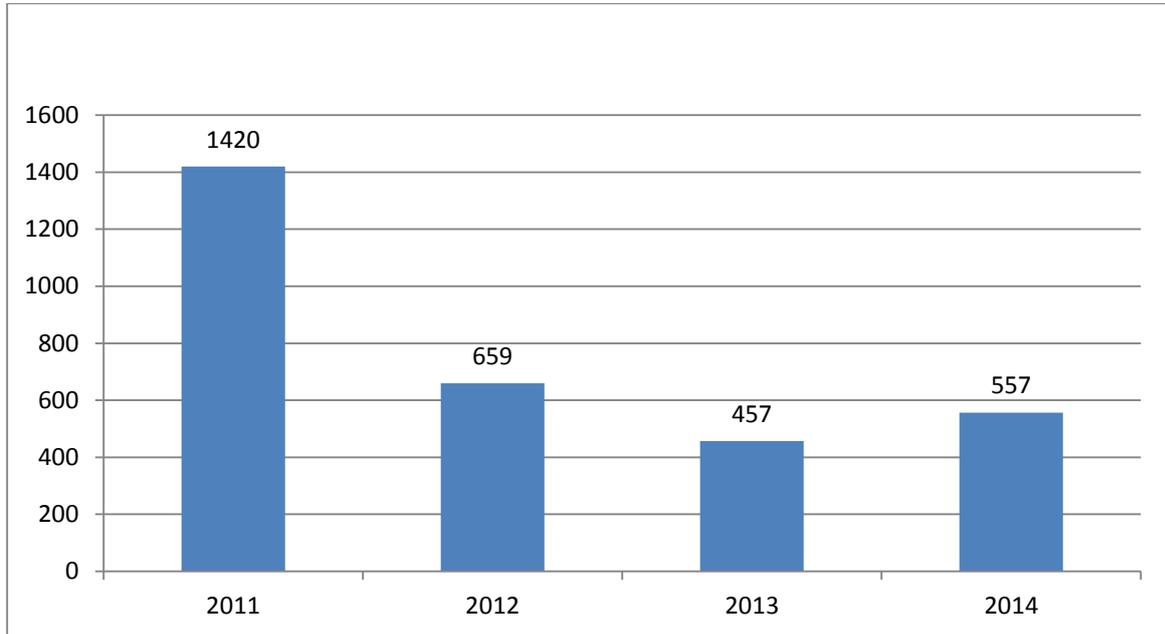
4. Количество вынесенных прокурором представлений об особом порядке судебного разбирательства при заключенном досудебном соглашении сотрудничестве (дел)

5. Количество уголовных дел, рассмотренных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

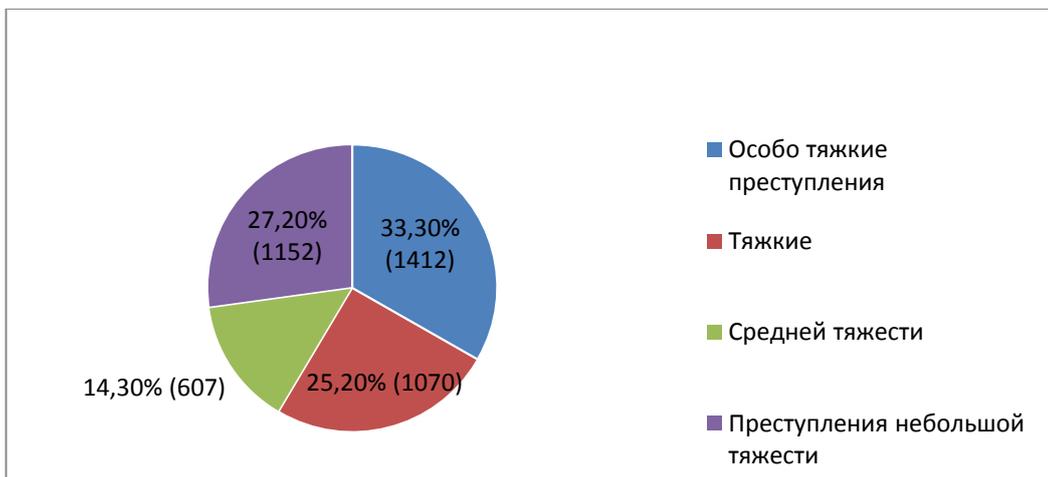

6. Количество уголовных дел, рассмотренных судами в общем порядке при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве

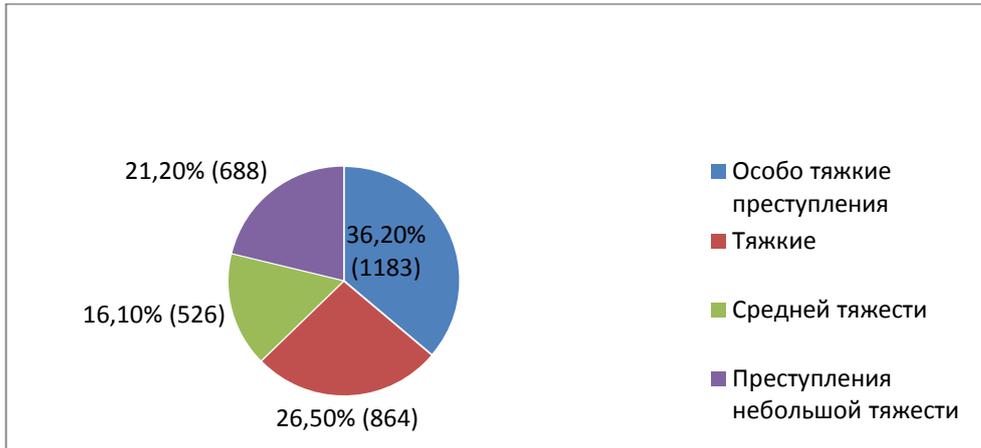

7. Категории преступлений, рассмотренных судами в особом порядке при заключенных досудебных соглашениях о сотрудничестве

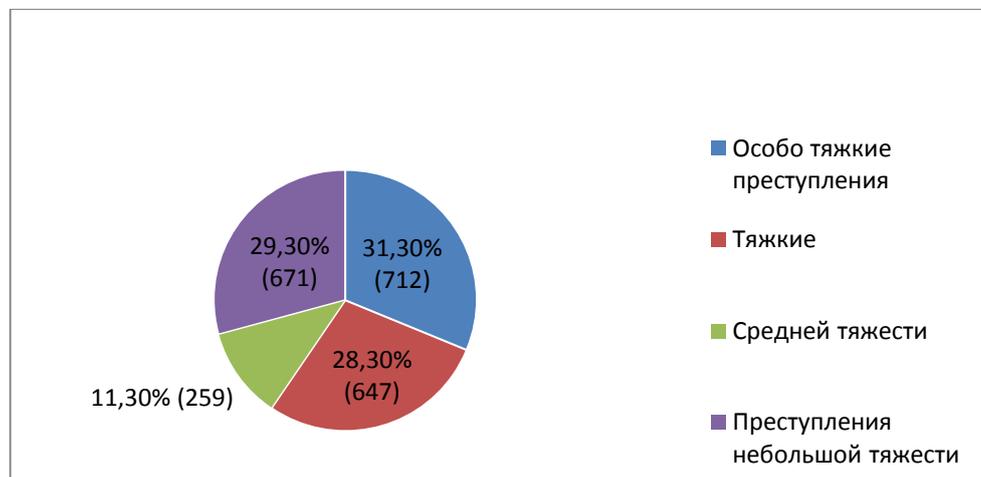
2014 г.

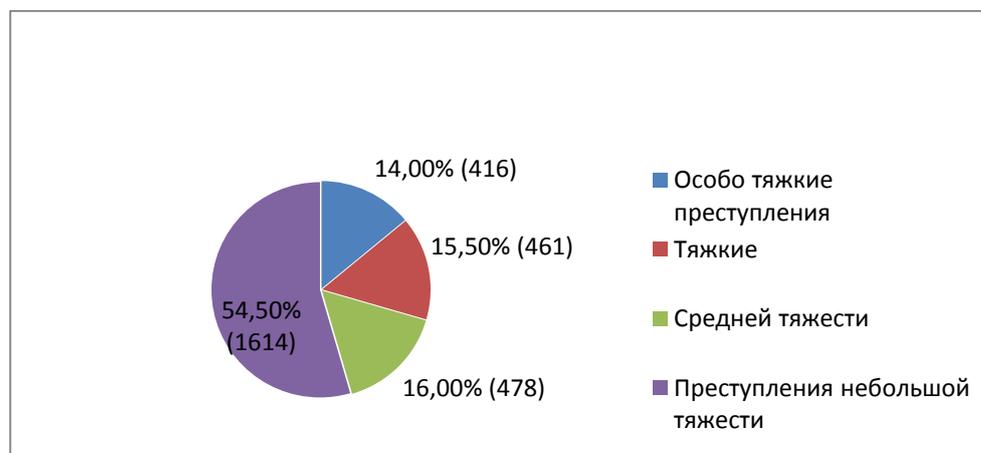
2013 г.

2012 г.

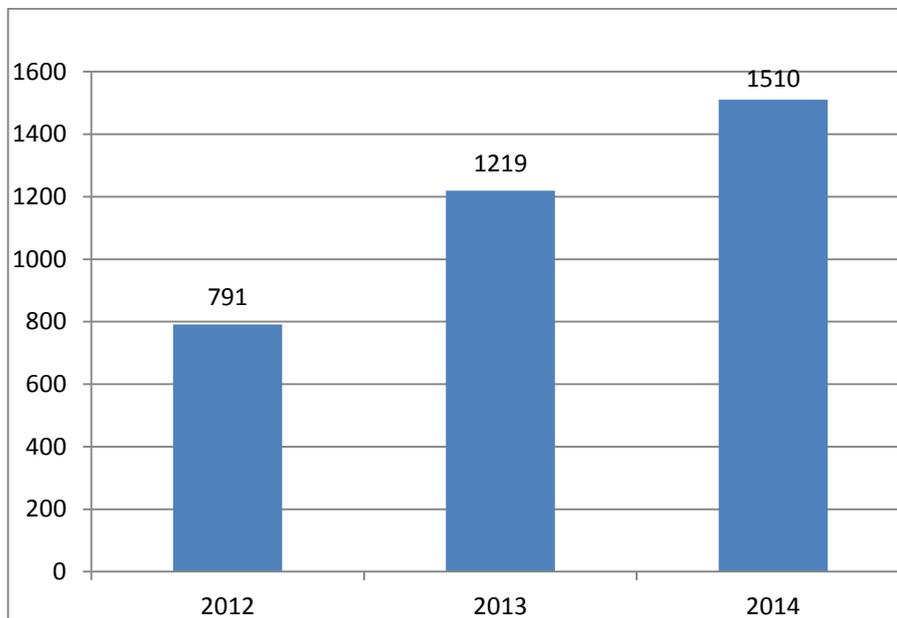

2011 г.

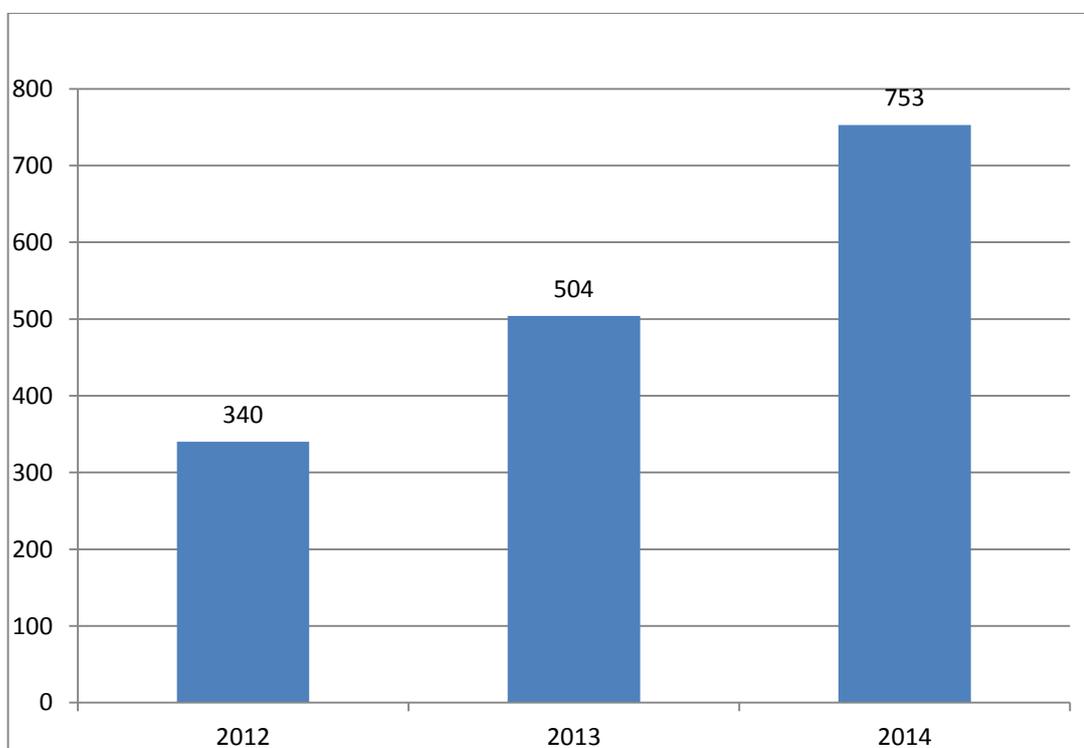

8. Уголовные дела, по которым чаще всего заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве

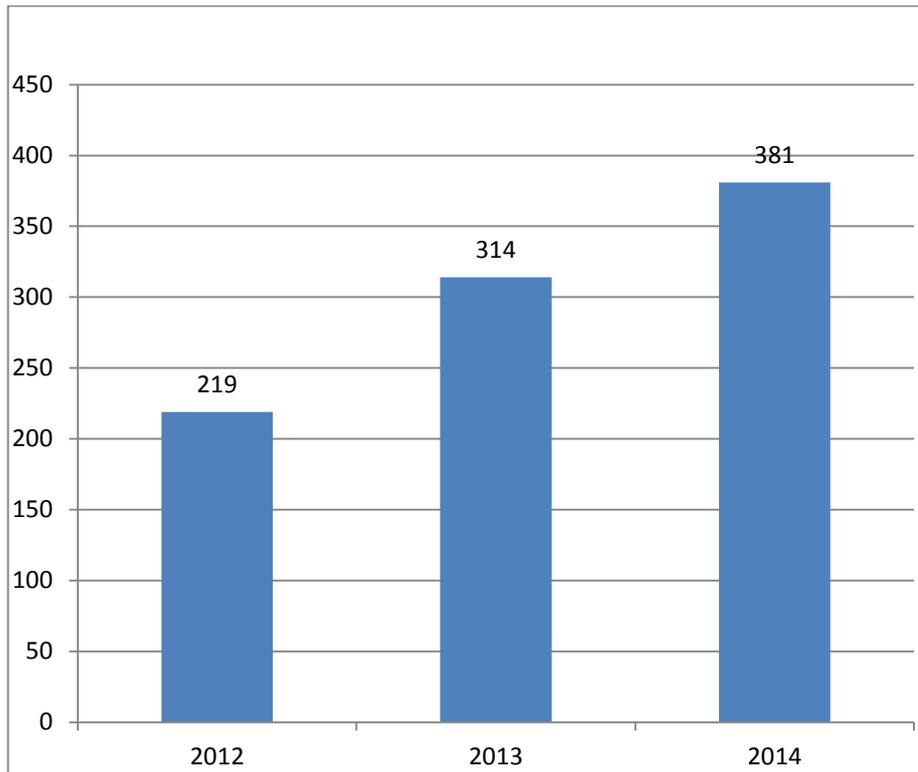
1. Дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств

2. Кражи

3. Мошенничества

Приложение 6

Результаты анкетирования судей, прокуроров следователей, дознавателей, адвокатов

Профессиональный статус опрошиваемых

1. Судьи (мировые судьи, судьи районных, гарнизонных военных судов, областных и приравненных к ним судов, окружных военных судов, в том числе проходящие обучение на факультете повышения квалификации Российского государственного университета правосудия).

2. Прокуроры (прокуроры, участвующие в уголовном судопроизводстве, в том числе обучающиеся на факультете профессиональной подготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры РФ).

3. Следователи (следователи Следственного комитета РФ, в том числе проходящие обучение на факультете повышения квалификации Академии Следственного комитета РФ, следователи органов внутренних дел).

4. Адвокаты (члены адвокатских палат из 18 субъектов Российской Федерации).

5. Дознаватели органов внутренних дел.

Количество опрошенных

1. Судьи — 177

2. Следователи — 148

3. Прокуроры — 117

4. Адвокаты — 110

5. Дознаватели — 104

ВОПРОСЫ	ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ	СУДЬИ	СЛЕДОВАТЕЛИ	ПРОКУРОРЫ	АДВОКАТЫ	ДОЗНАВАТЕЛИ
1. Разделяете ли вы идею о том, что досудебные соглашения о сотрудничестве должны заключаться по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих значительную общественную опасность и сложность в раскрытии и расследовании (преступления коррупционной направленности, террористического характера, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера (в том числе легализация денежных средств, добытых преступным путем), преступления, посягающие на конституционный строй России, преступления, совершенные организованными группами и организованными преступными сообществами, заказные убийства и т. п.?)	РАЗДЕЛЯЮ	75,1% (133)	81,8% (121)	79,5% (88)	47,2% (52)	–
	НЕ РАЗДЕЛЯЮ	22,6% (40)	14,9% (22)	20% (24)	52,8% (58)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	2,3% (4)	1,4% (2)	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	2% (3)	4,3% (5)	–	–
2. Считаете ли вы правильной возможность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с руководителями организованных преступных групп, сообществ и организаций и организаторами преступлений, которые заключают досудебные соглашения о	ДА, СЧИТАЮ	54,8% (97)	66,2% (98)	36,8% (43)	53,6% (59)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	40,1% (71)	29% (43)	57,2% (67)	43,6% (48)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	5,1% (9)	14% (2)	–	2,8% (3)	–

сотрудничестве с целью избежать более тяжкого наказания и избобличают вовлеченных ими в преступную деятельность лиц?	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА		3,4% (5)	6% (7)	–	–
3. Считаете ли вы оправданным одновременное заключение досудебных соглашений о сотрудничестве в отношении большинства членов организованной преступной группы или сообщества?	ДА, СЧИТАЮ	35,6% (63)	7,4% (11)	17,9% (21)	49% (54)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	19,2% (34)	16,2% (24)	36,8% (43)	30,9% (34)	–
	ЭТО ВОЗМОЖНО ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, КОГДА ТОГО ТРЕБУЕТ ПРАКТИКА СЛЕДСТВИЯ	40,1% (71)	75% (111)	44,4% (52)	20,1% (22)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	5,1% (9)	10,7% (1)	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА		0,7% (1)	0,9% (1)		–
4. Поддерживаете ли вы идею о том, что уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо рассматривать после «основного» уголовного дела в отношении лиц, которых он избобличает, поскольку в этом случае станет более ясной картина преступления, роль и степень участия в преступной деятельности каждого из соучастников, будут сведены к минимуму случаи, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выгораживая себя, перекладывает ответственность на соучастников, дает ложные показания и т. д.?	ПОДДЕРЖИВАЮ	61,6% (109)	87,2% (129)	81,2% (95)	56,3% (62)	
	НЕ ПОДДЕРЖИВАЮ	31% (55)	11,5% (17)	18,8% (22)	37,3% (41)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	6,9% (12)	0,7% (1)	–	6,4% (7)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	05% (1)	0,7% (1)	–	–	–

5. Поддерживаете ли вы идею о необходимости установления возможности одновременного совместного рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, и лиц, в отношении которых он дает показания, в общем порядке без выделения уголовного дела?	ПОДДЕРЖИВАЮ	28,8% (51)	54,7% (81)	29% (34)	30,9% (34)	–
	НЕ ПОДДЕРЖИВАЮ	59,3% (105)	39,9% (59)	71% (83)	57,3% (63)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	10,7% (19)	5,4% (8)	–	9% (10)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	1% (2)	–	–	2,8% (3)	–
6. Считаете ли вы оправданным обязательное выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве?	ДА, СЧИТАЮ	43% (76)	20,3% (30)	53% (62)	58,2% (64)	
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	45,8% (81)	76,4% (113)	43,6% (51)	38,2% (42)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	9% (16)	2% (3)	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	2,2% (4)	1,4% (2)	3,4% (4)	3,6% (4)	–
7. Кто из участников уголовного судопроизводства, по вашему мнению, играет ключевую роль в подготовке досудебного соглашения о сотрудничестве?	ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, ОБВИНЯЕМЫЙ	–	4,7% (7)	6% (7)	18,2% (20)	–
	СЛЕДОВАТЕЛЬ	–	89,9% (133)	65,8% (77)	72,3% (85)	–
	ЗАЩИТНИК	–	11,5% (8)	7,7% (9)	40% (44)	–
	ПРОКУРОР	–	24,4% (17)	36,8% (43)	9% (10)	–
8. Считаете ли вы, что следователь должен стать участником процедуры подготовки и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, присутствовать при заключении соглашения и подписывать его?	ДА, СЧИТАЮ	–	87,1% (129)	79,5% (93)	67,3% (74)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	–	8,8% (13)	18,8% (22)	29,9% (33)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	2,8% (4)	1,7% (2)	2,8% (3)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	1,4% (2)	–	–	–

9. В какой момент, по вашему мнению, подозреваемому (обвиняемому) должно быть разъяснено право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?	В МОМЕНТ ПРЕОБРЕТЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ВМЕСТЕ С ОСНОВНЫМИ ЕГО ПРАВАМИ	–	62,8% (93)	78,6% (92)	92,8% (102)	–
	В ТОТ МОМЕНТ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ, КОГДА ТОГО ПОТРЕБУЕТ ТАКТИКА СЛЕДСТВИЯ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО ПРАВО НЕ ОТНОСИТСЯ К ОСНОВНЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВАМ И МОЖЕТ БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ СЛЕДОВАТЕЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАН В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	–	33,1% (49)	20,5% (24)	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	2,8% (4)	0,9% (1)	7,2% (8)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	1,4% (2)	–	–	–
10. Каким образом вы осуществляете разъяснение подозреваемому и обвиняемому права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его процессуальное закрепление?	О РАЗЪЯСНЕНИИ ДАННОГО ПРАВА СОСТАВЛЯЕТСЯ ОТДЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ	–	43,9% (65)	–	–	–
	ОТМЕТКА О РАЗЪЯСНЕНИИ ПРАВА ДЕЛАЕТСЯ В ПРОТОКОЛЕ ПРОВОДИМОГО СЛЕДСТВЕННОГО ИЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ	–	45,2% (67)	–	–	–
	РАЗЪЯСНЕНИЕ ДАННОГО ПРАВА ПРОЦЕССУАЛЬНО НЕ ОФОРМЛЯЕТСЯ	–	10,8% (16)	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–

11. Считаете ли вы целесообразным по аналогии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве после проведения консультаций с защитником?	ДА, СЧИТАЮ	–	52% (77)	77,8% (91)	100% (110)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	–	43,9% (65)	22,2% (26)	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	2,8% (4)	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	1,4% (2)	–	–	–
19. Считаете ли вы необходимым включать в качестве одного из условий досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность обвиняемого возместить ущерб, причиненный потерпевшему преступлением, когда у обвиняемого реально существует такая возможность?	ДА, СЧИТАЮ	75,1% (133)	84,4% (125)	82% (96)	–	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	19,8% (35)	15,5% (23)	17% (20)	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	5,1% (9)	–	0,9% (1)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
13. Каким образом вы устанавливаете возможность исполнения обвиняемым (подозреваемым) условий досудебного соглашения о сотрудничестве?	НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	–	70,2% (104)	89,8% (105)	–	–
	НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ ОРД	–	27% (40)	35% (41)	–	–
	В ХОДЕ ЛИЧНОЙ БЕСЕДЫ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ)	–	38,5% (57)	35,9% (42)	–	–
	ИНЫМ СПОСОБОМ	–	1,4% (2)	0,9% (1)	–	–
14. Встречались ли в вашей практике случаи изменения ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве?	ВСТРЕЧАЛИСЬ ДОВОЛЬНО ЧАСТО	–	–	1,7% (2)	–	–
	ВСТРЕЧАЛИСЬ РЕДКО	–	15,5% (23)	12% (14)	18,2% (20)	–
	ВСТРЕЧАЛИСЬ ИНОГДА	–	19,6% (29)	2,6% (3)	26,4% (29)	–
	НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ НИКОГДА	–	64,9% (96)	83,8% (98)	55,4% (61)	–

15. Встречались ли в вашей практике случаи отказа от заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве?	ВСТРЕЧАЛИСЬ ДОВОЛЬНО ЧАСТО	7 (15)	10,1% (15)	1,7% (2)	16,4% (18)	–
	ВСТРЕЧАЛИСЬ РЕДКО	5,1% (9)	3,4% (5)	25,6% (30)	18,2% (20)	–
	ВСТРЕЧАЛИСЬ ИНОГДА	15,3% (27)	20,3% (30)	18,8% (22)	47,2% (52)	–
	НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ НИКОГДА	79,6% (134)	66,2% (98)	53,8% (63)	18,2% (20)	
20. Считаете ли вы, что прекращение прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве ввиду несоблюдения обвиняемым (подозреваемым) взятых на себя обязательств должно стать возможным на основании постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о его прекращении, в котором должны быть указаны конкретные данные, свидетельствующие о неисполнении обвиняемым условий данного соглашения?	ДА, СЧИТАЮ	–	65,5% (97)	69,2% (81)	66,4% (73)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	–	30,4% (45)	29% (34)	26,4% (29)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	27% (4)	17% (2)	5,5% (6)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА		1,4% (2)	–	1,7% (2)	
17. При решении вопроса о возможности вынесения представления об особом порядке судебного разбирательства в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, изучаете ли вы иные, помимо представленных следователем, материалы?	ДА, ИСТРЕБУЮ МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	–	–	24,8% (29)	–	–
	ДА, ИСТРЕБУЮ МАТЕРИАЛЫ ПРОВЕРОК СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, КОПИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	–	–	4,3% (5)	–	–
	ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ЛИЧНО БЕСЕДУЮ С ОБВИНЯЕМЫМ И ЕГО ЗАЩИТНИКОМ	–	–	20,5% (24)	–	–

	КАК ПРАВИЛО, В ЭТОМ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ, СЛЕДОВАТЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ МАТЕРИАЛЫ	–	–	59,8% (70)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	0,9% (1)	–	–
18. Считаете ли вы необходимым в целях обеспечения права обвиняемого на защиту наделение обвиняемого и его защитника правом знакомиться с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, а также материалами, направляемыми в суд для подтверждения сущности и характера сотрудничества обвиняемого со следствием либо с постановлением об отказе в вынесении такого постановления?	ДА, СЧИТАЮ	68,4% (121)	49,3% (73)	34,2% (40)	95,5% (105)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	15,3% (27)	45,9% (68)	63,2% (74)		–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	16,3% (29)	3,4% (5)	1,7% (2)	4,5% (5)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА		1,4% (2)	0,9% (1)		–
19. Считаете ли вы, что для того, чтобы убедиться в активном содействии подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следствию, его значении для раскрытия и расследования других преступлений, степени угрозы личной безопасности и безопасности близких подсудимого, суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке может по собственной инициативе либо по ходатайству сторон проводить допрос подсудимого в	ДА, СЧИТАЮ	47,5% (84)	–	39,3% (46)	40% (44)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	32,2% (57)	–	59% (69)	60% (66)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	18% (32)	–	1,7% (2)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	2,3% (4)	–	–	–	–

судебном заседании, а также иные необходимые следственные и процессуальные действия, если при этом не будут исследованы фактические обстоятельства дела?						
20. Считаете ли вы возможным в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, проведение допроса подсудимого с целью установления добровольности заявленного им ходатайства об особом порядке, полного согласия с предъявленным обвинением, осознания правовых последствий заявленного ходатайства и т. д. (предметом допроса не являются фактические обстоятельства уголовного дела, не подлежащие исследованию в особом порядке)?	ДА, СЧИТАЮ	84,2% (149)	–	79,5% (93)	22,8% (25)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	15,3% (27)		17,9% (21)	69% (76)	
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	1,7% (2)	6,5% (7)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	0,5% (1)	–	0,9% (1)	1,7% (2)	–
21. Следует ли, на ваш взгляд, отбирать у потерпевшего заявление об отсутствии возражений на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, при одновременном разъяснении особенностей особого порядка судебного разбирательства и его последствий, если ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявлено обвиняемым в ходе ознакомления с материалами дела, с тем, чтобы уголовное дело поступало в суд уже с установленным мнением потерпевшего?	ДА, СЛЕДУЕТ	82% (145)	–	66,7% (78)	4,5% (5)	–
	НЕТ, НЕ СЛЕДУЕТ	16,4% (29)	–	31,6% (37)	71% (78)	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	1% (2)	–	–	19% (21)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	0,5% (1)		1,7% (2)	5,5% (6)	

22. При подготовке к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и ознакомлением с материалами дела формируется ли у вас внутреннее убеждение в виновности обвиняемого и готовность вынести обвинительный приговор?	ДА, ФОРМИРУЕТСЯ, ПОСКОЛЬКУ ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЗНАЧИТЬ РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ, Я ПРОВЕРЯЮ ДОКАЗАННОСТЬ ВИНЫ ОБВИНЯЕМОГО ДОСТАТОЧНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИМСЯ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ	79,7% (141)	–	–	–	–
	НЕТ, НЕ ФОРМИРУЕТСЯ	11,3% (20)	–	–	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	8,% (150)	–	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	0,5% (1)	–	–	–	–
23. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, вы выясняете у подсудимого:	ПРИЗНАЕТ ЛИ ОН СЕБЯ ВИНОВНЫМ В СОВЕРШЕНИИ ИНКРИМИНИРУЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ	43% (106)	–	–	–	–
	СОГЛАСЕН ЛИ ОН С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	71,2% (126)	–	–	–	–
24. Обязан ли, по вашему мнению, суд учитывать особый порядок рассмотрения дела как обстоятельство, требующего непрямого смягчения наказания?	ДА, ОБЯЗАН	43% (76)	–	–	–	–
	НЕТ, НЕ ОБЯЗАН. ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ СУД ЛИШЬ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА, НАЗНАЧАЯ НАКАЗАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРЕВЫСИТ УСТАНОВЛЕННЫЙ ПРЕДЕЛ	57% (101)				
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА					

25. Считаете ли вы, что пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и умышленно сообщившее ложные сведения и (или) умолчавшего о важных обстоятельствах, имеющих значение для дела, если это будет установлено после назначения ему наказания, а также в отношении вышеуказанного лица в случае принятия судом иного решения в отношении его соучастников, может осуществляться только по правилам гл. 49 УПК РФ ввиду новых или вновь открывшиеся обстоятельств (а не в порядке надзора, предусматривающего возможность устранения судебной ошибки, допущенной при существенном нарушении закона)?	ДА, СЧИТАЮ	72,6% (128)	–	69,6% (78)	–	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	27,4% (49)		23% (27)		
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	10,4% (12)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
26. Считаете ли вы, что установление умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления, должно быть	ДА, СЧИТАЮ	83,3% (147)	–	81,2% (95)	82,8% (91)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	16,7% (30)	–	14,5% (17)	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	4,3% (5)	17,2% (19)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–

включено в ст. 413 УПК как основание для возобновления уголовного дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств?						
27. Считаете ли вы, что несоответствие судебного решения, вынесенного в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судебному решению, вынесенному в отношении его соучастников по данному преступлению в общем порядке, в части, касающейся квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела, должно быть включено в перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 413 УПК РФ, в качестве основания возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств?	ДА, СЧИТАЮ	76,3% (135)	–	74,4% (87)	82,8% (91)	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	23,7% (42)		17,9% (21)		
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	7,7% (9)	17,2% (19)	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
28. Разделяете ли вы идею о необходимости введения в российском уголовном процессе упрощенной формы досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложности в расследовании, лишенной осложненного процесса собирания доказательств?	РАЗДЕЛЯЮ	–	–	65,8% (77)	–	48% (50)
	НЕ РАЗДЕЛЯЮ	–	–	31,6% (7)	–	52% (54)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	2,6% (3)	–	–

29. В ходе особого порядка досудебного производства предполагается производить только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых допускается в настоящее время до возбуждения уголовного дела. Дублирования их (например, в виде проведения допросов после получения объяснений от тех же лиц) не предполагается. Как вы относитесь к данному предложению?	СОГЛАСЕН	–	–	47,9% (56)	–	91,3% (95)
	НЕ СОГЛАСЕН	–	–	47,9% (56)	–	9,7% (9)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	4,2% (5)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
30. Согласны ли вы с тем, что определение формы производства по уголовному делу (в данном случае — особого порядка) не должно зависеть от позиции заявителя и лица, совершившего преступление?	ДА, СОГЛАСЕН	–	–	44,5% (52)	–	54,8% (57)
	НЕТ, НЕ СОГЛАСЕН	–	–	53,8% (63)	–	45,2% (47)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	1,7% (2)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
31. Согласны ли вы с тем, что особый порядок досудебного производства может применяться вне зависимости от того, признает ли лицо свою вину в совершении преступления или не признает?	ДА, СОГЛАСЕН	–	–	22,3% (26)	–	41,3% (43)
	НЕТ, НЕ СОГЛАСЕН	–	–	76% (89)	–	58,7% (61)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	1,7% (2)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
32. Согласны ли вы с тем, что переход от особого порядка досудебного производства к производству дознания в общем порядке не должен зависеть от субъективного усмотрения лица, совершившего преступление,	ДА, СОГЛАСЕН	–	–	65,8% (77)	–	81% (89)
	НЕТ, НЕ СОГЛАСЕН	–	–	34,2% (40)	–	19% (15)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–

потерпевшего и т. д., а может быть обусловлен только объективными обстоятельствами (лицо не владеет языком судопроизводства, является несовершеннолетним и т. д.)?						
33. Считаете ли вы необходимым допрос обвиняемого после предъявления ему для ознакомления обвинительного акта, которым предъявляется обвинение и лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого (до этого в деле присутствуют лишь его объяснения как лица, в отношении которого производится особый порядок досудебного производства)?	ДА, СЧИТАЮ	–	–	71,8% (84)	–	23,7% (26)
	НЕТ, НЕ СЧИТАЮ	–	–	28,2% (33)	–	76,3% (78)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	–	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
34. Если вы ответили утвердительно на предыдущий вопрос, то в какой момент, по вашему мнению, следует допрашивать лицо в качестве обвиняемого?	ПОСЛЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ (СОГЛАСНО ПРОЕКТУ ПРЕДЪЯВЛЯЕТСЯ ДО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА)	–	–	80,9% (68)	–	69,2% (18)
	ПОСЛЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА	–	–	19,1% (16)	–	7,7% (2)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	–	–	23,1% (6)
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–
35. Считаете ли вы возможным рассмотрение данных уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ?	ДА, СЧИТАЕМ	–	–	84,6% (99)	–	–
	НЕТ, НЕ СЧИТАЕМ	–	–	15,3% (17)	–	–
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	–	–	0,8% (1)	–	–
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	–	–	–	–	–

36. Особый порядок досудебного производства предполагается осуществлять по письменному поручению начальника органа дознания дознавателю без возбуждения уголовного дела. Как вы относитесь к данному предложению?	РАЗДЕЛЯЮ	-	-	-		77,9% (81)
	НЕ РАЗДЕЛЯЮ	-	-	-	-	22,1% (23)
	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	-	-	-	-	-
	СВОЙ ВАРИАНТ ОТВЕТА	-	-	-	-	-